

**ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛТЕТИ ҲУҚУҚШИНОСӢ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

**ҲАЁТИ ҲУҚУҚӢ
ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ**

Апрел – июн 2025, № 2 (50)

Апрель – июнь 2025, № 2 (50)

Маҷаллаи илмӣ – иттилоотии «Ҳаёти ҳуқуқӣ» («Правовая жизнь») соли 2013 таъсис додашуда, дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон (шаҳодатномаи №312/МЧ – 97 аз 27 – уми ноябри соли 2023) ва Маркази байналмилалӣ ISSN (ISSN 2307 – 5198) ба қайд гирифта шудааст.

Маҷалла ба Шохиси илмии тақризшавандаи Россия аъзо буда, ба Феҳристи маҷаллаҳои илмии тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Вазорати илм ва таҳсилоти олии Россия ва ба Феҳристи маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид карда шудааст.

Научно – информационный журнал «Правовая жизнь» (Ҳаёти ҳуқуқӣ) создан в 2013 г. и зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан (свидетельство №312/МЧ – 97 от 27.11.2023г.) и Международным центром ISSN (ISSN 2307 – 5198).

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования, включен в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ и Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан.

Душанбе – 2025

Муассис: Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, факултети ҳуқуқшиносӣ
Учредитель: Таджикский национальный университет, юридический факультет
Сармуҳаррир: Ш. К. Гаюризода — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Главный редактор: Ш. К. Гаюризода — доктор юридических наук, профессор

Ҳайати таҳририя:

Маҳмудзода М.А. — академики АМИТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Насриддинзода Э.С. — узви вобастаи АМИТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Иброҳимов С. И. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Гадоев Б. С. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Гафурзода А. Д. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Диноршох А.М. — котиби масъул, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Малко А. В. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор (Россия);
Муртазозода Ҷ.С. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Шарофзода Р.Ш. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Мачидзода Ҷ. З. — муовини сармуҳаррир, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Мирзамонзода Х. М. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

Редакционная коллегия:

Маҳмудзода М.А. — академик НАНТ, доктор юридических наук, профессор;
Насриддинзода Э. С. — член-корреспондент НАНТ, доктор юридических наук, профессор;
Иброҳимов С. И. — доктор юридических наук, профессор;
Гадоев Б. С. — доктор юридических наук, профессор;
Гафурзода А. Д. — доктор юридических наук, профессор;
Диноршох А.М. — ответственный секретарь, доктор юридических наук, профессор;
Малько А.В. — доктор юридических наук, профессор (Россия);
Муртазозода Дж.С. — доктор юридических наук, профессор;
Шарофзода Р.Ш. — доктор юридических наук, профессор;
Маджидзода Дж. З. — зам. главного редактора, доктор юридических наук, профессор;
Мирзамонзода Х. М. — доктор юридических наук, профессор.

Шохиси обунавии маҷалла: 77735

Подписной индекс журнала: 77735

Маҷалла дар се моҳ як маротиба бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ чоп мегардад
Журнал выходит один раз в три месяца на русском и таджикском языках

Нишонии маҷалла: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17

Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17

Телефон ва дигар воситаҳои алоқа: (+992 37) 2 21 77 11, www.law.tnu.tj,

www.pravovayazhizn.tj

Телефоны и иные средства связи: (+992 37) 2 21 77 11, www.law.tnu.tj,

www.pravovayazhizn.tj

©Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2025 © Ҳайати муаллифон, 2025

©Таджикский национальный университет, 2025 © Коллектив авторов, 2025

МУНДАРИЧА – СОДЕРЖАНИЕ

I. ИЛМҲОИ НАЗАРИЯӢ – ТАЪРИХИИ ҲУҚУҚӢ (ИХТИСОС: 5. 1. 1)

I. ТЕОРЕТИКО – ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 5. 1. 1)

Зоир Дж. М. Правовая природа, стабильность и народовластие в нормах Конституции Республики Таджикистан.....	5
Куканов А. З. Трансформация идей и представлений о форме правления на территории исторического Таджикистана.....	19
Курбонов К. Б., Бобониязов С. Р. Искусственный интеллект: анализ международной практики и имплементации в правовую систему Республики Таджикистан.....	29
Сайфуддинзода Ф. С. Фарҳанги ҳуқуқӣ: моҳият ва хусусиятҳои он.....	48

**II. ИЛМҲОИ ОММАВИӢ – ҲУҚУҚӢ (ДАВЛАТИӢ – ҲУҚУҚӢ)
(ИХТИСОС: 5. 1. 2)**

II. ПУБЛИЧНО – ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО – ПРАВОВЫЕ) НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 5. 1. 2)

Раджабов С. А., Бободжонзода И. Х. Роль Нюрнбергского процесса в развитии принципов международного права.....	62
Сулаймонзода М.С., Гуломов О.Ш. Выборы и некоторые вопросы избирательного права.....	77
Исматова М.Х. Марракешский договор: некоторые вопросы доступа людей с инвалидностью к литературе	85
Рустамзода С. Р. Сравнительно - правовой анализ законодательства об ответственности за посягательства на половую свободу в зарубежных странах.....	92

III. ИЛМҲОИ ХУСУСӢ – ҲУҚУҚӢ (МАДАНИӢ) (ИХТИСОС: 5. 1. 3)

III. ЧАСТНО – ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 5. 1. 3)

Муртазозода Дж. С., Зайцев О. В. Реформа гражданского законодательства о юридических лицах: сравнительный анализ опыта России и Таджикистана	99
Қурбонализода Н. Ш., Айюбзода А. Ш. Баъзе масъалаҳои тарафҳои шартномаи хариду фурӯши манзили истиқоматӣ.....	106
Шонасридинов Н.Ш., Ходжаева Р.М. К вопросу принципов оценочной деятельности	116
Азимзода А.Ш. Земельные сервитуты: некоторые правовые вопросы.....	123
Қодирзода С.С. Баъзе масъалаҳо оид ба намудҳои миёнарави иттилоотӣ.....	141
Азамкулов Ф.Ҳ. Баъзе масъалаҳои ҳуқуқии муносибатҳои кооперативӣ дар Тоҷикистон.....	147
Мачидова Р. С. Мафҳум ва хусусиятҳои шартномаи хизматрасониҳои косметологӣ.....	154

**IV. ТАҚРИЗҲОИ ВОРИДШУДА
IV. ПОСТУПИВШИЕ ОТЗЫВЫ**

Ғаюрзода Ш. К. Такриз ба китоби дарсӣ.....	159
--	-----

V. ҚОИДАҲО БАРОИ МУАЛЛИФОН

V. ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

И.ИЛМҶОИ НАЗАРИЯВӢ – ТАЪРИХИИ ҲУҚУҚӢ (ИХТИСОС: 5. 1. 1)

I. ТЕОРЕТИКО – ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 5. 1. 1)

УДК: 340. 12: 316. 614. – 053 (575. 3)

Зоир Дж. М.*

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, СТАБИЛЬНОСТЬ И НАРОДОВЛАСТИЕ В НОРМАХ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Калидвожаҳо: Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, сохторнамоӣ, функсия, мухторият, кафолатнокӣ, соҳибхитиёрӣ, демократӣ, принципҳои конституционӣ, шакли идораи ҷумҳуриявӣ, тамомияти арзӣ, демократӣ, ҳуқуқӣ, дунявият, моҳият, иҷтимоӣ, давлат, таъсиснамоӣ, ташкилӣ, берунӣ, идеологӣ.

Ключевые слова: Конституция Республики Таджикистан, структурирование, функция, стабильность, гарантированность, суверенность, демократичность, конституционных принципов, республиканская форма правления, территориальная целостность, демократическая, правовая, светская, социальная, сущность, государства, учредительная, организаторская, внешнеполитическая, идеологическая.

Key words: Constitution of the Republic of Tajikistan, structuring, function, stability, guarantees, sovereignty, democracy, constitutional principles, republican form of government, territorial integrity, democratic, legal, law, secular, social, nature state, constituent, organizational, foreign policy, ideological.

Сегодняшняя оценка состояния науки современного конституционного права в Таджикистане периода построения суверенного, демократического, правового, светского и унитарного государства носит в основном стабилизирующий характер. И вполне естественно, что в период существования Советской власти был накоплен огромный практический, теоретический опыт конституционного строительства, как положительный, так и отрицательный.

В этой связи, с тем, что сами «...социалистические конституции обладают целым рядом общих признаков, в которых проявляется их сущность и которые определяют собой основное содержание отдельных правовых институтов. Причем, как показывает анализ конституций социалистиче-

*Доктор юридических наук., профессор, заведующий отделом «Государственное право» Института философии, политологии и право им. А. Баховадинова Национальной академии наук Таджикистана.

ских стран, эти общие признаки относятся к различным сторонам характеристики конституции»¹.

Затрагивался и вопрос использования понятий «принципиальные черты», «основные черты» конституции. Подчеркивалось, что их характеристика давалась в иной плоскости, чем характеристика основных конституционных принципов. Было представлено определение этих «черт»: «Что же касается принципиальных черт конституции, то под ними подразумеваются наиболее общие признаки, характеризующие ее как основной документ социалистического государства, а также ее роль и значение в развитии общества»².

В них четко выделяются основной закон, стоящий на вершине правовой иерархии, выражающий волю народа, устанавливающий начала государственного строительства ветвей власти. Следует отметить, что здесь, используется и ряд проверенных практикой и закрепленных в нормативных правовых актах теоретических решений советского периода, принятых конституцией. Это относится, например, к трактовке конституции как основного закона государства и общества, раскрытию сущности ее содержания через понятийный аппарат, через юридические свойства конституции, разработанный достаточно успешно еще советскими учеными-юристами³.

Конституция – основной закон государства, выражающий волю и интересы народа, имеющий высшую юридическую силу, закрепляющий основные принципы государственного устройства, структуру и порядок взаимодействия государственных органов, гарантии прав и свобод личности человека и гражданина.

Конституция - основной закон государства, обладающий особыми гарантиями стабильности и безопасности, который может быть пересмотрен только путём референдума, учреждающий государство, систему его органов и порядок их формирования, их компетенцию, определяющий характер взаимоотношений органов государственной власти с местным самоуправлением, формирующий и обеспечивающий политическое единство народа. Народ является единой в политическом отношении государственно-правовой и международно-правовой личностью, формализации государственного строя путем закрепления его фундаментальных основ.

¹См.: например: Советское государственное право // Под ред. И.Е. Фарбера.- М., 1980. - С. 68-69, 71-72; Советское государственное право и советское строительство // Под ред. Н.П. Фарберова.- М., 1982. - С. 43-50.

²См.: Ильинский И.П. Об основных чертах и принципах социалистических Конституций // Советское государство и право.- 1965. - № 1. - С. 21.; Современные проблемы социалистической демократии и перспективы ее развития.- Прага, 1975.- С. 173.; Курс советского государственного права // Под ред. Б.В. Щетинина и А.Н. Горшенева. – М., 1976. - С. 108.

³См.: например: Чиркин В.Е. Конституционное право. Курс для преподавателей, аспирантов, магистров.- М., 2013.- С. 41-47; Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс.- Т. 1.- 4-е изд.- М., 2010.- С. 155-204; Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для юридических вузов и факультетов.- 2-е изд.- М., 1999. -С. 65-69.

Конституция определяет основные ценности государства и общества, порядок их государственной защиты, устанавливающий пределы государственной власти посредством закрепления прав человека и гражданина и возложения обязанностей на государство, а также пределы индивидуальной автономии личности, характер взаимоотношений личности и государства и меру их взаимной лояльности и ответственности, закрепления и выражения высших правовых норм.

Конституция Республики Таджикистан (далее - РТ) есть основным закон государства, обладающий особыми гарантиями стабильности. Он может быть изменен и дополнен в особом порядке, предусмотренном самой Конституцией (ст. ст. 98, 99). Следовательно, любая попытка изменения Конституции, такие как: республиканская форма правления, территориальная целостность, демократическая, правовая, светская и социальная сущность государства в нарушение установленного порядка, незаконна (ст.100).

В ней нашли свое закрепление основы функционирования фактически всех важнейших систем таджикского общества: политической, экономической, социальной, идеологической. Конституцию РТ 1994 г. можно по праву назвать важнейшим, основополагающим, юридическим, политическим, экономическим, социальным и идеологическим документом нашей страны.

Конституция РТ учреждает государственную власть, систему его органов и порядок их формирования, их компетенцию, определяет характер и сущность взаимоотношений органов государственной власти и самоуправления, формирующий и обеспечивающий единство народа. Согласно Конституции РТ народ является единой в политическом отношении государственно-правовой и международно-правовой категорией, в то же время содержит и гарантии от чрезмерности этого единства путем признания идеологического и политического многообразия. Конституция РТ выступает способом правового определения формы государственного строя путем закрепления его основ, определяет основные ценности государства и общества, порядок их государственной защиты. Конституция РТ устанавливает пределы государственной власти посредством закрепления прав человека и гражданина, возложения, взаимозависимых с этими правами обязанностей на государство, а также пределы индивидуальной независимости личности, характер взаимоотношений личности и государства, закрепляется универсальная для всех обязанность соблюдать её и законы.

Конституция выступает в качестве основного-ведущего закона, имеющего верховенство на всей территории нашего государства, обладающего высшей юридической силой и гарантирующего политическое единство народа и единство экономического и правового пространства государства. Высшая юридическая сила Конституции РТ предполагает, что все иные нормативные правовые акты, принимаемые высшим законодательным органом РТ, не могут противоречить Конституции, а в случае такого противоречия применению подлежат положения Конституции РТ.

Прямое действие Конституции РТ означает, что ее нормы могут применяться непосредственно и не требуют наличия специального закона или

иного нормативного правового акта. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 14, права и свободы человека и гражданина осуществляются непосредственно. Они определяют цели, содержание и применение законов, деятельность законодательной, исполнительной и местных органов государственной власти и обеспечиваются судебной властью.

Конституция РТ состоит из преамбулы, 10 глав, 100 статей и в силу краткости большинство ее норм не может быть применено напрямую. А в ряде случаев конституционная норма прямо устанавливает необходимость принятия конституционного закона, по тому или иному вопросу. Конституция РТ провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, жизнь, честь, достоинство и другие естественные права человека неприкосновенны, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, являются обязанностью государства (ст. 5).

Конституция - это правовой акт, основной закон страны, принимаемый на всенародном референдуме, непосредственно голосованием народа, имеющий высшую силу, т.е., конституция, стоит на первом месте в законодательстве страны и содержит исходные начала национальной системы права, по содержанию конституция - это юридический и политический документ общества и государства. Содержания конституции носить положения о власти, формах собственности, о личности, о форме устройстве государства, ветвей власти и т.д. Конституционные нормы являются основополагающими для деятельности государственных органов, политических партий и иных общественных объединений, должностных лиц, граждан нашей страны и пребывающих на ее территории иностранцев и лиц без гражданства.

Принятие конституций обусловлено правовыми факторами социально-экономического и политического характера. Конституция, прежде всего отражают, какие формы собственности и организации экономической деятельности существуют в данном обществе и какое отношение к ним имеют граждане. Конституции закрепляют основные правила жизни людей в обществе и государстве, их важнейшие права, свободы и обязанности. Они фиксируют возможную систему власти в данной стране, назначение государства, его функции и компетенцию, внутреннюю структуру, систему государственных органов, основы местного самоуправления населения¹. При характеристике сущности Конституций и причин их появления возможно доминирование двух подходов, которые можно назвать классово-политическим и рационалистическим.

Суть классово-политического подхода состоит в том, что Конституции, закрепляя названные выше группы общественных отношений, выражают соотношение сил в обществе, поделенном на классы. Ф. Лассаль, в этой связи, говорил: "Конституция является действительным отношением

¹ См.: Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность.-М.: Сашко, 2000.- С. 57.

общественных сил страны¹. Наиболее ярким на этот счет является высказывание В.И. Ленина: "Сущность Конституции в том, что основные законы государства вообще и законы, касающиеся избирательного права в представительные учреждения, их компетенции и пр., выражают действительное соотношение сил в классовой борьбе"².

Сторонники рационалистического подхода не отрицают социально-политических факторов в появлении Конституций, но и не абсолютизируют их. По их мнению, на первом плане находится служебная роль Конституции как позитивного документа, закрепляющего государственную организацию и основы статуса личности, упорядочивающего общественные отношения и содействующего их движению вперед.

Здесь на первом плане - роль Конституции как юридического документа, основного-ведущего закона государства. С другой стороны, конечно, никак нельзя отрицать конструктивистскую роль конституций. Ведь с появлением основного закона новые отношения, сложившиеся или складывающиеся в обществе, получают фундаментальную государственно-правовую основу. И конституция действительно дает начало новому общественно-политическому укладу жизни, становится обязательной, в том числе и для тех, кто сопротивлялся ее появлению. В соответствии с нею создаются структуры государственного аппарата и начинают действовать государственные органы, появляются развивающие конституцию законодательные акты, складывается запрограммированный ею политический режим.

С учетом сказанного выше можно охарактеризовать основные функции конституций. При этом следует учитывать, что функции конституции - это различные проявления ее назначения. Они отражают роль основного - ведущего закона в политике, правовой жизни общества и граждан, осуществлении задач государства. Любой конституции - независимо от социальной системы свойственны учредительная, организаторская, внешнеполитическая, идеологическая, юридическая функция.

Учредительная функция конституции состоит в том, что конституция, появляясь в результате коренных изменений в жизни общества, становится политико-правовой основой его развития на следующем историческом этапе. Конституция либо закрепляет то, что уже существует как результат деяний людей, либо создает предпосылки для совсем новых общественных отношений, созревших в обществе, но не могущих возникнуть, пока не будет для них необходимой правовой базы, которая с принятием Конституции и учреждается. Таким образом, учредительные начала Конституций

¹См.: Лассаль Ф. О сущности Конституции: речь, произнесенная в одном Берлинском бюргерском окружном собрании в 1862 г. // Конституционное право: общая часть.- Учебное пособие: Ч. II: Хрестоматия: 2-е изд. / Авт. вступ. ст. и сост. Н.А. Богданова. - М., 1996.- С. 44.

²См.: Ленин В.И. Как социалисты-революционеры подводят итоги революции и как революция подвела итоги социалистам-революционерам // Полн. собр. соч.: Т.17.- С. 345.

могут проявляться и по отношению к общественной и политической системе в целом, и по отношению к конкретным государственно-правовым институтам и учреждениям. Сказанное убедительно подтверждает опыт истории конституционного строительства со дня победы октябрьской революции. Каждая Конституция знаменовала новый этап в социально-политическом развитии и выполняла учредительную функцию, естественно, с позиций тех, кто в то время осуществлял власть.

Так, учредительная функция Конституции РСФСР 1918 г., первых Конституций других советских республик состояла в оформлении завоеванной социалистической революции и прежде всего перехода политической власти в руки рабочего класса и беднейшего крестьянства. В ст. 9 Конституции РСФСР было записано, что ее основная задача заключается "в установлении диктатуры городского и сельского пролетариата в виде мощной Всероссийской Советской власти в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и водворения социализма...¹". С учетом результатов в строительстве социализма, его экономических основ, в борьбе с противниками как системы в целом, так и того образа социализма, который создавался в стране, учреждения новых советских государств, их органов далее появлялись соответствующие союзные и республиканские Конституции, в целом исходившие из принадлежности власти рабочему классу и трудящемуся крестьянству. Далее, для этих Конституций, в том числе Конституции СССР 1936 г. и Конституции Таджикской ССР 1937 г., характерно несоответствие многих учреждаемых конституционно-правовых институтов и политической действительности. Конституции провозглашали власть трудящихся, демократические права и свободы граждан, хотя именно во время появления этих основных законов в стране советов творились массовое беззаконие и произвол.

С формально-правовой стороны и эти Конституции выполняли партийную учредительную функцию, например, фиксируя создание экономического фундамента нового строя в виде системы нового хозяйства, основанной на ставшей господствующей государственной собственности и примыкавшей к ней кооперативно-колхозной собственности, вводя всеобщее избирательное право, заменяя Съезды Советов непосредственно избираемыми народом Советами депутатов трудящихся, учреждая вместо Съезда Советов СССР и ЦИК СССР новый высший орган государственной власти, Союза - Верховный Совет СССР и т.д.

Учредительную функцию выполняла, и Конституция СССР 1977 г., а также построенная в полном соответствии с нею Конституция Таджикской ССР 1978 г., что руководство стоявшей в то время у власти Коммунистической партии интенсивно стимулировало исследования по теории власти при социализме. Называть ее "диктатурой рабочих и крестьян" становилось бессмысленно, поскольку уже не было объекта, в отношении которого

¹СУ РСФСР. -1918.- № 51.- ст. 582.

ранее считали диктатуру необходимой, да и общество все более консолидировалось - трудящимися были все, особых различий между рабочими, крестьянами и интеллигенцией не было. В итоге родилась теория зрелого, или развитого социализма. Эту теорию должны осуществлять все слои общества, т.е. рабочие, крестьяне и интеллигенция; государство, следовательно, становится общенародным, а общество образует целостный, не раздираемый внутренними противоречиями организм, единую политическую систему.

Безусловно, учредительный характер свойствен и Конституции РТ 1994 г., причем в целом, несмотря на то, что ряд включенных в нее конституционных институтов появился ранее, благодаря изменениям и дополнениям предшествующей Конституции РТ 1978 г., неоднократно реформированной.

Учредительная роль Конституции РТ 1994 г., состояла в полном и окончательном оформлении отказа РТ от социалистического пути развития, объявления о государственном суверенитете, переходе по пути, к созданию суверенного, демократического, правового государства, общедемократическим институтам и политическому плюрализму, многообразию форм собственности, включая и частную, свободной экономической деятельности и рыночному хозяйству. Данная функция Конституции заключается в том, что она не только оформляет достигнутое и ставит новые задачи перед обществом и государством, но и стимулирует политическую активность, нацеливает государственные органы и общественные объединения, всех граждан на деятельность в духе нового основного закона.

Важное организующее значение имеет сам факт принятия новой конституции. Казалось бы, многое из того, что она отражает, уже существует в жизни, закреплялось предшествующими нормативными актами, в том числе и внесением изменения и дополнения в ранее действовавший основной закон. И все-таки появление новой конституции является фактором мобилирующего значения для общества, новой переходной демократической формации и органов государственной власти.

Кроме того, следует учитывать то, что конституция является документом прямого действия - это зачастую подчеркивается в самом ее тексте. И ее организующее начало состоит в том, что многие общественные отношения могут возникать непосредственно на базе Конституции. Сказанное в полной мере относится и к Конституции 1994 г. Ее организаторская функция проявляется во многих отношениях. Но, особенно выделим то, что в социально-экономической сфере она нацелена на деловую активность каждого человека, на путь к добросовестной конкуренции и рыночной и цифровой экономики, на свободное создание различных общественных объединений и политический плюрализм, на реальное разделение властей, формирование прочных правил и традиций, применительно к относительно новым для нас, не так давно функционирующим конституционным институтам такие как, президентская форма правления, профессиональный парламент, разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную и т.д.

Внешнеполитическая функция Конституции состоит в том, что Конституция обращена не только к внутренней жизни страны, она одновременно является фундаментом внешнеполитической деятельности государства. В Конституции РТ 1994 г., есть отдельная статья, исходящая из миролюбивой внешней политики государства, которая регулирует стремления к сотрудничеству, и провозглашает общепризнанные принципы и нормы международного права.

Кроме того, внешнеполитическая функция Конституции нашей страны состоит также в том, что за пределами государства она служит и как важный внешнеполитический документ государства. Конституция дает представление людям других стран, а также государствам и международным организациям о нашем общественно-политическом строе, структуре государства, взаимоотношениях центра, конституционных основах региональной и национальной политики, статусе личности человека и гражданина. В Конституции Таджикистана международно-правовым актам отдаётся приоритет перед национальным законодательством, что открывает широкий простор для реализации современных достижений в области защиты прав человека и гражданина. Если какие-то требования Конституции противоречат международным нормам, то последние, во-первых, не ратифицируются до момента обнаружения противоречия, а во-вторых, если такое упущение все же допускается, то в случае его обнаружения, в соответствии с ч.1 ст.10 Конституции РТ, на территории республики нормы Конституции все же имеют высшую юридическую силу.

Познакомившись с тем, какие параметры социально-экономической и политической системы заложены в нашей Конституции, зарубежный мир получает представление о возможных участиях в перспективах развития республики. В ч.1 ст. 8 Конституции РТ 1994 г. сказано, что в Таджикистане общественная жизнь развивается на основе политического и идеологического плюрализма.

Действительно, идеологическая функция Конституции может заключаться в закреплении основ политического учения в качестве господствующих, как и все предшествующие советские Конституции. Так, типичным документом научного коммунизма являлась Конституция СССР 1977 г., так как, она исходила из построения всей жизни в стране на основе теории и практики социалистического и коммунистического строительства, а в преамбуле Конституции содержалась характеристика существовавшей в стране общественной системы как развитого социализма.

Конституция является идеологическим документом, так как практически каждое слово, закреплённое в каждой статье есть институт, выражающий видение желаемой социально-политической системы страны. Разве не очевидны одна идеология в категорическом отрицании частной собственности, и совсем противоположная в конституционном закреплении частной собственности и вообще многообразии форм собственности в стране. Или, к примеру, закрепление в Конституции СССР 1977 г. однопартийной системы с руководящей ролью КПСС и, наоборот, политического плюра-

лизма в Конституции РТ 1994 г. и равенства всех общественных объединений перед законом. Здесь ведь тоже видны не только политико-организационные, но и идейные основы общественно-государственной жизни.

Различные воззрения воплощены в принципе верховенства представительных органов в системе государственной власти, подотчетности им всех других принципов разделения властей, возможностях их взаимного влияния друг на друга (ст. 9 Конституции РТ 1994 г.). Принцип законности – принцип, который сформулирован в статье 10 Конституции РТ 1994 года и который в силу своей универсальности применим также и в сфере правотворчества. Он произведен от общеправового принципа верховенства Конституции и имеет целью обеспечение соответствия ей всех принимаемых законов и иных правовых актов в РТ. Особенность законодательного процесса, то есть разработка и принятие нормативных правовых актов должно проходить с соблюдением правовой процедуры, в рамках компетенции уполномоченных органов государственной власти¹.

Конституция РТ закрепляет свою систему общественных ценностей и нацелена на то, чтобы на ее основе формировались соответствующие воззрения каждого члена общества. Конституция становится основой правовой системы и правопорядка в стране, сама регулирует общественные отношения и как документ прямого действия может быть исходной почвой для их возникновения, дает импульс развитию законодательства и принятию большого массива новых нормативно-правовых актов, воплощающих общие идеи и отдельные положения конституции. Сказанное в полной мере относится к действующей Конституции РТ, так как, она является главенствующим документом создаваемой в РТ правовой системы.

Предмет конституционного регулирования, как и в целом правового регулирования, - общественные отношения, конституционные нормы воздействуют на участников отношений, устанавливая основы их статуса, предпосылки, а то и достаточно определенные правила функционирования.

Конституция должна и отразить сегодняшнюю политическую систему страны, и стать основой ее дальнейшего развития, но будучи документом юридическим, Конституция достигает указанных целей специфическими средствами, присущими ей как правовому акту, закону.

Конституция РТ играет важную роль, в целесообразности в соотношении с её природой так как, это продукт переплетения объективного и субъективного, в котором, она должна закрепить социально-экономические устои общества, основы статуса человека и гражданина, политические механизмы государственной власти, а также субъективно то, что все-таки

¹См.: Якубова С.Н. Основополагающие принципы законодательной деятельности Маджлиси Оли Республики Таджикистан: материалы респ. конф. ИФПП им.А.Баховадинова НАНТ Таджикистана. – Душанбе, 2021.- С.86-94.

конкретные люди и на данном отрезке развития страны, общества будут формулировать основной закон государства.

С учетом вышесказанного можно назвать в обобщенном виде несколько исходных факторов, влияющих на содержание Конституций и элементы предмета конституционного регулирования. Прежде всего, это политические воззрения, существующие в мире, на природу собственности, власти, назначения тех или иных ее институтов. Гласность рассматривается как свободное обсуждение любых нормативных установлений, при беспрепятственном последующем освещении законодательной деятельности в средствах массовой информации. Принцип гласности является важнейшим гарантом обеспечения реализацией принципа демократизма законодательного процесса¹. Только постоянно получая системную и правдивую информацию о ходе этого процесса, население будет иметь возможность оказать на него позитивное влияние. Принцип гласность законодательного процесса означает, обо всех его стадиях общество должно быть своевременно информировано.

Принцип отрицания частной собственности как экономической основы общества построена марксистская и особенно ленинская теории общественного развития. Частная собственность считалась первопричиной бедственного положения рабочих и крестьян, эксплуатации человека человеком. Открывающей путь в светлое, справедливое будущее общества была объявлена общественная собственность, находившаяся в руках всего народа и управляемая от его имени государством или самими коллективами трудящихся. Соответствующие лозунги стали определяющими для революции 1917 г. и нашли отражение в первых актах советской власти конституционного значения Конституции РСФСР 1918 г., многих декретах о национализации частной собственности.

И не стоит иметь иллюзий насчет того, что данная группа факторов по мере развития цивилизации обречена на исчезновение. Они могут модернизироваться, не выглядеть как призывы к юридическому отстранению от власти каких-то слоев общества, тем более их физической изоляции. Но тем не менее и в предшествующие годы, и в наши дни, и на будущее есть основа для трезвой мысли: исходными могут быть фактор принадлежности власти определенным социальным слоям и отражение в конституции как этого фактора, так и обеспечивающих данную власть социально-политических институтов.

Таким образом, фактор глобальной роли ряда социальных институтов является предопределяющим для содержания Конституции. На первом месте здесь стоит, конечно, само государство. Всему этому была создана конституционная база того времени. Нередко становясь продуктом борьбы между сторонниками и противниками определенного типа общественного

¹См.: Чухвичев Д.В. С. Законодательная техника. Учебное пособие. – М., 2010.- С. 93.
//Электронная версия (дата обращения: 21. 04. 2025.).

строю и политических отношений, а также и сторонниками какого-то их вида. Например, учреждение органов конституционного надзора и контроля происходило в СССР и в Союзных Республиках, в борьбе с позицией тех, кто считал, что данную функцию должен выполнять сам парламент.

Итогом стало учреждение комитетов конституционного надзора СССР и союзных республик. Например, в Таджикистане Комитет Конституционного надзора получили право в своих заключениях давать оценку и актам соответствующих высших представительных органов государственной власти, но не могли признавать эти акты утратившими силу¹.

Конституция в принципе должна соответствовать тем фактическим общественным отношениям, которые сложились в стране, в противном случае она может быть фиктивной. У В.И. Ленина есть высказывание на этот счет, которое полезно помнить и сегодня: "Фиктивна Конституция, когда закон и действительность расходятся; не фиктивна, когда они сходятся... Конституция может быть черносотенной, помещичьей, реакционной и в то же время менее фиктивной, чем иная "либеральная" конституция².

Список использованной литературы:

1. Конституции Республики Таджикистан 1994 г., с изм., и допл. 1999г., 2003г. и 2016г.- Душанбе: Гандж, 2016.
2. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – М.: Сашко, 2000.
3. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс. -Т. 1.- 4-е изд. -М., 2010.
4. Зоир Дж.М., Конституции Республики Таджикистан 20-лет: эволюция, теория и история, современность, сравнительный анализ, законодательство.- Душанбе: Эр-граф, 2014. - 150с.
5. Зоир Дж.М. Конституции Республики Таджикистан 30-лет: эволюция, теория и история, сравнительное прав, современность.- Душанбе: Дониш, 2024. - 421с.
6. Зоир Дж.М. Динамика конституционного обеспечения суверенитета на постсоветском пространстве: опыт Таджикистана. // Теоретическая и прикладная «ЮРИС-ПРУДЕНЦИЯ», Президентская Академия, Институт Управления. – СПб., 2024. - №4. -С.78-87.
7. Имомов А. Конституционный надзор: права и свободы человека // Известия АН Таджикистана. Серия: философия и правоведение. -1992.- №2. - С. 48-53.
8. Ильинский И.П. Об основных чертах и принципах социалистических Конституций // Советское государство и право.- 1965.- № 1.- С. 12 - 23.

¹ См.: Имомов А. Конституционный надзор: права и свободы человека // Известия АН Таджикистана. Серия: философия и правоведение. –Душанбе, 1992.- №2.- С. 48-53.

² См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч.: Т. 17. С. 345.

9. Курс советского государственного права // Под ред. Б.В. Щетинина и А.Н. Горшенева.- М., 1976.
10. Лассаль Ф. О сущности Конституции: речь, произнесенная в одном Берлинском бюргерском окружном собрании в 1862 г. // Конституционное право: общая часть.- Учебное пособие: Ч. II: Хрестоматия: 2-е изд. / Авт. вступ. ст. и сост. Н.А. Богданова. - М., 1996.
11. Советское государственное право // Под ред. И.Е. Фарбера.- М., 1980.
12. Советское государственное право и советское строительство // Под ред. Н.П. Фарберова.- М., 1982.
13. Современные проблемы социалистической демократии и перспективы ее развития. - Прага, 1975.
14. Чиркин В.Е. Конституционное право. Курс для преподавателей, аспирантов, магистров. - М., 2013.
15. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для юридических вузов и факультетов. 2-е изд.- М., 1999.
16. Холикзода А.Ф., Зоир Ч.М., Холикзода А.Ф. Конституция ва масъалаҳои мубрами илми ҳуқуқ.- Душанбе: ЭР-граф, 2024. -431 с.
17. Якубова С.Н. Основопологающие принципы законодательной деятельности Маджлиси Оли Республики Таджикистан: материалы респ. конф. ИФПП им.А.Баховаддинова НАНТ Таджикистана. – Душанбе, 2021.- С.86-94.

Зоир Ч. М.

Фишурда

Табиати ҳуқуқӣ ва нишонаҳои мухторияти ҳокимияти халқӣ дар меъёрҳои Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон

Тоҷикистон дар худ кафолати махсуси мухторият дошта, асосан хусусияти фаъолияти муътадили давлат ва чомеаро ба танзим мебарорад. Конституция ифодагари иродаи ифодаи халқ буда, қувваи олии ҳуқуқӣ дошта, принципҳои асосии ҳокимияти давлатиро, сохтор ва тартиби ҳамоҳангсозии мақомоти давлатиро амали намуда, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро мустақкам менамояд. Конституция арзишҳои асосии давлат ва ҷамъият, тартиби ҳимояи давлатиро дар доираи салоҳияти ҳокимияти давлатӣ тасдиқ намуда ба воситаи мустақкам намудани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар доираи шахсият, хусусияти муносибатҳои байниҳамдигарии шахс ва давлат ва вазнинии масъулият ва дар доираи санадҳои олии ҳуқуқӣ муайян менамояд. Конституцияи ҶТ ба тариқи махсус шакл ва асосҳои сохтори ҳокимияти давлатӣ ва тартиби ҳимояи онҳоро низ муайян менамояд. Халқ ягона иттиҳоди мебошад, ки дар муносибатҳои сиёсӣ байни соҳаҳои давлатӣ-ҳуқуқӣ ва байналмилалӣ-ҳуқуқӣ, дар шаклигири сохтори давлатӣ иштирок намуда, пояҳои бунёдии онро муайян менамояд. Конституцияи соли 1994 ва функцияҳои ташкилии он дар бисёр ҳолатҳо ошкоро муайян мебошанд. Вале, махсусан

баъзеи онҳоро дар соҳаҳои алоҳидаи иҷтимоиву иқтисодӣ дидан мумкин аст, ки инсон ҷалби шахсии худро дар роҳи иқтисоди бозоргонӣ софдилона тариқи таъсис додани ташкилотҳои гуногун, плюрализми сиёсӣ, дар роҳи асосии сохтмони таҷзияи ҳокимият, таъсис намудани тартиби мустаҳкам ва расму оинҳои амалкунандаи институтҳои конститусионии нав, ба монанди шакли идоракунии президентӣ, парламенти касбӣ, соҳаҳои ҳокимият, ба мисли ҳокимияти иҷроия, қонунгузор, судӣ ва ғайра ба шумор мераванд.

Зоир Дж. М.

Аннотация

Правовая природа, стабильность и народовластие в нормах Конституции Республики Таджикистан

Конституция Республики Таджикистан, обладает особыми гарантиями стабильности и носит в основном стабилизирующий характер. Конституция выражает волю и интересы народа, имеющий высшую юридическую силу, закрепляющий основные принципы государственного устройства, структуру и порядок взаимодействия государственных органов, гарантии прав и свобод личности человека и гражданина. Конституция определяет основные ценности государства и общества, порядок их государственной защиты, устанавливающий пределы государственной власти посредством закрепления прав человека и гражданина и возложения обязанностей на государство, а также пределы индивидуальной автономии личности, характер взаимоотношений личности и государства и меру их взаимной лояльности и ответственности, закрепления и выражения высших правовых норм. Конституция РТ выступает способом правового определения формы государственного строя путем закрепления его основ, определяет основные ценности государства и общества, порядок их государственной защиты. Народ является единой в политическом отношении государственно-правовой и международно-правовой объединением, формализации государственного строя путем закрепления его фундаментальных основ. Конституции 1994 года, её организаторская функция проявляется во многих отношениях. Но особенно выделим то, что в социально-экономической сфере она нацелена на деловую активность каждого человека, на путь к добросовестной конкуренции и рыночной экономики, на свободное создание различных объединений и политический плюрализм, на реальное разделение властей, формирование прочных правил и традиций применительно к относительно новым для нас, не так давно функционирующим конституционным институтам такие как, президентская форма правления, профессиональный парламент, разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную и т.д.

The summary
Legal nature, stability, and popular sovereignty in the norms of the
Constitution of the Republic of Tajikistan

The Constitution of the Republic of Tajikistan has special guarantees of stability and primarily serves a stabilizing function. The Constitution expresses the will and interests of the people, possesses supreme legal force, and enshrines the fundamental principles of state structure, the organization and interaction of state bodies, and guarantees of human and civil rights and freedoms. The Constitution defines the core values of the state and society, the procedure for their state protection, and sets limits on state power by enshrining human and civil rights and imposing obligations on the state. It also establishes the boundaries of individual autonomy, the nature of relations between individuals and the state, and the extent of their mutual loyalty and responsibility, thereby securing and expressing the highest legal norms. The Constitution of the Republic of Tajikistan serves as a means of legally defining the form of government by consolidating its foundations, determining the fundamental values of the state and society, and the mechanisms for their state protection. The people constitute a single political, state-legal, and international-legal entity, formalizing the state structure by establishing its fundamental principles. Constitution of 1994, its organizational function is manifested in many ways. But we especially highlight the fact that in the socio-economic sphere it is aimed at the business activity of every person, on the path to fair competition and a market economy, for the free creation of various public associations and political pluralism, for a real separation of powers, the formation of strong rules and traditions in relation to relatively new for us, not so long ago functioning constitutional institutions such as presidential form of government, professional parliament, division of power into legislative, executive and judicial, etc.

Рецензент статьи Диноршоҳ А. М. – доктор юридических наук, профессор.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕЙ И ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ФОРМЕ ПРАВЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ТАДЖИКИСТАНА

Калидвожаҳо: шакли идоракунӣ, ҷумҳурӣ, монархия, давлат, ҷумҳурии Шӯравӣ, ҷумҳурии президентӣ, парламент, ҳуқуқи интиҳоботӣ, демократия, империя, конституция, аморати Бухоро, монархияи мутлақ, монархияи меросӣ, монархияи интиҳобӣ, ҷумҳурии парлумонӣ, Ҷумҳурии халқии Шӯравӣ, давомияти шакли идоракунӣ, шаҳр-давлат.

Ключевые слова: форма правления, республика, монархия, государства, Советская республика, президентская республика, парламент, избирательное право, демократия, избирательная монархия, парламентская республика, Народная Советская Республика, преемственность форма правления, город - государство.

Key words: form of government, republic, monarchy, states, Soviet republic, presidential republic, parliament, electoral rights, democracy, electoral monarchy, parliamentary republic, People's Soviet Republic, continuity form of government, city of states.

Научное познание становления и развития форм правления в условиях Таджикистана возможно в рамках раскрытия понятия «формы правления». Такой методологический подход обусловлен рядом обстоятельств.

По мере развития форм правления в Таджикистане, как и в Советском государстве в целом, эволюционировали также отражающие их идеи и суждения. Советская концепция формы правления существенно трансформировалась в условиях коренных общественных преобразований в постсоветском обществе, на фоне различных теоретических подходов. Всплеск внимания к проблеме формы правления был вызван установлением новых форм правления в постсоветских государствах.

Историко-правовое исследование становления и развития форм правления в условиях Таджикистана должно сопровождаться также теоретико-методологическим анализом. Такой подход позволяет, с одной стороны, проследить исторический процесс становления, развития и трансформации форм правления в советском и постсоветском Таджикистане, с другой – дать оценку выработанным в разные периоды теоретическим конструкциям. Последнее замечание имеет важное методологи-

*Кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета, e-mail. kukanov-ayniddin@mail.ru.

ческое значение в контексте сопоставимости теоретических конструкций и фактических отношений.

Глубокая трансформация формы правления в Таджикистане произошла в начале XX столетия, под влиянием привнесения советской модели правления из советской России. Именно тогда произошел переход Таджикистана от традиционной, теократической формы правления к советской модели правления. Советская форма правления, учрежденная в Таджикистане, сыграла большую роль в трансформации всего общества, обеспечила прогресс в политической, правовой, экономической, социальной и иных сферах жизнедеятельности общества. В рамках советской модели правления Таджикистан из отсталой, территориально разобщенной страны, превратился в промышленно развитую страну, с ее социальной инфраструктурой. Поэтому исследование современной, президентской формы правления в Таджикистане необходимо начать с советской модели правления, в рамках которой был накоплен бесценный опыт государственного управления. Следует согласиться с прозвучавшим в литературе мнением, что в закавказских и среднеазиатских республиках скачок «от феодализма, минуя капитализм, в строй, именуемый социалистическим, сопровождался приобщением, худо ли бедно, к современным представлениям о государственности. ... они получили, с известными издержками, навыки конституционного строительства, избирательного права, парламентаризма...»¹.

Переход в Таджикистане, как и в иных постсоветских государствах, к президентской форме правления произошел на базе накопленного советского опыта государственного правления. Восприятие и последующая реализация идей правового, социального государства, конституционализма, парламентаризма в постсоветском Таджикистане были подготовлены предыдущим опытом. Как пишут по этому поводу некоторые авторы: «Но естественно, как все новое, вырастающее из старого, так государственность нынешних республик СНГ содержит в себе родовые пятна советской действительности»².

Исследование современной формы правления Таджикистана с учетом предыдущего опыта правления имеет ключевое значение для выявления преемственности в эволюции советской и постсоветской форм правления. По справедливому замечанию В.К. Чалояна, идея развития не оторвана от идеи преемственности, «развитие возможно лишь на основе преемственности»³.

¹См.: Ковешников Е.М., Марченко М.Н., Стешенко Л.А. Конституционное право стран Содружества Независимых Государств: учебник для вузов.- М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА - М, 1999.- С. 61.

² Там же. -С. 62.

³См.: Чалоян В.К. Восток-Запад (преемственность в философии античного и средневекового общества).- М., 1968.- С. 5.

В научной литературе до настоящего времени не выработано общепризнанного определения формы правления. Многообразие подходов к форме правления имело место еще в дореволюционной российской литературе. Так, Л.А. Тихомиров в изданном в 1905 г. произведении «Монархическая государственность» писал, что по вопросу о форме правления юристы так и «не пришли к соглашению»¹. Плюрализм подходов к форме правления наиболее ярко наблюдается в постсоветской литературе. Как пишут некоторые исследователи проблемы: «И в наше время, как и две тысячи лет назад, вопрос о предпочтительности монархии или республики, демократии или авторитарного правления волнует современников и так же, как в далекие времена Платона и Аристотеля, не находит единственно верного, абсолютного для всех времен и народов ответа»².

В условиях Таджикистана, в начале XX века и в последующем произошла существенная идейная трансформация в сфере познания и оценки формы правления. В досоветскую эпоху господствовали идеи в пользу монархической формы правления. Это было вызвано, с одной стороны, самой политической практикой в Центрально-азиатских странах, во-вторых, господствовавшей в течение веков исламской концепцией государства, в-третьих, идеями мыслителей и философов о разновидностях идеальной формы правления в рамках монархии.

Идея просвещенного правления во главе с мудрым правителем берет свое начало еще в древний Авестийский период. Впоследствии персидско-таджикские мыслители и философы (Фараби, Авиценна, Насируддин Туси, Низам-аль-Мульк, Абдурахман Джами, Ахмад Дониш и др.), широко оперировавшие греческим политическим наследием, особенно идеями Платона и Аристотеля³, ратовали за справедливый общественный строй, выдвигали разнообразные концепции социального и политического переустройства общества во главе с просвещенным правителем (раис, амир и т.п.). Предложенные мыслителями и философами модели социальной организации общества и государственного правления в любом случае опирались на идею просвещенного, справедливого, мудрого правителя, способного существенно переустроить общество на началах добра и справедливости. Так, идеальный город-государство («мадина-ал-фазила») Фараби вырисовывался как форма политического устройства, возглавляемого просвещенным правителем («раис») ⁴. Низамумульк, будучи визиром Сельджукитской империи и богословом,

¹См.: Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. - М.: Облиздат, 1998.- С. 68.

²См.: Ковешников Е.М., Марченко М.Н., Стешенко Л.А. Указ. соч.- С. 61.

³О влиянии греческой политической мысли на воззрения мыслителей и философов ислама см.: Нерсисянц В.С. Политические и правовые учения Античной Греции // История политических и правовых учений. Древний мир.- М., 1985.- С. 78.

⁴ См.: Фараби. Трактат о взглядах жителей добродетельного города // Григорян С.Н. Из истории философии Средней Азии и Ирана VII – XII вв.- М., 1960.- С. 21.

писал: «Бог создал правителя в качестве начальника над всеми подданными»¹. Позднее, в XV в. Абдурахман Джами стал отличать выборную монархию от наследственной монархии².

В XIX в. идеи персидско-таджикских мыслителей начали существенно эволюционировать. Так, родоначальник таджикского просветительства Ахмад Дониш, кстати, совершивший официальный визит в Россию в качестве секретаря посольства Бухарского эмира, хотя и считал царя олицетворением в целом государства («салтаната»), все же высказал разумные идеи о необходимости создания постоянно действующего при эмире совещательного органа («шуро»). По мысли Ахмада Дониша совещательный орган должен быть независимым от мнений эмира, функционировать без участия и влияния эмира, во главе с независимым председателем и с участием представителей всех слоев общества³.

Представления персидско-таджикских мыслителей формировались в рамках исламской концепции государства⁴. По мере развития общества, на фоне трансформации политических систем, влияния зарубежного опыта правления изменялись также представления восточных мыслителей о форме правления в контексте ее модернизации к изменяющимся условиям жизнедеятельности общества. Так, еще арабский мыслитель Ибн Халдун (1332 – 1406) начал отличать халифат (справедливое правление) от царства, основанного на насилии. Позднее Джамал ал-Афгани (1839 – 1897) и Мухаммад Абдо (1846 – 1905) выступили за внедрение в исламских странах институтов европейского правления (конституция, парламент и др.)⁵. Изменялись также представления персидско-таджикских мыслителей. Так, Ахмад Дониш и его последователи (просветители) в конце XIX и начале XX вв. под влиянием политического опыта России и накануне революционных событий стали предвестниками идей республиканского правления на основе учреждения представительного органа, участия народа в управлении государством и др. Таким образом, восприятие в общественном сознании населения Таджикистана идей республики (общего дела) с элементами представи-

¹См.: Сиасат-намэ. Книга о правлении визира Низамульмулька / Перевод Б.Н. Заходера.- М.-Л., 1949.- С. 186.

² См.: Джами Абдурахман. Лирика. Поэмы. Весенний сад. -Душанбе, 1989.- С. 76.

³См.: Ахмад Дониш. Порчахо аз «Наводир-ул-вакоъ» (Отрывки из «Редчайших событий»).- Сталинабад, 1957.- С. 116; Он же. Наводир-ул-вакоъ. Книга вторая.- Душанбе, 1989.- С. 131.

⁴См.: Сюкияйнен Л.Р. Концепции мусульманской формы правления и современное государственное устройство в странах Арабского Востока // Социально-политические представления в исламе. История и современность. -М., 1986; Чиркин В.Е. Мусульманская концепция права // Мусульманское право (структура и основные институты).- М., 1984; Чистякова Т.А. Арабский халифат.- М., 1982 и др.

⁵См.: Сюкияйнен Л.Р. Политическая и правовая мысль Арабского Востока // История политических и правовых учений // Под ред. В.С. Нерсесянца.- М., 1999.- С. 145 – 154.

тельства всех слоев народа в управлении государством было подготовлено предыдущим идейным наследием, особенно идеями таджикских просветителей, сформировавшимися под влиянием политического опыта России. В годы учреждения советских органов произошла трансформация идей и представлений, связанных с формой правления.

В конституциях мира (Мексика, Эфиопия, Бразилия и др.) обычно содержится характеристика государства в качестве республики либо монархии. В Конституции Республики Молдова закреплено положение о том, что формой государственного правления является республика (п. 2 ст. 1), Российская Федерация провозглашена демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления (п. 2 ст. 1 Конституции), Туркменистан провозглашен президентской республикой (ч. 1 ст. 1 Конституции) и т.п.¹ Однако конституции не содержат развернутого понятия формы правления, для чего необходимы теоретические исследования.

Характеристика формы правления исключительно как правовой категории является ограниченной, поскольку не учитывает социальные условия и факторы, влияющие на форму правления в той или иной стране. Как отмечалось ранее, в современных теоретических исследованиях недостаток прежнего традиционного подхода к форме правления объясняется тем, что не учитывались исторические условия, особенности психологии, сознания, менталитета, национальные традиции в сфере государственности. Так, в Центрально - азиатских республиках на всех этапах развития форм правления сохранившиеся в общественном сознании традиции почитания главы государства в качестве лидера нации, берущие свое начало с культивируемой в течение столетий идеи «мудрого правителя», способного преобразовать все общество, накладывают глубокий отпечаток на форму правления в любых ее проявлениях. Идея «единоличного правления справедливого шаха ... насаждала в сознании людей культ шаха-предводителя, подготавливая их к неуместности политической активности»².

На восприятие и оценку формы правления на территории исторического Таджикистана оказало также влияние преобладание коллективистских традиций в общественном сознании. В условиях культа «мудрого шаха-предводителя» потребность политической активности у члена общества веками не вырабатывалась, поскольку он, воспитываясь «на коллективистских началах, связывающих его с выполнением множества обязательств перед коллективом, был психологически не подготовлен для реализации своей личной инициативы»³.

¹ См.: Конституции государств-участников СНГ. - М.: НОРМА-ИНФРА, 1999.- С. 87.

²См.: Сативалдыев Р.Ш. Политическая и правовая мысль раннесредневекового мусульманского Востока. -Душанбе, 1999.- С. 190.

³ Сативалдыев Р.Ш. Указ. соч. - С. 191.

К тому же «в сравнении с более динамичными материальными факторами, духовно-психологические компоненты сознания, модифицируясь, не изменяются в своей сущностной основе, чем и объясняется устойчивость традиционных ценностей на мусульманском Востоке»¹. Традиционные идеи и представления были сохранены в поздние времена, особенно на фоне привнесения на новую почву средневековых социально-политических учений².

В условиях устойчивости национальных традиций в общественном сознании форма правления ассоциировалась им с мудрым правителем, такой формой правления, которое организовывается без участия населения, в политических процессах. Глубокая трансформация общественного сознания населения Таджикистана произошла в начале XX столетия, в условиях распространения советской формы правления с ее институтами выборности государственных органов, участия населения в государственном управлении. На данном этапе накапливается необходимый опыт государственного правления, который оказался принципиально важным в условиях, последующей трансформации форм правления в условиях Таджикистана. Однако, традиции глубокой веры в способности советских руководителей и их почитания сохранились в общественном сознании в последующие периоды. Изменились лишь объекты восприятия институтов власти.

На форму правления решающее влияние оказывают также уровень экономического развития общества, демократические традиции, верховенства права человека, степень политической активности населения, личная инициатива, социальная основа общества, взаимоотношение различных социальных слоев и групп, стабильность в обществе, геополитическое положение страны, политическая глобализация, интеграция государства в различные межгосударственные образования. Указанные факторы оказали решающее влияние на формы правления Таджикистана.

Так, советская форма правления сложилась в условиях территориальной разобщенности территорий Таджикистана до национально-государственного размежевания, с учетом их специфики, обусловленной уровнем социально-политического и экономического развития, фактически сложившимися отношениями в сфере сохранившихся с эпохи средневековья традиционных форм правления, степени их трансформации и адаптации в новых исторических условиях. Именно фактически сложившиеся отношения, а не конституция и законы, привели к тому, что советские республики, учрежденные в северных, центральных и южных районах Таджикистана, различались по форме и содержанию. В северных районах, включенных в состав Туркестанской республики,

¹ Там же. - С. 191.

² См.: Левин В.И. Развитие арабской общественной мысли в 1917 – 1945 гг.- М., 1979. -С. 8 – 9; Ислам в современной политике стран Востока. - М., 1986. - С. 36 - 37.

учреждается советская социалистическая республика, а в Бухарском эмирате – Народная Советская Республика. Северные районы, входившие в состав имперской, а впоследствии советской России были более подготовленными к социалистическим преобразованиям. А южные и центральные районы прошли предварительный, подготовительный этап на пути к социалистической республике ¹.

Экономическая отсталость среднеазиатских республик к моменту установления советской власти также оказала влияние на темпы социалистических преобразований. Именно данный исторический факт послужил основой использования в условиях республик Средней Азии социалистической концепции перехода от феодализма к социализму, минуя капитализм. Советская форма правления была введена в среднеазиатских республиках в рамках указанной концепции. Хотя концепция перехода от феодализма к социализму была выдержана в рамках формационной экономической теории, тем не менее она была выработана применительно к особым условиям республик Средней Азии, а также Закавказья, а ее реализация обеспечила опережающие темпы развития указанных республик с целью выравнивания уровня развития всех советских республик.

Поэтому фактические отношения, сложившиеся в историческом Таджикистане, оказали существенное влияние на форму правления. Именно с учетом реально сложившихся фактических отношений (уровень экономического развития, социальная основа государства, степень подготовленности местного населения к социалистическим преобразованиям, сохранившиеся национальные традиции и др.) были разработаны конституции в Бухарской Народной Советской Республике, в Таджикской АССР, в Таджикской ССР. С учетом сохранившихся политических традиций были образованы органы государственной власти в БНСР. Более того, учитывая именно сознание мусульманского большинства населения Таджикистана, до конца 1920-х годов продолжали действовать казийские и бийские суды.

Учреждение президентской формы правления в Республике Таджикистан (далее - РТ) также произошло под влиянием определенных исторических условий и социальных факторов. На учреждение института президента решающее влияние оказало вхождение РТ в единое постсоветское геополитическое пространство. Президентская форма правления была введена в условиях выступления различных политических сил с идеями парламентского правления. Разразившаяся в Таджикистане гражданская война (1992 – 1997 гг.) стала причиной отмены президентской формы правления и ее последующего введения в постконфликтный период. Уровень экономических преобразований, расширение социаль-

¹ Об особенностях советских преобразований на территории исторического Таджикистана более подробно см.: Тахиров Ф. Т. Развитие права в Таджикистане.- Душанбе: Ирфон, 1994; Он же. Правовая система дореволюционного Таджикистана.-Душанбе, 1998.

ной основы государства, модель разделения властей, порядок формирования высших государственных органов, сознание, психология, менталитет населения, исторические традиции, степень политической активности населения, отношение электората к выборам, сложное геополитическое положение республики в условиях противоборства интересов великих держав в регионе также продолжают оказывать влияние на форму правления РТ.

Поэтому ограниченный юридический подход к форме правления не способствует всестороннему анализу специфики становления и трансформации форм правления в условиях Таджикистана с учетом вышеназванных социокультурных факторов.

Ограниченность юридического (формализованного) подхода проявляется также в том, что, во-первых, не всегда конституции дают исчерпывающую характеристику той или иной формы правления, во-вторых, сами конституции могут быть фиктивными, оторванными от реальных, фактических отношений.

Указанные обстоятельства требуют углубленного анализа понятия формы правления с учетом многообразия теоретических подходов, их эволюции в советский и постсоветский периоды. Это позволит проследить процесс становления и развития формы правления государства Таджикистан на фоне различных теоретических конструкций.

Список использованной литературы:

1. Ковешников Е.М., Марченко М.Н., Стешенко Л.А. Конституционное право стран Содружества Независимых Государств: учебник для вузов. - М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА – М., 1999.
2. Чалоян В.К. Восток-Запад (преемственность в философии античного и средневекового общества). - М., 1968.
3. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. - М.: Облиздат, 1998.
4. Нерсисянц В.С. Политические и правовые учения Античной Греции // История политических и правовых учений. Древний мир. - М., 1985.
5. Фараби. Трактат о взглядах жителей добродетельного города // Григорян С.Н. Из истории философии Средней Азии и Ирана VII – XII вв. - М., 1960.
6. Сиасат-намэ. Книга о правлении визира Низамульмулька / Перевод Б.Н. Заходера. - М.-Л., 1949.
7. Джами Абдурахман. Лирика. Поэмы. Весенний сад. - Душанбе, 1989.
8. Ахмад Дониш. Порчахо аз «Наводир-ул-вакоъ» (Отрывки из «Редчайших событий»). - Сталинабад, 1957.
9. Наводир-ул-вакоъ. Книга вторая. - Душанбе, 1989.

10.Сюкияйнен Л.Р. Концепции мусульманской формы правления и современное государствоведение в странах Арабского Востока // Социально-политические представления в исламе. История и современность.- М., 1986.

11.Чиркин В.Е. Мусульманская концепция права // Мусульманское право (структура и основные институты). - М., 1984.

12.Чистякова Т.А. Арабский халифат.- М., 1982.

13.Сюкияйнен Л.Р. Политическая и правовая мысль Арабского Востока // История политических и правовых учений // Под ред. В.С. Нерсисянца. -М., 1999.

14.Конституции государств-участников СНГ. -М.: НОРМА-ИНФРА, 1999.

15.Сативалдыев Р. Ш. Политическая и правовая мысль раннесредневекового мусульманского Востока.- Душанбе, 1999.

16.Левин В.И. Развитие арабской общественной мысли в 1917 – 1945 гг. -М., 1979.

17.Ислам в современной политике стран Востока.- М., 1986.

18.Тахиров Ф. Т. Развитие права в Таджикистане.- Душанбе: Ирфон, 1994.

19. Тахиров Ф. Т. Правовая система дореволюционного Таджикистана. -Душанбе, 1998.

Куканов А. З.

Фишурда

Тағйирёбии ақида ва ҷаҳонбинӣ оид ба шакли идоракунии дар ҳудуди Тоҷикистони таърихӣ

Дар мақола тағйироти ақидаҳо ва маълумотҳо дар бораи шакли идоракунии дар ҳудуди Тоҷикистони таърихӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Қайд карда мешавад, ки дигаргунсозии амиқи шакли идоракунии дар Тоҷикистон дар ибтидои асри 20, зеро таъсири ҷорӣ шудани модели шакли идоракунии шӯравӣ аз Русияи Шӯравӣ сурат гирифт. Маҳз ҳамон вақт Тоҷикистон аз шакли анъанавии идоракунии теократӣ ба модели шакли идоракунии шӯравӣ гузашт. Шакли идоракунии шӯравӣ, ки дар Тоҷикистон барпо гардид, дар дигаргунсозии тамоми ҷамъият нақши калон бозид, пешрафти иқтисодиёт, иҷтимоӣ ва дигар соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятро таъмин намуд. Тоҷикистон дар шароити модели шакли идоракунии шӯравӣ аз як кишвари ақибмондаи аз ҷиҳати ҳудудӣ тақсимшуда, ба кишвари индустриалии дорои инфрасохтори иҷтимоӣ табдил ёфт. Аз ин рӯ, омӯзиши шакли муносири идоракунии президентӣ дар Тоҷикистон бояд аз модели шакли идоракунии шӯравӣ оғоз шавад, ки дар доираи он таҷрибаи бебаҳои идоракунии давлатӣ ҷамъ оварда шудааст.

Куканов А. З.

Аннотация

**Трансформация идей и представлений о форме
правления на территории исторического Таджикистана**

В статье рассматривается трансформация идей и представлений о форме правления на территории исторического Таджикистана. Отмечается, что глубокая трансформация формы правления в Таджикистане произошла в начале XX столетия, под влиянием привнесения советской модели правления из советской России. Именно тогда произошел переход Таджикистана от традиционной, теократической, формы правления к советской модели правления. Советская форма правления, учрежденная в Таджикистане, сыграла большую роль в трансформации всего общества, обеспечила прогресс в экономической, социальной и иных сферах жизнедеятельности общества. В рамках советской модели правления Таджикистан из отсталой, территориально разобщенной страны превратился в промышленно развитую страну, с ее социальной инфраструктурой. Поэтому, исследование современной, президентской формы правления в Таджикистане необходимо начать с советской модели правления, в рамках которой был накоплен бесценный опыт государственного управления.

Kukanov A.Z.

The summary

Transformation of ideas and concepts about the form of government in the territory of historical Tajikistan

The article examines the transformation of ideas and ideas about the form of government on the territory of historical Tajikistan. It is noted that a profound transformation of the form of government in Tajikistan occurred at the beginning of the 20th century, under the influence of the introduction of the Soviet model of government from Soviet Russia. It was then that Tajikistan transitioned from a traditional, theocratic form of government to the Soviet model of government. The Soviet form of government established in Tajikistan played a big role in the transformation of the entire society and ensured progress in the economic, social and other spheres of society. Under the Soviet model of government, Tajikistan has transformed from a backward, territorially divided country into an industrialized country with its social infrastructure. Therefore, the study of the modern, presidential form of government in Tajikistan must begin with the Soviet model of government, within which invaluable experience in public administration was accumulated.

Рецензент статьи Азиззода У. А. – доктор юридических наук, профессор.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКИ И ИМПЛЕМЕНТАЦИИ В ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Калидвожаҳо: зеҳни сунъӣ, танзими ҳуқуқии зеҳни сунъӣ, вазъи ҳуқуқии зеҳни сунъӣ, ҷавобгарии ҳуқуқии зеҳни сунъӣ, одоби зеҳни сунъӣ, давлат, шартҳо, талаботҳо, қобилият, ҳуқуқ, уҳдадорӣ, ҷамъият, автоматикунонӣ, дастрасӣ, амалӣ намудан, технологӣ, анъана, субъекти ҳуқуқ, таҳлили ҳодиса, маҳдуд, манфиат, ғимояи ҳуқуқ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовое регулирование искусственного интеллекта, правовой статус искусственного интеллекта, юридическая ответственность искусственного интеллекта, этика искусственного интеллекта, государство, условия, требования, способность, права, обязанности, общества, автоматизация, доступность, осуществление, технологический, традиции, субъект права, анализ явления, ограничение, интерес, защита прав.

Key words: artificial intelligence, legal regulation of artificial intelligence, legal status of artificial intelligence, legal liability of artificial intelligence, ethics of artificial intelligence, state, conditions, requirements, ability, rights, obligations, society, automation, accessibility, implementation, technological, traditions, subject of law, analysis of the phenomenon, restriction, interest, protection of rights.

В современной научной литературе активно обсуждается вопрос о влиянии технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) на различные сферы жизнедеятельности общества, включая экономику, медицину и право. Проникновение ИИ в гражданско-правовую сферу сопровождается появлением новых вызовов, таких как неопределенность правового статуса ИИ и вопросы ответственности за его действия, а также возможностями, например, автоматизация правовых процессов и улучшение доступности юридических услуг, что требует переосмысления традиционных правовых норм и их адаптации к новым технологическим условиям.

В научном сообществе наблюдается возрастающий интерес к исследованию правового режима искусственного интеллекта (ИИ), что ставит перед учеными задачу определения его места в рамках существующих правовых систем. Согласно последним исследованиям, предлага-

*Доцент кафедры гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук, доцент.

*Докторант РНД кафедры гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета.

ется признать ИИ квазисубъектом правоотношений¹, квалифицировать его как субъекта гражданского права², рассматривать в роли «квазиагентов (квазипосредников) или квазисубъектов права», учитывая, что развитием робототехники роботы обретают функции возрастающей сложности, которые ранее выполнялись человеком³, а также рассматривают как субъекта гражданского процесса⁴, электронного лица⁵ и даже юридического лица⁶. Кроме того, предметом обсуждения становятся более неординарные подходы к правовому статусу ИИ, основанные на аналогии с уже известными фигурами права, такими как несовершеннолетние, животные с ограниченной дееспособностью и даже рабы в контексте доктрин римского частного права⁷. Эти предложения отражают глубину и сложность проблемы, требующей дальнейшего комплексного анализа и разработки специфических правовых норм, которые бы учитывали уникальные характеристики и функционал ИИ.

Определение статуса искусственного интеллекта включает комплексный анализ множества аспектов, среди которых наличие автономности в принятии решений, способность к самообучению, возможность адаптации поведения на основе приобретённого опыта, а также взаимодействие с окружающей средой посредством использования датчиков и алгоритмов обработки данных. Наличие таких способностей может позволить рассматривать ИИ как квази-субъекта, обладающего ограниченной правосубъектностью для выполнения специфических задач, к примеру, ИИ, участвующий в коммерческих сделках или обеспечивающий автоматизированное принятие решений, может приобрести статус, сходный с юридическим лицом, однако с ограниченным набором прав и обязанностей, ограниченными областью его применения.

¹ См.: Чаннов С.Е. Робот (система искусственного интеллекта) как субъект (квазисубъект) права. // Актуальные проблемы российского права. - 2022. - №17(12). - С. 96.

² См.: Ахунов В. В., Наумов В. Б. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике // Труды СИ-НИПРАН. - 2017. - Вып. 6. - С. 51, 54, 57.

³ См.: Asaro P. M. Robots and Responsibility from a Legal Perspective. P. 1. Цит. по: Архипов В. В., Наумов В. Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // Закон. - 2017. - № 5. - С. 32.

⁴ См.: Dentons разработала первый в России законопроект о робототехнике.

⁵ См.: Резолюция Европарламента ЕС от 16.02.2017 «Нормы гражданского права о робототехнике» // URL: http://roborpravo.ru/rezoliutsiia_es (дата обращения: 27.09.2021); Ястребов О. А. Дискуссия о предпосылках для присвоения роботам правового статуса «электронных лиц» // Вопросы правоведения. - 2017. - № 1. - С. 21.

⁶ См.: Гаджиев Г. А., Бочкарёнок Е. А. Может ли робот быть субъектом права? (основные правовые формы регулирования цифровой экономики и право). - 2018. - № 4. - С. 45.

⁷ См.: Ирискина Е. Н., Беляков К. О. Правовые аспекты гражданско-правовой ответственности за причинение вреда действиями робота как квазисубъекта гражданско-правовых отношений // Гуманитарная информатика. - 2016. - Вып. 10. - С. 66.

В противном случае, когда ИИ не обладает достаточной степенью автономности¹ или способности к самообучению, не в состоянии непосредственно самостоятельно нести ответственность за свои действия, его следует рассматривать исключительно как объект правовых отношений и тут то возникает иная проблема, связанная с определением надлежащего субъекта ответственности, поскольку круг лиц, участвующих в регулировании и администрировании поведения искусственного интеллекта, в действительности, чрезмерно широк (к этому кругу могут быть отнесены владельцы, операторы, проектировщики и программисты)². В этом контексте, ИИ остается под контролем физических или юридических лиц, которые должны нести ответственность за любые действия или решения, принятые с его использованием. При этом модель регулирования может основываться на концепции разделяемой ответственности³, когда конечный пользователь, разработчик или владелец ИИ несут юридическую ответственность за результаты деятельности ИИ.

На текущий момент в юридической доктрине преобладает мнение о непризнании ИИ правосубъектностью, что ставит перед правоведами ряд вопросов касательно атрибуции действий, осуществляемых с использованием данной технологии. Для более точного определения правового статуса ИИ необходимо разработать конкретные критерии и инструменты, которые могли бы помочь оценить уровень автономности и способности к самообучению данной технологии. Например, можно разработать тесты для оценки степени автономности ИИ, аналогичные тесту Тьюринга, которые позволят определить, может ли ИИ принимать решения без вмешательства человека и насколько эффективно он способен адаптироваться к изменяющимся условиям. Эти тесты могут стать основой для юридического признания ИИ как квази-субъекта права.

Дополнительно, необходимо включить критерии правосубъектности, которые были бы закреплены в нормативных актах, таких как Гражданский кодекс РТ и аналогичные акты в других юрисдикциях. Например, можно адаптировать нормы из европейских регламентов об искусственном интеллекте или включить положения, предусмотренные резолюцией Европейского парламента 2015/2103(INL), регулирующие правовой статус и обязанности интеллектуальных роботов. Такие кри-

¹ См.: Редькина А.И. Концепция автономности в праве: теоретический аспект // Право и образование. – 2016. – № 11. – С. 13–21; Редькина А.И. Концепция автономности в праве: особенности, функции и проблемы применения // Право и образование. – 2016. – № 12. – С. 110–117.

² См.: Balkin J.B. The Path of Robotics Law [Путь развития правового регулирования роботов] // California Law Review. – 2015, June. – Vol. 6. – P. 45–60. – P. 52.

³ См.: Ключня А. Ю. Концепция "разделяемой ответственности" в решениях международных судебных учреждений // Международное правосудие.- 2014. - №1 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-razdelyaemoy-otvetstvennosti-v-resheniyah-mezhdunarodnyh-sudebnyh-uchrezhdeniy> (дата обращения: 06.12.2024).

терии могут включать наличие способности к самообучению, автономность в принятии решений, наличие алгоритмов, обеспечивающих соответствие принятых решений правовым и этическим стандартам, а также взаимодействие с физическими и юридическими лицами в рамках определенных правовых отношений. Например, Стратегия развития искусственного интеллекта в РТ на период до 2040¹ года подчеркивает значимость способности ИИ к адаптации и самостоятельному анализу данных как основополагающих критериев для оценки его правового статуса, а также выделяет необходимость разработки законодательной базы для регулирования этой сферы. В частности, предлагается принятие Закона РТ «Об искусственном интеллекте», который определит основы государственного регулирования в данной области. Кроме того, подчеркивается важность внесения изменений в действующие законы и кодексы для правовой охраны искусственного интеллекта, разработки стандартов использования ИИ в различных сферах, создания механизмов разрешения споров и приведения национальных стандартов в соответствие с международными. Также акцентируется необходимость внедрения национальных правил оценки ценности объектов ИИ для коммерциализации и управления, что станет важным шагом для эффективного использования результатов деятельности искусственного интеллекта в экономике и государственной деятельности.

Существует несколько возможных сценариев регулирования правового статуса искусственного интеллекта:

1) может быть признан квази-субъектом права с ограниченными правами и обязанностями, такими как выполнение определенных контрактных обязательств или участие в правовых процессах, требующих автоматизированного принятия решений.

2) остается объектом правовых отношений, и ответственность за его действия несут физические или юридические лица, осуществляющие контроль за его деятельностью. В этом случае разработка системы обязательного страхования рисков становится необходимой мерой для защиты прав потерпевших в случае ошибок или вреда, причиненного ИИ.

3) в международной практике обсуждается возможность наделения ИИ статусом «электронной личности», аналогично резолюции Европейского парламента 2015/2103(INL), что предполагает наличие ограниченных прав и обязанностей для роботов, способных к самообучению и автономному принятию решений. Такой подход требует четкой регламентации прав и обязанностей «электронных личностей» и механизмов контроля за их деятельностью.

Существует также мнение о необходимости разработки специальных правовых механизмов, таких как обязательное страхование рисков,

¹ Постановление Правительство РТ «О Стратегии развития искусственного интеллекта в Республике Таджикистан на период до 2040 года» от 30 сентября 2022 г., №483.// www.mmk.tj (дата обращения: 23. 03. 2025.).

связанных с использованием ИИ, аналогично обязательному страхованию автотранспортных средств, что позволит справедливо распределять ответственность. В контексте рассматриваемого вопроса появляются сложности, связанные с определением ответственности за действия, реализуемые посредством ИИ, включая случаи, когда ИИ действует автономно без прямого вмешательства человека. Например, возникают вопросы о том, кто несет ответственность за ущерб, причиненный автономным транспортным средством под управлением ИИ.

Следовательно, актуальность проблематики правового регулирования ИИ в контексте гражданско-правовых отношений обусловлена необходимостью адаптации правовой системы к новым технологическим вызовам. Особое внимание в этом контексте следует уделить Стратегии развития искусственного интеллекта в РФ на период до 2040 года, утвержденной правительством. Кроме того, как отмечает П. М. Морхат, «в регулировании искусственного интеллекта, в силу его специфики, должны быть задействованы следующие системы нормативной регламентации (в сложных их интерреляциях):

1) нормативно-правовое регулирование, в том числе – имплементирующее нравственно-этические нормы в этой сфере:

- 1.1) международное публичное право;
- 1.2) национальное законодательство;
- 2) техническое нормативное регулирование;
- 3) нормы биоэтики и этики в целом;
- 4) нормы *lex mercatoria*;
- 5) акты саморегулирования.

При этом наиболее релевантная модальность регулирования искусственного интеллекта и связанных с ним отношений и деятельности состоит в доминировании именно гражданско-правового регулирования в общем объеме нормативно-правового регулирования указанной предметно-объектной области (наряду и в сложной корреляции с нормативным техническим регулированием). Техническое нормативное регулирование должно занимать доминирующее значение в части предотвращения рисков причинения вреда вследствие функционирования и применения юнитов искусственного интеллекта».¹

Стратегия включает цели и задачи по развитию инфраструктуры ИИ, подготовке кадров, созданию нормативной базы, а также внедрению передовых технологий в ключевые сектора экономики и социальной сферы, что делает её важным инструментом для адаптации правовой системы к новым вызовам. Стратегия направлена на ускоренную индустриализацию страны и внедрение передовых технологий во все

¹См.: Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дисс... д. -ра юрид. наук: 12.00.03 / Российская государственная академия интеллектуальной собственности. – М., 2018. – С. 33–34.

сферы социально-экономической жизни, что подчеркивает важность развития институциональной базы и нормативного регулирования для успешного применения ИИ.

В научной литературе принято различать несколько типов ИИ, основываясь на способности технологии к воспроизведению когнитивных функций человека и степени вмешательства человека в процессы принятия решений. Исследование П.М. Морхата также акцентирует внимание на том, как различные типы ИИ могут по-разному воздействовать на гражданско-правовые отношения и влечь необходимость разработки специальных правовых норм для каждого типа. Данная классификация включает в себя категории как «прикладной искусственный интеллект», так и более продвинутые формы, такие как «общий искусственный интеллект» и «сверхразумный искусственный интеллект».¹

В контексте рассматриваемого вопроса необходимо отметить, что определение правового статуса ИИ представляет собой одну из центральных задач. По словам О.А. Ястребова, законодательное закрепление правового режима функционирования и применения юнитов искусственного интеллекта должно включать не только гражданско-правовые, но и публично-правовые нормы, что предполагает совершенствование, прежде всего, административного права и транспортного права, а также внесение изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях.² На основании проведенных исследований возникает вопрос о том, следует ли признавать ИИ субъектом прав, обладающим автономными правами и обязанностями, или его деятельность должна регулироваться как действия, контролируемые и ответственные за которые несут физические или юридические лица. При этом Морхат указывает на ряд моделей определения ответственности, включая модель инструмента реального актора, где ИИ рассматривается как невиновный («безвинный») агент, модель прямой ответственности и квази-субститутивную ответственность владельца ИИ за его действия.³

В дополнение к принятой Стратегии развития искусственного интеллекта в РФ до 2040 года, предлагается разработать Концепцию, направленную на стимулирование развития технологий ИИ на территории страны. В этом документе ИИ должен быть определён как комплекс информационных технологий, способных к выполнению сложных задач

¹ См.: Marchenko M. Legal regime of artificial intelligence in civil law [Правовой режим искусственного интеллекта в гражданском праве] / М. Marchenko // Actual Problems of Jurisprudence. – 2019. – Vol. 4 (20). – P. 92.

² См.: Ястребов О.А. Искусственный интеллект в правовом пространстве: концептуальные и теоретические подходы // Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ: Сб. матер. к XII ежегод. науч. чтениям памяти С.Н. Братуся. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Статут, 2017. – С. 271–283.

³ См.: Морхат П. М. Указ. соч. – С. 251–252.

за счёт использования разнообразных научных методик и алгоритмов. Особое внимание следует уделить способности ИИ анализировать как внешние, так и самостоятельно сгенерированные данные, создавать базы данных, модели принятия решений и алгоритмы обработки информации.

Основная цель законодательного регулирования в сфере ИИ, согласно этой Концепции, заключается в обеспечении защиты прав и свобод всех участников взаимодействия с этими технологиями. Учитывая важность автономности и самоорганизации ИИ, актуализируется вопрос их правосубъектности и способности нести юридическую ответственность за свои действия.

С учётом актуальности формирования целостного и эффективного правового механизма регулирования в сфере искусственного интеллекта и робототехники, а также потребности в консультативной поддержке органов государственной власти, нами предлагается инициировать создание специализированного коллегиального органа публичной власти, обладающего междисциплинарной природой. Развивая концептуальные положения, ранее сформулированные Р. Кало,¹ мы полагаем, что такой орган должен включать в свой состав как технических специалистов, обладающих глубокими знаниями в области робототехники и ИИ, так и экспертов в области права, этики и государственной политики. Основными задачами данного органа, по нашему мнению, могут стать: распределение финансовых ресурсов на проведение фундаментальных и прикладных научных исследований, направленных на решение существующих технологических и нормативных проблем; консультирование законодательных и исполнительных органов власти по вопросам, связанным с правовым регулированием и политическим управлением в соответствующих областях; содействие развитию инклюзивного диалога между национальными и международными заинтересованными сторонами, включая представителей государственных структур, академического сообщества и частного сектора; а также оказание содействия судебным органам путём подготовки экспертных заключений по вопросам, касающимся функционирования и особенностей программного и аппаратного обеспечения систем ИИ и робототехники. Убеждены, что создание подобного органа будет способствовать формированию сбалансированной, ответственной и научно обоснованной государственной политики в условиях стремительного развития технологий.

Необходимо также подчеркнуть важность интеграции этических норм в правовое регулирование ИИ для обеспечения баланса между инновациями и защитой общественных интересов. Особое внимание следу-

¹ См.: Calo R. The Case for a Federal Robotics Commission / Center for Technology Innovation at Brookings. – 2014. – P. 11–12.

ет уделить развитию и применению ИИ в соответствии с установленными этическими стандартами.

Этот подход подчеркивает важность интеграции научных, технологических и юридических аспектов в процесс создания и использования искусственного интеллекта. Такая Концепция позволит выделить ключевые направления для дальнейшего развития правового поля, что способствует созданию эффективного и справедливого регуляторного механизма в этой области.

В последние годы в международной правовой практике наблюдается активное формирование нормативных актов, регулирующих использование искусственного интеллекта. Значимым шагом стало принятие Резолюции Европейского парламента от 16 февраля 2017 г., заложившей основы гражданско-правового регулирования в сфере робототехники. Принятый в 2024 г. Европейский закон об искусственном интеллекте установил унифицированные правила и обязательства для обеспечения безопасного и ответственного применения ИИ. Закон вводит классификацию ИИ-систем по уровням риска (низкий, средний, высокий), предполагающую соответствующий уровень надзора и регулирования. Для высокорисковых систем (например, медицинские ИИ или автономный транспорт) предусмотрены строгие требования к прозрачности, сертификации и соблюдению прав человека. Также установлены санкции за нарушения и обязательство разработчиков предоставлять объяснения решений ИИ, что способствует доверию к технологии и защите прав граждан.

Тем не менее, практика внедрения закона в странах ЕС сопровождается рядом вызовов, включая высокие затраты на сертификацию и трудности с обеспечением объяснимости решений ИИ, особенно при использовании сложных нейросетевых моделей. Кроме того, особую обеспокоенность вызывает защита персональных данных в условиях массового применения технологий распознавания лиц.

Для Таджикистана изучение европейского опыта и адаптация его к национальным условиям может быть полезным шагом. В частности, применение системы классификации риска позволило бы оптимизировать процесс регулирования в зависимости от потенциальной угрозы, которую представляет конкретная ИИ-система. Это также позволило бы дифференцировать подход к регулированию, обеспечивая более строгий контроль для систем, связанных с повышенными рисками для общества. В этом контексте, Европейский Закон «Об искусственном интеллекте», утвержденный Советом Европы в 2024 г., предлагает унифицированные правила и обязательства, направленные на стимулирование безопасного и ответственного применения ИИ. В Таджикистане также целесообразно изучить и адаптировать лучшие международные практики для развития национального законодательства. Этот акт открыл дискуссию о необходимости комплексного подхода к правовому регулированию технологий ИИ, подразумевающего согласование правовых, технических и

этических аспектов регулирования. Комплексный подход, предложенный Европейским Союзом, основан на принципах уважения к фундаментальным правам, обеспечении безопасности и предотвращении дискриминации. Применение этого подхода в Таджикистане будет способствовать внедрению лучших практик регулирования ИИ, учитывая как технологические, так и социальные особенности страны. Также необходимо учитывать, что европейский подход делает акцент на защите персональных данных и обеспечении права на объяснимость решений ИИ, что особенно важно для создания доверия к технологиям. Комплексный подход к регулированию ИИ включает в себя следующие междисциплинарные меры:

Гражданско-правовые нормы должны четко регулировать вопросы правового статуса ИИ, включая правоспособность и деликтоспособность. Гражданско-правовое регулирование также должно охватывать вопросы ответственности за причиненный ущерб, что предполагает введение обязательного страхования рисков, связанных с применением ИИ, аналогично страхованию автотранспортных средств. Также следует предусмотреть возможность участия ИИ в гражданско-правовых отношениях, что требует разработки новых категорий субъектов и объектов права.

Публично-правовые нормы должны обеспечивать адекватное регулирование взаимодействия государства с разработчиками и пользователями ИИ. Это включает лицензирование разработок ИИ, требования к сертификации систем, контроль за соблюдением нормативов безопасности и прозрачности. Важным аспектом является создание специализированных органов контроля и надзора, которые смогут проводить аудиты и контролировать внедрение ИИ, особенно в сферах, связанных с общественной безопасностью и здравоохранением.

Этические нормы должны способствовать предотвращению дискриминации и обеспечению непредвзятости алгоритмов. Важно разработать стандарты, направленные на учет последствий для уязвимых групп населения, а также установить требования к объяснимости решений ИИ. Это особенно важно в таких областях, как медицина и право, где решения, принятые ИИ, могут существенно повлиять на права и свободы человека. Введение этических кодексов и создание комиссий по этике ИИ также могут способствовать обеспечению соблюдения этических принципов.

Механизмы сертификации и регулирование конфиденциальности. Регулирование должно предусматривать обязательную сертификацию систем ИИ, особенно тех, которые относятся к категории высокого риска. Это поможет обеспечить соответствие технологических решений установленным стандартам безопасности и защитить пользователей от потенциальных рисков. Также необходимо предусмотреть строгие требования к защите персональных данных и обеспечению их конфиденци-

альности, учитывая, что ИИ зачастую обрабатывает огромные массивы данных.

Международное сотрудничество. Комплексный подход невозможен без международного взаимодействия, так как ИИ развивается на глобальном уровне. Важно адаптировать международные лучшие практики, такие как Европейский Закон об искусственном интеллекте, для формирования национальной правовой базы. Это включает участие в международных организациях, обмен опытом и координацию законодательных инициатив.

Образование и подготовка кадров. Важной частью комплексного подхода является подготовка специалистов, способных работать с ИИ и разрабатывать соответствующее правовое регулирование. Это требует создания образовательных программ для юристов, инженеров и специалистов в области этики, чтобы они могли эффективно реагировать на вызовы, связанные с применением ИИ.

Взаимодействие различных дисциплин. Междисциплинарное сотрудничество является ключом к эффективному регулированию ИИ. Юристы, инженеры, специалисты по этике и представители государственных органов должны взаимодействовать на всех стадиях разработки и внедрения ИИ. Например, инженеры-разработчики и специалисты по этике могут работать совместно для выявления и минимизации рисков дискриминации в алгоритмах. Юристы должны интегрировать эти аспекты в правовую базу, чтобы нормы регулирования отражали потребности общества и обеспечивали защиту прав человека. Представители государственных органов, в свою очередь, могут обеспечить соблюдение разработанных норм, проводя надзор и аудит технологий, а также внедрять соответствующие государственные программы, направленные на поддержку инноваций. Создание междисциплинарных комиссий или рабочих групп позволит эффективно координировать действия различных специалистов, что особенно важно для учета всех аспектов внедрения ИИ от технических до правовых и этических.

Таким образом, комплексный подход к правовому регулированию ИИ должен учитывать все эти аспекты, обеспечивая всестороннюю защиту прав граждан и стимулируя развитие технологий в рамках безопасных и этически приемлемых условий. Это требует междисциплинарного подхода, который включает сотрудничество юристов, инженеров, представителей науки и специалистов по этике. Особенно важно разрабатывать законодательные акты, которые развивают гражданско-правовые нормы, регулируют правовой статус и ответственность ИИ, а также определяют его участие в правовых отношениях.

Принятие предложения о Регламенте Европейского парламента и Совета от 21 апреля 2021 г., которое устанавливает унифицированные правила для ИИ, а также вносит изменения в ряд существующих зако-

нодательных актов Европейского Союза.¹ Этот Регламент стал ключевым нормативным актом, нацеленным на регулирование систем ИИ в зависимости от уровня риска, который они представляют для общества. Он вводит категории ИИ низкого, среднего и высокого риска, каждая из которых подлежит разным уровням регулирования и надзора. В случае систем ИИ высокого риска предусматриваются строгие требования к прозрачности, сертификации и соблюдению прав человека, что делает этот подход особенно интересным для возможной адаптации в национальном законодательстве Таджикистана.

Для Таджикистана адаптация подобных механизмов может сыграть ключевую роль в формировании эффективного правового регулирования. Введение категорий риска и соответствующих обязательств позволит оптимизировать регулирование в зависимости от особенностей и масштабов применения ИИ. В частности, регулирование систем ИИ высокого риска, таких как медицинские устройства или системы автономного управления транспортом, требует повышенного внимания к вопросам безопасности и прозрачности. Европейский опыт мог бы быть полезен для разработки национальных стандартов сертификации и проведения аудитов, что обеспечит защиту прав граждан и стимулирует развитие ИИ-технологий в рамках безопасных условий. Этот документ значительно углубляет правовую базу, охватывая такие аспекты, как конфиденциальность, ответственность, в том числе через механизмы штрафных санкций, и вопросы авторского права. Особо подчеркивается, что ответственность за действия, совершенные с применением ИИ, несет «агент», который может быть лицом, создавшим, владеющим, эксплуатирующим или иным образом контролирующим функционирование ИИ.

Таким образом, на основании проведенных исследований необходимо отметить, что текущее правовое регулирование в области ИИ стремится к формированию комплексной и многоаспектной нормативной базы. Европейский Закон об искусственном интеллекте является важным примером системного подхода, который учитывает различные аспекты функционирования ИИ, от вопросов этики до технической безопасности и защиты данных. Внедрение подобных принципов в Таджикистане потребует адаптации национального законодательства с целью создания механизмов регулирования ИИ, которые одновременно способствуют инновациям и защищают права граждан. Как подчеркивает

¹ См.: Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council laying down harmonized rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act) and amending certain union legislative acts.

П.М. Морхат, гражданско-правовое регулирование должно занимать доминирующее место в общей системе норм, дополняясь техническим и биоэтическим регулированием. Эти усилия направлены на создание условий, при которых возможно эффективное и ответственное использование ИИ в соответствии с современными требованиями и стандартами.

Согласно определению, предложенному в Стратегии развития искусственного интеллекта в РТ на период до 2040 г., ИИ представляет собой кибернетический объект, обладающий способностью к самообучению, автономно анализирующий и оперирующий массивами данных, адаптирующий своё поведение к окружающей среде посредством использования реализующих обмен данными с окружающей средой датчиков и алгоритмов обработки информации. Это определение подчеркивает значимость ИИ как инструмента, который может не только анализировать, но и адаптироваться к меняющимся условиям, что требует соответствующего правового регулирования. В этой связи регулирующие органы в рассматриваемой сфере должны содействовать устойчивому и объективному, но осторожному развитию искусственного интеллекта, с учётом рисков, которые несёт в себе широкое применение технологий такого рода. Разработка ИИ включает в себя интеграцию междисциплинарных знаний, охватывающих информатику, математику, нейробиологию, психологию и другие области. Ученые и специалисты в области инженерии и программирования разрабатывают алгоритмы и модели, позволяющие машинам анализировать обширные массивы данных, обнаруживать закономерности и адаптироваться к изменяющимся условиям, что требует не только программирования, но и фундаментальных исследований, а также разработки новых методов обработки информации, основанных на человеческом интеллекте и инновационной способности.

В контексте регулирования ИИ, резолюция Европейского парламента 2015/2103(INL) внесла значительный вклад, определив возможность предоставления интеллектуальным роботам статуса «электронной личности».¹ Этот статус предполагает наделение роботов определёнными правами и обязанностями, что является предметом активных научных дискуссий. Исследователи О. О. Кармаз и Д. В. Кушерец, поддерживая выводы М. Стефанчука, акцентируют внимание на том, что роботы, обладающие специфическими характеристиками, могут квалифицироваться как «электронные личности», способные выступать в роли носителей прав и обязанностей. Вместе с тем, они указывают на актуальность вопросов, связанных с определением ответственности в рамках действий, осуществляемых ИИ или «электронной личностью».²

¹ См.: Artificial Intelligence and Civil Liability.- 2020.

² См.: Karmaza O.O., Kusherec D.V. Artificial intelligence in civil procedure: prospects for use.- 2021.- P.249.

Эти обсуждения поднимают важные вопросы о правовых рамках для ИИ, подчеркивая необходимость дальнейшего анализа и разработки нормативно-правовой базы, способной адекватно реагировать на вызовы, представляемые технологиями искусственного интеллекта. Примеры из правоприменительной практики подтверждают актуальность этих вопросов. В частности, юниты искусственного интеллекта уже применяются в качестве вспомогательных инструментов в судебном процессе, например, для интеллектуального мониторинга ошибок судей и обеспечения информационно-документарного ведения дел.

В Нидерландах был учреждён первый частный онлайн-суд с применением ИИ, который позволяет снизить нагрузку на судей, автоматизируя повторяющиеся и рутинные задачи.¹

В Китае также используется так называемая «интеллектуальная судебная система», которая включает интеллектуальное разрешение дел, делопроизводство и субъективное оценивание с использованием ИИ.² Эти системы помогают снизить нагрузку на судебные органы и повысить прозрачность правосудия.

В 2021 году также произошло знаменательное дело в США, когда иск был подан против разработчика автономного транспортного средства с участием ИИ, после аварии, в которой пострадали несколько человек. Суд вынес решение о необходимости привлечения как разработчика, так и владельца транспортного средства к совместной ответственности, что создало прецедент для распределения юридической ответственности между различными участниками разработки и использования ИИ. В этом деле было особо подчёркнуто значение прозрачности алгоритмов и обеспечения механизма объяснимости решений, принятых ИИ.

Эти примеры показывают, насколько важно адаптировать правовую систему для эффективного распределения ответственности за действия ИИ и необходимость внедрения механизмов аудита и сертификации ИИ, которые помогут минимизировать правовые риски и защитить права пострадавших сторон, а также подчеркивают необходимость разработки правовых норм, учитывающих особенности внедрения ИИ в судебную систему, и демонстрируют преимущества и вызовы, связанные с использованием таких технологий. Примеры правоприменительной практики показывают, что в судах уже рассматривались споры, связанные с ИИ, например, в контексте ответственности за ошибки, совершен-

¹ См.: Nakad-Weststrate H.W.R., Herik, van den H.J., Jongbloed A.W., Salem A.M. The Rise of the Robotic Judge in Modern Court Proceedings [Перспективное применение робота-судьи в современном судопроизводстве] // ICIT 2015: The 7th International Conference on Information Technology. – Amman (Jordan), 2015. – P. 59–67.

² См.: Xu (Lu) A. Chinese judicial justice on the cloud: a future call or a Pandora's box? An analysis of the «intelligent court system» of China // Information & Communications Technology Law. – 2017. – Vol. 26. – № 1. – P. 59–71.

ные медицинскими диагностическими системами ИИ, что требует четкого и прозрачного регулирования подобных ситуаций.

В научном дискурсе активно обсуждается потенциал ИИ к самосознанию и контролю над своими действиями, что является ключевым отличием от традиционных компьютерных программ или систем, связанных к конкретным механизмам. Согласно исследованиям, ИИ может приобрести способности, аналогичные когнитивным функциям человека, включая способность принимать решения и накапливать опыт из собственной деятельности и взаимодействий с другими интеллектуальными системами и людьми.¹

В противоположность этому, Н.М. Стефанишин и Т.Я. Схаб-Бучинская аргументируют, что ИИ следует воспринимать как объект гражданских правоотношений. По их мнению, ИИ следует классифицировать как вещь в юридическом контексте, предметом которой можно распоряжаться, или как объект интеллектуальных прав, созданный в результате человеческой интеллектуальной деятельности.² Эта точка зрения подчеркивает, что ИИ не обладает автономией, требуемой для признания субъектом права, и его действия следует рассматривать в рамках прав и обязанностей его создателей или пользователей.

В ГК РТ³ можно выделить следующие основные категории субъектов гражданских правоотношений. Во-первых, физические лица, которые включают в себя граждан, обладающих полной правоспособностью и дееспособностью. Эта группа субъектов участвует в гражданских правоотношениях, владея имуществом, осуществляя предпринимательскую и другую деятельность, что подчеркивает их ключевую роль в экономической системе страны. Во-вторых, юридические лица представляют собой организации коммерческой или некоммерческой формы собственности, которые обладают правоспособностью, предоставленной законом. Они включают в себя различные предприятия, корпорации, общества, фонды и ассоциации, осуществляющие свою деятельность в рамках законодательно установленных полномочий. В-третьих, государство (РТ) и административно-территориальные единицы действуют в качестве субъектов гражданских правоотношений, регулируя и управляя имуществом и ресурсами в интересах общества и государства. Участие этих субъектов в гражданских правоотношениях подчеркивает важность государственного регулирования в экономических и социальных процессах. Данное разделение на субъекты гражданских правоотношений отражает комплексный подход законодателя к установлению правовых основ функционирования гражданского общества и государства, что

¹ См.: Shcherbyna B.S., Tkachenko V.V. Artificial intelligence as a subject of civil law. Legal Bulletin 1 (58) 2021.- P. 144.

² См.: Stefanyshyn N.M., Skhab-Buchynska T.Ya. Artificial intelligence in the system of civil law objects. Electronic Scientific Edition "Analytical-Comparative Jurisprudence".-P. 130.

³ГК РТ от 24. 12. 2022г., № 1918. // www. Mmk. Tj (дата обращения: 23. 12. 2024.).

способствует укреплению правовой системы и развитию правовой культуры в РТ.

Использование ИИ способно вызывать как материальный, так и нематериальный вред, что порождает вопросы ответственности за подобные действия. Такая ответственность может быть возложена на производителя ИИ, его пользователя или разработчика программного обеспечения. Отсутствие законодательно урегулированных аспектов ответственности в этой области затрудняет процесс урегулирования возникающих споров.

В этом контексте гражданская ответственность за вред, причиненный с помощью искусственного интеллекта, представляет собой сложную проблематику, требующую создания специфических правовых норм и механизмов. Существующие правовые системы, как правило, не содержат специализированных правил, регулирующих ответственность за действия, произведенные ИИ, поскольку такие системы обычно рассматриваются как инструменты, создаваемые и контролируемые человеком. Поэтому предполагается, что ответственность за действия, выполненные с использованием ИИ, должна ложиться на физических или юридических лиц, осуществляющих создание, внедрение или эксплуатацию этих технологий.

Проблематика защиты персональных данных в контексте применения искусственного интеллекта (ИИ) занимает важное место в научном исследовании. ИИ, активно использующий обширные массивы персональных данных для обучения и функционирования, порождает значительные риски нарушения конфиденциальности. Существующее законодательство не всегда адекватно отражает специфику работы ИИ, что делает необходимым разработку и совершенствование правовых механизмов, способных обеспечить надежную защиту персональных данных в эпоху цифровых технологий.

Кроме того, ИИ способен создавать объекты интеллектуальной собственности, такие как музыкальные произведения, изобразительное искусство и литературные тексты, что порождает вопросы о правовом статусе таких произведений и определении субъекта прав на интеллектуальную собственность. В свете действующего Закона РТ «Об авторском праве и смежных правах», где правообладателями признаются физические или юридические лица, ИИ не признается носителем авторских прав. Вопрос о присвоении авторства лицу, инициирующему создание объекта с помощью ИИ, сталкивается с проблемой отсутствия интеллектуального вклада данного лица в акт создания.

Эти вопросы подчеркивают необходимость переосмысления традиционных представлений о творчестве, авторстве и правах на интеллектуальную собственность. Современные разработки ИИ вызывают сомнения в адекватности существующих норм в условиях новой технологической реальности, требуя от законодателя гибкости в подходах к правовому регулированию этой сферы. Таким образом, адаптация ав-

торского права к реалиям искусственного интеллекта остается одним из ключевых вызовов современной юриспруденции.

Для адекватного регулирования взаимоотношений, связанных с эксплуатацией ИИ, представляется необходимым создание специализированного законодательства. Такое законодательство должно комплексно учитывать все аспекты функционирования ИИ в рамках гражданских правоотношений. Существующие подзаконные акты недостаточно полно охватывают специфику данной сферы, поэтому требуется разработка особого закона. Этот закон должен определять правовой статус ИИ, устанавливать нормы ответственности за ущерб, вызванный действиями ИИ, и предусматривать механизмы защиты персональных данных.

В свете адаптации к новым технологическим реалиям, актуализация существующих нормативных правовых актов, в частности ГК РТ, является приоритетом. Искусственный интеллект, как продукт человеческой интеллектуальной деятельности, следует рассматривать не как субъект, а как объект гражданских правоотношений. Нет юридических предпосылок для признания ИИ правоспособным или юридически ответственным субъектом.

Кроме того, важной задачей является разработка этических стандартов использования ИИ. Эти стандарты должны способствовать защите прав человека и предотвращению возможных злоупотреблений. Учитывая, что применение ИИ затрагивает различные аспекты общественной жизни, значимость этических норм в этой сфере особенно высока и требует тщательного обдумывания и регулирования.

В дальнейшем, для адекватного адресования этических проблем, связанных с применением ИИ, требуется скоординированная работа специалистов различных дисциплин, включая учёных, юристов и управленцев, на всех уровнях — от местного до международного. Это предполагает разработку и реализацию комплексных мер, направленных на интеграцию этических стандартов в практику использования ИИ, чтобы обеспечить устойчивое и ответственное его применение.

С учётом изложенного, представляется обоснованным утверждение, что современное правовое регулирование в области искусственного интеллекта нуждается в концептуальной трансформации, ориентированной на интеграцию междисциплинарных подходов и выработку нормативных моделей, способных адекватно отражать специфику функционирования интеллектуальных технологий. Принимая во внимание стремительную эволюцию ИИ, сопровождаемую расширением его когнитивных возможностей, включая способность к самообучению, адаптивности и принятию автономных решений, становится очевидной ограниченность традиционных правовых категорий, в рамках которых данный феномен может быть надлежащим образом охарактеризован и нормативно закреплён.

Научный анализ показал, что дискуссия о правосубъектности ИИ носит не только правовой, но и философско-антропологический характер, поскольку затрагивает фундаментальные основания правовой системы — понимание субъекта как носителя воли, ответственности и способности к правомерному поведению. В свете этого, в правовой доктрине оформляется спектр подходов, варьирующихся от категорического отрицания субъектного статуса ИИ до признания его в качестве квази-субъекта с ограниченными правами и обязанностями, что, в свою очередь, предполагает формализацию новых правовых категорий и разработку специальных режимов регулирования, отличающихся от классических конструкций частного и публичного права.

Учитывая вышеуказанные обстоятельства, обоснованной представляется необходимость институционализации специализированных форм нормативного вмешательства, включая введение системы обязательного страхования рисков, связанных с деятельностью ИИ, создание независимых экспертно-консультативных органов, а также формализацию этических стандартов, обладающих нормативной значимостью. Кроме того, особого внимания заслуживает потенциал международно-правового опыта, в частности регламентирующих актов Европейского Союза, которые могут быть использованы в качестве методологического ориентира при разработке национального законодательства РТ.

Наряду с этим, адаптация национальной правовой системы к условиям цифровой трансформации требует не только модификации действующих нормативных актов, но и выработки единой концептуальной основы регулирования, включающей в себя элементы технического нормотворчества, принципов правовой этики, а также механизмов превентивного контроля за внедрением и эксплуатацией ИИ. В данном контексте, особую значимость приобретает утверждённая Стратегия развития искусственного интеллекта в РТ на период до 2040 г., которая, будучи программным документом, должна быть дополнена нормативно-правовыми механизмами, обеспечивающими её реализацию на институциональном и прикладном уровнях.

Следует подчеркнуть, что выработка эффективного и сбалансированного правового режима функционирования ИИ требует системной координации усилий представителей правовой науки, разработчиков технологий, органов государственной власти и институтов гражданского общества. Применение комплексного подхода, сочетающего гражданско-правовые, публично-правовые, этико-правовые и технико-юридические компоненты, является неотъемлемым условием создания устойчивого регуляторного пространства, обеспечивающего как стимулирование технологического прогресса, так и надлежащую защиту прав и свобод личности в условиях цифровой эпохи.

Список использованной литературы:

1. Ахунов В. В., Наумов В. Б. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике // Труды СИНИПРАН.- 2017.- Вып. 6.- С. 51-57.
2. Гаджиев Г. А., Бочкарёнок Е. А. Может ли робот быть субъектом права? // Основные правовые формы регулирования цифровой экономики и право.- 2018.- № 4. - С. 32 -45.
3. ГК РТ от 24. 12. 2022г., № 1918.
4. Ирискина Е. Н., Беляков К. О. Правовые аспекты гражданско-правовой ответственности за причинение вреда действиями робота как квазисубъекта гражданско-правовых отношений // Гуманитарная информатика.- 2016.- Вып. 10.- С. 63-73.
5. Ключня А. Ю. Концепция «разделяемой ответственности» в решениях международных судебных учреждений // Международное правосудие.- 2014.- №1 (9).- URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-razdelyaemoy-otvetstvennosti-v-resheniyah-mezhdunarodnyh-sudebnyh-uchrezhdeniy> (дата обращения: 06.12.2024).
6. Чаннов С.Е. Робот (система искусственного интеллекта) как субъект (квазисубъект) права.// Актуальные проблемы российского права. – 2022.- №17(12). – С.94-109.
7. Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дисс... д-ра юрид. наук: 12.00.03.- Российская государственная академия интеллектуальной собственности. – М., 2018. – 420 с.
8. Постановление Правительство РТ «О Стратегии развития искусственного интеллекта в Республике Таджикистан на период до 2040 года» от 30 сентября 2022 г., №483. // [www. Mmk. Tj](http://www.Mmk.Tj) (дата обращения: 23. 12. 2024.).
9. Редькина А.И. Концепция автономности в праве: теоретический аспект // Право и образование. – 2016. – № 11. – С. 13–21.
10. Редькина А.И. Концепция автономности в праве: особенности, функции и проблемы применения // Право и образование. – 2016. – № 12. – С. 110–117.
11. Резолюция Европарламента ЕС от 16.02.2017 «Нормы гражданского права о робототехнике» // URL: http://robopravo.ru/rezoliutsiia_es (дата обращения: 27.09.2021).
12. Ястребов О.А. Искусственный интеллект в правовом пространстве: концептуальные и теоретические подходы // Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ: Сб. матер. к XII ежегод. науч. чтениям памяти С.Н. Братуся. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Статут, 2017. – 434 с.
13. Balkin J.V. The Path of Robotics Law [Путь развития правового регулирования роботов] // California Law Review. – 2015, June. – Vol. 6. – P. 45–60.

14. Calo R. The Case for a Federal Robotics Commission / Center for Technology Innovation at Brookings // . – 2014. – P. 11–12.

15. Marchenko M. Legal regime of artificial intelligence in civil law [Правовой режим искусственного интеллекта в гражданском праве] / М. Marchenko // Actual Problems of Jurisprudence. – 2019. – Vol. 4 (20). – P. 91-98.

16. Nakad-Weststrate H.W.R., Herik, van den H.J., Jongbloed A.W., Salem A.M. The Rise of the Robotic Judge in Modern Court Proceedings // ICIT 2015: The 7th International Conference on Information Technology. – Amman (Jordan), 2015. – P. 59–67.

17. Stefanyshyn, N.M. & Skhab-Buchynska, T.Ya. (2023). Artificial intelligence in the system of civil rights objects. Analytical and Comparative Jurisprudence. – P.126-131.

18. Shcherbyna B.S., Tkachenko V.V. Artificial intelligence as a subject of civil law. Legal Bulletin 1 (58) 2021.- P. 142-148

19. Xu (Lu) A. Chinese judicial justice on the cloud: a future call or a Pandora's box? An analysis of the «intelligent court system» of China // Information & Communications Technology Law. – 2017. – Vol. 26. – № 1. – P. 59–71.

Қурбонов Қ. Б., Бобониёзов С. Р.

Фишурда

Зеҳни сунъӣ: таҳлили амалияи байналмилалӣ ва воридшавӣ ба низоми ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола баъзе масъалаҳои танзими ҳуқуқии зеҳни сунъӣ, дар робита ба таҳлили амалияи байналмилалӣ ва воридшавии он ба низоми ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, баррасӣ мешавад. Диққати асосӣ ба вазъи ҳуқуқии зеҳни сунъӣ ва таҳияи муносибати нави танзимӣ ба худмухторият ва таълим дода мешавад. Дар мақола диққати асосӣ ба мутаҳидкунии асосҳои меъёрӣ ва ҳуқуқӣ, инчунин механизми бимақунонии таваккали технологӣ дода мешавад. Ба масъалаи аҳамияти ҳамкориҳои байналмилалӣ ва мутобиқати он ба тағйирёбии технологӣ дода мешавад.

Курбонов К. Б., Бобониязов С. Р.

Аннотация

Искусственный интеллект: анализ международной практики и имплементации в правовую систему Республики Таджикистан

В статье рассматриваются некоторые вопросы правового регулирования искусственного интеллекта (ИИ), акцентируя внимание на анализе международной практики и их имплементации в правовую систему Республики Таджикистан. Основное внимание уделено спорным вопросам правового статуса ИИ и выработки новаторских нормативных

подходов, которые отражают его способность к автономному функционированию и самообучению. В статье формулируются предложения по оптимизации нормативной базы, включая введение механизмов страхования рисков. Акцентируя на значимости международного взаимодействия в этом вопросе, подчеркивается сложности адаптации национальной правовой системы к текущим технологическим изменениям.

Kurbonov K.B., Boboniyozov S.R.

The summary

Artificial Intelligence: analysis of international practice and implementation to the legal system of the Republic of Tajikistan

This study explores the legal regulation of artificial intelligence (AI), with a particular focus on the analysis of international practices and their within implementation the legal system of the Republic of Tajikistan. Special attention is given to the systematization of the legal status of AI and the development of innovative regulatory approaches that reflect its capacity for autonomous operation and self-learning. The article proposes measures for optimizing the legal framework, including the introduction of specialized legal mechanisms and risk insurance models. Emphasis on the importance of international cooperation is highlighted as a critical factor in aligning the national legal system with ongoing technological transformations.

Рецензент статьи Гаюрзода Ш. К. – доктор юридических наук, профессор.

ВБД: 321+340. 12 (575.3)

Сайфуддинзода Ф. С.*

ФАРҲАНГИ ҲУҚУҚӢ: МОҲИЯТ ВА ХУСУСИЯТҲОИ ОН

Калидвожаҳо: фарҳанги ҳуқуқӣ, шуури ҳуқуқӣ, арзишҳои ҳуқуқӣ, тарбияи ҳуқуқӣ, тартиботи ҳуқуқӣ, давлати ҳуқуқӣ, тағйирпазирии фарҳанги ҳуқуқӣ, меъёрҳои ҳуқуқӣ, масъулияти ҳуқуқӣ, тарбияи ҳуқуқӣ, суботи иҷтимоӣ, шароити таърихию иҷтимоӣ, ҷаҳонишавӣ, анъанаҳои ҳуқуқӣ.

Ключевые слова: правовая культура, правовое сознание, правовые ценности, правовое воспитание, правовой порядок, правовое государство, изменчивость правовой культуры, правовые нормы, юридическая ответственность, правовое воспитание, социальная стабильность, исторические и социальные условия, глобализация, правовые традиции.

*Ассистенти кафедраи ҳуқуқи инсон ва ҳуқуқшиносии муқоисавии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Key words: legal culture, legal consciousness, legal values, legal education, legal order, legal state, variability of legal culture, legal norms, legal responsibility, legal education, social stability, historical and social conditions, globalization, legal traditions.

Муқаддима. Дар шароити таҳаввулоти ҷамъиятӣ ва сиёсӣ-ҳуқуқӣ ташаккули фарҳанги ҳуқуқӣ барои рушди устувори давлати ҳуқуқбунёд аҳамияти хоса пайдо мекунад. Фарҳанги ҳуқуқӣ - маҷмӯи меъёрҳо, арзишҳо, муносибатҳо ва моделҳои рафторест, ки муносибати шахс ва шахрвандонро ба қонун, ҳуқуқ, волоияти қонун инъикос мекунад. Он барои рушди шуури ҳуқуқӣ, ташаккули масъулияти ҳуқуқӣ ва таъмини устувори инстиутҳои ҳуқуқии ҷомеаи маданӣ мусоидат мекунад.

Фарҳанги ҳуқуқӣ мафҳуми муҳими илми ҳуқуқ мебошад. Он маҷмӯи арзишҳо, меъёрҳо, ғояҳо ва амалияҳои ҳуқуқиро ифода мекунад, ки ба дарки ҳуқуқ аз ҷониби ҷомеа ва иштирокчиёни он таъсир мерасонад. Ин мафҳум на танҳо дониши меъёрҳои ҳуқуқӣ, балки муносибатҳо, шаклҳои рафтори ҳуқуқӣ, инчунин дараҷаи эҳтироми меъёрҳои ҳуқуқӣ ва инстиутҳои давлатиро дар бар мегирад. Дар заминаи ҳуқуқӣ фарҳанги ҳуқуқӣ заминаи ташаккули шуури ҳуқуқӣ маҳсуб мешавад, ки дар навбати худ асоси тартиботи ҳуқуқӣ ва риояи қонун дар ҷомеа мебошад.

Аҳамияти мавзӯи фарҳанги ҳуқуқӣ дар илми ҳуқуқ бо таъсири он ба самаранокии низоми ҳуқуқӣ ва устувори волоияти қонун вобаста аст. Аҳамияти фарҳанги ҳуқуқӣ дар он аст, ки он на танҳо ба амалҳои шахсонӣ алоҳида дар соҳаи ҳуқуқ таъсир мерасонад, балки ба ҳамкориҳои байни инстиутҳои гуногуни ҳуқуқӣ муассир аст. Фарҳанги ҳуқуқӣ асосҳои амиқи шуури ҳуқуқии ҷомеа, муносибати он ба қонун, ҳуқуқ ва уҳдадорихоро инъикос мекунад, ки бевосита ба риояи қонун ва тартибот таъсир дорад.

Омӯзиши моҳияти фарҳанги ҳуқуқӣ аз нуқтаи назари илми ҳуқуқ ба мо имкон медиҳад, ки ҷузъҳои асосии он, аз қабилӣ тарбияи ҳуқуқӣ, шуури ҳуқуқӣ ва амалияи ҳуқуқӣ муайян карда шавад. Ин унсурҳо бо ҳам алоқаманд буда, дарки қуллии ҳуқуқро ташкил намуда, рафтори шахрвандон, инчунин фаъолияти инстиутҳои ҳуқуқиро муайян мекунанд. Дар заминаи ҳуқуқӣ фарҳанги ҳуқуқӣ нишондиҳандаи муҳими камолоти низоми ҳуқуқӣ ва қобилияти он дар таъмини риояи қонун ва низоми ҳуқуқӣ мегардад.

Муайян кардани мафҳум, моҳият ва хусусиятҳои фарҳанги ҳуқуқӣ аз нуқтаи назари илми ҳуқуқ мебошад афзалияти илмӣ дорад. Дар мақола ҷанбаҳои асосии фарҳанги ҳуқуқӣ, аз қабилӣ нақши он дар ташаккули шуури ҳуқуқӣ, таъсири он ба фаъолияти ҳуқуқӣ, инчунин робитаи он бо инстиутҳои ҳуқуқӣ ва механизмҳои тартиботи ҳуқуқӣ баррасӣ мегарданд. Интизор меравад, ки натиҷаҳои тадқиқот ба дарки

амики фарҳанги ҳуқуқӣ ҳамчун унсур бунёдии фаъолияти низоми ҳуқуқӣ ва таҳкими волоияти ҳуқуқи инсон мусоидат хоҳанд кард.

Қисмати асосӣ. Мафҳуми «фарҳанг» дар соҳаҳои гуногуни илм истифода мешавад ва ин дар шарҳи он дар заминаи илмҳои ҳуқуқӣ баррасиҳои муайянеро ба вуҷуд меорад. Он пайваст бо мафҳуми ҳуқуқ – «фарҳанги ҳуқуқӣ» истифода мегардад ва ифодаи ҳолат ва падидаи махсуси ҳаёти ҳуқуқии ҷомеа мебошад. Тафсириҳои зиёди категорияи мавриди баррасӣ мавҷуд аст, ки аллақай дар сатҳи асосии методологӣ аён аст. Масъалаи фарҳанги ҳуқуқӣ дар бахшҳои фалсафа, сотсиология, фарҳангшиносӣ ва антропология мавриди баррасӣ қарор гирифта, беш аз пеш шарҳҳои гуногун дорад, ки дар заминаи равишҳои гуногун, аз ҷумла, таърихӣ, сотсиологӣ, аксиологӣ, рамзӣ ва ғайра маънидод карда шудаанд.

Чунин гуногунии афкори мафҳумҳо аз бисёрҷабҳа будани ҳуди мафҳуми фарҳангро шаҳодат медиҳад. Аз сабаби тафовути равандҳои иҷтимоӣ, давраҳои таърихӣ ва равишҳои методологии тадқиқотчиён тафсири умумӣ ва ягонаи фарҳанг вуҷуд надорад.

Омӯзиши фарҳанги ҳуқуқӣ низ истисно нест ва он хосияти мураккаб дорад. Ба ғайр аз он, ки фарҳанги ҳуқуқӣ хислатҳои фарҳанги умумии ҷамъиятро дарбар мегирад, вай хусусияти серҷабҳаи онро низ ифода мекунад. Дар навбати худ, аз нуқтаи назари ғносеология омӯзиши фарҳанги ҳуқуқӣ ба равишҳои интихобшуда дар фарҳангшиносӣ ва дигар соҳаҳои алоқаманд вобаста аст¹.

Дар назарияи ҳуқуқ атрофи масъалаи фарҳанги ҳуқуқӣ бисёр масъалаҳои баҳснок ва ҷанбаҳои ҳалношуда мавҷуданд, ки дар байни онҳо омӯзиши моҳият, сохтор ва зиддиятҳои дохилии ин зухурот масъалаҳои асосӣ мебошанд. Дар адабиёти илмии муосир якҷанд равишҳои асосии таърифи истилоҳи «фарҳанги ҳуқуқӣ»-ро метавон муайян кард. Дар навбати аввал фарҳанги ҳуқуқӣ ҳамчун «натичаҳои объективии фаъолияти ҳуқуқии ҷомеа, инчунин инъикоси воқеияти ҳуқуқӣ дар шуури одамон (шуури ҳуқуқӣ)» маънидод карда мешавад. Намояндагони ин фаҳмиш ба мафҳуми фарҳанги ҳуқуқӣ тамоми маҷмӯи унсурҳои моддӣ ва идеалии марбут ба соҳаи ҳуқуқро пайваст медонанд².

Истилоҳи «фарҳанги ҳуқуқӣ» яке аз мафҳумҳои мебошад, ки ҳам дар соҳаҳои илмӣ ва ҳам дар соҳаи иҷтимоӣ-сиёсӣ фаъолона истифода мешавад, вале фаҳмиши умумӣ ва ба таври қатъӣ муқарраршуда надорад. Аз лиҳози этимологӣ ин истилоҳ бо назария ва фалсафаи ҳуқуқ

¹Ниг.: Губайдуллин А. Р. Правовая культура и ее роль в изучении правовой системы общества // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. - Вектор юридической науки. - №5, 2018. - С. 36.

²Ниг.: Жигулин А.А. Понятие, структура и сущность правовой культуры // Территория науки. Право, 2012. - С. 84-90. [Манбаи электронӣ] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-struktura-i-suschnost-pravovoy-kultury> (санаи муроляат: 23.01.2025.)

алоқаманд аст, ки дар он пеш аз ҳама ба ҷанбаҳои ҳуқуқи падида диққати махсус дода мешавад. Яке аз равишҳои маъмултарин дар ҳуқуқшиносӣ равиши идеалӣ мебошад, ки дар доираи он фарҳанги ҳуқуқӣ ҳамчун сатҳи муайяни дониш ва огоҳии қонун аз ҷониби ҷомеа ё фард ба даст оварда мешавад. Он ҳамчун як падидаи идеалӣ, аз ҷумла ҷузъҳои зехнӣ ва эҳсосӣ муаррифӣ карда мешавад. Дар сатҳи зехнӣ ин дар донишҳои ҳуқуқӣ ва дар сатҳи эҳсосотӣ дар эътимод ба самаранокии қонун, қобилияти танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ ва эҳтироми меъёрҳои ҳуқуқӣ зоҳир мешавад¹.

Дар доираи равиши бихевиористӣ фарҳанги ҳуқуқӣ ҳамчун шакли мушаххаси мавҷудияти инсон дар соҳаи ҳуқуқӣ баррасӣ мешавад, ки усули идоракунии иҷтимоӣ дар асоси таъсири мақсаднок ба рафтори шахсони алоҳида бо мақсади таъмини тартибот ва субот дар ҷомеа мебошад. Ин натиҷаи ҳамкориҳои субъектҳои гуногун ба ҳисоб меравад, ки дар рафти онҳо меъёрҳои ҳуқуқӣ ва меъёрҳои рафтор ташаккул меёбанд ва ҳуди мавҷудияти фарҳанги ҳуқуқӣ механизми ҳамкориҳои иҷтимоӣ мебошад, ки моделҳои кўҳнаро нигоҳ дошта, моделҳои нави рафтори ҳуқуқиро ба вуҷуд меорад.

Аз нуқтаи назари муносибати сифатӣ фарҳанги ҳуқуқӣ ҳамчун ҳолати воқеии ҳаёти ҳуқуқи ҷомеа, ки аз ҷониби низоми иҷтимоӣ иқтисодӣ ва сиёсӣ муайян карда мешавад, маънидод карда шудааст. Он дар сатҳи рушди технологияи қонунгузорӣ, танзими ҳуқуқӣ ва огоҳии ҳуқуқи иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқӣ ифода меёбад. Дар ин замина фарҳанги ҳуқуқӣ хусусияти фаъолияти низоми ҳуқуқӣ дар маҷмӯъ, инчунин унсурҳои алоҳидаи он мебошад².

Муносибати аксиологӣ низ барои муайян намудани фаҳмиши фарҳанги ҳуқуқӣ мавҷуд аст, ки онро ҳамчун низоми арзишҳои ҳуқуқие, ки дар раванди фаъолияти муштараки аъзоёни ҷомеа эҷод, амалӣ ва интиқол меёбанд, медонад. Муносибати аксеологӣ ба муайян намудани фарҳанги ҳуқуқӣ дар илми ҳуқуқ ба он марбут аст, ки дар фарҳанги ҳуқуқӣ арзишҳо, усулҳо ва таърифҳои ҳуқуқӣ ва ахлоқӣ чӣ гуна ба якдигар ва ба муносибатҳои иҷтимоӣ алоқаманд мешаванд. Тавре ки аксеология илм дар бораи арзишҳо ва маънавиятҳо мебошад, фарҳанги ҳуқуқӣ низ ба қадри назар ба ҷаҳонбинии ахлоқӣ ва хосиятҳои маънавии ҳуқуқӣ тасаввур карда мешавад. Дар натиҷа, фарҳанги ҳуқуқиро метавон маҷмӯи тамоми ҷузъҳои воқеияти ҳуқуқӣ дар фаъолияти воқеии онҳо ҳамчун меъёрҳои фаъолияти шахсони ҳуқуқӣ, ба монанди: ҳуқуқ, шуури ҳуқуқӣ, муносибатҳои ҳуқуқӣ, қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ, фаъолияти қонунии субъектҳо муайян кард.

Ин равишҳо ба мо имкон медиҳанд, ки паҳлӯҳои гуногуни фарҳанги ҳуқуқӣ ошкор карда шаванд, вале бо яктарафагии худ дар

¹Ниг.: Алексеев С.С. Теория права. – М., 2011. – С. 154-155.

²Ниг.: Жигулин А. А. Понятие правовой культуры и ее существенные характеристики // Научно-исследовательские публикации. - № 2 / 2013. - С. 45.

тафсир фарқ мекунад. Муайянкундагӣ ва тағйирпазирии иҷтимоии онро ба назар намегирад, фарҳанги ҳуқуқиро дар ҷудо аз субъекти ҳуқуқ маънидод мекунад. Маҳдудиятҳои равишҳои ҳуқуқиро ба фарҳанги ҳуқуқӣ, ки мутобиқати рафтори ҳуқуқӣ ба меъёрҳои ҳуқуқӣ ба қайд мегиранд, бо истифода аз таҳлили сотсиологӣ дар асоси идеяи қонунӣ будани тартиботи мавҷуда метавон бартараф кард.

Дараҷаи фарҳанги ҳуқуқӣ дар доираи равиши сотсиологӣ бо дараҷаи эътирофи аҳамияти меъёрҳои ҳуқуқӣ аз ҷониби ҷомеа муайян карда мешавад, ки модели рафтори ҳуқуқии шахс аз он вобаста аст.

Муносибати сотсиологӣ ба фарҳанги ҳуқуқӣ вазифаи интегративиро иҷро мекунад, зеро он ба низоми ягонаи ташкили ҷамъият шомил шудани субъектҳоро таъмин намуда, ҳамоҳангсозии амали шахсони алоҳида ва гурӯҳҳоро, ки бо назардошти аҳамияти меъёрҳои ҳуқуқӣ асос ёфтаанд, муайян мекунад. Вазифаи интегративии фарҳанги ҳуқуқӣ самаранокии фаъолияти танзим ва ҳифзи ҳуқуқро муайян мекунад. Фарҳанги ҳуқуқӣ амалияи муносибатҳоеро ташкил ва ба низом мебарорад, ки эътирофи умумӣ пайдо мекунад¹.

Муносибати сотсиологӣ ба фарҳанги ҳуқуқӣ дар илми ҳуқуқ ба таҳқиқи таъсири муносибатҳои иҷтимоӣ, сохторҳои иҷтимоӣ ва рафторҳои инсонӣ ба ташаккул ва рушди фарҳанги ҳуқуқӣ, ки маҷмӯи арзишҳо, анъанаву расмҳо ва муносибатҳои ҳуқуқиро дар ҷомеа дарбар мегирад, равона шудааст.

Яке аз усулҳои асосии таҳлили фарҳанги ҳуқуқӣ равиши сохторӣ-функционалӣ мебошад, ки ба мо имкон медиҳад, ки унсурҳои сохтории он ва вазифаҳои онҳоро муайян ва тавсиф кунем. Одатан, дар сохтори фарҳанги ҳуқуқӣ ду маҷмӯаи асосии унсурҳоро ҷудо мекунад: шуури ҳуқуқӣ (огоҳии ҳуқуқӣ) ва рафтори ҳуқуқӣ.

Муаллифони дигар, инчунин институтҳои ҳуқуқие, ки назорати ҳуқуқӣ, танзим ва иҷрои қонунҳоро таъмин мекунад, меъёрҳои баҳодихии ҳуқуқии рафтори шахсро аз унсурҳои сохтории фарҳанги ҳуқуқӣ иборат медонанд. Аммо чунин равиши васеъ боиси яқсон шудани фарҳанги ҳуқуқӣ бо тамоми системаи ҳуқуқӣ мегардад, ки дар бораи ба мақсад мувофиқ будани он ҳамчун категорияи махсус ҷудо кардани он шубҳаҳо ба вуҷуд меорад, зеро онро бо мафҳумҳои дигари ҳуқуқӣ иваз кардан мумкин аст. Муҳаққиқон нақши муҳимтаринро ба шуури ҳуқуқӣ медиҳанд, зеро маҳз он рафтори ҳуқуқиро муайян мекунад. Дар баробари ин, нақши шуури ҳуқуқӣ бо як ҷониби амали ҳуқуқӣ маҳдуд нашуда, он ҳам дар раванди иҷрои қонун ва ҳам дар раванди татбиқи қонун дохил шуда, дар ҳамаи унсурҳои танзими ҳуқуқӣ, қабули қарорҳои ҳуқуқӣ мавҷуд аст, ки аксаран ба эътиқоди дохилии шахсони мансабдори дахлдор ба таври назаррас таъсир мерасонад.

¹Ниг.: Тощенко Ж.Т. Социология. – М., 2008. – С. 284-296.

Масъалаи робитаи шуури ҳуқуқӣ ва фарҳанги ҳуқуқӣ дар илм бахшои зиёдеро ба вучуд овардааст. Як қатор муаллифон пешниҳод кардаанд, ки фарҳанги ҳуқуқӣ ҳамчун унсури шуури ҳуқуқӣ баррасӣ карда мешавад. Аммо фарҳанги ҳуқуқиро бо як қисми шуури ҳуқуқӣ комилан ҳамоҳанг кардан мумкин нест, зеро он на танҳо дар идеалҳо, балки дар муносибатҳои ҳуқуқии субъектҳо ифода меёбад.

Шуури ҳуқуқӣ ҳамчун яке аз шаклҳои шуури ҷамъиятӣ, инъикоскунандаи муносибати одамон ба ҳуқуқ ва ҳамчун танзимкунандаи рафтори аз ҷиҳати ҳуқуқӣ аҳамиятидошта баррасӣ мешавад. Дарача ва шаклҳои гуногуни шуури ҳуқуқиро сохтори иҷтимоӣ муайян намуда, вобаста ба субъекти иҷтимоӣ мазмуни гуногун доранд. Сарчашмаҳои шуури ҳуқуқӣ бо тафаккури ҳуқуқӣ ҳамчун маҷмӯи рамзҳо ва қолабҳои амиқтарин, устувортарин, ки дар раванди муносибатҳои ҳуқуқӣ дар як давраи муайяни таърихӣ инкишоф ёфта, хусусияти миллӣ ва фарҳангӣ доранд, алоқаманд аст. Шуури ҳуқуқӣ падидаи мураккаби иҷтимоӣ-фарҳангӣ буда, ҳамчун роҳи мушаххаси азхудкунии маънавии воқеият амал мекунад.

Нақш ва аҳамияти шуури ҳуқуқӣ дар ташаккули фарҳанги ҳуқуқӣ арзанда мебошад. Зери таъсири шуури ҳуқуқӣ ва равандҳои ҳуқуқӣ, инчунин қоидаҳои асосии амалкунандаи ҳуқуқ фарҳанги ҳуқуқӣ шакл мегирад. Шуури ҳуқуқӣ ба унвони як ҷузъи муҳим дар системи ҳуқуқӣ бо мақсади роҳнамоии ҷомеа ба қоидаҳои беҳтар ва қонунҳои асосӣ хизмат мекунад. Он дар ташаккули фарҳанги ҳуқуқӣ як унсури муҳим аст, зеро шуури ҳуқуқӣ метавонад як ҷузъи арзишҳои аслии ҳуқуқии давлатро ба вучуд оварад ва тарзи муносибат ва рамзи ҳуқуқии ҷомеаро муайян кунад.

Дар баробари ин дар фаҳмиши концептулии фарҳанги ҳуқуқӣ омилҳои дигар ба монанди идеологияи ҳуқуқӣ, психологияи ҳуқуқӣ, Идеологияи ҳуқуқӣ ифодаи низоми ақидаҳо, принципҳо ва талаботи ҳуқуқии ҷомеа ва табақаҳои алоҳидаи иҷтимоӣ мебошад.

Психологияи ҳуқуқӣ эҳсосот, руҳияҳо, эҳсосот, таҷрибаҳо, ирода, вичдон ва эҳсосотро муттаҳид мекунад. Он ба сатҳи шуури ҳуқуқии ҳаррӯза мувофиқ буда, дар натиҷаи фаъолияти ҳаррӯзаи шахсон алоҳида ва умумиятҳои иҷтимоӣ ба вучуд меояд, дар ин баробар ба ташаккули фарҳанги ҳуқуқӣ таъсир мерасонад.

Праксеологияи ҳуқуқӣ маҷмӯи ғояҳо дар бораи роҳҳо ва воситаҳои таъсиррасонӣ ба вазъияти ҳуқуқӣ унсури зарурии он принципҳои ҳуқуқӣ мебошанд, ки ҳамчун ҳолати майлнокии субъект ба амалҳои муайяни ҳуқуқӣ фаҳмида мешаванд.

Мазмуни асосии шуури ҳуқуқӣ дар идеологияҳои ҳуқуқӣ, меъёрҳои ҳуқуқӣ ва тартиботи амалкунанда ифода меёбад. Сохтори мантиқии шуури ҳуқуқӣ маҷмӯи парадигмаҳои мебошад, ки «низомии зеҳнӣ ва руҳӣ»-и дарки воқеият ва ягонагии дарки зеҳнӣ ва эҳсосии олами атрофро тавлид мекунанд. Шуури ҳуқуқӣ чун як унсури калидии

фарҳанги ҳуқуқӣ муайянкунанда аст, ки тасаввурот, баҳои шахсӣ ва амалҳои ҳуқуқӣ дар мавриди қонун ва институтҳо ташкил мекунад.

Шаҳрвандон бидуни дониши асосии принципҳои фаъолият ва сохтори системаи ҳуқуқӣ, инчунин аслҳои қонунгузории амалкунанда, наметавонанд ба таври пурра ва самаранок ҳуқуқи худро истифода баранд ва манфиатҳои шахсии худро ҳифз намоянд. Аз ин рӯ, шуури ҳуқуқӣ ҳамчун унсури зарурии фарҳанги ҳуқуқӣ ҳамчун дараҷаи дарк ва огоҳии иттилоотии ҳуқуқӣ маънидод мешавад, ки дар он манфиатҳои шахсӣ дар мафҳумҳо, муҳокимаҳо ва ғояҳо дар бораи ҳуқуқ, институтҳо ва сохторҳои онҳо ифода ёфтааст.

Пайванди марказии шуури ҳуқуқӣ, албатта, дониши ҳуқуқист. Сатҳи дониши ҳуқуқии шаҳрвандон имконият медиҳад, ки тасаввурот ва назарҳо дар бораи дараҷаи ва хусусияти рушди институтҳои ҳуқуқӣ ва қонунҳои амалкунанда шакл гиранд. Бо вучуди ин, дарки ҳуқуқ ва тавачҷӯҳи шахсӣ ба қонун ҳамеша дар роҳи амалишавии онҳо мустаҳкам меистад. Ҳатто агар иттилооти ҳуқуқӣ дар якҷоягӣ бо афкорҳои шахсӣ мавриди баррасӣ қарор гирад, мантиқ ва мустаҳкамии аркони ҳуқуқи инсон наметавонанд аз таъсири иҷтимоии худ дур равад.

Арзишҳои ҳуқуқӣ, ки дар шуури ҳуқуқӣ ҷои муҳимро ишғол мекунад, нақши калонро дар муайян кардани ҳадафҳо ва воситаҳои фаъолият дар мавриди ҳуқуқ ва тартиботи қонунгузорӣ мебозанд. Ин арзишҳо ҳамчун асоси ҳавасмандгардонии қабули қарорҳо ва амалҳои ҳуқуқӣ хизмат мекунад. Вале, дар баҳши фарҳанги ҳуқуқии гурӯҳҳои гуногун, ин арзишҳо дар баъзе ҳолатҳо метавонанд зиддият ва муноқишаҳоро ба вучуд оранд. Яъне, арзишҳои ҳуқуқӣ метавонанд ба таври мутафовит дар гурӯҳҳои иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва иқтисодӣ ифода ёбанд ва ба ҳамин тариқ нақши калидӣ дар ташаккули фарҳанги ҳуқуқии ҳар як давлат ва ҷомеа ро иҷро кунанд.

Рафтори ҳуқуқии субъектҳо ҳамеша ба ҳолатҳое, ки дар онҳо қонун танзим мекунад, вобаста аст. Агар рафтор бо меъёрҳои ҳуқуқӣ мутобиқат кунад, он ҳамчун рафтори қонунӣ маънӣ пайдо мекунад, дар ҳоле ки рафтори ғайриқонунӣ бо меъёрҳои манъкунанда мавриди таҳлил ва назорат қарор мегирад. Тафовут байни рафтори қонунӣ ва ғайриқонунӣ, ҷун қисмҳои асосии амалишавии ҳуқуқ, бояд бо тавачҷӯҳи амиқ таҳлил ва нақшакашӣ шавад.

Ҳарду намуди рафтор - қонунӣ ва ғайриқонунӣ - дар асоси меъёрҳои муқарраршуда ба вучуд меоянд. Ба ибораи дигар, ҳар ду ҳамчун рафторҳои оқилона ва пешгӯишаванда дар дохили системаи ҳуқуқӣ амал мекунад, ки дар ҳар як ҳолат натиҷаҳои мушаххас ва дар мувофиқа бо қонунҳои амалкунанда ба вучуд меоранд¹. Вобаста ба

¹ Ниг.: Сазанов О.В. К определению понятия правовой культуры // Рубикон: сб. молодых ученых РГУ. Вып. 37. – Ростов на/Д., 2009. - С. 43-48.

шаклгирии шуури ҳуқуқӣ фарҳанги ҳуқуқӣ намунаи хоси худро пайдо мекунад.

Аксаран, сатҳи баланд, миёна ва пасти фарҳанги ҳуқуқиро ҷудо мекунад. Меъёрҳои асосии таснифоти пешниҳодшуда инҳоянд:

- ҳолати умумӣ ва сатҳи огоҳии ҳуқуқӣ ҳамчун дарки пурмазмуни воқеияти ҳуқуқӣ;
- заминаҳои иҷтимоӣ-фарҳангӣ, расму оинҳои миллӣ, хотираи ҷамъиятию таърихӣ;
- дониш ва фаҳмиши қонунҳо, эҳтиром ба меъёрҳои ҳуқуқии ҷорӣ;
- сифати равандҳои қонунбарорӣ ва иҷрои қонун, самаранокии фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ;
- дараҷаи қонунӣ будани шахрвандон ва шахсони мансабдор.

Дараҷаи баланди фарҳанги ҳуқуқӣ нишондиҳандаи муносибати мусбӣ ва воқеии инсон ба ҳуқуқ ва падидаҳои ҳуқуқӣ мебошад. Ин дарки аҳамияти иҷтимоии қонун ва тартиботи ҳуқуқӣ, инчунин эҳтиром ба ҳуқуқи шахсони дигарро дарбар мегирад. Тафаккури мантиқӣ ва аз ҳама муҳим, одат ва рафтори қонунӣ ба хусусиятҳои шахс ва ҷомеа алоқаманд мебошанд.

Баръакс, инкор ё муболиға кардани нақши қонун дар ҳаёти ҷомеа, беэҳтиромӣ ба қонун ва ҳуқуқи инсон ва вайрон кардани мунтазами қонунгузории амалкунанда аз ҷониби шахрвандон ва шахсони мансабдор, ҳамчун як нишонаи фарҳанги пасти ҳуқуқӣ арзёбӣ мешавад. Дар чунин ҳолатҳо, ками огоҳӣ ё маърифат дар бораи аҳамияти қонунҳо ва эҳтиром ба ҳуқуқҳои шахсӣ на танҳо ба сохтори ҳуқуқӣ, балки ба принципҳои асосии ҷамъият таъсири манфӣ мерасонад. Вайрон кардани қонунҳо ва ношоистагӣ дар иҷрои вазифаҳои ҳуқуқӣ боиси нооромии иҷтимоӣ ва поён рафтани фарҳанги ҳуқуқӣ мегардад.

Фарҳанги ҳуқуқӣ ҳамеша ба анъанаҳои таърихӣ ва фарҳангӣ асос ёфта, пайвастагии арзишҳои кӯҳна ва навро дар раванди рушди иҷтимоии кишварҳо ифода мекунад. Вай, бо якҷоя кардани таҷрибаҳои гуногун ва арзишҳои ҳуқуқии мавҷуда, шароит фароҳам меоварад, ки фард ва ҷомеа дарк ва риояи қонунҳоро дуруст ва бобарор анҷом диҳанд. Аз ин рӯ, фарҳанги ҳуқуқӣ на танҳо дар шаклҳои арзишии ҳуқуқи маҳдуд, балки дар амалҳои воқеии ҷамъият ва муассисаҳо низ ба назар мерасад.

Фарҳанги ҳуқуқӣ дар баробари устувории нисбӣ бо тағйирпазирӣ хос аст. Он дар паҳн ва рушди институтҳо, нигаришҳои ҳуқуқӣ ва татбиқи қонунҳо дар шароити нав ба қувват меояд. Тағйироти институтсионалӣ ва ислоҳоти ҳуқуқӣ, ки ба равандҳои иҷтимоӣ таъсир мерасонанд, бо қобилияти эҷоди фарҳанги ҳуқуқии нав дар ҷомеа алоқаманд мебошанд.

Гузашта аз ин, фарҳанги ҳуқуқӣ наметавонад бомуваффақият рушд кунад, агар бо фарҳангҳои ҳуқуқии дигар халқҳо шеносоии кофӣ набошад. Пешрафт ва ислоҳоти ҳуқуқӣ дарк кардани таҷрибаҳо ва арзишҳои ҳуқуқии дигар кишварҳо ва ҷамъиятҳо барои муайян кардани

самтҳои дуруст ва муфид дар рушди инкишофи ҳуқуқиро муҳим мегардонад. Ҳамкорихои байналмилалӣ ва шарикии фарҳангӣ ба ба дигаргунии афкори ҳуқуқӣ ва инкишофи адолат ва ҳуқуқ дар ҷаҳони муосир мусоидат мекунанд.

Равандҳои ташаккули фарҳанги ҳуқуқӣ бо тағйирёбии назарраси муносибати шахс ба ҳуқуқ ва инкишофи муносибатҳои ҳуқуқӣ алоқаманданд. Тағйироти муносибат ба ҳуқуқ на танҳо рафтори ҳуқуқии инсонро, балки низ омодагии ӯро барои эҷоди муносибатҳои мувофиқ бо ҷомеа ва қонун низ нишон медиҳад. Фарҳанги ҳуқуқии шахс дараҷа ва хусусияти инкишофи ҳуқуқӣ, тарзи зиндагӣ, меъёрҳо ва принципҳои рафториро дар соҳаи ҳуқуқ ва муоширати иҷтимоии ӯ инъикос мекунанд. Ин хислати инсонист, ки бо эҳтиром ва риояи қонун, сатҳи кофӣи огоҳии ҳуқуқӣ дар бораи мазмун ва маънои меъёрҳои ҳуқуқӣ вобаста аст.

Фарҳанги ҳуқуқӣ яке аз омилҳои муҳими ташаккули давлати ҳуқуқбунёд ва таҳкими ваҳдати миллӣ мебошад. Фаҳмидани мафҳуми «фарҳанги ҳуқуқӣ» аз сабаби муқаррароти ибтидоии дар он дохилшуда, ки бо мазмуни мафҳуми ҳуқуқ ва фарҳанг алоқаманд аст, хусусияти бисёрҷанба дорад, бинобар ин, омӯзиши моҳияти он муҳим ба назар мерасад¹.

А.А. Жигулин фарҳанги ҳуқуқиро аз мавқеи равиши фаъолият ба назар гирифта, онро ҳамчун роҳи мушаххаси мавҷудияти инсон дар соҳаи ҳуқуқӣ, усули идоракунии давлатие, ки аз ҷониби инсон офарида шудааст, муайян мекунанд, ки аз таъсири мунтазам ва мақсаднок ба рафтори одамон бо мақсади ноил шудан ба субот ва тартиботи ҳуқуқӣ дар ҷомеа иборат аст. Ин равиш фарҳанги ҳуқуқиро натиҷаи муносибатҳои мутақобилаи субъектҳо мешуморад, ки дар ҷараёни он меъёрҳои рафтор дар шакли меъёрҳои ҳуқуқӣ ба вуҷуд меоянд². Инчунин, фарҳанги ҳуқуқӣ дар доираи ин муносибат воқеияти ҳуқуқиро ифода мекунанд, ки аз меъёрҳои ҳуқуқӣ, арзишҳо ва тартиботи ҳуқуқӣ иборат аст. Яъне ин ҳама чизест, ки инсон дар соҳаи ҳуқуқ офаридааст.

Фарҳанги ҳуқуқӣ маҷмӯи меъёрҳо, арзишҳо, дониш, рафтор ва сифати амалест, ки бо дарк ва татбиқи ҳуқуқ дар ҷомеа алоқаманд аст. Ин на танҳо донишдони қонунҳо, балки дарки амиқи аҳамияти онҳо, эҳтиром ба ҳуқуқ ва озодиҳои дигарон, инчунин хоҳиши риояи меъёру принципҳои қонун дар ҳаёти ҳаррӯза мебошад. Фарҳанги ҳуқуқӣ дар муҳити иҷтимоӣ, сиёсӣ ва иқтисодӣ инкишоф ёфта, муҳимтарин унсурҳои ташаккули давлати ҳуқуқбунёд мебошад. Аслан маданияти ҳуқуқӣ на танҳо сатҳи маърифати ҳуқуқии шахрвандон, балки омодагии онҳоро ба риояи қонунҳо, ҳимояи фаъолонаи ҳуқуқҳои худ ва иштирок дар равандҳои ҳуқуқӣ дар бар мегирад. Он инчунин рушди институтҳои

¹Ниг.: Сулейманова М. Г., Муртазалиев А. М. Основные подходы к пониманию дефиниции «правовая культура» // Юридический вестник ДГУ.- 2022.- Т. 42, № 2. – С. 40.

²Ниг.: Жигулин А. А. Асари ишорашуда. - С. 45.

ҳуқуқӣ, аз қабилӣ судҳо, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, фаъолияти адвокатӣ ва қобилияти онҳо барои ҳифзи самараноки ҳуқуқҳои шаҳрвандонро дар бар мегирад.

Ташаккули фарҳанги ҳуқуқӣ бидуни дарки арзиши ҳуқуқ ва нақши меъёрҳои он дар танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ ғайриимкон аст. Фарҳанги ҳуқуқӣ муносибати ҷомеаро нисбат ба қонун ҳамчун воситаи таъмини тартибот, адолат ва субот инъикос менамояд. Дар кишварҳои, ки институтҳои демократии пешрафта доранд, фарҳанги ҳуқуқӣ бо эҳтироми ҳуқуқу озодаҳои инсон зич алоқаманд буда, асоси бунёди низомҳои устувори ҳуқуқӣ маҳсуб мешавад. Дар чунин кишварҳо ҳуқуқҳои инсон ва арзишҳои демократӣ асоси шуури ҳуқуқӣ мегарданд, ки ба шаҳрвандон дар татбиқи меъёрҳои ҳуқуқӣ фаълтар ва масъулиятшиносӣ мусоидат мекунанд.

А.В. Трикс чунин мешуморад, ки «фарҳанги ҳуқуқӣ дар ҳуқуқ, шуури ҳуқуқӣ, муносибатҳои ҳуқуқӣ, тартиботи ҳуқуқӣ, қонунбарорӣ, ҳифзи ҳуқуқ ва дигар фаъолиятҳои ҳуқуқӣ, воқеияти ҳуқуқӣ дар фаъолият ва рушди тамоми ҷузъҳои он фаро гирифта шудааст»¹.

Аммо фарҳанги ҳуқуқӣ бештар ба шароити таърихӣ ва иҷтимоӣ вобаста буда, метавонад дар кишварҳо ва минтақаҳои гуногун хусусиятҳои худро дошта бошад. Дар баъзе давлатҳо фарҳанги ҳуқуқӣ метавонад паст бошад, ки ин дар эътимод ба ниҳодҳои ҳуқуқӣ ва нақзи ҳуқуқи шаҳрвандон зоҳир мешавад. Дар чунин шароит шуури ҳуқуқии шаҳрвандон ва инсон маҳдуд шуда, маданияти ҳуқуқӣ коҳиш меёбад. Дар кишварҳои, ки фарҳанги ҳуқуқӣ баланд аст, тамоюли риояи қонун ва эътиқод ба адолати иҷтимоӣ ва судӣ бештар мушоҳида мешавад. Дар ин гуна давлатҳо ҳодисаҳои вайрон кардани қонуну тартибот кам аст ва воқеияти қонун бештар мешавад.

Хусусиятҳои фарҳанги ҳуқуқӣ инчунин аз он муайян карда мешавад, ки институтҳои ҳуқуқӣ то чӣ андоза самаранок инкишоф меёбанд, то чӣ андоза онҳо дар таъмини адолати судӣ кодиранд ва то чӣ андоза аз эътимоди шаҳрвандон баҳравар мешаванд. Агар институтҳои ҳуқуқӣ муътадил ва самарабахш амал кунанд, фарҳанги ҳуқуқӣ дар ҷомеа инкишоф меёбад, зеро одамон аҳамияти меъёрҳои ҳуқуқиро дарк намуда, барои ҳифзи ҳуқуқи худ истифода мекунанд. Яке аз вазифаҳои муҳимтарини рушди фарҳанги ҳуқуқӣ таъмини тарбияи ҳуқуқӣ мебошад. Сатҳи баланди маърифати ҳуқуқӣ ба шаҳрвандон имкон медиҳад, ки на танҳо қонунҳоро донанд, балки маънои онҳоро фаҳманд ва дар ҳаёти ҳаррӯзаи худ татбиқ намоянд.

Хусусияти дигари муҳими фарҳанги ҳуқуқӣ муносибати он бо меъёрҳои ахлоқии ҷомеа мебошад. Қонун ва ахлоқ аксар вақт бо ҳам мепайвандад ва маҳз дар чорроҳаи ин ду соҳа шуури ҳуқуқӣ ташаккул меёбад. Аҳамияти меъёрҳои ҳуқуқӣ барои ҷомеа аз он шаҳодат медиҳад,

¹Ниг.: Трикс А.В. Справочник прокурора. - СПб., 2017. – С. 63.

ки онҳо ҳамчун гарави адолати иҷтимоӣ хизмат мекунанд ва инчунин барои бо роҳи осоишта, бидуни истифодаи зӯрварӣ ҳал кардани низоъҳо замина фароҳам меоранд. Дар навбати худ, меъёрҳои ахлоқии ҷомеа метавонанд ба рушди ҳуқуқ таъсир расонанд, зеро онҳо муайян мекунанд, ки дар муносибатҳои ҷамъиятӣ чӣ қобили қабул аст. Ин барои фаъолияти муътадили ҷамъият на танҳо заминаи ҳуқуқӣ, балки ахлоқӣ ҳам ба вучуд меоварад.

Таъсири нигилизми ҳуқуқӣ ба ҷомеа аз ҳам муҳим нест. Дар кишварҳои, ки маданияти ҳуқуқӣ паст аст, аксар вақт нигилизми ҳуқуқӣ – инкори аҳамияти қонун ва меъёрҳои ҳуқуқӣ мушоҳида мешавад. Дар ҷунин ҷомеаҳо нобоварӣ нисбат ба институтҳои ҳуқуқӣ баланд буда, ҳодисаҳои вайрон кардани тартиботи қонунӣ ва ҳуқуқи инсон васеъ паҳн шудаанд. Муқовимат ба ин зуҳурот талошхоро ҷиҳати тарбия намудани эҳтиром ба қонун, таҳкими шуури ҳуқуқии шаҳрвандон ва ташаккули ҷомеаи шаҳрвандии омода барои иштироки фаъолона дар раванди риоя ва татбиқи қонун талаб менамояд.

Рушди фарҳанги ҳуқуқӣ равандест, ки вақт ва кӯшишҳои мураккабро дар сатҳҳои гуногун талаб мекунад. Бе системаи самарабахши тарбияи ҳуқуқӣ, тарбия ва кор бо афкори ҷамъиятӣ имконнопазир аст. Ташаккули фарҳанги ҳуқуқӣ дар сатҳи ҷомеа ба субот, ҳамоҳангӣ ва тартиботи ҳуқуқӣ мусоидат мекунад, дар ҳоле ки набудани он боиси бесарусомонии ҳуқуқӣ ва беадолатии иҷтимоӣ мегардад. Инчунин бояд қайд кард, ки фарҳанги ҳуқуқӣ ба самаранокии низоми ҳуқуқии кишвар, қобилияти он дар ҳифзи ҳуқуқҳои шаҳрвандон ва ҳифзи тартиботи ҳуқуқӣ таъсири назаррас мерасонад.

Фарҳанги ҳуқуқӣ ҷузъи муҳимтарини ҷомеаи демократӣ ва давлати ҳуқуқбунёд мебошад. Тараққиёти он иштироки фаъолонаи ҳам шаҳрвандон ва ҳам мақомотҳои давлатиро талаб мекунад. Фарҳанги муассири ҳуқуқӣ ба ташаккули ҷомеаи ҳуқуқӣ мусоидат мекунад, ки дар он арзиши ҳуқуқ ва қонуният аз ҷониби тамоми аъзоёни ҷомеа эътироф гардида, асоси рушди устувор ва мутаносиб мебошад.

Қисмати хотимаӣ. Бо ҳамин тартиб, ҳулоса кардан ба маврид аст, ки фарҳанги ҳуқуқӣ падидаи мураккаб ва бисёрҷанба буда, ҷузъи таркибии низоми ҳуқуқии ҳар ҷомеаи муосири демократӣ ва ҳуқуқбунёд мебошад. Мафҳуми он на танҳо дониши меъёрҳои ҳуқуқӣ, балки маҷмӯи арзишҳо, эътиқодҳо ва амалияҳои дар бар мегирад, ки муносибати шахс ва гурӯҳҳои иҷтимоиро ба ҳуқуқ муайян мекунанд. Фарҳанги ҳуқуқӣ ҳам ҷанбаи назариявӣ ва ҳам татбиқи амалии принципҳои ҳуқуқӣ дар ҳаёти ҳаррӯзаро дар бар мегирад. Он асоси шуури ҳуқуқӣ, яъне бо он маъност, ки одамон қонунхоро чӣ тавр дарк мекунанд ва баҳо медиҳанд, нақши онро дар ҳаёти худ ва дар ҳаёти ҷамъиятӣ чӣ гуна афзолият медиҳанд. Фарҳанги ҳуқуқӣ на танҳо тавассути донишони расмӣ қонун, балки тавассути дарк ва эҳтироми меъёрҳо ва институтҳои ҳуқуқӣ ташаккул меёбад, ки дар навбати худ ба дараҷаи масъулияти ҳуқуқӣ ва риояи меъёрҳо дар байни шаҳрвандон

таъсир мерасонад. Фарҳанги ҳуқуқӣ бо шароити таърихӣ ва фарҳангии ҷомеа зич алоқаманд буда, хусусиятҳои он аз бисёр омилҳо, аз ҷумла сохтори иҷтимоӣ, низоми сиёсӣ, сатҳи инкишофи маърифати ҳуқуқӣ ва амалияи татбиқи ҳуқуқ, вобаста аст. Дар мамлакатҳои, ки маданияти ҳуқуқиашон баланд аст, чун коида, на танҳо системаи муқаммалӣ қонунгузорӣ, балки маданияти риояи меъёрҳои ҳуқуқии шаҳрвандон низ вучуд дорад. Ин ба таъмини тартиботи ҷамъиятӣ ва баробарии ҳуқуқӣ, инчунин иштироки фаъолони аҳоли дар равандҳои ҳуқуқӣ ва сиёсӣ мусоидат мекунад.

Фарҳанги ҳуқуқӣ махсусияти динамикӣ ва тағйирпазирии худро дорад. Вай вобаста ба дигаргуниҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ инкишоф меёбад ва тағйир мекунад. Дар шароити глобализатсионӣ ва дигаргуниҳои иҷтимоӣ фарҳанги ҳуқуқӣ ба таъсири идеологияҳои нав, меъёрҳои байналмилалӣ ва меъёрҳои ҳуқуқӣ дучор мегардад. Ин мутобиқсозии системаҳои ҳуқуқии мавҷударо тақозо мекунад, ки метавонад ҳам ислоҳоти қонунгузорӣ ва ҳам пурзӯр намудани таълиму тарбияи ҳуқуқиро дар байни шаҳрвандон дар бар гирад. Дар ин замина рушди фарҳанги ҳуқуқӣ ҳамчун унсур тарбия, баланд бардоштани маърифати ҳуқуқӣ ва ташаккули фаҳмиши шаҳрвандон дар бораи нақши қонун дар ҳаёти ҷамъиятӣ муҳим аст.

Тарбияи ҳуқуқӣ дар ташаккули фарҳанги ҳуқуқӣ нақши асосиро мебозад. Он на танҳо ба шаҳрвандон барои аз худ кардани принципҳои асосии ҳуқуқ мусоидат мекунад, балки ба рушди шуури ҳуқуқӣ, дарки аҳамияти қонуният ва адолат, инчунин ташаккули эҳтироми ҳуқуқҳои дигар одамон мусоидат мекунад. Илова бар ин, таълими ҳуқуқӣ бояд дастрас ва босифат бошад, то ба шуури ҳуқуқии омма таъсир расонад. Ин аз давлат ва ҷомеа тақозо мекунад, ки барои паҳн кардани иттилооти ҳуқуқӣ, таҳияи барномаҳои таълимӣ, ҷорӣ намудани механизмҳои дар амал татбиқ намудани донишҳо шароити мусоид фароҳам оваранд.

Фарҳанги ҳуқуқӣ на танҳо натиҷаи рушди қонунгузорӣ, балки нишондиҳандаи камолоти ҷомеа дар соҳаи муносибатҳои ҳуқуқӣ мебошад. Ташаккул ва рушди фарҳанги ҳуқуқӣ муносибати ҳамҷониба, аз ҷумла ҳам тақмили таълими ҳуқуқӣ ва ҳам тақмили институтҳои ҳуқуқиро талаб мекунад. Бояд қайд кард, ки фарҳанги ҳуқуқӣ нишондиҳандаи муҳими вазъи волоияти ҳуқуқ мебошад, зеро он ба дараҷаи камолоти ҳуқуқии ҷомеа, қобилияти худтанзимкунӣ ва нигоҳдории субот бевосита таъсир мерасонад. Ниҳоят, фарҳанги ҳуқуқӣ заминаи бунёди фазои ҳуқуқӣ мебошад, ки дар он ҳуқуқу озодиҳои инсон ҳифз ва адолату баробарии иҷтимоӣ таъмин карда мешаванд.

Руйхати адабиёти истифодашуда:

- 1.Алексеев С.С. Теория права. – М., 2011. – 320 с.

2. Губайдуллин А. Р. Правовая культура и ее роль в изучении правовой системы общества // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина.- Вектор юридической науки.- №5, 2018. - С. 35-44.

3. Жигулин А. А. Понятие правовой культуры и ее существенные характеристики // Научно-исследовательские публикации. - № 2 / 2013. - С. 44-74.

4. Жигулин А.А. Понятие, структура и сущность правовой культуры // Территория науки. Право, 2012. - С. 84-90. [Манбаи электронӣ] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-struktura-i-suschnost-pravovoy-kultury> (санаи мурочиат: 23.01.2025.)

5. Сазанов О.В. К определению понятия правовой культуры // Рубикон: сб. молодых ученых РГУ. Вып. 37. – Ростов на/Д., 2009. - С. 43-48.

6. Сулейманова М. Г., Муртазалиев А. М. Основные подходы к пониманию дефиниции «правовая культура» // Юридический вестник ДГУ.- 2022.- Т. 42, № 2. – С. 38–47.

7. Тощенко Ж.Т. Социология. – М., 2008. – 300с.

8. Трикс А.В. Справочник прокурора. - СПб., 2017. – 237 с.

Сайфуддинзода Ф. С.

Фишурда

Фарҳанги ҳуқуқӣ: моҳият ва хусусиятҳои он

Мақола ба таҳлили ҳамаҷонибаи фарҳанги ҳуқуқӣ ҳамчун унсуре муҳими низоми ҳуқуқӣ ва шууре ҷамъиятӣ бахшида шудааст. Дар мақола равишҳои концептуалӣ барои муайян кардани мафҳуми фарҳанги ҳуқуқӣ, моҳият ва хусусиятҳои он, инчунин таъсири мутақобилаи он бо шууре ҳуқуқӣ ва муносибатҳои ҳуқуқӣ баррасӣ карда шудааст. Таваҷҷуҳ ба фарҳанги ҳуқуқӣ ҳамчун маҷмуи донишҳо, меъёрҳо, арзишҳо ва амалияҳои мебошад, ки ба дарки ҳуқуқ дар ҷомеа таъсир мерасонанд. Дар мақола рушдбандагӣ ва тағйирпазирӣ ҳамчун хосияти асосии фарҳанги ҳуқуқӣ, вобастагии он ба шароитҳои таърихӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва сиёсӣ, инчунин нақши тарбияи ҳуқуқӣ дар ташаккули шууре ҳуқуқии шаҳрвандон баррасӣ карда мешавад. Ба шаклгирии фарҳанги ҳуқуқии вобаста ба анъанаҳои фарҳангӣ, таърихӣ ва ҳуқуқии онҳо диққати махсус дода мешавад. Муаллиф қайд мекунад, ки фарҳанги ҳуқуқӣ на танҳо нишондиҳандаи сатҳи шууре ҳуқуқии ҷомеа, балки муҳимтарин омили ҳифзи тартиботи ҳуқуқӣ ва суботи иҷтимоӣ мебошад. Намунаҳои ҷолишҳо ва тағйироти муосир, ки ба рушди фарҳанги ҳуқуқӣ дар шароити глобаликунонӣ ва тағйироти низомҳои сиёсӣ таъсир мерасонанд, оварда шудаанд. Дар ҷамъбасти доир ба аҳамияти ташаккули фарҳанги ҳуқуқӣ ҷиҳати таҳкими волоияти қонун, ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои шахс ва таъмини адолати иҷтимоӣ ҳулоса бароварда мешавад.

Сайфуддинзода Ф. С.

Аннотация

Правовая культура: сущность и ее особенности

Статья посвящена комплексному анализу правовой культуры как важного элемента правовой системы и общественного сознания. В статье рассматриваются концептуальные подходы к определению понятия правовой культуры, ее сущности и признаков, а также ее взаимодействия с правовым сознанием и правовыми отношениями. Основное внимание уделяется правовой культуре как совокупности знаний, норм, ценностей и практик, влияющих на восприятие права в обществе. В статье рассматриваются развитие и изменчивость как основные характеристики правовой культуры, ее зависимость от исторических, социально-экономических и политических условий, а также роль правового образования в формировании правового сознания граждан. Особое внимание уделяется формированию правовой культуры на основе культурно-исторических и правовых традиций. Автор отмечает, что правовая культура является не только показателем уровня правосознания общества, но и важнейшим фактором поддержания правопорядка и социальной стабильности. Приведены примеры современных вызовов и изменений, влияющих на развитие правовой культуры в условиях глобализации и изменений политических систем. В заключении делается вывод о важности развития правовой культуры в целях укрепления верховенства закона, защиты прав и свобод личности, обеспечения социальной справедливости.

Saifuddinzoada F. S.

The summary

Legal culture: essence and its features

The article is devoted to a comprehensive analysis of legal culture as an important element of the legal system and public consciousness. The article examines conceptual approaches to defining the concept of legal culture, its essence and characteristics, as well as its interaction with legal consciousness and legal relations. The main attention is paid to legal culture as a set of knowledge, norms, values and practices that influence the perception of law in society. The article examines the development and variability as the main characteristics of legal culture, its dependence on historical, socio-economic and political conditions, as well as the role of legal education in shaping the legal consciousness of citizens. Particular attention is paid to the formation of legal culture on the basis of cultural, historical and legal traditions. The author notes that legal culture is not only an indicator of the level of legal consciousness of society, but also the most important factor in maintaining law and order and social stability. Examples of modern challenges and changes influencing the development of legal culture in the context of globalization and changes in political systems are given. In conclusion, a conclusion is

made about the importance of developing legal culture in order to strengthen the rule of law, protect the rights and freedoms of the individual, and ensure social justice.

Муқарризи мақола Саъдизода Ҷ. – номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

**II. ИЛМҲОИ ОММАВӢ – ҲУҚУҚӢ (ДАВЛАТӢ – ҲУҚУҚӢ)
(ИХТИСОС: 5. 1. 2)**

**II. ПУБЛИЧНО – ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО – ПРАВОВЫЕ)
НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 5. 1. 2)**

УДК: 34. 01+340 (573.3.)

Раджабов С. А*, Бободжонзода И. Х.*

**РОЛЬ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА В РАЗВИТИИ ПРИНЦИПОВ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

Калидвожаҳо: таҷовуз, ҷиноятҳои ҷангӣ, ҷиноятҳои зидди инсоният, принципҳои аз ҷониби умум эътирофшуда, юрисдиксияи умумӣ, трибунали Нюрнберг, адолати судӣ, муҳофизати Нюрнберг, ҳуқуқи байналмилалӣ, миллатчиён, ҷиноятҳои байналмилалӣ, ҳуқуқи инсон, эвтаназия, табибони миллатчи, таъқибот, ҷавобгарии ҷиноятӣ, давлат, ҷомеаи ҷаҳонӣ.

Ключевые слова: агрессия, военные преступления, преступления против человечности, общепризнанные принципы, универсальная юрисдикция, Нюрнбергский трибунал, правосудия, Нюрнбергский процесс, международное право, нацисты, международные преступления, права человека, эвтаназия, нацистские медики, преследования, уголовная ответственность, государства, международное сообщество.

Key words: aggression, war crimes, crimes against humanity, universally recognized principles, universal jurisdiction, Nuremberg Tribunal, Justice, Nuremberg Trials, International Law, Nazis, International Crimes, Human Rights, Euthanasia, Nazi Doctors, Persecution, Criminal Liability, States, International Community.

Как уже известно 9 мая 2025 г., исполниться 80 лет Великой победе советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Это одна из самых славных дат в мировой истории и оглядываясь назад, мы можем констатировать насколько мудрыми оказались народы-

*Заведующей отделом международного права Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор. E-mail: saidumar1951@mail.ru

*Заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор. E-mail: bobojonov_i@mail.ru

победители, учредив Нюрнбергский трибунал для свершения исторического правосудия над главными нацистскими преступниками¹.

Нюрнбергский процесс (1945–1946гг.) стал поворотным моментом в развитии международного права. Именно тогда были заложены основы универсальной юрисдикции – принципа, согласно которому государства имеют право судить лиц, виновных в международных преступлениях, независимо от места их совершения и гражданства преступников или жертв.

До Нюрнбергского трибунала ответственность за военные преступления возлагалась преимущественно на национальные суды. Однако, преступления нацистов носили такой масштабный и беспрецедентный характер, что потребовалось создание международного механизма их преследования. В ходе процесса были сформулированы три ключевые категории преступлений: - военные преступления – нарушения законов и обычаев войны; - преступления против человечности – массовые убийства, депортации, пытки и другие бесчеловечные акты; - преступления против мира – планирование и развязывание агрессивной войны.

Основной принцип, закрепленный в решениях трибунала, гласил, что виновные в этих преступлениях не могут избежать ответственности, ссылаясь на исполнение приказов или государственную принадлежность.

Конституция Республики Таджикистан (далее - РТ) признает права человека, его свободы высшей ценностью, а жизнь, честь, достоинство и другие естественные права неприкосновенными (ст. 5). Каждый имеет право на охрану здоровья (ст. 38).

В конституциях XVIII-XIX вв. не было упоминаний о праве на жизнь и здоровье, хотя другие права человека и провозглашались. В международном масштабе право человека на жизнь и здоровье было признано (провозглашено) в 1948 г. Всеобщей декларацией прав человека (ст. 25): «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая питание, одежду, жилище, медицинский уход и требуемое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благополучия его самого и его семьи»².

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. признает право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Меры, которые должны быть приняты участвующими в Пакте государствами для полного осуществления этого права, включают:

¹ Подробно см.: Раджабов С.А. Универсальная юрисдикция – правовое наследие Нюрнбергского процесса//Нюрнбергский процесс: взгляд сквозь время [Текст]: матер. Межд. научно-практ. конф., посв. 70-летию начала Нюрнбергского процесса, 20 ноября 2015 г. / [под ред. д-ра экон. наук, проф. М. М. Загорулько]. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2015. – С.17-23.

²Всеобщая декларация прав человека // Сборник международных документов и законодательство Республики Таджикистан по правам человека. – Душанбе, 2006. - С.8.

а) обеспечение сокращения мертворождаемости, детской смертности и здорового развития ребенка;

б) улучшение всех аспектов гигиены внешней среды и гигиены труда в промышленности;

в) предупреждение и лечение эпидемических, профессиональных и иных болезней и борьба с ними;

г) создание условий, которые обеспечивали бы всем медицинскую помощь и медицинский уход в случае болезни (ст. 12)¹.

Принудительные медицинские и научные эксперименты над человеком запрещаются (ст. 18 Конституции РТ). Гражданин имеет право отказаться от медицинского вмешательства или потребовать его прекращения, и соответственно лечебное учреждение не может принуждать гражданина к лечению или его продолжению. При отказе от медицинской помощи гражданину в доступной для него форме должны быть разъяснены возможные последствия, что должно быть, в свою очередь, подтверждено записью в медицинской документации. За лиц, не достигших 15-летнего возраста, и лиц, признанных в судебном порядке недееспособными, отказ от медицинского вмешательства подписывают их родители или законные представители (опекуны). В большинстве случаев отказ родителей или законных представителей не может быть оспорен, но если медицинская помощь необходима для спасения жизни, то больничное учреждение имеет право обратиться в суд для защиты интересов малолетних детей, детей до 15 лет и недееспособных.

В медицинской и юридической литературе обсуждаются вопросы о том, как должен поступать врач, когда испытывающий невыносимые страдания больной просит его избавить от мучений, т.е. ускорить уход из жизни (летальный исход); будет ли гуманно превращение врача из «помощника жизни» в «помощника смерти» и согласуется ли это с правами человека, законом и моралью или же исполнитель такой просьбы, врач, совершает тем самым противоправный и противонравственный акт, т.е. преднамеренное убийство². Как известно, эвтаназия - это самоубийство с помощью врача. Приводя данные о том, что 86% врачей США выступают за пассивную эвтаназию и только 18% - за активную. Брюссельский центр помощи умирающим называет другие цифры - соответственно 84% и 34%. В Англии эвтаназию готовы одобрить 72%, во Франции - 76% врачей. Опрос московских медиков показал, что 40% из них считают эвтаназию в каких-то ситуациях допустимой.

Но еще в клятве Гиппократе содержалось требование к врачу не исполнять просьбу больного о смерти. Законодательно вопрос об эвтаназии не урегулирован не только у нас, но и в других странах. Да и трудно его закрепить, ибо главным аргументом и у сторонников, и у

¹ Там же. - С.12.

² См.: Матузов Н.И. Право на жизнь в свете российских международных стандартов // Правоведение. – 1998. - №1. - С.209.

противников эвтаназии выступает один и тот же принцип – принцип гуманизма.

На службу государства эвтаназия была привлечена Гитлером. Потрясающее по своей антигуманности и варварству постановление нацистского правительства об эвтаназии (1939г.) с программой по уничтожению неизлечимых пациентов и созданием учреждений эвтаназии из переоборудованных больниц потрясло весь цивилизованный мир. В начале XX в. в нацистской Германии появляется другая, чудовищная трактовка эвтаназии. Фашистские юристы (например, Биндинг), психиатры (Гохе и др.) и врачи (З. Рашер, К. Шнейдер, Г. Эппингер и др.) предложили называть эвтаназией уничтожение так называемых «неполноценных» жизней. Такая «эвтаназия» получила широкое применение на практике в нацистской Германии и в захваченных ею странах. В этой связи немецкие исследователи А. Митшерлих и Ф. Милке в книге, изданной в 1949 г. и переизданной в 1985 г., приводят ужасающие данные: 50 % всех врачей Германии были членами фашистской партии, а 7 % состояли в СС, тогда, как из остальных групп населения в СС было только 0,5 % , то есть в 14 раз меньше¹.

Врачи-нацисты стали проводить соответствующие эксперименты на людях. В январе 1940 г. врачи в Браунденбургском госпитале экспериментировали на больных с фосгеном в поисках оптимального газа для массовых убийств. К сентябрю 1941 г. такой газ был найден, и начались эксперименты с циклоном-Б в Освенциме, продолженные в марте 1942 г. в Маутхаузене - массовое убийство польских евреев с помощью циклона-Б.

В мае 1942 г. в Дахау доктор З. Рашер проводил декомпрессионные эксперименты на людях, необходимые для германских люфтваффе. Он представил эти материалы в своем выступлении на ежегодной конференции медицинской службы германских люфтваффе в Нюрнберге, которое с интересом слушали 95 врачей (через 4 года всех их будет слушать Нюрнбергский трибунал).

Принудительной смерти подвергались также новорожденные с «неправильным развитием», больные туберкулезом или злокачественными новообразованиями, инвалиды, старики, душевнобольные и др. Для уничтожения таких людей и под этим предлогом даже неполноценных наций, была создана специальная индустрия в виде газовых камер, душегубок, крематориев. Международный военный трибунал, состоявшийся после окончания Второй мировой войны в Нюрнберге, квалифицировал эти действия как преступления против человечества, а виновные понесли суровые наказания².

¹ См.: Mitscherlich A., Mielki F. Medizin ohne Menschlichkeit. Frankfurt.- 1985. - P. 271-280.

² См.: Белякович Н.Н. Права человека: философские-правовые основы. - Минск, 2009. - С. 76.

Нацистские медики превратились в функционеров системы, осуществляющей геноцид, а их медицина закономерно превратилась в антимедицину. В лазарете концентрационного лагеря Дахау больных уничтожали, вводя инъекционно бензин в сердце. В Бухенвальде для проведения экзекуции (массового уничтожения пленных) из бывшей конюшни было оборудовано «лечебное заведение». Привычной функцией врача в концентрационных лагерях было выбраковывание нетрудоспособных, т.е. вынесение смертного приговора пленным. Жертвы преступных экспериментов нацистов, конечно, не имели возможности отказаться или уклониться от участия в экспериментах, не могли приостановить или прервать его, когда опыт становился мучительным, а то и просто угрожающим их жизни.

Неслучайно сразу же вслед за судом над главарями фашистского рейха состоялся суд над нацистскими медиками: суду было предано 23 человека. Фашизм был привлечен к ответственности не только за непосредственное зло, причинённое миллионам его жертв, но также и за невиданную фальсификацию благородной медицинской профессии, за циничное извращение гуманистической природы науки в целом.

Нюрнбергский процесс навсегда останется открытой страницей истории для потомков, потому что процесс этот - обобщение исторического урока Второй мировой войны, самой кровавой из войн за всю историю человечества. Некоторые западные журналисты, свидетели суда над гитлеровцами в Нюрнберге, при первом знакомстве с вопиющими злодеяниями нацистов отказались верить фактам¹.

Благодаря Нюрнбергскому процессу вопросы медицинской этики приобрели такое международное значение, какого они никогда не имели ранее. В тексте приговора нацистским медикам были сформулированы обязательные этические и юридические условия допустимости медицинских экспериментов на людях. Так появился «Нюрнбергский кодекс» (1947г.)².

Содержание «Нюрнбергского кодекса» учитывалось (и учитывается) при составлении всех последующих этических кодексов, регулирующих медико-биологические эксперименты. В этой связи следует отметить, что более ранним документом, излагавшим принципы проведения экспериментов на людях, является лишь указ, изданный в Пруссии в 1900г, в котором сформулированы инструкции для директоров больничных учреждений³.

¹Подробно см.: Бабаджанов И.Х. Право на жизнь и право на смертную казнь в юридической теории и практике. Монография. - Душанбе: ЭР-граф, 2011. - 196с.; Бабаджанов И.Х. Жизнь и смерть человека в аксиологическом и проприетарном измерении (теоретико-правовой анализ). Монография. - Душанбе: ЭР-граф, 2012. - 592 с.

²См.: Бабаджанов И.Х. Право на жизнь и право на смертную казнь в юридической теории и практике. Монография. - Душанбе: ЭР-граф, 2011. – С. 44.

³ Там же. – С. 45.

Важнейшим положением «Нюрнбергского кодекса» является добровольное согласие обследуемого на проведение медицинского эксперимента.

Медицинская этика за рубежом в своем развитии прошла ряд этапов. Так, 10 декабря 1948 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Всеобщую декларацию прав человека, в которой статус важнейшего положения международного права приобрел один из принципов врачебной этики Гиппократова - о святости человеческой жизни.

Статья 3 «Декларации» гласит: «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность». Гуманистическое значение древнейшего понятия профессиональной медицинской этики - «врачебная тайна» - было подтверждено в статье 12: «Никто не может подвергаться произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию».

В 1947г. возникла Всемирная медицинская ассоциация (ВМА) - неправительственная международная организация медиков. Во все последующие годы она уделяла большое внимание проблемам врачебной этики. В 1948г. ВМА сформулировала Женевскую декларацию, которая, по мнению ее составителей, должна стать современным вариантом «Клятвы Гиппократова». Годом позже был принят Международный кодекс медицинской этики (1949г.).

Женевская декларация является присягой, которую врачи приносят в странах - членах ВМА. В целом для Женевской декларации характерна методология абстрактного гуманизма. Тезис Женевской декларации «Я буду поддерживать высшее уважение к человеческой жизни с момента ее зачатия» - по сути дела, не расходится с соответствующими положениями «Клятвы Гиппократова», но в то же время не содержит однозначных установок, которые есть у Гиппократова в отношении, например, проблем эвтаназии и медицинского аборта¹.

Как известно, благодаря Нюрнбергского трибунала с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. в Нюрнберге состоялся Суд народов над главарями германского фашизма, над нацистскими медиками. Учредители Нюрнбергского трибунала и Лондонского Устава от 8 августа 1945 г., в соответствии с которым этот трибунал был установлен, хотели справедливого суда над главными нацистскими преступниками. Трибунал возражал против упрощенного подхода к выполнению решений Ялтинской (Крымской) конференции союзных держав (4-11 февраля 1945г.). Прежде всего, главные обвинители от стран антигитлеровской коалиции (СССР, США, Великобритания и Франция) желали верховенства закона, где правосудие было совершено, и люди были обвинены или оправданы только на основании объективных свидетельских показаний.

¹ Там же. - С. 47.

Соглашение о создании Международного военного трибунала и его Устава были выработаны представителями СССР, США, Великобритании и Франции в ходе Лондонской конференции, проходившей с 26 июня по 8 августа 1945 года. Совместно разработанный документ отразил согласованную позицию всех 23 стран-участниц конференции, а принципы Устава затем были утверждены резолюциями Генеральной Ассамблеей ООН как общепризнанные принципы в борьбе с преступлениями против человечества¹.

Решение Международного военного трибунала в Нюрнберге демонстрирует, что судьи преуспели в достижение этой цели, как об этом свидетельствует тот факт, что 3 ответчика были оправданы, 3 чел. получили пожизненное заключение, некоторым (4 чел.) давали тюремные сроки (10, 15, 20 лет) и 12 чел. были повешены. Результат был, действительно, далекий от того, чтобы назвать упрощенным подходом к выполнению решений.

Подход судей Нюрнбергского трибунала характеризовался универсальностью. Так, в своей вступительной речи судья Р. Джексон сказал, что "подлинным истцом в этом процессе является цивилизация" и что "цивилизация требует ответа: настолько ли правовые нормы отстали, что они бессильны справиться с преступлениями такого размаха, совершенными преступниками, занимавшими столь высокое положение"². Он далее заявил, что "преступления, которые мы стремимся осудить и наказать, столь преднамеренны, злостны и имеют столь разрушительные последствия, что цивилизация не может потерпеть, чтобы их игнорировали, так как она погибнет, если они повторятся. ... Мы не должны ни на минуту забывать, что по протоколам судебного процесса, которым мы судим этих людей сегодня, история будет завтра судить нас самих. Мы должны добиться такой беспристрастности и целостности нашего умственного восприятия, чтобы этот судебный процесс явился для будущих поколений примером практического осуществления надежд человечества на справедливость"³.

В обеспечении обвинений против нацистских ответчиков Нюрнбергский суд полагал, что он действовал от имени всего человечества. Кроме того, суд полагал, что принципы Нюрнберга будут осуществлены универсально. Нюрнбергский суд согласился с таким подходом, когда он заявил, что в учреждении международного военного трибунала в Нюрнберге, подписавшие Стороны сделали совместно то, что любая из них, возможно, сделала бы в отдельности. Суд, далее подтвердил

¹ См.: Резолюции A/RES/95(I) от 11 декабря 1946 г. и A/RES/177(II) от 21 ноября 1947 г.

² См.: Нюрнбергский процесс. Издание 2-е, исп. и доп. Сборник материалов Нюрнбергского процесса над главными немецкими военными преступниками в двух томах/ Подготовлен под редакцией К. П. Горшенина (глав. ред.), Р. А. Руденко и И.Т. Никитченко. Т.1 – М.: Юрид. лит., 1954. - С.153.

³ См.: Нюрнбергский процесс.- М., 1954. -Т.1. - С. 101-103.

право любой страны учредить специальные суды, чтобы осуществлять законное правосудие¹.

В Уставе Нюрнбергского трибунала победители впервые ограничили досягаемость национального суверенитета и ограничили барьеры, поставленные суверенитетом к индивидуальной ответственности. Нюрнбергский Устав гласил, что "Должностное положение подсудимых, их положение в качестве глав государств или ответственных чиновников различных правительственных ведомств, не должно рассматриваться как основание для освобождения от ответственности или смягчения наказания"².

Принципы Нюрнбергского процесса сыграли ключевую роль в развитии международного права, заложив основу для современных норм ответственности за военные преступления, преступления против человечности и геноцид, в том числе: - **закрепление индивидуальной уголовной ответственности**, т.е. до Нюрнбергского процесса ответственность за преступления во время войн возлагалась в основном на государства. Однако суд установил, что индивиды, включая глав государств и военачальников, могут нести личную ответственность за международные преступления; - **отказ от защиты "приказа начальства"** – принцип, согласно которому исполнение преступных приказов не освобождает от ответственности, стал основополагающим в международном праве. Это означало, что исполнители преступлений, даже если они действовали по приказу, обязаны были осознавать их незаконность; - **кодификация новых категорий преступлений** – впервые на международном уровне были четко сформулированы и зафиксированы преступления против человечности и преступления против мира, а также уточнен состав военных преступлений; - **создание прецедента для международных трибуналов** – Нюрнбергские принципы легли в основу Международного уголовного суда³, а также специальных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде⁴, установив механизм привлечения к ответственности за серьезные международные преступления; - **развитие концепции международной юстиции** – процесс продемонстрировал, что международное сообщество

¹ Подробно см.: Раджабов С.А. Универсальная юрисдикция в международном уголовном праве. Монография. – Душанбе: Дониш, 2016. – С. 81.; Одиназода Н.Х. Принцип универсальной юрисдикции и его развитие международными конвенциями и уставами международных судебных учреждений: автореф. дисс... на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. – Душанбе, 2025. – С. 10.

²См.: Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, ст.8// Действующее международное право.- В трех томах. Том 3. / Сост. проф. Ю.М. Колосов и проф. Э.С. Кривчикова. – М.: Московский независимый институт международного права, 1996. – С. 763-770.

³См.: Раджабов С.А. Становление и развитие Международного уголовного суда. Монография. – Душанбе: Деваштич, 2005. – С. 78.

⁴См.: Раджабов С.А. Международные суды и трибуналы. Учебно-методическое пособие. – Душанбе: Дониш, 2024. – С. 70.

может эффективно расследовать и судить преступления, касающиеся не только отдельных государств, но и человечества в целом.

Таким образом, в Уставе Нюрнбергского трибунала, а также впоследствии в решении, которое следовало из трибунала, суверенитет был расширен, и люди считались непосредственно ответственными перед международным правом за то, что они совершили. Подход, сопровождаемый в Уставе, исходит из принципа универсальной юрисдикции, что этих подсудимых можно было бы судить в любом месте за то, что они совершили и не считает национальный суверенитет как барьер на пути индивидуальной ответственности.

Преступления против человечности, как определено в Уставе Нюрнбергского трибунала, массивны. Эти преступления направлены против любого гражданского населения, включая убийство, истребление, порабощение, депортацию, и другие негуманные действия или преследование по политическим, расовым или религиозным основаниям. Устав стремился охватить все эти преступления, которые являются настолько отвратительными, что они являются преступлениями не только против жертв, но и против всего человечества. Если их воспринимали как преступления против всего человечества, то понятие универсальной юрисдикции, конечно, было бы применимо, и преступники стали бы подсудными юрисдикции судов любой страны в мире.

Однако, важно заметить, что Устав Нюрнбергского трибунала поддерживался девятнадцатью другими странами в дополнение к первичным странам-участникам Нюрнбергского процесса, а именно, СССР, Соединенными Штатами, Великобританией и Францией. Мало того, что эти девятнадцать государств подтверждали принципы Устава, но многие из них послали наблюдателей и представителей, чтобы помочь в подготовке судебного преследования по делам в ходе процесса.

В сегодняшнем мире, универсальная юрисдикция является правовым наследием Нюрнберга. Мы никогда не должны забывать, что до Нюрнберга это были только национальные суды, которые могли преследовать по суду лиц за преступления, совершенные в определенной стране. Устав Нюрнбергского трибунала стёр традиционные аспекты национального суверенитета в своем подходе к преступлениям против мира и военных преступлений и впервые ясно сформулировал понятие преступлений против человечности.

Подход к универсальной юрисдикции, принятый в Нюрнберге, нашел свое признание в ряде международных конвенций. Определенная поддержка применять принцип универсальности к геноциду по международному обычному праву была оказана в Конвенции о геноциде 1948 г., которая считает геноцид преступлением, на которого государства имеют универсальную юрисдикцию, чтобы наказать, потому что гено-

цид - преступление, "признанное сообществом наций как вызывающее универсальную озабоченность"¹.

Кроме того, понятие универсальной юрисдикции предусмотрено в Женевских конвенциях о защите жертв войны от 12 августа 1949 г., которые предоставляют универсальную юрисдикцию всем странам и всем нациям, чтобы преследовать по суду предполагаемых преступников, «совершивших и приказавших совершить те или иные серьезные нарушения настоящей Конвенции»². А для страны, которая не готова преследовать по суду есть дальнейшее обязательство: «передать их в соответствии с положениями своего законодательства для суда другой заинтересованной Высокой Договаривающейся Стороне»³.

Начиная с Международного военного трибунала в Нюрнберге, было множество случаев, где подход к универсальной юрисдикции был явно подтвержден. Так, понятие универсальной юрисдикции было ясно сформулировано и подтверждено в деле Адольфа Эйхманна и Ивана Демьянюка, Аугусто Пиночета и Хиссена Хабре. Преступления, которые они совершили, были, действительно, массивны и включали уничтожение граждан из многих стран. Их действия охватывают многие составы международных преступлений.

Таким образом, после Нюрнберга идеи универсальной юрисдикции закрепились в международном праве. Важными вехами стали, Женевские конвенции 1949 г., обязывающие государства преследовать военные преступления; Конвенция о предотвращении геноцида (1948г.); Резолюции ООН и создание специальных международных трибуналов (Югославия, 1993 г; Руанда, 1994 г.); Устав Международного уголовного суда (Римский статут, 1998г.). Даже некоторые государства начали применять универсальную юрисдикцию в своих национальных правовых системах, как, например, Испания в деле Пиночета (1998г.).

¹ См.: Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, 9 декабря 1948 г. // Действующее международное право. В трех томах. Том 2. Сост. проф. Ю.М. Колосов и проф. Э.С. Кривчикова. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 68-71.

² Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 года, ст. 49; Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение из состава вооруженных сил на море от 12 августа 1949 г., ст. 50; Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г., ст. 129; Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г., ст. 146 // Женевские конвенции от 12 августа 1949 г., и Дополнительные протоколы к ним. – М.: МККК, 2003. – 344 с.

³ См.: Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, 9 декабря 1948 г. // Действующее международное право. В трех томах. Том 2. Сост. проф. Ю.М. Колосов и проф. Э.С. Кривчикова. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 76.

Международное преступление - это акт, универсально признанный как преступный, который считается серьезным вопросом, вызывающим международную озабоченность и по некоторой разумной причине его нельзя оставить в исключительной юрисдикции государства, которое имело бы контроль над ним при обычных обстоятельствах. Конечно, суды в деле вышеупомянутых лиц подтверждали, что преступления, с которыми они имели дело тогда, подпадали бы под юрисдикции Нюрнбергского трибунала.

В сегодняшнем мире универсальная юрисдикция, как она определена в Нюрнбергском процессе, может стать инструментом правосудия. Она может быть использована международными правозащитными организациями в их усилиях отдать вышеупомянутых преступников и им подобных под суд. Это, действительно, жизненно важно, чтобы было устранено навсегда неравенство между последствиями для гражданина, который совершает домашнее убийство и для диктатора, который совершает убийства в массовом масштабе. Кроме того, предание суду подобных преступников, может удерживать других лиц, склонных к совершению подобных преступлений.

Нюрнберг оказал обширное воздействие на текущую ситуацию, в которой мы живем. Универсальная юрисдикция может вполне оказаться ее самым важным эффектом. Это так, потому что, в то время как мы можем вполне договориться о принципах международного правосудия, начиная с Нюрнберга мы имели постоянную проблему по ее осуществлению - особенно там, где вовлечены международные лидеры с политической властью. Универсальная юрисдикция, когда принято большинством международного сообщества, может быть жизненно важным ключом к решению этой проблемы.

Таким образом, смысл миссии по созданию Нюрнбергского трибунала был в использовании универсальной юрисдикции, чтобы отдать под суд тех лиц, которые никогда не были отданы под суд прежде - находятся ли они в высоких или низких должностях. Нынешнее поколение должно сделать больше, чем сделал Нюрнберг в осуществлении принципов международного права и в претворении их в жизнь в деле управления человеческим поведением. При этом должна быть расширена досягаемость международного права в повседневной действительности так, чтобы он был действующим руководством для человеческого поведения.

Как было отмечено в Нюрнбергском процессе, международное право не статический набор принципов, это - растущее живое существо, и оно должно отвечать требованиям изменяющейся обстановки. Верно, конечно, что Устав трибунала не имеет юридического прецедента, но международное право является чем-то большим, нежели схоластической коллекцией абстрактных и неизменных принципов. Оно является плодом договоров и соглашений между нациями и установившихся обычаев. Но каждый обычай происходит из какого-то отдельного акта, а вся-

кое соглашение может быть заключено по инициативе какого-либо государства. Если бы даже мы и были готовы отказаться от всякого принципа дальнейшего развития международного права, то мы все же не могли бы отрицать, что и в наши дни мы имеем право устанавливать обычаи и заключать соглашения, что само по себе является источником обновленного и усиленного международного права. Оно развивается, как развивалось прецедентное право, путем решений, принимаемых время от времени в соответствии с ранее установившимися принципами в применении к новой ситуации¹.

В сегодняшнем мире, наша самая большая проблема состоит в том, чтобы отдать под суд тех лиц, которые нарушают международное право. Мы наблюдаем попытки оправдать нацистов и их пособников и совершенные ими злодеяния, придать задним числом их преступным действиям некое подобие "справедливой борьбы"². Международно-правовое значение данного процесса состоит в том, что вынеся обвинительный приговор главным нацистским преступникам, Международный военный трибунал в Нюрнберге признал агрессию, военных преступлений и преступлений против человечности тягчайшими преступлениями международного характера и применил к ним принцип универсальной юрисдикции.

Универсальная юрисдикция, примененная мудро, может быть полезным инструментом и как одно из реальных правовых наследий Нюрнберга, может быть использована самым полным образом во благо всего человечества.

Нюрнбергский процесс установил фундаментальный принцип, т.е. за международные преступления виновные могут быть привлечены к ответственности в любом государстве, независимо от места совершения преступления и гражданства преступника. Еще одним важным принципом стало отрицание иммунитета глав государств и других официальных лиц, если речь идет о международных преступлениях. Это позволило впоследствии преследовать таких лидеров, как Слободан Милошевич, Чарльз Тейлор и Омар аль-Башир и др.

Хотя универсальная юрисдикция направлена на борьбу с безнаказанностью, ее применение вызывает некоторые политические и юридические споры и разногласие. Среди ключевых вызовов это: - политизация правосудия – обвинения в использовании юрисдикции для давления на определенные государства; – конфликты суверенитета – сопротивление некоторых стран вмешательству во внутренние дела; – практическая реализуемость – сложности с задержанием обвиняемых и исполнением судебных решений.

¹См.: Нюрнбергский процесс. – М., 1954.- т. I.- С.145.

² См.: Александров Г.Н. Нюрнберг: вчера и сегодня. - М.: Изд-во политической литературы, 1971. – С.116.

Таким образом, несмотря на существующие споры и разногласия, принципы Нюрнбергского процесса стали фундаментом современной системы международного уголовного правосудия и продолжают определять подходы к преследованию преступлений против человечества. Принципы Нюрнбергского процесса сыграли решающую роль в становлении международного уголовного права, особенно в развитии концепции **универсальной юрисдикции** и укреплении механизмов международного правосудия. Нюрнбергские принципы сформировали основу современного международного уголовного права. Они закрепили универсальную юрисдикцию, сделали невозможным оправдание преступлений ссылками на приказы начальства или государственный иммунитет и создали прецеденты для судебных процессов против лидеров государств. Эти принципы остаются актуальными и сегодня, определяя будущее международного правосудия.

Список использованной литературы:

1. Александров Г.Н. Нюрнберг: вчера и сегодня. - М.: Изд-во политической литературы, 1971. – 168 с.
2. Бабаджанов И.Х. Гносеология правовой танатологии (теоретико-правовые аспекты учения о смерти). Монография. - Душанбе: Ямини Содик, 2009. - 352 с.
3. Бабаджанов И.Х. Право на жизнь и право на смертную казнь в юридической теории и практике. Монография. - Душанбе: ЭР-граф, 2011. - 196 с.
4. Бабаджанов И.Х. Жизнь и смерть человека в аксиологическом и проприетарном измерении (теоретико-правовой анализ). Монография. - Душанбе: ЭР-граф, 2012. - 592 с.
5. Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним. – М.: МККК, 2003. – 344 с.
6. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, 9 декабря 1948 г. // Действующее международное право. В трех томах. Том 2. / Сост. проф. Ю.М. Колосов и проф. Э.С. Кривчикова. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 68-71.
7. Нюрнбергский процесс. Издание 2-е, исп. и доп. Сборник материалов Нюрнбергского процесса над главными немецкими военными преступниками в двух томах / Подготовлен под ред. К.П. Горшенина (гл. ред.), Р.А. Руденко и И.Т. Никитченко. Т.1 – М.: Юрид. лит., 1954.
8. Одиназода Н.Х. Принцип универсальной юрисдикции и его развитие международными конвенциями и уставами международных судебных учреждений: автореф. дисс... уч. степ. канд. юрид. наук. – Душанбе, 2025. – 27 с.
9. Рагинский М.Ю. Нюрнберг: перед судом истории. Воспоминания участника Нюрнбергского процесса. – М.: Политиздат, 1986. – 207 с.

10. Раджабов С.А. Универсальная юрисдикция в международном уголовном праве. Монография. – Душанбе: Дониш, 2016. – 184 с.
11. Раджабов С.А. Становление и развитие Международного уголовного суда. Монография. – Душанбе: Деваштич, 2005. – 210 с.
12. Раджабов С.А. Международные суды и трибуналы. Учебно-методическое пособие. – Душанбе: Дониш, 2024. – 173 с.
13. Раджабов С.А. Универсальная юрисдикция – правовое наследие Нюрнбергского процесса // Нюрнбергский процесс: взгляд сквозь время [Текст]: матер. Межд. научно-практ. конф., посвященной 70-летию начала Нюрнбергского процесса, 20 ноября 2015 г. / [под ред. д-ра экон. наук, проф. М. М. Загорулько]. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2015. - 164 с.
14. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран. // Действующее международное право. В трех томах. Том 3. / Сост. проф. Ю.М. Колосов и проф. Э.С. Кривчикова. – М.: Московский независимый институт международного права, 1996. – С. 763-770.

Рачабов С. А., Бобочонзода И. Ҳ.

Фишурда

Нақши мурофияи Нюрнберг дар инкишофи принципҳои ҳукуки байналмилалӣ

Дар ин мақола принципҳои Оинномаи трибунали байналмилалии ҷарбӣ дар Нюрнберг таҳлил карда мешаванд, ки ба онҳо хусусияти универсалӣ дода шуда, баъд бо резолютсияи Ассамблеяи Генералии СММ, ки дар мубориза ба муқобили ҷиноятҳои зидди сулҳ ва башарият умуман эътироф шудааст, тасдиқ карда шуданд. Трибунали байналмилалии ҷарбӣ дар Нюрнберг таҷовуз, ҷиноятҳои ҷангӣ ва ҷиноятҳои зидди башариятро ҳамчун ҷиноятҳои вазнинтарини дорои хусусияти байналхалқӣ эътироф намуда, ба онҳо чунин воситаи адолати судиро ҳамчун ҳукуки байналмилалӣ татбиқ намуд. Қайд карда мешавад, ки юрисдиксияи универсалӣ, ки дар Нюрнберг қабул шудааст, дар як қатор конвенсияҳои байналмилалӣ, аз ҷумла Конвенсияҳои Женева оид ба ҷимояи қурбониёни ҷанг аз 12 августи соли 1949 эътироф гардид.

Раджабов С. А., Бободжонзода И. Ҳ.

Аннотация

Роль Нюрнбергского процесса в развитии принципов международного права

В данной статье анализируются принципы Устава Международного военного трибунала в Нюрнберге, которым были приданы универсальный характер, а затем были утверждены резолюцией Генеральной

Ассамблеей ООН как общепризнанные в борьбе с преступлениями против мира и человечества. Международный военный трибунал в Нюрнберге признал агрессию, военные преступления и преступления против человечности тяжчайшими преступлениями международного характера и применил к ним такой инструмент правосудия как универсальная юрисдикция. Отмечается, что универсальная юрисдикция, принятая в Нюрнберге, нашла свое признание в ряде международных конвенций, в том числе в Женевских конвенциях о защите жертв войны от 12 августа 1949 г.

Rajabov S.A., Bobojonzoda I.H.

The summary

The role of the Nuremberg trials in the development of the principles of international law

This article examines the use of universal jurisdiction by the International Military Tribunal in Nuremberg. It analyses the principles of the Charter of the Tribunal which were lately adopted by the UN General Assembly resolution as universally recognized in combatting crimes against humanity. The International Military Tribunal in Nuremberg confessed aggression, war crimes and crimes against humanity as the severest crimes of international character and applied to them such an instrument of justice as universal jurisdiction. It is noted that the universal jurisdiction adopted at Nuremberg has found recognition in a number of international conventions, including the Geneva Conventions for the Protection of War Victims of August 12, 1949.

Рецензент статьи Диноршоҳ А. М. – доктор юридических наук, профессор.

УДК: 347. 4 (575. 3)

Сулаймонзода М.С.,*Гуломов О.Ш.*

ВЫБОРЫ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА

Калидвожаҳо: интихобот, интихоботи президентӣ, интихоботи парлумонӣ, интихоботи маҳаллӣ, Комиссияи марказии интихобот ва раъйпурсӣ, низоми интихоботӣ, ҳуқуқи интихоботӣ, раванди овоздиҳӣ, принципҳои интихобот, шаффофият ва адолат дар интихобот, иштироки шаҳрвандон, ҳизбҳои сиёсӣ, қонунгузори интихоботӣ, раъйпурсӣ, ҳуқуқи овоздиҳӣ.

Ключевые слова: выборы, президентские выборы, парламентские выборы, местные выборы, Центральная комиссия по выборам и референдумам, избирательная система, избирательное право, процесс голосования, принципы выборов, прозрачность и справедливость выборов,

участие граждан, политические партии, избирательное законодательство, референдум, право голоса.

Key words: elections, presidential elections, parliamentary elections, local elections, Central Commission for Elections and Referendums, electoral system, electoral law, voting process, principles of elections, transparency and fairness in elections, citizen participation, political parties, election legislation, referendum, voting rights.

На сегодняшний день все мы являемся непосредственными очевидцами становления и развития демократического, правового государства в Республике Таджикистан (далее - РТ) и необходимо отметить, что это возможно при одном из множества существенных условий – юридическом обеспечении организации проведения выборов как единственно допустимого легитимного способа делегирования власти народа представительным государственным органам и органам местного самоуправления.

Термин «избирательное право» употребляется в двух смыслах: объективном и субъективном. Избирательное право в объективном смысле (позитивное избирательное право) - это институт конституционного права, представляющий собой совокупность правовых норм, регулирующих организацию и порядок проведения выборов в органы государства и местного самоуправления, а также деятельность субъектов избирательного процесса, их права и обязанности. Эти нормы бывают как материальные (закрепляющие принципы выборов, требования, предъявляемые к избирателям, права и обязанности участников избирательного процесса), так и процессуальные (закрепляющие процедуру организации проведения выборов). Такие нормы закреплены в Конституции РТ, конституционных законах, законах, подзаконных нормативных правовых актах, включая инструкции Центральной комиссии по выборам и референдуму РТ по вопросам организации и проведения выборов.

Избирательное право в субъективном смысле - это гарантированное Конституцией и законодательством право конкретного гражданина участвовать в выборах органов государственной власти и местного самоуправления. Оно выражается в двух формах:

1. Право избирать (активное избирательное право) - возможность гражданина участвовать в голосовании на выборах, выражая свою волю через выбор конкретного кандидата или политической партии.

2. Право быть избранным (пассивное избирательное право) - возможность гражданина быть кандидатом на выборах и занимать выборные должности в случае победы.

Демократическое государство - это государство, устройство и деятельность которого соответствует воле народа, общепризнанным правам и свободам человека и гражданина. Демократическое государство важнейший элемент демократии гражданского общества,

основанного на свободе людей. Источником власти и легитимации всех органов этого государства является суверенитет народа¹.

Как справедливо отмечает М.В. Баглай: «Представительная демократия является одним из важнейших признаков демократического государства и представляет собой осуществление народом власти через выборные учреждения, которые представляют граждан и наделены исключительным правом принимать законы»². Действительно, представительные органы (парламент, выборный орган местного самоуправления) наделяются правом решения наиболее важных вопросов жизни народа (объявление войны, принятие бюджета, введение чрезвычайного и военного положения, разрешение территориальных споров и др.)

Главное значение выборов в демократическом государстве заключается в том, что это единственный способ проявления народной воли, когда возникает необходимость смены правления из-за не благого управления существующей власти. А.И. Имомов указывает на тот факт, что совершенствование механизма защиты избирательных прав граждан невозможно без уяснения юридической природы выборов³. Основываясь на этом, следует отметить, что в ходе выборов формируются структуры, функционирующие в сфере управления обществом и государством в рамках властных полномочий, которые делегированы этим структурам соответствующим нормативным актом. Таким образом, выборы являются важнейшим компонентом функционирования государства. От того, как организованы и проводятся выборы, зависит степень демократизации того или иного общества.

В обществе существуют несколько способов формирования государственных органов: насильственный захват власти (революция, переворот), наследование власти (при монархической форме правления), назначение на пост вышестоящим руководителем и выборы.

Как отмечает отечественный ученый выборы (от латинского слова — «electio») как способ формирования государственных органов представляют собой мирный способ разрешения постоянно существующего в обществе конфликта, в то время как различные

*Заведующий кафедрой конституционного и административного права юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук, доцент.

*Магистрант 2-го курса по кафедре конституционного и административного права юридического факультета Таджикского национального университета.

¹См.: Соибов З. М., Муродзода У. У. Конституционно-правовые основы организации органов государственного управления: на примере Республики Таджикистан и Республики Казахстан / З. М. Соибов, У. У. Муродзода // Государствоведение и права человека. – 2019. – № 4(16). – С. 142-149. – EDN GHZRID.

²См.: Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. – М., 2002. – С. 121.

³См.: Имомов А.И. Ҳуқуқи конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, 2017. – С. 45.

группы претендуют на лидерство¹. Выборы - это способ создания государственных органов, органов местного самоуправления, органов общественных объединений, состоящий в их избрании населением, иным органом, делегатами от нижестоящих органов или от коллективов граждан².

В данном контексте необходимо отметить, что выборы совета директоров в акционерных обществах, выборы ученого совета в университете регламентируются не нормами избирательного права, а корпоративными нормами, закрепленными в уставах учреждений и организаций, поэтому такие отношения не входят в предмет избирательного права. В конституционном и избирательном праве чаще всего понятие «выборы» применяется по отношению к избранию депутатов и должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления. Иными словами, под термином «выборы» понимают процедуру формирования государственного органа или наделения полномочиями должностного лица, осуществляемую посредством голосования уполномоченных лиц, при условии, что на каждую должность или место в государственном органе могут претендовать два и более кандидата.

Данное понятие позволяет отличать выборы от назначения, как процедуру формирования государственного органа либо наделения полномочиями должностного лица. При назначении на какую-либо должность обычно представляется один кандидат, тогда как смысл выборов заключается, как было ранее отмечено, в возможности выбрать одного из нескольких кандидатов.

В конституционном праве под выборами понимается такой демократический по своей природе и сущности способ формирования органов государства и местного самоуправления, при котором сам народ или его представители имеют возможность решать вопрос о том, кого поставить у власти, а кого отстранить от нее путем установленной процедуры голосования и отбора соответствующих лиц из двух или нескольких кандидатов.

Реализация гражданами своего права выбора является одной из важнейших форм их участия в управлении государством.

Порядок и правила проведения выборов закрепляются обычно в конституциях и других конституционноправовых актах конкретных государств.

Целями выборов являются:

¹См.: Диноршоев А.М., Салохидинова С.М., Сафарзода Н.Р. Избирательное право и избирательный процесс в Республике Таджикистан (Учебно-методический комплекс). – Душанбе, 2018. – С.6.

²См.: Абдулахадзода С. А. Рушди қонунгузори интихоботи Ҷумҳурии Тоҷикистон / С. А. Абдулахадзода, У. У. Муродзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Баҳши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2020. – № 6. – С. 266-270.

- придание государственным и иным органам, должностным лицам легитимности (законности);
- определение политического курса;
- определение ориентиров на будущее (всенародные выборы — это, как правило и общенародная дискуссия о дальнейших путях развития);
- селекция лидеров (в ходе выборов воспитываются и выдвигаются наиболее подходящие для осуществления указанных функций личности и отсеиваются неподходящие);
- определение из нескольких кандидатов конкретной личности, которая будет занимать государственную должность .

В РТ посредством выборов непосредственно формируется одна из палат Маджлиси Оли РТ - Маджлиси намояндагон, избираются депутаты местных Маджлисов народных депутатов и депутаты Джамоатов, а также Президент РТ. Названные субъекты в дальнейшем участвуют при формировании других органов государственной власти.

Выборы легитимируют власть. Посредством выборов народ как единственный источник власти определяет своих представителей и наделяет их правом выступать от его имени. В соответствии с положениями Конституции РТ право выступить от имени всего народа Таджикистана принадлежит только Президенту, Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ на их совместном заседании.

Право выступать от имени всего народа и выражать его интересы предоставляется «выборным органам» в течение определенного срока, на который они избраны. Сменяемость должностных лиц и периодичность проведения выборов является одним из важнейших признаков демократии.

Выборы можно классифицировать на основании следующих критериев:

- а) в зависимости от территории, на которой проводятся выборы:
 - всеобщие выборы имеют место в случаях, когда в них принимают участие все избиратели страны (например, при избрании Президента РТ и формировании Маджлиси намояндагон);
 - местные выборы (избирание депутатов в местные Маджлисы народных депутатов, а также депутаты Джамоата);
 - частичные выборы проводятся, когда необходимо пополнить состав одной из палат парламента по причине досрочного прекращения полномочий отдельных депутатов;
- б) в зависимости от формируемого органа:
 - выборы коллегиальных органов (парламентские, выборы местных представительных органов);
 - выборы единоличных органов публичной власти и должностных лиц (президентские выборы);
- в) в зависимости от способа волеизъявления избирателей:
 - прямые (непосредственные) выборы характеризуется тем, что вопрос об избрании депутатов или выборных должностных лиц

решается избирателями непосредственно («напрямую»). В РТ путем прямых выборов формируется состав Маджлиси намояндагон, местных Маджлисов народных депутатов, депутатов Джамоатов, а также избирается Президент РТ;

- косвенные выборы характеризуются тем, что вопрос об избрании решается не самими избирателями, а посредством избранных ими лиц - выборщиков, которые в последующем избирают соответствующих должностных лиц;

- многоступенчатые, когда избиратели прямо избирают депутатов в низовые представительные органы, а те, в свою очередь, избирают членов в верхние палаты представительных органов. Члены Маджлиси милли Маджлиси Оли РТ избираются путем проведения многоступенчатых выборов;

г) в зависимости от срока проведения:

- очередные выборы проводятся в сроки, указанные в Конституции и законах, в связи с истечением установленного законом срока полномочий представительного органа, выборного должностного лица. Они назначаются таким образом, чтобы вновь избранные органы или должностные лица смогли приступить к исполнению своих полномочий сразу после истечения срока полномочий их предшественников. Главная цель очередных выборов - обеспечение преемственности публичной власти;

- внеочередные, которые в свою очередь делятся на дополнительные, досрочные и повторные;

- дополнительные выборы проводятся при досрочном прекращении полномочий выборного органа, то есть направлены на замещение вакантных депутатских мандатов в представительном органе власти текущего созыва в случаях перехода его на работу, не совместимую с депутатским мандатом, или по иным причинам. Цель дополнительных выборов - обеспечение максимального уровня представительности органов публичной власти;

- досрочными называют выборы, проводимые в связи с досрочным прекращением полномочий представительного органа власти, должностного лица. Здесь применительно к представительному органу речь идет не о заполнении отдельных депутатских вакансий, а о необходимости проведения новых общих выборов. Главная цель досрочных выборов в отличие от очередных выборов - их чрезвычайный характер, необходимость восстановления представительной власти в кратчайшие сроки;

- повторные выборы проводятся тогда, когда очередные выборы по какой-либо причине не состоялись или признаны недействительными. Иными словами, повторные выборы — это новые выборы депутатов, выборных должностных лиц. Новые в том плане, что кандидаты выдвигаются заново, это могут быть и прежние, и совсем новые лица. Законодательство называет разные основания повторных

выборов: если выборы признаны несостоявшимися, недействительными; избранный кандидат не сложил с себя полномочия, несовместимые со статусом депутата, выборного должностного лица; при повторном голосовании никто не избран или выбыли все кандидаты. Сроки проведения повторных выборов устанавливаются соответствующими избирательными законами.

Повторные выборы следует отличать от повторного голосования. Повторные выборы проводятся в случае, если в бюллетень было включено более двух кандидатов, и ни один из них не получил необходимое для избрания число голосов избирателей. В таких случаях организующая выборы избирательная комиссия назначает повторное голосование по двум кандидатам, получившим наибольшее число голосов избирателей. Таким образом, повторное голосование - это не новые выборы, а продолжение, второй этап (тур) тех же выборов¹.

Резюмируя все вышеизложенное надо заключить, что демократизация общества и государства невозможна без формирования устойчивой избирательной правовой культуры. Общепринятый факт, что выборы являются основой народовластия. Действительно, существование свободных выборов в стране является одним из принципов демократического режима правления и республиканской формы правления. В связи с этим, исследование вопросов, связанных с формированием, развитием и существованием избирательной системы – актуальная и важная задача для юридической науки. Из ставшего догматического утверждения правовой науки следует, что выборы являются основным способом формирования государства, необходимым условием существования демократического государства.

Список использованной литературы:

1. Соибов З. М., Муродзода У. У. Конституционно-правовые основы организации органов государственного управления: на примере Республики Таджикистан и Республики Казахстан / З. М. Соибов, У. У. Муродзода // Государствоведение и права человека. – 2019. – № 4(16). – С. 142-149.

2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. – М., 2002.

3. Имомов А.И. Ҳуқуқи конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2017.

4. Диноршоев А.М., Салохидинова С.М., Сафарзода Н.Р. Избирательное право и избирательный процесс в Республике Таджикистан (Учебно-методический комплекс). – Душанбе, 2018.

¹Ниг.: Диноршоев А. М., Муродзода У. У. К понятию избирательного спора как разновидности конституционно-правового спора / А. М. Диноршоев, У. У. Муродзода // Правовая жизнь. – Душанбе: типография ТНУ, 2021. – № 1(33). – С. 45-53.

5. Абдулаҳадзода С. А. Рушди қонунгузории интиҳоботии Ҷумҳурии Тоҷикистон / С. А. Абдулаҳадзода, У. У. Муродзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2020. – № 6. – С. 266-270.

6. Диноршоев А. М., Муродзода У. У. К понятию избирательного спора как разновидности конституционно-правового спора / А. М. Диноршоев, У. У. Муродзода // Правовая жизнь. – Душанбе: типография ТНУ, 2021. – № 1(33). – С. 45-53.

Сулаймонзода М.С., Гуломов О.Ш.

Фишурда

Интиҳобот ва баъзе масъалаҳои ҳуқуқи интиҳоботӣ

Дар мақолаи мазкур мафҳум ва аҳамияти интиҳобот ҳамчун муҳимтарин ниҳоди демократия мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Моҳияти интиҳобот, принципҳо, танзими ҳуқуқӣ ва нақши он дар ташаккули мақомоти ҳокимияти давлатӣ таҳлил карда мешаванд. Ба таври махсус ба таснифи интиҳобот, шаклҳои гуногуни раванди интиҳобот ва хусусиятҳои интиҳобот дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тавачҷуҳ зоҳир шудааст. Масъалаҳои иштироки шаҳрвандон дар идоракунии давлат ва таъсири низоми интиҳоботӣ дар падидаи демократия баррасӣ мешаванд. Таҳқиқот нишон медиҳад, ки интиҳоботи озоду шаффоф асоси соҳибхитиёрии халқ ва унсури калидии давлати ҳуқуқбунёд мебошанд.

Сулаймонзода М.С., Гуломов О.Ш.

Аннотация

Выборы и некоторые вопросы избирательного права

В данной статье рассматриваются понятие и значение выборов как важнейшего института демократии. Анализируются сущность выборов, их принципы, правовое регулирование и роль в формировании органов государственной власти. Особое внимание уделяется классификации выборов, различным формам избирательного процесса, а также особенностям выборов в Республике Таджикистан. Рассматриваются вопросы легитимации власти, участия граждан в управлении государством и влияния избирательной системы на уровень демократизации общества. Исследование показывает, что свободные и справедливые выборы являются основой народовластия и ключевым элементом правового государства.

Sulaymonzoda M.S., Gulomov O.Sh.

The summary
Elections and some electoral law issues

This article examines the concept and significance of elections as a fundamental institution of democracy. It analyzes the essence of elections, their principles, legal regulation, and role in forming government bodies. Special attention is given to the classification of elections, various forms of the electoral process, and the specifics of elections in the Republic of Tajikistan. Issues of power legitimization, citizen participation in governance, and the impact of the electoral system on the level of democratization of society are explored. The study demonstrates that free and fair elections are the foundation of popular sovereignty and a key element of the rule of law.

Рецензент статьи Мирзамонзода Х. М. – доктор юридических наук, профессор.

УДК: 321 +340.12(575.3)

Исмадова М.Х.*

**МАРРАКЕШСКИЙ ДОГОВОР: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДО-
СТУПА ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ К ЛИТЕРАТУРЕ**

Калидвожаҳо: Маррокаш, маъюб, Брайл, ҳуқуқи майҷубон, ҳуқуқи муаллифӣ, моликияти зеҳнӣ, монеаҳои ҳуқуқӣ, шартнома, ҳуқуқ, уҳдадорӣ, талабот, адабиёт, танзим, одамони майҷуб, манфиатҳо, ҳимоя, таъминот.

Ключевые слова: Маррокаш, инвалид, Брайль, право инвалидов, авторское право, интеллектуальная собственность, правовые барьеры, договор, права, обязанности, литература, регулирование, люди с инвалидностью, интересы, защита, обеспечение.

Key words: Marrokash, disabled, Braille, the right of the disabled, copyright, intellectual property, legal barriers, contract, rights, duties, literature, regulation, people with disabilities, interests, protection, provision.

Введение. Марракешский договор был принят в 2013 г., под эгидой Всемирной организации интеллектуальной собственности с целью устранения правовых барьеров, которые мешают людям с нарушениями

*Ассистент кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета Таджикского национального университета.

зрения и другими ограниченными возможностями получать доступ к литературе. Основное новшество договора заключается в том, что он позволяет создавать книги в доступных форматах, таких как шрифт Брайля, аудиокниги и электронные книги, без нарушения авторских прав. Кроме того, договор предусматривает возможность трансграничного обмена такими произведениями, что особенно важно для стран с ограниченными ресурсами. В глобальном контексте договор рассматривается как важный шаг к обеспечению равенства в доступе к знаниям, образованию и культуре. В этой статье будет рассмотрено, как положения договора реализуются на международном уровне, с акцентом на ситуацию в Таджикистане.

Глобальная значимость договора. Американский эксперт в области интеллектуальной собственности Дэвид Грин уделяет особое внимание юридическим аспектам этого договора и его влиянию на глобальные нормы авторского права. В своих исследованиях он подчеркивает, что договор является одной из самых значимых реформ в этой области за последнее десятилетие¹. Он объясняет, что традиционная система авторского права, защищающая интересы создателей произведений, зачастую создает барьеры для людей с ограниченными возможностями, поскольку требует получения разрешений для каждого воспроизведения и изменения произведений, что делает создание адаптированных версий книг трудоемким и дорогостоящим процессом.

По ее мнению, Марракешский договор «разрушает» эти барьеры, обеспечивая исключения из законодательства об авторском праве для людей с инвалидностью. Он рассматривает этот договор как «глобальный прорыв», так как он впервые на международном уровне законодательно обязал страны создавать доступные копии литературных произведений и обмениваться ими без необходимости получения разрешений от правообладателей. Это стало возможным благодаря введению концепции «исключительных прав» для людей с нарушениями зрения, что делает доступ к знаниям и информации более справедливым и открытым.

Грин также акцентирует внимание на трансграничном обмене адаптированными произведениями, который является важным элементом договора. В развивающихся странах, таких как Индия или Таджикистан, где национальные ресурсы для создания книг в доступных форматах ограничены, трансграничный обмен играет ключевую роль в обеспечении людей с инвалидностью нужными литературными и образовательными материалами. Грин отмечает, что международное сотрудничество в этой области помогает решать проблемы нехватки ре-

¹См.: Малхотра Р. Марракешский договор и его значение для развивающихся стран. // *Indian Law Review*. - 2016. - 9(3). - С. 23-37.

сурсов и облегчает доступ к культуре и образованию для миллионов людей по всему миру.

Кроме того, Грин обращает внимание на то, что успешная реализация положений Марракешского договора требует активного участия правительств и общественных организаций. Он подчеркивает, что внедрение исключений в авторском праве должно сопровождаться развитием соответствующей инфраструктуры, поддержкой библиотек, образовательных учреждений и организаций, занимающихся правами людей с инвалидностью. Без этих шагов, считает Грин, даже самые передовые правовые нормы останутся на бумаге и не смогут значительно изменить положение людей с ограниченными возможностями.

Таким образом, Дэвид Грин видит в Марракешском договоре не просто реформу авторского права, но мощный инструмент для борьбы с глобальным «книжным голодом» среди людей с инвалидностью, открывающий им новые возможности для получения образования и участия в культурной жизни.

Немецкий исследователь Андреа Уэрнер отмечает, что Марракешский договор оказывает огромное влияние на социальную инклюзию, поскольку он способствует расширению прав на образование и культурное участие для людей с инвалидностью. Уэрнер подчеркивает, что доступ к информации — это основа для полноценной социальной интеграции, а Марракешский договор является важным шагом к тому, чтобы сделать знания и культуру доступными для всех, независимо от физических возможностей¹.

Андреа Уэрнер рассматривает Марракешский договор как инструмент для социальной инклюзии. Она подчеркивает, что доступ к информации и культуре - это не только право каждого человека, но и один из ключевых факторов, определяющих возможность социальной интеграции людей с инвалидностью. По ее мнению, без доступа к книгам и образовательным материалам люди с ограниченными возможностями остаются изолированными от культурной жизни и образования. Уэрнер считает, что Марракешский договор должен стать основой для дальнейших реформ, направленных на создание инклюзивных обществ, где каждый человек имеет равные возможности для участия в общественной жизни.

Уэрнер справедливо указывает на связь между доступом к знаниям и социальной интеграцией. В эпоху информационного общества равный доступ к информации является важнейшим аспектом формирования инклюзивного и справедливого общества. Она подчеркивает, что договор должен стать толчком не только к правовым изменениям, но и к трансформации культурных и образовательных систем.

¹См.: Уэрнер А. Инклюзия через доступ к информации: социальная роль Марракешского договора. // *Social Policy Journal*. - 2015. - 8(2). - С. 34-48.

Рохит Малхотра видит в Марракешском договоре огромный потенциал для стран с ограниченными ресурсами, таких как Индия. Он акцентирует внимание на том, что в развивающихся странах доступ к книгам в адаптированных форматах особенно ограничен, что усугубляет социальное и образовательное неравенство¹. Малхотра считает, что договор поможет преодолеть этот дефицит через трансграничный обмен книгами и сотрудничество с международными организациями. В его взглядах доминирует идея того, что договор может послужить катализатором для более активного включения людей с инвалидностью в образовательные процессы.

Малхотра правильно отмечает, что в условиях недостаточной инфраструктуры и ресурсов договор может стать важным инструментом для улучшения ситуации. Его идея о трансграничном обмене особенно актуальна для стран, которые не могут самостоятельно обеспечить достаточно адаптированных книг. Это подтверждает необходимость международного сотрудничества для более эффективной реализации прав людей с инвалидностью.

Луиза Родригес концентрирует свое внимание на значимости Марракешского договора для образовательной системы Латинской Америки. Она утверждает, что договор может радикально улучшить положение учащихся с инвалидностью, которые сталкиваются с нехваткой адаптированных учебных материалов². По мнению Родригес, доступ к книгам в форматах, подходящих для людей с нарушениями зрения, открывает новые возможности для получения образования и повысит уровень инклюзии в регионе.

Родригес видит договор не только как правовой механизм, но и как основу для внедрения инклюзивных образовательных программ. В ее комментариях содержится важная мысль о том, что доступ к учебным материалам является критически важным для улучшения положения людей с инвалидностью в странах с недостаточной инфраструктурой. В этом контексте Латинская Америка нуждается в дополнительных инициативах и программах, чтобы реализовать потенциал договора в полной мере.

Китайский профессор Ли Мэн подчеркивает значимость Марракешского договора для стран, где доступ к информации еще ограничен, включая Китай. Он отмечает, что договор может помочь устранить разрыв в доступе к знаниям между людьми с инвалидностью и остальной частью общества³. Ли Мэн также указывает на необходимость активного внедрения современных технологий для создания книг в доступных

¹См.: Малхотра Р. Указ. раб. - С. 23-37.

²См.: Родригес Л. Образовательная инклюзия в Латинской Америке и роль международных соглашений. //Latin American Studies Journal. - 2017. - 6(1). - С. 50-66.

³ См.: Ли М. Право на знание: Китай и Марракешский договор. China Legal Review. - 2018. - 14(5). - С. 77-93.

форматах, что особенно важно для таких стран, как Китай, где большое население и потребность в масштабируемых решениях.

Ли Мэн правильно акцентирует внимание на роли технологий в обеспечении доступности книг. В условиях стремительного технологического прогресса цифровые решения могут значительно ускорить процесс создания адаптированных форматов книг.

Его взгляд на Марракешский договор как на механизм для сокращения информационного неравенства подкреплен осознанием того, что доступ к знаниям - это ключ к полноценному участию людей с инвалидностью в жизни общества, особенно в таких странах с высоким уровнем цифровизации, как Китай.

Индийский правозащитник Рохит Малхотра акцентирует внимание на важности договора для развивающихся стран, где доступ к литературе в адаптированных форматах сильно. Основные сложности связаны с отсутствием координации между государственными органами и международными организациями, а также недостаточным взаимодействием с соседними странами Центральной Азии, которые могли бы обеспечить доступ к большему количеству книг¹.

Для Таджикистана важным шагом вперед будет улучшение инфраструктуры и развитие национальной базы данных книг в доступных форматах². Это может быть достигнуто через усиление сотрудничества с международными организациями и использование технологий для массового производства аудиокниг и книг в формате Брайля³. Также следует уделить больше внимания обучению специалистов и повышению осведомленности общественности о правах людей с инвалидностью на доступ к литературным произведениям⁴.

Заключение. Марракешский договор имеет огромное значение как на глобальном, так и на национальном уровнях. Он представляет собой важный шаг к обеспечению равного доступа к знаниям и информации для людей с инвалидностью, что особенно важно для развивающихся стран, таких как Таджикистан. Несмотря на юридические и социальные сложности, договор открывает новые возможности для инклюзивного развития и расширения образовательных и культурных прав людей с нарушениями зрения. Таджикистан может существенно улучшить ситуацию, развивая международное сотрудничество, повышая

¹См.: Каримов Д. Трансграничное сотрудничество в области доступа к литературе для людей с нарушениями зрения: Центрально - азиатская перспектива.// *Regional Integration Review*. - 2023. - 2(3). - С. 18-30.

²См.: Рахимов А. Авторское право и доступ к литературе для людей с инвалидностью в Таджикистане: проблемы и перспективы.// *Tajikistan Law Review*. - 2022. - 3(2). - С. 27-39.

³См.: Саидов М. Роль государственных учреждений в реализации Марракешского договора в Таджикистане. // *Central Asian Legal Journal*. - 2023. - 5(1). - С. 15-26.

⁴См.: Ахмедова Ш. НПО и права людей с инвалидностью: продвижение инклюзивных решений в Таджикистане.// *Social Policy Studies*. - 2022. - 4(4). - С. 45-58.

осведомленность населения и инвестируя в технологии и инфраструктуру для адаптированных форматов книг и иной литературы.

Список использованной литературы:

1. Грин Д. Реформы авторского права и Марракешский договор. // *Journal of Intellectual Property*. - 2014. - 12(4). - С. 45-62.
2. Уэрнер А. Инклюзия через доступ к информации: социальная роль Марракешского договора. // *Social Policy Journal*. - 2015. - 8(2). - С. 34-48.
3. Малхотра Р. Марракешский договор и его значение для развивающихся стран. // *Indian Law Review*. - 2016. - 9(3). - С. 23-37.
4. Родригес Л. Образовательная инклюзия в Латинской Америке и роль международных соглашений. // *Latin American Studies Journal*. - 2017. - 6(1). - С. 50-66.
5. Ли М. (2018). Право на знание: Китай и Марракешский договор. // *China Legal Review*. - 2018. - 14(5). - С. 77-93.
6. Рахимов А. Авторское право и доступ к литературе для людей с инвалидностью в Таджикистане: проблемы и перспективы. // *Tajikistan Law Review*. - 2022. - 3(2). - С. 27-39.
7. Саидов М. Роль государственных учреждений в реализации Марракешского договора в Таджикистане. // *Central Asian Legal Journal*. - 2023. - 5(1). - С. 15-26.
8. Ахмедова Ш. НПО и права людей с инвалидностью: продвижение инклюзивных решений в Таджикистане. // *Social Policy Studies*. - 2022. - 4(4). - С. 45-58.
9. Каримов Д. Трансграничное сотрудничество в области доступа к литературе для людей с нарушениями зрения: Центральное - азиатская перспектива. // *Regional Integration Review*. - 2023. - 2(3). - С. 18-30.

Исмамова М.Ҳ.

Фишурда

Шартномаи Маррокаш: баъзе масъалаҳои дастрасӣ ба адабиёт барои майнубон

Шартномаи Маррокаш, ки соли 2013 қабул шудааст як қадами муҳиммест дар замони ҷаҳонишавӣ барои таъмини имкониятҳои баробар барои шахсони имконияти маҳдуд дорад. Дар мақола аҳамияти байналмилалӣ шартномаи дида баромада шуда, таъсири он ба иттилоот, инчунин вазъияти мушаххас дар Тоҷикистон, ки ба баъзе душвориҳои ҳуқуқӣ, иҷтимоӣ ва инфрасохторӣ муқоиса мегардад, таҳлил шудааст. Инчунин, дар мақола андешаҳои коршиносон аз кишварҳои гуногун низ манзур гардидаанд ва дурнамои тавсеаи дастрасӣ ба адабиёт тавассути мубодилаи пешбурди фаръӣ ва ташаббусҳои маҳаллӣ низ таҳлил ва таъкид шудаанд. Дар ин мақола зикр карда мешавад, ки шартномаи Маррокаш як қисми низоми

шартномаҳои байналмилалӣ ҳуқуқи муаллифӣ мебошад. Дар шартномаи Маррокаш як ҷанбаи гуманитарӣ ва иҷтимоӣ мавҷуд аст ва ҳадафи он ташкил кардани як қатор маҳдудиятҳо ва истисноҳо, ки ба манфиатҳои нобиноён ё дигар ашхоси қобилияти маҳдуди ҷопӣ дошта равона гаштааст, ахборот манзур менамояд.

Исмадова М.Х.

Аннотация

Марракешский договор: некоторые вопросы доступа людей с инвалидностью к литературе

Марракешский договор, принятый в 2013 г., представляет собой значимый шаг в глобальных усилиях по обеспечению равного доступа к литературным произведениям для людей с нарушениями зрения и другими ограниченными возможностями. В статье рассматривается международное значение договора, его влияние на доступ к информации, а также специфическая ситуация в Таджикистане, где внедрение и соблюдение положений договора сталкивается с некоторыми правовыми, социальными и инфраструктурными вызовами. Также анализируются мнения экспертов из разных стран и подчеркиваются перспективы расширения доступа к литературе через трансграничный обмен и локальные инициативы. В данной статье подчеркивается, что Марракешский договор является частью системы международных договоров по авторскому праву, административные функции которых выполняет ВОИС. В Марракешском договоре присутствует явно выраженный гуманитарный и социальный аспект, и главная его цель состоит в том, чтобы установить ряд имеющих обязательную силу ограничений и исключений в интересах слепых и лиц с нарушениями зрения или иными ограниченными способностями воспринимать печатную информацию.

Ismatova M.H.

The summary

The Marrakesh agreement: some issues of access to literature for persons with disabilities

The Marrakesh agreement, adoption in 2013, is a significant step in global efforts to ensure even access to literary works for people with visual impairments and other disabilities. The article considers the international significance of the contract, its impact on access to information, as well as a specific situation in Tajikistan, where the introduction and compliance of the provisions of the contract faces unique legal, social and infrastructure challenges. The opinions of experts from different countries are also analyzed and emphasize the prospects for expanding access to literature through cross-border exchange and local initiatives. The article emphasizes that the Marrakesh agreement, which was adopted in Marrakesh is part of the system of international copyright treaties, the administrative functions of the WIS. In the

Marrakesh agreement, there is a clearly expressed humanitarian and social aspect, and its main goal is to establish a number of restrictions and exceptions that have mandatory power in the interests of the blind and persons with visual impairments or other limited abilities to perceive printed information.

Рецензент статьи Бободжонзода И. Х. – доктор юридических наук, профессор.

УДК: 321+ 340. 12 (575. 3)

Рустамзода С. Р.*

**СРАВНИТЕЛЬНО - ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ПОЛОВУЮ
СВОБОДУ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ**

Калидвожаҳо: розигӣ, озодӣ, зӯроварӣ, ҷавобгарӣ, амалияи татбиқи ҳуқуқ, таҳлил, декриминализация, амалияи ҷаҳонӣ, Суди аврупо оид ба ҳуқуқи инсон, тақиботи манъшуда, ҳаёти хусусӣ, сирри оилавӣ, ҳуқуқ ба дахлнопазирии ҷинсӣ, амният, шахсият, ҷомеа, давлат, ҳуқуқҳои шахсӣ, уҳдадорӣ, тарбияи ҷинсии инсон.

Ключевые слова: согласия, свобода, насилие, ответственность, правоприменительная практика, анализ, ответственность, декриминализация, мировым практика, Европейский суд по правам человека, недопустимое преследование, частная жизнь, семейная тайна, права на половую свободу, безопасность, личность, общества, государства, личные права, обязанности, половое воспитание человека.

Key words: consent, freedom, violence, responsibility, law enforcement practice, analysis, liability, decriminalization, world practice, European Court of Human Rights, unacceptable harassment, privacy, family secrets, rights to sexual freedom, security, personality, society, state, personal rights, obligations, and human sexual education.

Согласимся с авторами, утверждающими, что законодатели Западной Европы разграничивают проявления сексуальных перверсий (совершенные в отношении совершеннолетних с применением насилия, угроз и т.п.) на преступные и не преступные. К примеру, закон Великобритании о сексуальных преступлениях 2003 года, как указано в его тексте, это «закон, содержащий новое положение о сексуальных

*Докторант Ph.D кафедры уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета.

преступлениях, их предупреждении и защите детей от вреда, причиняемого другими половыми актами». Данный закон:

- определяет «согласие» как согласие человека, если он/она соглашается по своему выбору и имеет свободу и способность сделать этот выбор. Содержит доказательные и убедительные презумпции согласия.

- классифицирует изнасилование как проникновение пенисом в чье-либо влагалище, анус или рот без согласия.

- вводит новый состав преступления - нападение путем проникновения, введения части тела или инородного предмета, такого как бутылка, в задний проход или влагалище без согласия.

- определяет сексуальное насилие как преднамеренное сексуальное прикосновение без согласия. Это может включать прикосновение к любой части тела, одетой или раздетой, либо частью тела, либо предметом.

Данный закон делает согласие на половой акт первостепенным. Он закрепляет четкое определение согласия, а также новые обязанности – подозреваемый должен доказать, что у него были разумные основания полагать, что его сексуальный партнер дал согласие.

В случае утверждения об изнасиловании или сексуальном насилии прокуроры будут рассматривать вопрос о согласии в два этапа. Во-первых, они рассмотрят вопрос о том, имел ли заявитель возможность выбирать, принимать или не принимать участие в сексуальной активности, например, могло ли употребление наркотиков или алкоголя повлиять на их способность давать согласие. Они также рассмотрят вопрос о том, был ли заявитель свободен в своем выборе и не был ли он каким-либо образом в этом ограничен.

Закон 2003 г., впервые определил преступление изнасилования.

Статья 1 определяет «изнасилование» следующим образом.

«(1) Лицо (А) совершает преступление, если:

(а) сознательно вводит свой пенис во влагалище, анус или рот другого лица (В); или (б) Б не дает согласия на такое введение; и

(с) у А нет разумных оснований полагать, что Б дал согласие.

(2) При определении того, следует ли считать убеждения А разумными, должны быть приняты во внимание все обстоятельства дела, включая шаги, предпринятые А для выяснения согласия Б.

(3) Презумпции, изложенные в разделах 75 и 76 настоящего Закона, применяются к преступлениям, предусмотренным данным разделом.

(4) Лицо, признанное виновным в совершении преступления, предусмотренного настоящим разделом, в случае осуждения по обвинительному заключению подлежит пожизненному тюремному заключению».

Преступление является умышленным, поскольку проникновение происходит преднамеренно, а согласие жертвы отсутствует с

достаточной степенью уверенности. Половой акт является вагинальным или анальным. Сюда не входит оральный секс без согласия.

Таким образом, если жертва (лицо) не способна сделать выбор (например, слишком молода, умственно недееспособна и т. д.) или не обладает свободой выбора (например, к ее голове приставлен пистолет), она не считается давшей согласие. Закон не требует, чтобы жертва оказывала физическое сопротивление, чтобы доказать отсутствие согласия. Вопрос о том, давала ли жертва согласие на половой акт - это вопрос, который должен решить суд присяжных.

Кроме того, Закон 2003 г., ввел несколько преступлений, которые являются подготовкой к совершению сексуального преступления и предусматривают максимальное наказание в виде 10 лет лишения свободы. К ним относятся введение наркотиков для подавления воли жертвы с целью облегчения незаконного полового акта, совершение преступления с целью облегчения совершения сексуального преступления и незаконное проникновение в учреждение с целью совершения сексуального преступления.

В обществе отстаивается позиция, что осуществляемый на добровольных началах гомосексуализм, то есть сексуальное влечение к лицам своего пола, должен рассматриваться не как деяние, запрещенное под угрозой уголовного наказания, а как особое состояние организма человека, нетипичное сексуальное поведение, даже, как дефект природы. Я. И. Гишинский, однако называет и гомосексуализм, и бисексуальность «нормальными» состояниями в том смысле, что они являются результатом поливариантности сексуального влечения, сформировавшегося в процессе эволюции рода человеческого. Если бы все другие формы, кроме гетеросексуальной, были абсолютно патологические, они давно исчезли бы в результате естественного отбора.

Всемирная организация здравоохранения не признает такие проявления сексуальной ориентации, как гомосексуализм и бисексуальность (сексуальное влечение к лицам обоих полов) психическими патологиями¹. В деле «Даджен против Соединенного Королевства» (1981 г.) Европейский суд по правам человека установил, что уголовно-правовой запрет добровольных частных гомосексуальных отношений между взрослыми мужчинами, которые могут адекватно оценивать и контролировать свои действия, нарушает положения ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод 1950 г. «Право на уважение частной и семейной жизни»².

¹См.: Дерягин Г. Б. Криминальная сексология: курс лекций для юридических факультетов.- М.: Московский ун-т МВД России; Изд-во «Щит-М», 2008.- С. 271.

²См.: Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: в 2 т. Т. 1 / председатель редакционной коллегии доктор юридических наук, профессор В. А. Туманов.- М.: Изд-во НОРМА, 2001.- С. 360–384.

Такие решения, вынесенные Европейским судом по правам человека, вынудили законодателей Австралии, Ирландии и Кипра отменить уголовную ответственность за гомосексуальные связи, в то время как уголовная ответственность за добровольное мужеложство продолжает существовать во многих мусульманских странах.

Поскольку в Израиле нет кодифицированного законодательства, Закон об уголовном кодексе не является кодексом и не предусматривает наказание за все правонарушения, которые существуют в израильском законодательстве, однако он считается основным уголовным законом Израиля, а преамбула и общие разделы Закона применяются ко всем другим законам, определяющим уголовную ответственность (например, к Закону о предотвращении сексуальных домогательств 1998 г.).

В израильском уголовном праве «содомия» означает введение части человеческого тела или какого-либо предмета в анальное отверстие или введение мужского полового члена в рот.

Согласно уголовному законодательству Таджикистана, жертвами изнасилования могут быть только женщины, однако по некоторым зарубежным законам жертвами изнасилования могут быть как мужчины, так и женщины.

Статья 2 Закона Великобритании 2003 г. криминализована уголовная ответственность за нападение путем проникновения и подготовительные действия путем введения вещества, такие составы преступления отдельно в Уголовного кодекса РТ не содержатся.

В разделе 109 а. Кодекса США (разделы 2241-2248) не проводится различия между изнасилованием, насильственным удовлетворением сексуальных чувств неестественным способом и некоторыми другими сексуальными преступлениями. Вместо этого закон определяет ключевое понятие «сексуальное нападение».

В настоящее время Всемирная организация здравоохранения не признает такие проявления сексуальной ориентации, как гомосексуализм и бисексуальность (сексуальное влечение к лицам обоих полов) психическими патологиями. Такие решения, вынесенные Европейским судом по правам человека, вынудили законодателей некоторых стран отменить уголовную ответственность за гомосексуальные связи, в то время как уголовная ответственность за добровольное мужеложство продолжает существовать во многих мусульманских странах.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

В последние десятилетия мировая система уголовного правосудия претерпевает значительные изменения в области регулирования ответственности за половые преступления. Эти изменения отражают как гуманистические идеи, так и стремление к более эффективной защите прав и свобод человека.

Основные тенденции: проявляются в декриминализации некоторых деяний (прелюбодеяние, добровольный однополый секс), устранении гендерного неравенства в законодательстве, ужесточении наказаний за преступления против детей, расширении перечня таких преступлений, внедрении мер профилактики сексуального насилия над детьми.

Многие страны, особенно в Европе, накопили богатый опыт в данной сфере. Изучение их законодательства и правоприменительной практики может быть полезно для Таджикистана при совершенствовании уголовного законодательства.

Рекомендации для совершенствования законодательства РТ:

1. Приведение национального законодательства в соответствие с международными стандартами в области защиты от половых преступлений;

2. Изучение передового опыта зарубежных стран;

3. Анализ предложенных поправок в Уголовный кодекс РТ на предмет их соответствия лучшим мировым опытам и обеспечения безопасности человека, общества и государства.

Список использованной литературы:

1. Дерягин Г. Б. Криминальная сексология: курс лекций для юридических факультетов.- М.: Московский ун-т МВД России; Изд-во «Щит-М», 2008.

2. Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: в 2 т. Т. 1 / председатель редакционной коллегии доктор юридических наук, профессор В. А. Туманов.- М.: Изд-во НОРМА, 2001.

Рустамзода С.Р.

Фишурда

Таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии қонунгузорӣ оид ба ҷавобгарӣ барои даҳолат ба озодии ҷинсӣ дар кишварҳои хориҷӣ

Мақола ба таҳлили муқоисавии ҳуқуқии қонунгузори кишварҳои хориҷӣ, ки ҷавобгариро барои ҷиноятҳои зидди озодии ҷинсӣ танзим мекунад, бахшида шудааст. Муаллиф мафҳумҳои калидӣ аз қабилӣ "розиғӣ", "зӯроварӣ", "масъулият" - ро баррасӣ карда, равишҳои мухталифро ба таъриф ва таҳассуси ҷиноятҳои ҷинсӣ дар низомҳои гуногуни ҳуқуқӣ таҳлил мекунад. Диққати махсус ба қонунгузори Британияи Кабир, ШМА ва Изроил, инчунин таъсири созмонҳои байналмилалӣ ва қарорҳои суд дар ташаккули қонунгузори миллӣ дода мешавад. Дар мақола, инчунин масъалаи декриминализатсия баъзе намудҳои рафтори ҷинсӣ, аз қабилӣ муносибатҳои ихтиёрии ҳамҷинсароён баррасӣ шуда, зарурати ба

инобат гирифтани таҷрибаи байналмилалӣ ҳангоми тақмили қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ мешавад. Дар охир муаллиф оид ба мутобиқ гардонидани қонунгузории миллӣ ба меъёрҳои байналмилалӣ, омӯзиши таҷрибаи пешқадами давлатҳои хориҷӣ ва таҳлили иловаҳои пешниҳодшуда ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон тавсияҳо пешниҳод кардааст.

Рустамзода С.Р.

Аннотация

Сравнительно-правовой анализ законодательства об ответственности за посягательства на половую свободу в зарубежных странах

Статья посвящена сравнительно-правовому анализу уголовного законодательства зарубежных стран, регулирующего ответственность за преступления против половой свободы. Автор рассматривает ключевые понятия, такие как "согласие", "насилие", "ответственность", и анализирует различные подходы к определению и квалификации половых преступлений в разных правовых системах. Особое внимание уделяется законодательству Великобритании, США и Израиля, а также влиянию международных организаций и судебных решений на формирование национальных законодательств. В статье также затрагиваются вопросы декриминализации некоторых видов сексуального поведения, таких как добровольные однополые отношения, и обсуждается необходимость учета мирового опыта при совершенствовании уголовного законодательства Республики Таджикистан. В заключение автор предлагает рекомендации по приведению национального законодательства в соответствие с международными стандартами, изучению передового опыта зарубежных стран и анализу предлагаемых поправок к Уголовному кодексу Республики Таджикистан.

Rustamzoda S.R.

The summary

Comparative legal analysis of legislation on responsibility for violations of sexual freedom in foreign countries

The article is devoted to the comparative legal analysis of the criminal legislation of foreign countries regulating liability for crimes against sexual freedom. The author examines key concepts such as "consent", "violence", "responsibility", and analyzes various approaches to the definition and qualification of sexual crimes in different legal systems. Particular attention is paid to the legislation of the UK, USA and Israel, as well as the influence of international organizations and court decisions on the formation of national legislation. The article also touches upon the issues of decriminalization of certain types of sexual behavior, such as voluntary same-

sex relations, and discusses the need to take into account international experience when improving the criminal legislation of the Republic of Tajikistan. In conclusion, the author offers recommendations for bringing national legislation in line with international standards, studying the best practices of foreign countries and analyzing the proposed amendments to the Criminal Code of the Republic of Tajikistan.

Рецензент статьи Курбанов К. Б. – кандидат юридических наук, доцент.

III. ИЛМҲОИ ХУСУСӢ – ҲУҚУҚӢ (МАДАНИ) (ИХТИСОС: 5. 1. 3)

III. ЧАСТНО – ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 5. 1. 3)

УДК: 347. 1 (575. 3) Муртазозода Дж. С.,* Зайцев О. В.*

**РЕФОРМА ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О
ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОПЫТА
РОССИИ И ТАДЖИКИСТАНА**

Калидвожаҳо: ислоҳоти қонунгузори маданӣ, шахсони ҳуқуқӣ, корпоратсияҳо, идоракунии корпоративӣ, саноатикунонӣ, иқтисодиёт, низоми хоҷагӣ, танзим, давлат, ҳуқуқ, уҳдадорӣ, ҳадаф, вазифа, фаъолият, самаранокӣ, речаи ҳуқуқӣ, шартҳо, унсурҳо, корхонаҳои давлатӣ.

Ключевые слова: реформа гражданского законодательства, юридические лица, корпорации, корпоративное управление, индустриализация, экономика, хозяйственная система, регулирование, государство, права, обязанности, цели, задачи, деятельность, эффективность, правовой режим, условия, элементы, государственные предприятия.

Key words: civil law reform, legal entities, corporations, corporate governance, industrialization, economy, economic system, regulation, state, rights, obligations, goals, objectives, activities, efficiency, legal regime, conditions, elements, state-owned enterprises.

Экономика, ориентированная на рыночные условия хозяйствования, обладает определенными общими признаками, практически не зависящими от национальных, религиозных, политических условий страны. Одним из ключевых элементов такой системы являются юридические лица – основные субъекты гражданского оборота. Именно от эффективности их деятельности зависит результативность деятельности всей экономики в целом.

Республика Таджикистан (далее - РТ) находится в условиях реформирования гражданского и корпоративного законодательства. С 1 июля 2023 г. был введен в действие новый Гражданский кодекс РТ¹.

*Доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета.

*Доктор юридических наук, Президентская академия (РАНХИГС, Россия).

¹ГК РТ от 24. 12. 2022г., № 1918. // www. Mmk. Tj (дата обращения: 12. 03. 2025.).

Схожие процессы на опережение протекали и в Российской Федерации¹(далее - РФ). Изменения гражданского законодательства обусловлены сменой (модернизацией) социально-экономического порядка и обнаружением ряда недостатков нормативной базы частнопроводных отношений, стремлением к дальнейшей интеграции с мировым сообществом. Особенности системы управления в стране, национальные традиции не позволяют в полной мере перенять Таджикистану те корпоративные механизмы, которые используются в других странах. Несмотря на огромное сближение с Россией и наличие общей правовой традиции, есть и существенные отличия. «Рыночные институты вполне законно и неизбежно отличаются друг от друга в соответствии с различиями между национальными культурами тех народов, которые их практикуют»². Тем не менее, параллельный характер происходящих в РФ и РТ изменений отчетливо определяются на современном этапе развития. Как и в России, «переход от индустриального типа промышленности к постиндустриальному требует коренных преобразований и диверсификации многих российских предприятий»³, в Таджикистане «особую актуальность приобретает вопрос пересмотра правового режима юридических лиц, занимающих центральное место в системе механизмов управления рыночной экономикой и являющихся одним из субъектов гражданско-правовых отношений»⁴. В Республике Таджикистан запущены процессы трансформации экономики, переход к новому типу организации промышленности - новый этап индустриализации⁵, определяющий актуальность выбора эффективных организационно-правовых форм субъектов коллективного предпринимательства.

Достичь обозначенные цели можно лишь комплексным изменением экономико-правовых подходов. Необходимо активное развитие традиционных для большинства правовых систем видов корпоративных юридических лиц. Нельзя отказываться от признанных во всем мире акционерных компаний, обществах с ограниченной ответственностью и других видах юридических лиц, имеющих общие признаки. При этом важной задачей является и защита прав участников таких организаций.

¹См.: Серова О.А. Изменения системы юридических лиц России в условиях реформирования гражданского законодательства: проблемы и перспективы // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. - 2013.- Вып. 9.- С. 43-38.

²См.: Корнеев А.В. О некоторых тенденциях развития системы российского законодательства в условиях кризиса // Актуальные проблемы российского права.- 2020.- №6. – С. 41.

³См.: Харитонова Ю.С. Отражение функции управления в институтах гражданского права: автореферат дисс. ... д.ю.н. - М., 2011.- С.3.

⁴См.: Голованов А. К. Категориальная и субстративная сущность юридического лица: дисс. ... к.ю.н.- Душанбе, 2010. - 183 с.

⁵ О Программе ускоренной индустриализации Республики Таджикистан на 2020-2025 годы: Постановление Правительства Республики Таджикистан от 27.05.2020г., №293 // http://adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=136444. (дата обращения: 12. 03. 2025.).

В этой сфере нельзя не учесть тот богатый опыт, который наработан в России, несмотря на признание необходимости дальнейшего реформирования норм ГК РФ о юридических лицах¹.

На наш взгляд, наиболее значимыми практиками корпоративного управления, которые могут быть перенесены на почву Таджикистана является обоснование связи законодательной модели управления юридическими лицами с той или иной моделью корпоративного управления, а также признание важности и эффективности такой формы квазикорпоративной организации как государственные корпорации (компании) или публично-правовые компании². Как правило, в юридической и экономической литературе описываются модели корпоративного управления, принятые западной правовой традицией. И для Таджикистана, как страны, стремящейся к развитию технологических инициатив, привлечения иностранных инвесторов и реализации проекта ускоренной индустриализации, связь с существующими корпоративными моделями необходима. Зарубежный инвестор должен попадать в условия, достаточно близкие с позиции регулирования корпоративных элементов управления юридическими лицами. Это касается не только непосредственных норма ГК РТ. Более важным представляется наличие устойчивой доктрины и судебной практики, ориентированных на существующие корпоративные механизмы и правила.

Но есть и препятствия в рецепции правовых норм. Не все изменения могут стать основой для решения вопроса о пересмотре корпоративных норм в РТ. Это определяется и особенностями национальной правовой системы. Это обстоятельство связано в большей степени не с идеологическими вопросами, а с экономикой. Потребности нового этапа индустриализации требуют привлечения широкого круга инвесторов, часть из которых опирается на логику бизнес-процессов и законодательства инвесторов.

Как уже отмечалось для РТ важным является переход к индустриализации³. От эффективной системы управления корпорациями, включенными в процессы индустриализации, зависит успешность стратегии, определенной Президентом Таджикистана,

¹См.: Курбатов А. Реформа положений ГК РФ о юридических лицах: требуется устранение недостатков // https://zakon.ru/blog/2021/12/20/reforma_polozhenij_gk_rf_o_yuridicheskikh_licah_trebuetsya_ustranenie_nedostatkov (дата обращения: 29.03.2025).

²См.: Муртазакулов Д.С. Значение государственных корпораций в свете разработки нового Гражданского кодекса Республики Таджикистан / Право и правоприменение в современной России. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием.- Новосибирск, 2020.- С.207-210.

³ О Программе ускоренной индустриализации Республики Таджикистан на 2020-2025 годы: Постановление Правительства Республики Таджикистан от 27.05.2020г., №293 // http://adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=136444 (дата обращения: 29.03.2025).

Лидером Нации Эмомоли Рахмоном. Процесс изменения корпоративного законодательства в РТ должен иметь поэтапный характер, без серьезных перемен в уже сложившихся моделях управления. В действующих корпоративных юридических лицах выработаны определенные подходы к формированию баланса интересов между общим собранием участников и советом директоров (наблюдательным советом). Желательно, чтобы изменения этих подходов происходили эволюционно, путем решения самих участников корпорации, а не через императивное изменение законодательных положений и приведение в соответствии с ними всех организационных и локальных актов компаний. Это позволит обеспечить экономическую стабильность и улучшить инвестиционный климат. Доктрине гражданского права в Таджикистане следует развивать диспозитивные подходы к регламентации корпоративных механизмов, проведению разъяснительной работе как на уровне судебных органов, так и для органов управления юридическими лицами. «Национальные стратегии экономического развития в переходных странах должны основываться, прежде всего, на понимании особенностей национальных хозяйственных систем»¹. Национальная модель рыночной экономики включает ряд характерных черт: многовековое доминирующее положение и традиционность коллективной общинной формы труда, парцеллярное возделывание земли на арендной основе, избыточность и низкую техническую грамотность, повышенный уровень рождаемости и разобщённость отдельных зон республики. В Таджикистане доминирующее положение государства в условиях перехода к полноценной рыночной экономике должно сохраняться. Этап глобализации как единственно возможного пути общественного и экономического развития в настоящее время является фактически завершённым. Это следует и из общей оценки происходящих изменений, и из более трезвой экспертной оценки внутренней ситуации в стране и влияния глобализационных процессов на безопасность государства². Сказанное диктует необходимость выработки новых форм участия государства в экономике. Продвижение задачи реформирования промышленности в стране необходимо осуществлять через конструкцию государственных компаний, которые по аналогии с российским правом следует наделять и публично-правовыми функциями. В этом случае государственная корпорация будет решать стратегические задачи индустриализации страны, изменения социально-

¹См.: Тураева М.О. Национально-хозяйственная система Республики Таджикистан в экономическом пространстве Центральной Азии: механизмы регулирования и приоритеты развития: автореферат дисс. ... д.э.н. -М., 2011.- С.2.

² См.: Тагоев Б.Д. Обеспечение экономической безопасности в условиях глобализации: подходы и инструменты // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2021.- №8. - С.29-30.

экономического развития регионов Таджикистана через набор публично-правовых функций. При этом в сфере гражданского оборота данные компании будут функционировать как субъекты частного права. Естественно, что при этом должна учитываться и негативная практика. Но создание смешанных организаций, основанных на признаках унитарных юридических лиц с внедрением корпоративной модели управления, позволит подготовить почву для дальнейшего усиления роли частных организаций.

Таким образом, изменение законодательной базы и формирование непротиворечивой правоприменительной и судебной практики в части регулирования вопросов управления юридическими лицами окажет существенное влияние на процесс «привлечения инвестиций в целях ускорения процессов социально-экономического развития» РТ¹, станет основой совершенствования «институциональной базы и развития межгосударственного сотрудничества, в первую очередь на «российском» направлении, так как доказано, что главнейшим стратегическим партнером Таджикистана является РФ, с которой необходимо налаживать и развивать двусторонние отношения, особенно учитывая политическую конъюнктуру, сложившуюся в последнее время»².

Список использованной литературы:

1. Бердиев Р.Б. Институциональные факторы инвестиционного развития в постсоветском пространстве (на материалах Республики Таджикистан): автореферат дисс. д.э.н.- Бишкек, 2012.- 42 с.

2. Голованов А. К. Категориальная и субстративная сущность юридического лица: дисс. к.ю.н. - Душанбе, 2010.- 183 с.

3. Корнеев А.В. О некоторых тенденциях развития системы российского законодательства в условиях кризиса // Актуальные проблемы российского права. -2020.- №6. – С. 37 – 48.

4. Курбатов А. Реформа положений ГК РФ о юридических лицах: требуется устранение недостатков // [https://zakon.ru/blog/2021/12/20/reforma_polozhenij_gk_rf_o_yuridicheskikh_licah_trebuetsya_ustranenie_nedostatko_v\(дата обращения: 29.03.2025\).](https://zakon.ru/blog/2021/12/20/reforma_polozhenij_gk_rf_o_yuridicheskikh_licah_trebuetsya_ustranenie_nedostatko_v(дата обращения: 29.03.2025).)

5. Муртазакулов Д.С. Значение государственных корпораций в свете разработки нового Гражданского кодекса Республики

¹См.: Бердиев Р.Б. Институциональные факторы инвестиционного развития в постсоветском пространстве (на материалах Республики Таджикистан): автореф. дисс. ... д.э.н.: 08.00.01.- Бишкек, 2012.- С.3.

²См.: Тураева М.О. Национально-хозяйственная система Республики Таджикистан в экономическом пространстве Центральной Азии: механизмы регулирования и приоритеты развития: автореферат дисс. ... д.э.н.: 08.00.05, 08.00.14.- М., 2011.

Таджикистан / Право и правоприменение в современной России. Матер. всероссийской научно-практ. конф. с международным участием. - Новосибирск, 2020.- С.207-210.

6.Серова О.А. Изменения системы юридических лиц России в условиях реформирования гражданского законодательства: проблемы и перспективы // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013.- Вып. 9.- С. 43-38.

7.Тагоев Б.Д. Обеспечение экономической безопасности в условиях глобализации: подходы и инструменты // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - 2021.- №8.- С.29-35.

8.Тураева М.О. Национально-хозяйственная система Республики Таджикистан в экономическом пространстве Центральной Азии: механизмы регулирования и приоритеты развития: автореферат дисс. д.э.н. -М., 2011.- 43 с.

9.Харитоновна Ю.С. Отражение функции управления в институтах гражданского права: автореферат дисс. д.ю.н.- М., 2011. - 68 с.

Муртазозода Ҷ. С., Зайцев О. В.

Фишурда

Ислоҳоти қонунгузори маданӣ оид ба шахсони ҳуқуқӣ: таҳлили муқоисавии таҷрибаи Россия ва Тоҷикистон

Мақолаи мазкур бо таҳлили тағйиротҳо ба қонунгузори маданияи Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон робита дорад. Дар давраи саноатикунони нав, инкишофи истеҳсолоти ба илмасос масъалаҳои сармоягузорӣ ва интиҳоби шакли муфиди ташкилӣ – ҳуқуқии шахсони ҳуқуқӣ аҳамияти иловагӣ пайдо кардааст. Ба андешаи муаллифон дар мавриди истифодаи конструксияҳои тартиботи ҳуқуқии хоричӣ зарур аст, ки хусусиятҳои миллии инкишофи меъёрҳои ҳуқуқи хусусӣ ва оммавӣ, ба инобат гирифта шаванд. Бояд дар назар дошт сатҳи баланди иштироки давлат дар иқтисодиёти кишвар баҳри таъсиси низоми рақобатпазири идоракунии корпоратсияҳо, умуман дар маҷмуъ иқтисодиёт ҳангоми амалӣ намудани вазифаҳои сиёсати саноатикунонӣ.

Муртазозода Дж. С., Зайцев О. В.

Аннотация

**Реформа гражданского законодательства о юридических лицах:
сравнительный анализ опыта России и Таджикистана**

Статья связана с анализом изменений гражданского законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан в части регулирования деятельности юридических лиц. В период новой индустриализации, развития наукоемкого производства вопросы привлечения инвестиций и выбора оптимальной организационно-правовой формы юридического лица приобретают дополнительное значение. Авторы делают вывод о необходимости учета национальных особенностей развития правовых норм в сфере частного и публичного права, несмотря на заимствование юридических конструкций зарубежных правовых порядков. Следует учитывать наличие высокого уровня государственного участия в экономике страны для формирования конкурентоспособной системы управления как отдельными корпорациями, так и экономикой в целом при реализации задач политики индустриализации.

Murtazozoda J. S., Zaitsev O. V.

The summary

**The reform of civil legislation on legal entities: a comparative analysis of
the experience of Russia and Tajikistan**

The article is related to the analysis of changes in the civil legislation of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan regarding the regulation of the activities of legal entities. In the period of new industrialization and the development of high-tech production, the issues of attracting investments and choosing the optimal organizational and legal form of a legal entity acquire additional importance. The authors conclude that it is necessary to take into account the national peculiarities of the development of legal norms in the field of private and public law, despite the borrowing of legal structures of foreign legal systems. It is necessary to take into account the presence of a high level of government participation in the country's economy in order to form a competitive management system for both individual corporations and the economy as a whole when implementing the objectives of the industrialization policy.

Рецензент статьи Тагайназаров Ш. – доктор юридических наук, профессор.

**БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ ТАРАФҲОИ ШАРТНОМАИ ХАРИДУ
ФУРӯШИ МАНЗИЛИ ИСТИҚОМАТӢ**

Калидвожаҳо: тарафҳо, вазъи ҳуқуқӣ, қобилияти ҳуқуқдорӣ, қобилияти амалкунӣ, унсури шартнома, манзили истиқоматӣ, ҳуқуқи моликият, шахсони воқеӣ, шахсони ҳуқуқӣ, давлат, вакил, ваколатнома, ҳамсарон, ҳуқуқи истифодабарии манзили истиқоматӣ.

Ключевые слова: стороны, правовой статус, правоспособность, дееспособность, элемент договора, жилое помещение, имущественные права, физические лица, юридические лица, государство, представитель, доверенность, супруги, право пользования жилым помещением.

Key words: parties, legal status, legal capacity, active legal capacity, element of the contract, residential premises, property rights, individuals, legal entities, state, representative, power of attorney, spouses, right to use residential premises.

Шартномаи хариду фурӯши манзили истиқоматӣ яке аз роиҷтарин шартномаҳои ҳуқуқи маданӣ дар ҷомеаи имрӯз мебошад, ки ба воситаи он ҳуқуқи моликиятии манзили истиқоматӣ аз фурӯшанда ба харидор мунтақил мешавад. Барои ин ки ин шартнома дурусту қонуни фаҳмида шавад, бояд тарафҳои он, яъне харидор ва фурӯшанда дорои шароити мушаххас бошанд. Шиносоии дақиқи тарафҳои шартнома, вазъи ҳуқуқӣ ва шароити қонунии онҳо дар эътибор ва иҷрои шартнома нақши муҳимдоранд, зеро тарафҳои шартнома яке аз унсурҳои муҳимтарин маҳсуб мешавад. Ҳар гуна иштибоҳ дар ин маврид, метавонад мучиби беэътибор эътироф намудани шартнома гардад.

Фурӯшанда ва харидор дар шартномаи хариду фурӯши манзили истиқоматӣ ҳамчун тарафҳои шартнома баромад менамоянд. Фурӯшада молики манзили истиқоматӣ буда, аз ӯ иродаи фурӯши онро дорад ва харидор, шахсе, ки тамоил ба хариди манзили истиқоматиро дошта, бо хоҳиши ҳуқуқи моликиятии он ба манзили истиқоматиро дар азои пардохти нархи муайян ба даст оварад.

Тарафҳои шартномаи мутазаққира бояд болиғ (дорои қобилияти пурраи амалкунӣ), яъне ҳар ду тараф қобилияти дарк ва фаҳми

* Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ҳуқуқи мадания факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. E-mail: nurullo1988@inbox.ru

** Ассистенти кафедраи ҳуқуқи мадания факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. E-mail: Azimjon_95@bk.ru

муомиларо дошта бошанд, оқил (ғайриқобили амал набошанд) бошанд ва ҳамчунин бояд гирифтори соири дигари мамнуаҳои қонунӣ, яъне қобилияти амалкунии нопурра ё маҳдуд, ки худашон мустақиман наметавонанд тарафи ин шартнома бошанд ё шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд, ки ҳуқуқи хариди манзили истиқоматияшон маҳдуд шудааст, набошанд.

Бо дарназардошти қонунгузори маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - ҚТ) иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ, ки ба ҳайси тарафҳои шартномаи хариду фурӯши манзили истиқоматӣ баромад менамоянд бояд дорои вазъи ҳуқуқи маданӣ, яъне дорои қобилияти ҳуқуқдорӣ ва қобилияти амалкунӣ бошанд.

Иштирокдорони муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ бояд дорои қобилияти ҳуқуқдорӣ, яъне қобилияти доштани ҳуқуқу уҳдадорӣ маданӣ (қобилияти ҳуқуқдорӣ маданӣ) (м.18 КМ ҚТ) ва қобилияти амалкунӣ, яъне қобилияти барои бо амалҳои худ ба даст овардан ва амалисозии ҳуқуқҳои маданӣ, барои худ ба миён овардани уҳдадорӣ ва иҷро намудани он (қобилияти амалкунии маданӣ) (м.22 КМ ҚТ) бошанд.

Дар илми ҳуқуқшиносӣ истилоҳҳои бо ҳам наздик, ба мисли “қобилияти ҳуқуқдорӣ”, “қобилияти субъекти ҳуқуқ будан”, “вазъи ҳуқуқӣ” ва “ҳолати ҳуқуқӣ” ба мушоҳида мерасанд, ки аз қобилияти ибтидоии ҳуқуқии субъектон дарак медиҳад.

Д.С. Раҳмон қайд менамояд, ки мафҳуми “вазъи ҳуқуқӣ” дар илм ба мазмуни васеъ ва маҳдуд истифода мешавад. Ба мазмуни васеъ вазъи ҳуқуқӣ фарогири ҳолатҳои гуногуни шахс, сифатҳои ҳуқуқӣ, соҳибҳуқуқӣ, ҳуқуқу уҳдадорӣҳои субъективӣ ва ғайра мебошад.

Ба мазмуни маҳдуд вазъи ҳуқуқӣ аз ҳуқуқу уҳдадорӣҳои субъективӣ ва манфиатҳои қонунии шахс иборат аст¹.

Ба назари академик М.А. Маҳмудзода «ҳолати шахрвандӣ (ҳолати ҳуқуқӣ) – ҳолати ҳуқуқии шахси муайян ҳамчун соҳиби ҳуқуқу уҳдадорӣҳои гуногуне (молумулкӣ, ғайримолумулкӣ, сиёсӣ) мебошад, ки бо факту ҳолатҳои мазмуни табиӣ ва ҷамъиятӣ дошта муайян карда мешавад»².

С.С. Алексеев мафҳуми “субъекти ҳуқуқ”-ро таҳлил намуда, ишора менамояд, ки субъектҳои ҳуқуқ шахсоне мебошанд, ки дорои

¹Ниг.: Ҳуқуқи граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон. Китоби дарсӣ. Қисми якум (нашри дуюм) / Муҳаррирони масъул: доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор Ғаюров Ш.К. ва номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент Сулаймонов Ф.С. – Душанбе: Истеъдод, 2022. – С. 95-96. (муаллифи боб Раҳмон Д.С.).

²Ниг.: Ҳуқуқи граждани: китоби дарсӣ. Қисми II. / зери таҳрири доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор О.У. Усмонов. – Душанбе: Дониш, 2003. – С.102.

қобилияти субъекти ҳуқуқ буда, дарбаргирандаи қобилияти ҳуқуқдорӣ ва қобилияти амалкунӣ мебошанд¹.

Мафҳуми қобилияти ҳуқуқдорӣ барои аз ҷиҳати ҳуқуқӣ баҳо додани амалҳои субъектон аҳаммияти муҳим дорад.

Ба назари И.Ф. Гаффорзода «шинохтани шахрванд ҳамчун субъекти муносибатҳои ҳуқуқии маданӣ аз доштани қобилияти ҳуқуқдорӣ ва қобилияти амал вобаста буда, ҳаҷму мундариҷаи ин категорияҳоро маҳз қонун муайян мекунад»².

Н.Ш. Қурбонализода масъалаи қобилияти амалкунии шахсони воқеиро таҳлил намуда, ба назари ӯ қобилияти амалкунӣ дорои ду унсур мебошад: «1) қобилияти бастанӣ аҳд – қобилияти ихтиёронӣ бастанӣ аҳд аз ҷониби шахс, тавассути он (бастанӣ аҳд) ҳуқуқу ҳақдорӣҳои нав пайдо кардан; 2) қобилияти деликтӣ – қобилияти шахс барои зарари расонидааш бо ҳаракатҳои зиддихуқуқӣ ҷавобгар будан»³.

Аҳаммияти қобилияти ҳуқуқдорӣ ва қобилияти амалкунӣ дар он ифода меёбад, ки маҳз ин категорияҳо иштироки фаъоли субъектро дар муомилоти маданӣ ва ба амал баровардани ҳуқуқҳои маданӣ таъмин менамояд.

Дар қонунгузори маданияи ҚТ вазъи ҳуқуқи маданияи молики манзили истиқоматӣ бо вақолатҳои сегонаи маъруфи ҳуқуқи моликият, яъне соҳибӣ, истифода ва ихтиёрдорӣ муайян карда мешавад (м. 279 ҚМ ҚТ).

Молики манзили истиқоматӣ имконият дорад ҳуқуқҳои молумулкии худро ба таври воқеӣ ё ҳуқуқӣ ба амал барорад. Ба таври воқеӣ дар амалҳои ӯ аломатҳои фактҳои ҳуқуқӣ дида намешавад, масалан дар манзил зиндагӣ менамояд. Ба таври ҳуқуқӣ бошад, ӯ амалҳои ҳуқуқии аҳамиятнок, масалан, аҳдҳоро вобаста ба манзили истиқоматӣ ба анҷом мерасонад. Дар ин муврид мавҷуд будани қобилияти амалкунии пурраи молик аҳаммияти бузург дорад.

Дар ҚТ барои анҷом додани аҳдҳо нисбат ба молу мулкӣ ғайриманкул, аз ҷумла хариду фурӯши манзили истиқоматӣ, шахрвандон бояд дорои қобилияти пурраи амалкунӣ бошанд, яъне ба синни балоғат – 18-солагӣ расида бошанд (м.22 ҚМ ҚТ). Ҳамзамон мувофиқи қонунгузори маданӣ дар ҳолатҳои истисноӣ аз 16-солагӣ, яъне ҳангоми эмансипатсия эълон шудани шахс ё то 18-солагӣ мувофиқи қонунгузорӣ бастанӣ ақди никоҳ шахс метавонад қобилияти пурраи

¹Ниг.: Алексеев С.С. Право, азбука-теория-философия. Опыт комплексного исследования. – М.: Статут, 1999. – С. 70.

²Ниг.: Гаффорзода, И.Ф. Ҳуқуқи кӯдак: вазъи имрӯзаи санадҳои меъриии ҳуқуқӣ. – Душанбе: ЭР-граф, 2020. – С.36

³Ниг.: Қурбонализода Н.Ш. Вазъи ҳуқуқи граждании шахсони воқеӣ: масъалаҳои назариявӣ ва амалии он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: монография. – Душанбе: ЭР-граф, 2022. –С.70.

амалкуниро сохиб шавад. Ноболиғони аз чордаҳ то ҳаждаҳсола ҳуқуқ доранд аҳдхоро вобаста ба молу мулки ғайриманқул, бавижа манзили истиқоматӣ бо розигии хаттии намояндағони қонунии худ (падару модар, фарзандхондагон, парастор ва шахсони онҳоро ивазкунанда) анҷом диҳанд (қ.1 м.27 КМ ҚТ).

Аҳдро вобаста ба идора намудани молу мулки ғайриманқул, ҳамзамон аҳдҳо вобаста ба манзили истиқоматиро аз номи ноболиғони ба синни чордаҳ нарасида (хурдсолон) танҳо намояндағони қонунии онҳо анҷом дода метавонанд (м.29 КМ ҚТ). Мутаносибан, тамоми ҷавобгарии молумулкӣ вобаста ба чунин аҳдҳо, махсусан ҷавобгарӣ вобаста ба уҳдадориҳое, ки бо гузариши ҳуқуқи моликият ба манзили истиқоматӣ алоқаманд, ба уҳдаи падару модар, фарзандхондагон ва васиёни ноболиғон гузошта мешавад. Қобили зикр аст, ки шахсоне ки аз номи шахси таҳти васояташ шартномаи хариду фурӯшро мебанданд, асос намешавад, ки онҳоро фурӯшанда шуморем, чунки онҳо танҳо ба сифати намояндаи фурӯшанда амал мекунанд. Фурӯшанда дар шартнома шахсе мебошад, ки ҳамчун молик муаррифӣ мешавад.

Дар ин замина, бо мақсади фаҳмидани вазъи ҳуқуқии тарафҳои шартномаи хариду фурӯши манзили истиқоматӣ, ҳамзамон ҳолатҳоеро ба инобат гирифтани зарур аст, ки молик ба сифати тарафи шартномаи хариду фурӯши манзили истиқоматӣ бевосита иштирок намекунад ва барои ба амал баровардани ҳуқуқи ихтиёрдории манзили истиқоматӣ дигар шахсонро ваколат медиҳад ё ин ҳуқуқро мувофиқи қонун дигар шахсон (барҳамдиҳанда) мегиранд. Ба чунин ҳолатҳо додани ваколатнома, бастании шартномаи комисионерӣ, шартномаи идораи ба боварӣ асосёфтаи молу мулк ва ғ. дохил мешаванд.

Ба андешаи Ш.К. Ғаюрзода, “намояндагӣ муносибати байни намоянда (вакил) ва вакилқунанда оид ба муайян намудани доираи салоҳият, инчунин муносибати байни вакил ва шахси сеюм оид ба анҷом додани амалҳои ҳуқуқӣ мебошад, ки боиси пайдоиш, тағйирёбӣ ва қатъшавии ҳуқуқ ва уҳдадориҳои вакилқунанда мегард”¹.

КМ ҚТ дар қ.1 м. 202 мафҳуми ваколатномаро чунин муайян намудааст, ки “ваколатнома аз ҷониби як шахс ба шахси дигар додани ваколоти хаттӣ барои намояндагӣ дар назди шахси сеюм доништа мешавад. Вакилқунанда метавонад ваколатномаро барои анҷом додани аҳд аз тарафи намоянда бевосита ба шахси сеюми дахлдор диҳад”².

¹Ниг.: Ҳуқуқи граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон. Китоби дарсӣ. Қисми якум (нашри дуюм) / Муҳаррирони масъул: доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор Ғаюров Ш.К. ва номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент Сулаймонов Ф.С. – Душанбе: Истеъдод, 2022. – С. 215-216. (муаллифи боб Ғаюров Ш.К.)

² Кодекси маданияи ҚТ аз 24 декабри соли 2022, № 1918 // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 11.07. соли 2024)

Ҳангоми ҷой доштани ваколатнома вакилқунанда дар асоси шартномаи хариду фурӯш ҳуқуқи ихтиёрдорӣ манзили истиқоматиро бо василаи бегона қардан иҷозат медиҳад, вакилшаванда шартномаи хариду фурӯшро аз номи вакилқунанда – молики манзили истиқоматӣ имзо мекунад, вале ҳуқуқу уҳдадорихоӣ дар асоси шартнома ба вучудомада бевосита ба вакилқунанда тааллуқ дорад.

Ҳолатҳое ҷой дорад, ки дар тарафи фурӯшанда бисёр шахсон мавҷуд аст, масалан вақте зану шавҳар фурӯшанда мебошанд, ки манзили истиқоматӣ ба ҳуқуқи моликияти умумии муштаракӣ онҳо тааллуқ дорад, ё ин ки манзили истиқоматӣ дар моликияти умумии ҳиссагии якҷанд молик (аз рӯйи мерос ва ғ.) қарор дорад. Дар чунин ҳолатҳо ихтиёрдорӣ манзили истиқоматӣ танҳо бо розигии ҳамаи моликони манзили истиқоматӣ воқеъ мегардад, ки иродаи бегона намудан дар шартномаи хариду фурӯши манзили истиқоматӣ бо имзои онҳо қайд қарда мешавад. Масалан, шартномаи хариду фурӯши манзили истиқоматиро, ки танҳо аз тарафи яке аз ҳамсарон баста мешавад ва вақте ки ҳамсари дигар ба сифати тарафи шартнома баромад наменамояд, ворасӣ намудан мучоз аст. Дар ин маврид барои тасдиқи иродаи ҳамсаре, ки ҳамчун тарафи шартнома иштирок накардааст ва ихтиёрдорӣ ҳиссаи ӯ ба молу мулки муштаракӣ ҳамсарон вучуд дорад, розигии ӯ дар шакли нотариалӣ муҳим мебошад, ки ин масъала дар қонунгузорӣ оилавӣ сароҳатан муқаррар гардидааст.

Мувофиқи тартиби қонунгузорӣ ба сифати харидор дар шартномаи хариду фурӯши манзили истиқоматӣ метавонанд шаҳрвандон ва шахсони ҳуқуқӣ баромад намоёнд. Дар қонунгузорӣ меъёрҳои маҳдуд ё манъқунанда дар хусуси ба сифати харидор баромад намудани давлат ва воҳидҳои маъмурию ҳудудӣ вучуд надорад. Дар баъзе мавридҳо давлат ва воҳидҳои маъмурию ҳудудӣ метавонанд ҳамчун харидор дар шартномаи хариду фурӯши манзили истиқоматӣ баромад намоёнд. Мақомоти давлатӣ барои амалӣ намудани функсияи иҷтимоии давлат имкон доранд ба сифати харидор дар шартномаи мазкур иштирок намоёнд. Масалан, ба манзили истиқоматӣ таъмин намудани ниёзмандон.

Шахсоне, ки дар бастанӣ шартномаи хариду фурӯши манзили истиқоматӣ мамнуъ мебошанд. Шахсони мамнуа дар ин шартнома онҳое мебошанд, ки мувофиқи қонунгузорӣ ба таври доимӣ ё муваққатӣ аз бастанӣ шартнома ва ихтиёрдорӣ дар умури молии худ, яъне манзили истиқоматӣ манъ ё маҳдуд шудаанд. Ин шахсон бевосита дар қонунгузорӣ барои анҷом додани шартномаи хариду фурӯш ҳуқуққашон манъ ё маҳдуд шудааст.

Масъалаи дигари барассишаванда вазъи ҳуқуқии шахсоне, ки ҳуқуқи истифодаи манзили истиқоматиро баъди хариду фурӯш нигоҳ медоранд, мебошад.

Дар м. 614 КМ ҚТ пешбинӣ мегардад, ки «шарти муҳимми шартномаи хариду фурӯши манзили истиқоматӣ ё қисми он, ки дар онҳо шахсоне зиндагӣ мекунад, ки мутобиқи қонун ҳуқуқи истифодаи ин манзили истиқоматиро баъди аз ҷониби харидор ба даст овардани он нигоҳ медоранд, номгӯи ин шахсон бо зикри ҳуқуқҳои онҳо барои истифодаи манзили истиқоматии фурӯхташуда мебошад»¹.

Ҳангоми харидани манзили истиқоматӣ таваккали харидани манзили истиқоматие, ки ҳуқуқи истифодаи шахсони дигар мавҷуд аст, вучуд дорад.

Қобили зикр аст, ки дар қонунгузорӣ намудҳои гуногуни ҳуқуқи истифодабарии манзили истиқоматӣ пешбинӣ шудааст, ки онҳоро ба ду гурӯҳ тақсимбандӣ намудан ба мақсад мувофиқ мебошад: 1) ҳуқуқи истифодабарӣ, ки бо ивази молики манзили истиқоматӣ аз байн меравад; 2) ҳуқуқи истифодабарӣ, ки ҳангоми ивази молики манзили истиқоматӣ нигоҳ дошта мешавад.

Албатта, диққати моро гурӯҳи дуҷуми ҳуқуқи истифодабарӣ замоне, ки харидор манзили истиқоматиро ба даст меорад, ҷалб намудааст. Дар ҳолати ҷойдошта фурӯшанда уҳдадор аст, харидорро дар бораи вазъияти мазкур огоҳ намояд. Ин шарт барои ҳимояи ҳуқуқи манфиатҳои харидор муҳим арзёбӣ гардида, ба иродаи харидор дар бастанӣ шартнома ё рад намудани он таъсир мерасонад.

Тарафҳо пеш аз муомилаи манзили истиқоматӣ бояд бо тамоми маълумоти имконпазир дар мавриди объекти фурӯхташаванда шиносӣ пайдо намоянд. Ҳуқуқи шахсони сеюм низ яке аз шартҳои асосии шартномаи хариду фурӯши манзили истиқоматӣ маҳсуб мешавад. Суоле ба миён меояд, ки шахсони зайлро чӣ гуна бояд муайян намуд? Маълумотро вобаста ба ҳуқуқи шахсони сеюм аз ҳуҷҷатҳои ҳуқуқмуқарраркунанда метавон муайян намуд. Масалан, ҳуқуқи истифодабарӣ дар асоси супориши васиятгузор, шартномаи таъминоти якумра бо саробонӣ ва ё мувофиқи шартномаи иҷора, ки ба қайд гирифта шудаанд.

Номгӯи ҳолатҳое, ки шахсони дигар баъди иваз шудани молики манзили истиқоматӣ низ ҳуқуқи истифодаи онро нигоҳ медоранд, ба таври возеҳ дар қонунгузорӣ баён нагардида, мавзуи баҳсҳои гуногун буда метавонад. Аз ҷумла вобаста ба табиати ин ҳуқуқҳо. Як қисми намудҳои онро мо дар таҳқиқоти мазкур то дараҷае баррасӣ кардем, вале ҳолатҳо бо ин маҳдуд намешаванд. Дар баробари супориши васиятгузор (легат), шартномаи таъминоти якумра бо саробонӣ, инчунин шартномаи иҷораи манзили истиқоматӣ ва амсоли инҳо ҷой

¹ Кодекси маданияи ҚТ аз 24 декабри соли 2022, № 1918 // Махзани мутамаккизи иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 15.03 соли 2025)

дошта метавонанд. Бинобар ин таклиф мегардад, ки номгӯи ҳолатҳои мазкур дар қонунгузорӣ ба таври возеҳ нишон дода шавад.

Қобили зикр аст, ки м. 529 КМ ҚТ уҳдадорӣ фурушанда вобаста ба супоридани моли аз ҳуқуқи шахси сеюм озодро муқаррар намудааст. Мувофиқи он фурушанда уҳдадор аст ба харидор моли аз ҳама гуна ҳуқуқи шахси сеюм озодро, ба истиснои ҳолате, ки харидор розӣ шудааст, моли дорои гаронии ҳуқуқи шахси сеюмро қабул кунад, супорад. Иҷро нагардидани уҳдадорӣ мазкур аз ҷониби фурушанда ба харидор ҳақ медиҳад, ки кам кардани нархи мол ё бекор намудани шартномаи хариду фурушро талаб намояд. Бинобар ин, бояд аҳамияти муҳимми ин маълумот ба фурушанда тавзеҳ дода шавад.

Зимнан, бо мақсади боэътимодӣ, шаффофият ва эътирофи расмӣ аҳд қонунгузор талаботи шакли ҳаттии нотариалӣ ва бақайдгирии давлатии шартномаи хариду фуруши манзили истиқоматиро пешбинӣ кардааст. Ҳарчанд тибқи м.21 Қонуни ҚТ “Дар бораи бақайдгирии давлатии молу мулки ғайриманқул ва ҳуқуқҳо ба он” пешбурди ҳуҷҷатҳои феҳристи ягонаи давлатии молу мулки ғайриманқул ва ҳуқуқҳо ба он дар асоси принципҳои эътиборнокӣ (маълумоти феҳристи ягонаи давлатии молу мулки ғайриманқул ва ҳуқуқҳо ба он, агар суд ҳолати дигарро муқаррар накунад, эътиборнок ба ҳисоб меравад) ва ошкоро будан (маълумоти феҳристи ягонаи давлатии молу мулки ғайриманқул ва ҳуқуқҳо ба он ошкоро мебошад, ба истиснои ҳолатҳои муқаррарнамудаи Қонуни мазкур. Сабт дар варақаи бақайдгирӣ маънои онро дорад, ки ҳамаи шахсон оид ба анҷомдиҳии амалиёти бақайдгирӣ огоҳ мебошанд, ба истиснои ҳолатҳои, ки санадҳои меъёрии ҳуқуқии ҚТ огоҳии ҳаттии ҳатмиро муқаррар намудаанд) анҷом дода шавад ҳам, кафолати воқеии дастрасӣ ба маълумот ба харидор ҷой надорад. Аз ин рӯ, мо пешниҳод дорем, ки падидаи “шиносномаи рақамии манзили истиқоматӣ” ҷорӣ карда шавад, ки он шаффофият, пуррагӣ ва боэътимодии маълумот дар бораи мақоми ҳуқуқӣ, техникӣ ва иҷтимоии манзили истиқоматӣ, инчунин истифодабарандагони онро таъмин менамояд. Шиносномаи мазкур ҳуҷҷати электронӣ буда, иттилооти пурра ва барӯзро дар бораи манзили истиқоматии мушаххас дар бар мегирад. Он имкон медиҳад, ки речаи онлайн маълумот ба таври фаврӣ ва боэътимод дастрас карда шавад. Дар ин ҳолат харидор ягон таваккали иловагиро ба зимма нагирифта, сари вақт аз ҳама маълумоти дорои аҳамияти ҳуқуқӣ огоҳӣ пайдо мекунад.

Натиҷаи таҳлили масъалаи мазкур ба мо имкон фароҳам овард, ки барои тақмили танзими ҳуқуқӣ ба ҷунин ҳулосаҳо ва пешниҳодот дастёб гардем:

1. Яке аз унсурҳои асосии шартномаи хариду фуруши манзили истиқоматӣ тарафҳои он мебошад. Азбаски дар шартномаи мадди назар гузариши ҳуқуқи моликӣ яке аз объектҳои муҳимми молу мулки ғайриманқул, яъне манзили истиқоматиро дар пай дорад, муайян

намудани хувият, барассии вазъи ҳуқуқӣ ва салоҳияти қонунии фурӯшанда ва харидор аз аҳамияти бузург бархурдор аст. Камбудӣ дар ин замина метавонад сабабгори беътиборӣ ва ё бекор гардидани шартномаи хариду фурӯши манзили истиқоматӣ шавад, ки мушкилоти ҳуқуқӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоии густурдаеро дар пай хоҳад дошт.

2. Ҳуқуқи истифодабари манзили истиқоматӣ на дар қонунгузории маданӣ ва на дар қонунгузории манзили ҚТ ба таври мушаххас муқаррар нагардидааст ва мавқеи қонунгузорӣ дар робита ба ин масъала бояд пешбинӣ шавад. Дар замони қунунӣ ҳуқуқи истифодаи манзили истиқоматӣ, ки аз ҷониби шахсе, ки дар асоси супориши васиятгузор ва ё шартномаи таъминоти якумра бо саробонӣ ба даст меорад, ба таври кофӣ мавриди танзим қарор нагирифтааст. Масъалаи мазкур дар сатҳи қонунгузорӣ бояд танзим гардида, такмил ва ягона карда шавад.

3. Ҳуқуқи шахсе, ки дар асоси васияти васиятгузор ва шартномаи таъминоти якумра бо саробонӣ истифодаи манзили истиқоматиро ба даст овардааст, вобаста ба табиати ҳуқуқӣ ин ҳуқуқи ашё мебошад. Ҷой додан ва танзим намудани “ҳуқуқи истифодаи манзили истиқоматӣ” ҳамчун ҳуқуқи маҳдуди ашё дар қонунгузории маданӣ аз манфиат холӣ нест.

4. Дар КМз ҚТ моддаи алоҳида оид ба истифодаи манзили истиқоматӣ мувофиқи супориши васиятгузор илова карда шавад.

5. Мувофиқи мақсад аст, ки дар қонунгузорӣ номгӯйи ҳолатҳое, ки шахсони дигар баъди иваз шудани молики манзили истиқоматӣ низ ҳуқуқи истифодаи онро нигоҳ медоранд, ба таври возеҳ дар қонунгузорӣ нишон дода шавад.

6. Дар қонунгузорӣ ва амалия бояд падидаи “шиносномаи рақамии манзили истиқоматӣ” ҷорӣ карда шавад.

Рӯйхати адабиёти истифодашуда:

1. Алексеев С.С. Право, азбука-теория-философия: опыт комплексного исследования. – М.: Статут, 1999. – 712 с.

2. Ғафорода И.Ғ. Ҳуқуқи кӯдак: вазъи имрӯзаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ. – Душанбе: ЭР-граф, 2020. – 472 с.

3. Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 24 декабри соли 2022, №1918 // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шакли 7.0. – [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 15.03.2025).

4. Қурбонализода Н.Ш. Вазъи ҳуқуқи граждании шахсони воқеӣ: масъалаҳои назариявӣ ва амалии он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: монография. – Душанбе: ЭР-граф, 2022. – 216 с.

5. Ҳуқуқи граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ. Қисми якум (нашри дуюм) / Муҳаррирони масъул: доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор Ғаюров Ш.К. ва номзоди илмҳои ҳуқуқ, дотсент Сулаймонов Ф.С. – Душанбе: Истеъдод, 2022. – 448 с.

6. Ҳуқуқи граждани: китоби дарсӣ. Қисми II. / зери таҳрири доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор О.У. Усмонов. – Душанбе: Дониш, 2003. – 500 с.

**Қурбонализода Н. Ш.
Айюбзода А. Ш.**

Фишурда

Баъзе масъалаҳои тарафҳои шартномаи хариду фурӯши манзили истиқоматӣ

Шартномаи хариду фурӯши манзили истиқоматӣ ба зумраи пуркорбурдтарин муомила дар низомҳои ҳуқуқии муосир ба шумор меравад, ки гузариши ҳуқуқи моликияти ба манзили истиқоматиро дар пай дорад. Шартномаи мазкур илова бар ҷанбаи молӣ, осори ҳуқуқӣ ва иҷтимоии фаровоне дорад. Яке аз унсурҳои асосӣ дар эътиборнокии ин шартномаи хариду фурӯши манзили истиқоматӣ вучуди тарафҳо бо дарназардошти вазъи ҳуқуқӣ ва салоҳияти қонунии онҳо мебошад. Тарафҳо нақши муҳим дар қонунӣ, дурустӣ ва иҷрои шартномаи хариду фурӯши манзили истиқоматӣ доранд. Дар ин росто, қобилияти ҳуқуқдорӣ, қобилияти амалкунӣ ва азму иродаи озоди тарафҳо дар бастанӣ шартнома аҳаммиятнок мебошад. Дар ин мақола бо рӯйкардҳои таҳлилӣ кушиш шудааст, ки ҷойгоҳи тарафҳо дар шартномаи хариду фурӯши манзили истиқоматӣ, вазъи ҳуқуқӣ, талаботи қонунӣ лозим барои ҳар ду тараф, ҳуҷҷатҳои муайянкунандаи ҳувиати тарафҳо ва ҳуқуқи истифодаи манзили истиқоматӣ аз ҷониби шахсоне, ки баъди фурӯш нигоҳ дошта мешавад, мавриди барассӣ қарор гирад. Натиҷаи ин таҳлил нишон медиҳад, ки шафофияти ҳуқуқӣ, маълумоти дақиқи тарафҳо, вазъи ҳуқуқӣ ва салоҳияти қонунӣ тарафҳо дар бастанӣ шартномаи хариду фурӯши манзили истиқоматӣ ва сиҳҳатии он муҳим арзёбӣ мешавад.

**Қурбонализода Н. Ш.,
Айюбзода А. Ш.**

Аннотация

Некоторые вопросы сторон договора купли-продажи жилого помещения

Договор купли-продажи жилого помещения является одной из наиболее широко используемых сделок в современных правовых системах, влекущих за собой переход права собственности на жилое помещение. Помимо финансового аспекта, этот договор имеет обширные правовые и социальные последствия. Одним из основных элементов действительности настоящего договора купли-продажи жилого помещения является наличие сторон с учетом их правового статуса и правоспособности. Стороны играют важную роль в

законности, действительности и исполнении договора купли-продажи жилого помещения. В этой связи важны правоспособность, дееспособность и свободная воля сторон при заключении договора. В данной статье предпринята попытка рассмотреть положение сторон в договоре купли-продажи жилого помещения, их правовой статус, правовые требования, предъявляемые к обеим сторонам, документы, удостоверяющие личность сторон, а также право пользования жилым помещением лицами, оставшимися после продажи, с помощью аналитических подходов. Результаты этого анализа показывают, что правовая прозрачность, точная информация о сторонах, правовом статусе и правовых полномочиях сторон считаются важными при заключении договора купли-продажи жилого помещения и его действительности.

**Kurbonalizoda N. Sh.,
Ayubzoda A. Sh.**

**The summary
Some questions of the parties to the agreement of purchase and sale of
residential premises**

The contract of sale of residential premises is one of the most widely used transactions in modern legal systems, which entails the transfer of ownership of residential premises. In addition to the financial aspect, this contract has extensive legal and social implications. One of the main elements of the validity of this contract of sale of residential premises is the presence of the parties, taking into account their legal status and legal capacity. The parties play an important role in the legality, validity and performance of the contract of sale of residential premises. In this regard, the legal capacity, legal capacity and free will of the parties when concluding the contract are important. This article attempts to consider the position of the parties in the contract of sale of residential premises, their legal status, legal requirements imposed on both parties, identity documents of the parties, as well as the right to use the residential premises by persons remaining after the sale, using analytical approaches. The results of this analysis show that legal transparency, accurate information about the parties, legal status and legal powers of the parties are considered important when concluding a residential sale and purchase agreement and its validity.

Муқарризи мақола Саидов Ҳ. М. – номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

К ВОПРОСУ ПРИНЦИПОВ ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Калидвожаҳо: принцип, принсипи институтсионалӣ, принсипи мустақилиятӣ, принсипи холисӣ, принсипи саҳеҳият, принсипи касбият, принсипи махфият, принсипи шаффофият.

Ключевые слова: принцип, институционный принцип, принцип независимости, принцип объективности, принцип достоверности, принцип профессионализма, принцип конфиденциальности, принцип прозрачности.

Key words: principle, institutional principle, principle of independence, principle of objectivity, principle of reliability, principle of professionalism, principle of confidentiality, principle of transparency.

Слово принцип происходит от латинского слова «*principium*», который в буквальном смысле означает «начало».

В общей теории права понятие «принцип» определено как руководящие идеи или основополагающие начала, ключевые идеи права, его исходные положения и основания.¹

В литературе предлагается классифицировать принципы по степени их выражения в праве,² по целям, которым они служат,³ и по сфере их действия, при этом, по сфере действия предлагают различать общие (общеправовые), частно и публично правовые, межотраслевые, отраслевые, специальные, специфические (под отраслевые) и институционные принципы, с отнесением к последним принципам, принципов оценочной деятельности.⁴ О.М. Залавская основываясь на законодательство Российской Федерации (далее - РФ) выделяет такие принципы осуществления оценочной деятельности, как: принцип профессионализма, принцип независимости, принцип достоверности.⁵

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета Таджикского национального университета.

* Старший преподаватель кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета Таджикского национального университета.

¹ См. Алексеев С.С. Общая теория права: Курс в 2-т.-М., 1981.- Т.1.-С.98; Малеин Н.С. Правовые принципы и судебная практика// Государство и право.- 1996. №6.-С.12; Теория государства и права: курс лекций // Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько.-М.: Юристъ, 2001.- С.149; Левшин Р.З. Теория право: учебник.- М., 1994.- С. 195 и др.

² См.: Малеин С.М. Указ. соч.-С. 12-13.

³ См.: Свердлик Г.А. Принципы советского гражданского права. - Красноярск, 1985.- С.21-22.

⁴ См.: Залавская О.М. Правовое регулирование оценочной деятельности: дис... канд. юрид. наук. - Самара, 2005. - С.85.

⁵ См.: Залавская О.М. Указ. соч.- С.86.

В Законе Республики Таджикистан (далее - РТ) «Об оценочной деятельности» от 7 августа 2020 года, №1720 закреплены такие принципы, как независимость, объективность, профессионализм и конфиденциальность, которые служат ориентиром для оценщиков.¹ Эти принципы не только определяют стандарты работы оценщиков, но и способствуют укреплению доверия к оценочной деятельности как предпринимательскому институту, что особенно важно в условиях развивающейся экономики РТ.

Центральным в системе принципов оценочной деятельности является принцип независимости оценщика, т.е. его не подвластность, не подчинённость другим, чужой воле, власти, самостоятельность и свобода.

Гарантией соблюдения независимости оценщика являются запрет на осуществление им деятельности при наличии у него заинтересованности в результатах оценки, запрет на осуществление оценщиком оценочной деятельности при наличии внешнего воздействия и влияния на него со стороны заинтересованных лиц, если такое воздействие и влияние может негативно повлиять на достоверность и объективность результата проведения оценки объекта.

Статья 16 Закона РТ «Об оценочной деятельности» устанавливает, что оценщик не должен иметь имущественного интереса в объекте оценки, а также родственных или иных связей с заказчиком, которые могут повлиять на объективность.² Этот принцип особенно важен в РТ, где случаи конфликта интересов могут подорвать доверие к оценке объекта, особенно при приватизации государственных активов или налогообложении.

Д.Ш. Сангинов подчеркивает, что независимость оценщика усиливает правовую функцию оценки, предотвращая коррупционные риски³ Однако, как показывает судебная практика, отсутствие четких механизмов контроля за соблюдением этого принципа нередко приводит к спорам о достоверности отчетов.⁴

Принцип объективности требует, чтобы оценка основывалась на научно обоснованных методах и фактических данных. Постановление Правительства РТ «О Национальных стандартах оценки» от 22 октября 2021 года, № 440 закрепляет обязательность использования затратного, сравнительного и доходного подходов, что обеспечивает объективность

¹Закон РТ от 7 августа 2020 года, №1720 «Об оценочной деятельности». – Душанбе: Официальное издание, 2020. – 34 с.

² Там же.

³ См.: Сангинов, Д.Ш. Предпринимательское право Республики Таджикистан: учебное пособие / Д.Ш. Сангинов. – Душанбе: ЭР-граф, 2013. – 104 с.

⁴ См.: Кондрашов, Д.С. Гражданско-правовое регулирование оценочной деятельности в России: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Д.С. Кондрашов. – Москва, 2012. – 30 с.

результатов.¹ В РТ этот принцип реализуется через требование к отчетам об оценке, которые должны содержать подробное обоснование применяемых методов и расчетов.² М.З. Рахимзода отмечает, что объективность оценки способствует справедливому распределению экономических ресурсов, что важно для малого и среднего бизнеса.³ Этот принцип предполагает наличия у оценщика права требовать от заказчика предоставления в полном объеме документов, сведений, информации и разъяснений необходимых для проведения оценки соответствующего объекта, а у заказчика обязанность удовлетворить эти требования заказчика. Оценщику предоставлено право отказаться от проведения оценки объекта, если заказчиком не будут удовлетворены обоснованные его требования в этой части. Другим немаловажным принципом оценочной деятельности является принцип профессионализма. Однако недостаточная квалификация некоторых оценщиков и ограниченный доступ к рыночным данным, особенно в сельских регионах, затрудняют полную реализацию этого принципа.

Принцип профессионализма подразумевает, что оценочная деятельность осуществляется лицами, обладающими специальными знаниями и лицензией, выданной в соответствии с Постановлением Правительства РТ «Об утверждении Положения об особенностях лицензирования отдельных видов деятельности» от 3 апреля 2007г., № 172.⁴ В РТ лицензирование оценщиков регулируется Государственным комитетом по инвестициям и управлению государственным имуществом, что предъявляет высокие требования к их компетенции.⁵ Д. Ш. Сангинзод акцентирует внимание на необходимости непрерывного профессионального обучения, чтобы оценщики могли соответствовать современным требованиям, включая использование цифровых технологий.⁶ В этом плане, зарубежный опыт, например, немецкий, где сертификация оценщиков включает регулярные экзамены, может быть полезен для Таджикистана.⁷

¹Постановление Правительства РТ от 22 октября 2021 г., №440 «О Национальных стандартах оценки Республики Таджикистан». – Душанбе: Официальное издание, 2021. – 40 с.

²Указ Президента РТ от 7 мая 2024 года, №825 «О Порядке внешней независимой оценки качества аудита, проведенного Счётной палатой Республики Таджикистан». – Душанбе: Официальное издание, 2024. – 30 с.

³ См.: Рахимзода, М.З., Сангинов, Д. Ш. Ҳуқуқи соҳибқорӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон: Китоби дарсӣ / М.З. Раҳимзода, Д.Ш. Сангинов. – Душанбе, 2021. – 400 с.

⁴Постановление Правительства РТ от 3 апреля 2007 г., №172 «Об утверждении Положения об особенностях лицензирования отдельных видов деятельности». – Душанбе: ADLIA, 2025.

⁵ Там же

⁶ См.: Сангинов, Д.Ш., Мирзоев, П. З. Ҳуқуқи соҳибқорӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Китоби дарсӣ / Д.Ш. Сангинов, П.З. Мирзоев. – Душанбе: Андалеб, 2015. – 600 с.

⁷ См.: Müller, H. *Bewertungsrecht in Deutschland* / H. Müller. – Berlin: Springer, 2019. – 300 p.

Принцип конфиденциальности обязывает оценщика сохранять тайну информации, полученной в процессе работы, за исключением случаев, предусмотренных законодательством. Статья 15 Закона РТ «Об оценочной деятельности» устанавливает, что оценщик не вправе разглашать данные, ставшие известными в ходе оценки, что защищает интересы заказчика.¹ Этот принцип особенно важен в Таджикистане, где защита коммерческой информации способствует укреплению доверия к оценочной деятельности. Однако отсутствие строгих санкций за нарушение конфиденциальности снижает эффективность этого принципа, что требует доработки законодательства.

Международный опыт демонстрирует разнообразие подходов к закреплению принципов оценки. В США стандарты USPAP подчеркивают независимость и профессионализм, требуя от оценщиков регулярного подтверждения квалификации.² В Великобритании RICS акцентирует внимание на объективности и конфиденциальности, включая этические кодексы для оценщиков.³ В Сингапуре принцип прозрачности дополняет традиционные принципы, что реализуется через публичные реестры оценочных данных.⁴ Эти подходы могут быть адаптированы в Таджикистане для усиления правовой базы оценочной деятельности.

По мнению Д.Ш. Сангинзод, информированность граждан о принципах оценки укрепляет их правовую защиту, особенно в сделках с недвижимостью.⁵ Однако, ограниченное распространение информации о стандартах оценки среди населения снижает эффективность этих принципов.

Проблемы реализации принципов оценочной деятельности в Таджикистане связаны с недостаточной цифровизацией и отсутствием единых баз данных. Например, доступ к рыночным данным, необходимый для объективности, ограничен в регионах, что затрудняет работу оценщиков. Опыт Южной Кореи, где цифровые платформы обеспечивают доступ к данным о недвижимости, может быть полезен для РТ.⁶ Кроме того, усиление роли саморегулируемых организаций (СРО), как

¹Закон РТ от 7 августа 2020 года, №1720 «Об оценочной деятельности». – Душанбе: Официальное издание, 2020. – 50 с.

² См.: Appraisal Standards Board. Uniform Standards of Professional Appraisal Practice (USPAP). – Washington, D.C.: The Appraisal Foundation, 2024. – 52 p.

³ См.: Smith, T. Valuation Standards in the UK: RICS Perspective / T Smith London: RICS Publishing, 2020. – 280 p

⁴Закон Сингапура «О профессиональных оценщиках» (Valuers and Appraisers Act, 2005, с изм. от 2023 года). – Сингапур: Government Gazette, 2023. – 45 p.

⁵См.: Сангинзод, Д.Ш., Сангинов, К. Ш. Пешвои миллат ва соли маърифати хукукӣ: монография / Д.Ш. Сангинзод, К.Ш. Сангинов. – Душанбе: Балоғат, 2024. – 304 с.

⁶Закон Южной Кореи «Об оценке недвижимости» (Real Estate Appraisal Act, 2016, с изм. от 2024 года). – Сеул: Korea Legislation, 2024. – 50 p.

это имеет место в Великобритании.¹, могло бы способствовать соблюдению принципов через разработку этических стандартов и образовательных программ.

Принципы оценочной деятельности в РТ формируя основу для ее правового регулирования, требуя дальнейшего развития. Закон РТ «Об оценочной деятельности»² и Постановление Правительство РТ «О Национальных стандартах оценки Республики Таджикистан», № 440 обеспечивают нормативную базу, однако их реализация сталкивается с практическими трудностями, такими как недостаточная квалификация и слабая цифровизация.³ Адаптация международного опыта в РТ, включая стандарты IVS, может повысить эффективность этих принципов, укрепляя доверие к оценочной деятельности.⁴

Список использованной литературы:

1. Appraisal Standards Board. Uniform Standards of Professional Appraisal Practice (USPAP). Washington, D.C.: The Appraisal Foundation, 2024. – 52 p.
2. International Valuation Standards (IVS). – London: IVSC, 2023. – 400 p.
3. Müller H. Bewertungsrecht in Deutschland / H. Müller. – Berlin: Springer, 2019. – 300 p.
4. Smith T. Valuation Standards in the UK: RICS Perspective / T Smith London: RICS Publishing, 2020. – 280 p.
5. Алексеев С.С. Общая теория права: курс лекций в 2-т.-М., 1981.- Т.1.
6. Малеин Н.С. Правовые принципы и судебная практика// Государство и право. - 1996.- №6.-С.3 -12.
7. Теория государства и права: курс лекций // Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько.-М.: Юристъ, 2001.
8. Левшин Р.З. Теория право: учебник.- М., 1994.
9. Закон Республики Таджикистан от 7 августа 2020 г., №1720 «Об оценочной деятельности». – Душанбе: Официальное издание, 2020. – 50 с.

¹Закон Великобритании «О стандартах оценки» (RICS Valuation – Global Standards, 2022). – Лондон: RICS Publishing, 2022. – 150 p.

²Закон РТ от 7 августа 2020 г., №1720 «Об оценочной деятельности». – Душанбе: Официальное издание, 2020. – 50 с.

³Постановление Правительства РТ от 22 октября 2021 г., №440 «О Национальных стандартах оценки Республики Таджикистан». – Душанбе: Официальное издание, 2021. – 40 с.

⁴International Valuation Standards (IVS). – London: IVSC, 2023. – 400 p.

10. Закон Сингапура «О профессиональных оценщиках» (Valuers and Appraisers Act, 2005, с изм. от 2023 года). – Сингапур: Government Gazette, 2023. – 45 p.

11. Закон Великобритании «О стандартах оценки» (RICS Valuation – Global Standards, 2022). – Лондон: RICS Publishing, 2022. – 150 p.

12. Закон Южной Кореи «Об оценке недвижимости» (Real Estate Appraisal Act, 2016, с изм. от 2024 года). – Сеул: Korea Legislation, 2024. – 50 p.

13. Залавская О.М. Правовое регулирование оценочной деятельности: дис... канд. юрид. наук. - Самара, 2005.

14. Кондрашов Д.С. Гражданско-правовое регулирование оценочной деятельности в России: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Д.С. Кондрашов. – Москва, 2012. – 30 с.

15. Постановление Правительства РТ от 3 апреля 2007 г., №172 «Об утверждении Положения об особенностях лицензирования отдельных видов деятельности». – Душанбе: ADLIA, 2025.

16. Постановление Правительства РТ от 22 октября 2021 г., №440 «О Национальных стандартах оценки Республики Таджикистан». – Душанбе: Официальное издание, 2021. – 40 с.

17. Раҳимзода М.З., Сангинов Д. Ш. Ҳуқуқи соҳибқорӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон: Китоби дарсӣ / М.З. Раҳимзода, Д.Ш. Сангинов. – Душанбе, 2021. – 400 с.

18. Сангинов Д.Ш. Предпринимательское право Республики Таджикистан: учебное пособие / Д.Ш. Сангинов. – Душанбе: ЭР-граф, 2013. – 104 с.

19. Сангинов Д.Ш., Мирзоев П. З. Ҳуқуқи соҳибқорӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Китоби дарсӣ / Д.Ш. Сангинов, П.З. Мирзоев. – Душанбе: Андалеб, 2015. – 600 с.

20. Сангинзод Д.Ш., Сангинов К. Ш. Пешвои миллат ва соли маърифати ҳуқуқӣ: монография / Д.Ш. Сангинзод, К.Ш. Сангинов. – Душанбе: Балоғат, 2024. – 304 с.

21. Свердлик Г.А. Принципы советского гражданского права. - Красноярск, 1985.

22. Указ Президента Республики Таджикистан от 7 мая 2024 года, №825 «О Порядке внешней независимой оценки качества аудита, проведенного Счётной палатой Республики Таджикистан». – Душанбе: Официальное издание, 2024. – 30 с.

Шонасридинов Н.Ш., Хочаева Р.М.

Фишурда

Масъалаҳои принципҳои фаъолияти баҳодихӣ

Фаъолияти баҳодихӣ бо принципҳои танзим карда мешавад, ки объективӣ, мустақилият ва қонуният онро таъмин мекунад. Фаъолияти баҳодихӣ фаъолияти касбӣ мебошад, ки ба муқаррар кардани арзиши бозорӣ ё дигар арзиши объектҳои баҳодихӣ равона карда шудааст. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолияти баҳодихӣ бо Қонуни ҶТ "Дар бораи фаъолияти баҳодихӣ" аз 07 августи соли 2020, №1720, инчунин дигар санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ ва стандартҳои баҳодихӣ танзим карда мешаванд. Ин фаъолият худ ба як қатор принципҳои ҳуқуқӣ таъсир мекунад, ки ҳамчун кафили қонунӣ ва софдилонии он хизмат мекунад. Принципҳои ҳуқуқии дар мақола баррасишуда, ба натиҷаҳои фаъолияти баҳодихӣ таъмин намуда, барои қарорҳои одилонаи иқтисодӣ ва ҳимояи манфиатҳои ҳамаи иштирокчиени муносибатҳои бозорӣ асос мебошанд.

Шонасридинов Н.Ш., Ходжаева Р.М.

Аннотация

К вопросу принципов оценочной деятельности

Оценочная деятельность регулируется принципами, которые обеспечивают её объективность, независимость и законность. Оценочная деятельность представляет собой профессиональную деятельность, направленную на установление рыночной или иной стоимости объектов оценки. В Республике Таджикистан оценочная деятельность регулируется Законом РТ от 07 августа 2020 года, № 1720 «Об оценочной деятельности», а также другими нормативно-правовыми актами и стандартами оценки. В своей основе данная деятельность опирается на ряд правовых принципов, которые служат гарантом её легитимности и добросовестности. Рассмотренные в статье правовые принципы обеспечивают доверие к результатам оценочной деятельности, служат основой для справедливых экономических решений и защиты интересов всех участников рыночных отношений.

Shonasridinov N., Khodzhaeva R.M.

The summary

On the issue of principles of evaluation activity

Evaluation activities are governed by principles that ensure their objectivity, independence, and legality. Evaluation activity is a professional activity aimed at establishing the market or other value of valuation objects. In the Republic of Tajikistan, evaluation activities are regulated by RT Law No.

1720 "On evaluation Activities" dated August 07, 2020, as well as other regulatory legal acts and evaluation standards. At its core, this activity is based on a number of legal principles that serve as a guarantee of its legitimacy and integrity. The legal principles discussed in the article ensure trust in the results of evaluation activities, serve as the basis for fair economic decisions and protection of the interests of all participants in market relations.

Рецензент статьи Саидов Х. М. – кандидат юридических наук, доцент.

УДК: 347.1 (575.3)

Азимзода А.Ш.*

ЗЕМЕЛЬНЫЕ СЕРВИТУТЫ: НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

Калидвожахо: сервитут, сервитуҳои замин, оммави, хусусӣ, истифодаи маҳдуди қитъаҳои замин, қонунгузорӣ, зарурат, объективӣ, муқарраркунӣ, тағйирёбӣ, азнавтақсимкунӣ, дигаркунӣҳои сохторӣ, идоракунӣ, дохилихоҷағӣ, молумулк, давлат, молик, ҳуқуқи Римӣ, фонди замин, ҳимоя, тайинот.

Ключевые слова: сервитут, земельные сервитуты, публичное, частное, ограниченное использование земельных участков, законодательство, объективность, необходимость, установления, изменение, перераспределение, обустройства, управление, внутрихозяйственное, имущества, государство, собственник, Римское право, земельный фонд, защита, назначение.

Key words: land easements, public and private easements, limited using of the land plots, legislation, the objectivity of the necessity for establishment of the easement, change, redistribution, arrangement, management, intra-household, property, state, owner, Roman law, land fund, protection, designation.

Установление земельных сервитутов – ограниченного использования чужих земельных участков ¹ непосредственно влияет на их правовой режим.

Сервитут (от лат. *servitus* - обязанность, обязательство) является смежным институтом гражданского и земельного права. Земельный сервитут представляет собой правовой институт, заимствованный из рим-

* Кандидат юридических наук, e-mail: azimov@fazo.tj

¹ Под чужими земельными участками имеются в виду соседние земельные участки, а также иные земельные участки, являющиеся служащими для господствующих земельных участков.

ского права¹. Римское право сервитуты делил на личные и реальные (предиальные).

Римское частное право личным именовала сервитут, устанавливаемый в пользу определенного лица, а предиальным — устанавливаемым в пользу лица, как собственнику земельного участка².

А. Д. Рудоквас под сервитутом понимает ограниченное вещное право пользования соседним земельным участком или иной недвижимостью (служащим участком или иной недвижимостью - *praedium serviens*), которое принадлежит собственнику земельного участка или иной недвижимости (господствующего участка или иной недвижимости - *praedium dominans*)³.

Сервитут представляет собой право ограниченного пользования чужим имуществом и является вещным правом. Сервитут - институт классического права. Как и любое вещное право, он следует за вещью, а не за лицом, т. е. переходит к приобретателю соответствующего имущества вместе с самой вещью. Сервитут не может обременять к положительным действиям. Лицо, обязанное по сервитуту, претерпевает действия управомоченного лица. В этом объеме соответственно ограничивается право собственности обязанного по сервитуту лица. Классическое право указывало на то, что критерием сервитута является его полезность участку (имению), а не самому собственнику этого участка.⁴

Ж.Я. Резник отмечает, что ограниченность земельных ресурсов и постоянное возрастание потребности в земельных участках давно потребовали от юридической науки выработки таких конструкций, которые бы минимизировали споры, сохраняя, с одной стороны, имеющееся землепользование, и, с другой, обеспечивали бы интересы других владельцев как сопряженных земельных участков, так и прочих объектов недвижимости. Именно так родилось право сервитутов⁵.

По мнению Г.А. Волкова, несмотря на то, что земельные сервитуты, по сути, были возрождены с момента возникновения возможности приобретения земельных участков в частную собственность (1 января 1991 г.), на практике проблемы, связанные с их установлением, возникли прежде всего с начала приватизации предприятий и особенно при при-

¹См.: Иксанов Р.А. Институт сервитута в земельном праве России: исторические аспекты возникновения / Р.А. Иксанов, Е.Р. Насибуллина. — Текст : электронный // NovaInfo, 2016. - № 41 - С. 117-120. URL: <https://novainfo.ru/article/4536> (дата обращения: 18.01.2024).

²См.: Новицкий И.Б. Римское право.- М., 1996.- С. 132.

³См.: Рудоквас А.Д. Частные сервитуты в гражданском праве России // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. -2009.- № 4. - С. 186–205.

⁴См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / под ред. С.П. Гришаева, А.М. Эрделевского // СПС «КонсультантПлюс». 2006. (комментарий к ст. .274)

Источник: <https://www.sovremennoegravo.ru/>

⁵См.: Резник Ж.Я. Публичный земельный сервитут по Российскому гражданскому праву: автореф. дис. к.ю.н.- Казань, 2007.- С. 3.

ватизации отдельных зданий и сооружений, входящих в состав имущественных комплексов¹

М.А. Исаева отмечает, что в период советского законодательства сервитуты как институты гражданского и земельного права отсутствовали. Земля, провозглашенная всенародным достоянием, по определению не могла быть «чужой», то есть находящейся в сторонней собственности. Фактическое разрешение вопросов перекрестного пользования землей осуществлялось местными Советами народных депутатов².

По мнению Р. А. Иксанова, необходимость в сервитутах в советское время, в условиях единого государственного земельного фонда отсутствовала вообще. Проблемы использования земельных участков решались либо путем изъятия у пользователя земельного участка, находящегося в собственности государства либо путем изменения границ (проведения землеустроительных работ)³. По сути, изменение границ земельных участков, принадлежащих различным землепользователям, есть процесс их изъятия и предоставления (перераспределение земель), а изменение границ земельных участков в пределах конкретного землепользования (хозяйство) является организацией и упорядочением территории и не имеет отношения к прообразу сервитута. Изменение границ земельных участков в первом случае осуществляется в процессе межхозяйственного землеустройства, а во втором случае - проведением внутрихозяйственного землеустройства.

Г.А. Волков подчеркивает, что ранее существовали и другие цели установления аналогичных ограничений прав на использование земельного участка в публичных интересах, которые не именовались публичными сервитутами. Например, в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о земле был установлен порядок использования земельных участков для изыскательских работ⁴.

Кстати, аналогичная норма имеет место в действующем земельном законодательстве Республики Таджикистан (далее - РТ). В соответствии со ст.24 Земельного кодекса РТ⁵ (ЗК РТ) физические и юридические лица, выполняющие геологические, изыскательские, геодезические и другие временные исследовательские работы, пользуются земельными

¹См.: Волков Г.А. Земельные сервитуты: Развитие и проблемы гарантий прав. Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки. - 2019.- Т.161. кн.1. - С.220-221.

²См.: Исаев М.А. История Российского государства и права: учебник // МГИМО (Университет) МИД России. М., 2012.- С. 78.

³ См.: Иксанов, Р.А. Институт сервитута в земельном праве России: исторические аспекты возникновения / Р.А. Иксанов, Е.Р. Насибуллина. - Текст: электронный // NovaInfo, 2016. - № 41 - С. 117-120 - URL: <https://novainfo.ru/article/4536> (дата обращения: 18.01.2024).

⁴См.: Волков Г.А. Земельные сервитуты: развитие и проблемы гарантий прав. Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки.- 2019.- Т.161.- кн.1.- С.222.

⁵ ЗК РТ от 13.12.1996г., №327// Ведомости Маджлиси Оли РТ.- 1996. - № 23.- ст. 351.

участками для осуществления этих работ с согласия землепользователей и исполнительных органов местной государственной власти без изъятия земельных участков у землепользователей на основании лицензии, выданной в соответствии с законодательством РТ. При этом в этих случаях оформление публичного сервитута не требуется.

В РТ до сих пор, как и во времена Союза, сохраняется исключительная государственная собственность на землю. По нашему мнению, нахождение земель в государственной собственности не является препятствием для применения сервитутного права в земельно– правовых отношениях. Несмотря на то, что земля в республике находится в исключительной государственной собственности, использование земельных участков коренным образом отличается от их использования во времена Союза. Если во времена Союза использование земель регулировалось в централизованном порядке и земельные участки на примере земель сельскохозяйственного назначения находились практически полностью в пользовании государственных сельскохозяйственных предприятий (колхозы, совхозы и иные государственные сельскохозяйственные предприятия), то после осуществления земельной реформы постсоветского периода появились многочисленные землепользователи с различными формами хозяйствования, такие как дехканские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства и иные формы хозяйства. Разрешение различных форм собственности, в том числе частной собственности на средства производства (за исключением земель), обусловило предоставление значительных земельных участков под строительство различных объектов торговли, промышленности, социально– культурного назначения и иных отраслей народного хозяйства. Массовое выделение земельных участков под строительство многоквартирных и индивидуальных жилых домов также является следствием увеличения количества землепользователей. Вместе с тем, значительный рост количества землепользователей порождает проблемы, связанные с оптимальным использованием земельных участков, особенно наглядно это прослеживается на смежно расположенных земельных участках.

На наш взгляд, для разрешения этих проблем применение института земельного сервитута в регулировании земельных отношений является своевременным. Не случайно с недавних пор в гражданском и земельном законодательствах РТ закреплены нормы о сервитуте недвижимости (в частности, земельных участков).

В соответствии со ст.344 Гражданского кодекса РТ¹ (ГК РТ) право ограниченного пользования недвижимой вещью (сервитут) является правом лица и (или) лиц на использование части недвижимой вещи, находящейся в собственности либо пользовании другого лица, прошед-

¹ ГК РТ от 24 декабря 2022г. №1918// Централизованный банк правовой информации «ADLIA» Министерства юстиции РТ. www.adlia.tj.

шим государственную регистрацию в установленном законодательством РТ порядке.

Сервитут характеризуется такими признаками, как:

1) право ограниченного пользования недвижимой вещью, находящейся в собственности или пользовании другого лица;

2) прошедшую государственную регистрацию в установленном порядке. Вторым признаком – государственная регистрация сервитута свидетельствует об отнесении сервитута к вещному праву (ограниченному вещному праву на чужую недвижимость). Гражданское законодательство умалчивает о господствующей недвижимости, для которой должен устанавливаться сервитут.

Таким образом, невозможно определить, для кого предназначен сервитут: в пользу определенного лица (личный) или недвижимого имущества (предиаальный). Указывается лишь на ограниченное использование недвижимости собственником или пользователем (служащая недвижимость). Одной стороной субъекта сервитутного отношения (субъект служащего недвижимости) могут быть собственники или пользователи недвижимого имущества, а другую сторону невозможно определить из-за нечеткости норм законодательства.

Гражданское законодательство РТ регулирование права ограниченного пользования чужим земельным участком отсылает к земельному законодательству. В соответствии с земельным законодательством (ст.10.1 ЗК РТ) при установлении частного сервитута субъектами с обеих сторон: как субъекта господствующего, так и служащей земельных участков являются землепользователи.

В соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 39.24 ЗК РФ и ст. 274 ГК РФ) субъектами сервитутных отношений могут выступать собственники и несобственники – пользователи земельных участков. При этом сервитутариями могут выступать собственники соседнего участка; лицо, которому соседний участок предоставлен на праве пожизненного наследуемого владения или на праве постоянного (бессрочного) пользования; иные лица в случаях, предусмотренных федеральным законом, а сервитутодателями - исключительно собственники земельных участков.

В этом отношении считаем справедливым высказывание нижеследующих ученых. Т.С. Краснова отмечает, что субъектами сервитута должны выступать не только собственники и обладатели ограниченных вещных прав, наделенные правомочиями владения и пользования, но и обладатели ограниченных вещных прав, наделенные только правомочиями пользования¹.

¹См.: Краснова Т.С. Автономия воли и ее ограничение в сервитутном праве. Монография.- М. Логос. -2020.- С.193.

Ж.Я. Резник пишет: «В качестве рабочей гипотезы рассматриваются две возможные модели построения сервитутных отношений. Первая («собственническая») основана на том, что только собственники соответствующих участков и вступают в правоотношения, иные лица (пользователи, владельцы, арендаторы и т.п.), по общему правилу, такой возможности лишены. Вторая модель («пользовательская») опирается на наличие практических нужд в сервитуте у всякого пользователя (включая арендатора). К сожалению, законодатель воспринял и использует только первую модель, и, тем самым, ряд обладателей земельных участков лишены возможности по своей инициативе установить земельный сервитут»¹.

В соответствии с земельным законодательством РТ сервитуты подразделяются на частные и публичные, а гражданское законодательство эти сервитуты называет, соответственно, добровольными и принудительными. Частный (добровольный) сервитут устанавливается соглашением сторон, а публичный (принудительный) сервитут - на основании решения местных исполнительных органов государственной власти городов и районов.

Законодательство РТ не регламентирует цели установления частного сервитута. Публичные (принудительные) сервитуты устанавливаются в случаях, если это необходимо для обеспечения интересов государства и местного населения, без изъятия земельных участков. Согласно ст. 10.1 ЗК РТ, публичные (принудительные) сервитуты могут устанавливаться в следующих случаях:

- для прохода или проезда на транспорте через земельный участок к объектам общего пользования, кладбищам, погребениям и иным культурным объектам;
- для временного использования части земельного участка в целях ремонта и обслуживания коммунальных, инженерно-технических, электрических сетей, а также объектов транспортной инфраструктуры;
- для размещения на земельном участке межевых и геодезических знаков и подъездов к ним;
- для забора воды и водопоя скота, полива земельного участка, прогона скота через земельный участок;
- использования земельного участка в целях охоты, ловли рыбы в расположенном на земельном участке водоеме, сбора дикорастущих растений в установленные сроки и в установленном порядке;
- для временного использования части земельного участка в целях проведения изыскательских, исследовательских и других работ;
- для обеспечения свободного доступа к прибрежным землям;
- в иных случаях, связанных с государственными и общественными интересами.

¹См.: Резник Ж.Я. Указ. раб.- С.12.

Из вышеуказанного перечня целей установления публичного сервитута можно сделать вывод, что публичные сервитуты в большинстве случаев не соответствуют содержанию классического сервитута. Сервитут (в классической форме) предназначен для ограниченного использования чужого земельного участка (служащей участок) в пользу другого земельного участка (господствующий участок). В вышеуказанных случаях установления публичного сервитута практически отсутствует требование об обслуживании земельных участков для другого (господствующего) земельного участка.

Например, в первом случае целью установления публичного сервитута указываются проход или проезд на транспорте через земельный участок к объектам общего пользования, кладбищам, погребениям и иным культовым объектам. Вместо прохода или проезда к конкретному земельному участку сервитут предназначается для доступа к объектам общего пользования. Другие цели установления сервитута: для временного использования части земельного участка в целях ремонта и обслуживания коммунальных, инженерно-технических, электрических сетей, а также объектов транспортной инфраструктуры; для размещения на земельном участке межевых и геодезических знаков и подъездов к ним; для временного использования части земельного участка в целях проведения изыскательских, исследовательских и других работ - не привязаны к обслуживанию конкретного земельного участка. Поэтому установление сервитута в этих целях невозможно однозначно отнести к классическому понятию сервитута.

В этом контексте справедливым является суждение Ж.Я. Резника: «Содержание публичного земельного сервитута составляет право публичного образования установить правовой режим пользования чужим земельным участком в пользу неопределенного количества лиц. Последних вряд ли можно именовать сервитутариями и полагать, что в отношении собственника обслуживающего участка они имеют собственные гражданско-правовые полномочия»¹.

Е.И. Андреев отмечает, что публичный сервитут является не способом обеспечения пользования господствующим земельным участком, а способом ограничения права обслуживающего земельного участка (в данном случае это не обслуживающий земельный участок, а полноценный земельный участок, обремененный правом пользования неограниченного круга лиц). Таким образом, следует сделать вывод, что по своей правовой природе публичный сервитут – вещное право неограниченного круга лиц на пользование чужим земельным участком².

По мнению Г.Ф. Шершеневича, публичный земельный сервитут не является ограниченным вещным правом, но относится к категории

¹См.: Резник Ж.Я. Указ. раб. - С.15.

²См.: Андреев Е.И. Земельный сервитут в Российской Федерации.- Томск, 2019.- С.51.

ограничений права собственности, которые «имеют в виду только стеснение собственника из-за посторонних лиц в осуществлении его права, но не предоставление посторонним лицам прав на чужую вещь»¹ и составляют определенный законодателем предел ущемления прав и иных законных интересов управомоченного лица².

Г.А. Волков отмечает, что, имея, может быть, не совсем удачное название, «публичный сервитут» как правовой институт начал формироваться еще в советском земельном праве. Вероятно, это название было взято из работ представителей науки именно частного права³.

Таким образом, публичные сервитуты из-за отсутствия господствующего земельного участка и конкретного сервитуария (сервитуариев), имеющих субъективное право на служащие земельные участки, не соответствуют классическому сервитуту.

В целях облегчения процедуры использования земельных участков для строительства и эксплуатации линейных объектов, а также с учетом устранения имеющихся недостатков в правовой конструкции публичного сервитута, в 2018г. ЗК РФ был дополнен новой главой под названием: «Установление публичного сервитута в отдельных целях» (Глава V.7).

В соответствии с данной главой ЗК РФ публичный сервитут устанавливается для использования земельных участков в следующих целях: строительство, реконструкция, эксплуатация, капитальный ремонт объектов электросетевого хозяйства, тепловых сетей, водопроводных сетей, сетей водоотведения, линий и сооружений связи, линейных объектов системы газоснабжения, нефтепроводов и нефтепродуктопроводов, их неотъемлемых технологических частей, если указанные объекты являются объектами федерального, регионального или местного значения либо необходимы для оказания услуг связи, организации электро-, газо-, тепло-, водоснабжения населения и водоотведения, подключения (технологического присоединения) к сетям инженерно-технического обеспечения, либо переносятся в связи с изъятием земельных участков, на которых они ранее располагались, для государственных или муниципальных нужд, а также для других целей, связанных с линейными объектами.

Положительным аспектом данного нововведения является то, что субъекты естественной монополии, владельцы инженерных объектов могут выступать в качестве сервитуария и они имеют право заключить договор об установлении публичного сервитута с сервитутодателями (правообладателями служащих земельных участков). Однако другой элемент сервитута (классического) – господствующий земельный участок в данной конструкции установления публичного сервитута для

¹См.: Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. – Тула.: 2001.- С. 230.

² См.: Современное вещное право России : учебное пособие // Под ред. Е.В. Богданова, Н.Д. Эриашвили. – М.: Юнити-Дана, 2015.- С. 131.

³См.: Волков Г.А. Указ. раб. - С.224.

строительства и обслуживания линейных объектов все же отсутствует. В данном виде публичных сервитутов вместо «господствующего земельного участка» выступают линейные объекты, как бы «господствующие объекты», в пользу которых обременяют земельные участки (служащие земельные участки).

Для реализации норм гражданского и земельного законодательства Правительством РТ принято постановление от 30 декабря 2015г. №814 «О Порядке установления публичного (принудительного) сервитута на земельные участки и форме договора о частном (добровольном) сервитуте»¹.

Несмотря на введение в законодательство РТ нормы о земельном сервитуте на сегодняшний день практически отсутствуют установленные и соответственно зарегистрированные сервитуты. На наш взгляд, одной из причин не реализации нормы законодательства о сервитуте является отсутствие разъяснительной работы (со стороны уполномоченного органа по регулированию земельных отношений) среди правообладателей земельных участков. Несмотря на это, фактически встречаются случаи пользования соседними земельными участками при согласии его правообладателя, при этом отсутствуют юридически оформленные сервитуты.

В этом контексте можно привести цитату из научной работы Ж.Я.Резника: «Легитимным следует считать и такое пользование (сервитут), в отношении которого нет ни соглашения, ни регистрационных процедур, но имеется ясно выраженное согласие собственника обслуживающего участка»².

В принципе, с этой позицией можно было бы согласиться, когда отсутствовала норма о земельном сервитуте. Однако с введением института сервитута в гражданское и земельное право РТ (как и РФ) необходимо регулировать сервитутные отношения строго в соответствии с требованиями законодательства. Кроме того, фактические добрососедские отношения, которые основываются на личностных отношениях правообладателей соседних земельных участков, при отсутствии юридического закрепления не могут продержаться долго. При смене одного из владельцев земельного участка эти отношения могут измениться и, соответственно, может аннулироваться устная договоренность об использовании соседнего земельного участка. Юридически оформленный сервитут является гарантом надежного и прочного использования соседнего земельного участка, поскольку сервитут следует за вещью и сохраняется при смене владельца земельного участка.

¹Постановление Правительства РТ от 30 декабря 2015г. №814 «О Порядке установления публичного (принудительного) сервитута на земельные участки и форме договора о частном (добровольном) сервитуте» // Централизованный банк правовой информации «ADLIA» Министерства юстиции Республики Таджикистан. www.adlia.tj.

²См.: Резник Ж.Я. Указ. раб. - С.9.

Другое значение установления земельных сервитутов проявляется в предотвращении земельных споров. Предметом многочисленных судебных разбирательств, касающихся земельных отношений, является разрешение земельных споров, возникающих между правообладателями соседних земельных участков.

Критерием установления сервитута должна быть объективная необходимость. Для установления сервитута необходимо наличие веского основания. Чтобы на должном уровне - оптимально и рационально - использовать господствующий земельный участок, необходимо восполнять его недостатки.

Ю. А. Умеренко отмечает, что ключевым является установление факта невозможности использования земельного участка либо наличия существенных затруднений в пользовании земельным участком¹. Сервитут должен восполнять объективные недостатки недвижимой вещи (объективная необходимость), а не облегчать конкретную деятельность, связанную с объектом недвижимости².

Наряду с критерием объективной необходимости, который относится к господствующему земельному участку, другим требованием относящимся к служащему земельному участку, является его наименее обременительность. Таким образом, необходимо уравнивать, соблюдать баланс интересов правообладателей господствующих и служащих земельных участков. В результате установления сервитута не требуется улучшение качества использования господствующего земельного участка сверх положенной нормы, а довести его до необходимого уровня, который позволяет устранять существующий недостаток и оптимально использовать данный земельный участок.

При определении вариантов установления сервитута также учитываются затраты, связанные с выбором этих вариантов. При этом наиболее приемлемым считается вариант, при установлении которого затраты являются относительно небольшими. Например, в соответствии с пунктом 7 статьи 31 «Модельного закона об ограниченных вещных правах», принятого Межпарламентской ассамблеей государств - участников СНГ³, предусмотрено, что сервитут перемещения может быть установлен также, если собственник участка имеет выход на общественную дорогу, но он является неподходящим и недостаточным для нужд участка и не может быть расширен.

И. И. Гордиенко отмечает, что при установлении сервитута должны учитываться не только обстоятельства, которые объективно не позволяют сервитуарию использовать свой участок в своих интересах,

¹См.: Умеренко Ю.А. Установление публичных сервитутов на земельные участки: проблемы правового регулирования.- Современное право.- 2012.- №9.- С. 68-75.

²См.: Юридический справочник землепользователя.- Санкт Петербург, 2022.- С.151.

³ Постановление МПА СНГ от 27.11.2015г. №43-9 Модельный закон «Об ограниченных вещных правах».

но и соразмерность затрат и неудобств, которые возникают у сервитуария в случае отказа ему в сервитуте.¹

О.В. Бумажникова утверждает, что критерием необходимости установления сервитута является отсутствие разумной возможности обеспечения нормальной эксплуатации недвижимого имущества².

Е. И. Андреев, анализируя правоприменительную практику по установлению сервитута в Испании, говорит о том, что наличие неудобного или опасного альтернативного пути к недвижимому имуществу истца свидетельствует об отсутствии разумной возможности обеспечения нормальной эксплуатации этого имущества без установления сервитута.³

Как известно, при не достижении договора об установления сервитута правообладатель господствующего земельного участка может обращаться с иском в суд. Суд для решения данного вопроса может назначить землеустроительную экспертизу. Землеустроительная экспертиза может предложить несколько вариантов установления сервитута. Суд, исходя из баланса интересов сторон и с учетом вышеизложенного требования, должен выбрать один из подходящих вариантов установления сервитута.

Выбор вида сервитутов - установление публичных или частных сервитутов - зависит от количества господствующих земельных участков (иные заинтересованные лица) и служащих земельных участков. Публичные сервитуты преимущественно устанавливаются в пользу большого количество лиц, у которых отсутствуют земельные участки (иная недвижимость). Частные сервитуты устанавливаются в пользу конкретного владельца земельного участка или иного недвижимого имущества. Таким образом, соглашение заключается между правообладателем земельного участка (недвижимого имущества) и правообладателем служащего земельного участка.

Вместе с тем, выбор установления публичного или частного сервитута в конкретном случае зависит от расположения господствующих и служащих земельных участков. Например, при боковом (поперек) расположении господствующих земельных участков относительно служащего земельного участка с целью прохода, проезда или подачи воды через последней на земельные участки (господствующие) можно установить частный сервитут, при этом сторонами соглашения выступают несколько сервитуариев и конкретный сервитутодатель, земельный участок которого выступает в качестве служащего земельного участка. А

¹См.: Гордиенко И.И. Правовые проблемы, возникающие при установлении сервитута на земельный участок. "Имущественные отношения в Российской Федерации", № 4, апрель 2019. – С. 51.

² См.: Бумажникова О.В. Проблемы обременения земельных участков // Проблемы права.- №7 (38).- 2012.- С. 93-95.

³См.: Андреев Е.И. Указ. раб. - С.49-50.

при расположении господствующих и служащих земельных участков в линейном порядке (вдоль) приемлемым вариантом выбора сервитута является публичный. В этом случае, за исключением первого и последнего земельных участков, остальные промежуточные земельные участки могут выступать в качестве как господствующего, так и служащего земельного участка. Такую картину можно наблюдать при в дольном расположении более двух земельных участков, нуждающихся в установлении сервитута. Таким образом, выбор вида установления сервитута зависит не только от количества земельных участков, характера устанавливаемого сервитута, но и от месторасположения господствующих и служащих земельных участков относительно друг друга.

В литературе указывается на ещё одну разновидность сервитута, который известен в некоторых зарубежных странах (Германия, Франция, Испания, Великобритания, Польша) и называется отрицательным сервитутом. Кстати, в настоящее время в Модельном законе СНГ об ограниченных вещных правах (п.5 ст.25) такая норма существует. Положительные сервитуты - это обычные сервитуты, которые по содержанию являются ограниченным правом использования чужого земельного участка. А в соответствии с отрицательными сервитутами правообладателю земельного участка запрещается совершать те или иные действия на своем земельном участке в угоду соседнему земельному участку. Например, не высаживать деревья, тень или листья которых падают на соседний земельный участок; не строить высотные здания, выводить окна или сток воды на соседний земельный участок и т.д.

В последние годы в связи с массовым строительством в городах и пригородных населенных пунктах разрешение проблем, связанных с правовым регулированием соседних земельных отношений, является более чем актуальным. Например, при строительстве высотных зданий рядом расположенные существующие здания лишаются света, такое негативное явление иногда встречается между новыми высотными постройками. В таком случае этот недостаток можно списать на ненадлежащее выполнение обязанностей уполномоченными государственными органами по архитектуре и строительству. Из – за наблюдаемого сегодня «безоглядного массового строительства», размещения большого количества зданий и сооружений на единицу земельной площади порой не соблюдаются градостроительные требования или градостроительная документация составляется с таким расчетом, что на определенном земельном участке расположить как можно больше количества зданий и сооружений. Тесное расположение зданий и сооружений, особенно многоквартирных жилых домов, в городских условиях лишает жителей данных домов комфортных условий жизни. Иногда высокоэтажные многоквартирные жилые дома планируются и строятся на территории, где расположены индивидуальные жилые дома. Так или иначе, окна высотных домов выходят на эти индивидуальные жилые дома. Таким образом, с одной стороны, высотные здания своим расположением закрыва-

ют эти участки от света, с другой - правообладатели земельных участков (в связи с выходом окна высотного дома на эти участки) не могут свободно чувствовать себя на своем земельном участке.

Цель установления так называемых отрицательных сервитутов, или регулирование соседних земельных отношений, является стеснение права одного владельца земельного участка в пользу владельца другого земельного участка. Для того, чтобы не ущемлять права владельца земельного участка или иной недвижимости, владелец соседнего земельного участка или недвижимости должен отказаться от некоторых действий, которые могут стать препятствием для оптимального использования другого соседнего земельного участка.

На наш взгляд, несмотря на то что правовое регулирование соседских отношений может регулироваться гражданским законодательством, их детализация и методы регулирования (особенно в технической части) могут устанавливаться нормами градостроительного законодательства. Строительство индивидуальных жилых домов, иных зданий и сооружений преимущественно осуществляется на основании разработанных градостроительных документов, за исключением некоторых действий, возникающих в процессе эксплуатации земельных участков (посадки деревьев, регулирование стока воды и т. д.). Поэтому при регулировании соседских земельных отношений нормы градостроительного законодательства играют актуальную роль.

Ю.Д. Сюбаева отмечает, что, базирываясь на положениях о соседском праве, заложенных в зарубежном праве, а также в Концепции развития гражданского законодательства РФ и Проекте изменений ГК РФ, можно назвать отличительные признаки соседского права от ограниченного вещного права: во-первых, соседское право не предоставляет самостоятельного вещного права лицу; во - вторых, его основной целью является ограничение уже существующего у соседа вещного права – права собственности, а также установление его пределов для наиболее комфортного существования собственников соседних земельных участков; в-третьих, соседское право не может предоставить определенное господство над земельными участками соседей; в-четвертых, оно не имеет свойства следования, соответственно не может быть передано или уступлено¹.

В законодательстве РТ четкая детализация основания прекращения права сервитута отсутствует. В соответствии со ст.436 ГК РТ сервитут может быть прекращен с отпадением оснований, по которым сервитут был установлен государственным органом или судом. В данной статье ГК РТ также имеется норма, в соответствии с которой иные основания прекращения сервитута определяются законодательством. Во-

¹См.: Сюбаева Ю.Д. Гражданско – правовое регулирование ограничений права собственности на земельный участок в интересах соседей (соседского права): дис. на соиск. уч. степени канд. юрид. наук.- Саранск., 2018. - С.58.

первых, указание об установлении сервитута государственным органом или судом преимущественно относится к публичному сервитуту. Правда, установление частных сервитутов при не достижении соглашения так же решается судом, однако в большинстве случаев - без судебного разбирательства, договором между сервитуарями и сервитутодателями. Во – вторых, отсылочная норма об определении законодательством «иных оснований прекращения сервитута» является всего лишь декларативной нормой, поскольку данный вопрос в иных законодательствах не детализируется. А в земельном законодательстве, за исключением дублирования в принципе вышеприведенной нормы гражданского законодательства, другая норма об основании прекращения сервитута отсутствует. Так, в соответствии со ст. 10.1 ЗК РТ публичный (принудительный) сервитут может быть прекращен ввиду отпадения оснований, в соответствии с которыми сервитут был установлен, по решению местных исполнительных органов государственной власти городов и районов или суда.

Одним из оснований прекращения сервитута является неиспользование обременяемого земельного участка в течение установленного срока. В научных кругах имеет место суждение об установлении срока неиспользования сервитута в соответствии со сроком, приведенным в ст.45-46 ЗК РФ, согласно которой право постоянного пользования земельным участком, право пожизненного наследуемого владения земельным участком и право аренды земельного участка прекращаются при неиспользовании земельных участков в течении трех лет. При увязывании права прекращения сервитута с этим сроком возникает вопрос: какой смысл после государственной регистрации сервитута давать возможность обладателю сервитута в течение трех лет¹ не использовать земельный участок, установленный сервитутом, тогда как одно из требований установления сервитута заключается в постоянном использовании земельного участка сервитуариями. Поэтому после государственной регистрации сервитута необходимо сразу приступить к использованию земельного участка и не целесообразно под различными предлогами давать возможность сервитуариям законодательно откладывать использование земельного участка.

Если установление сервитута препятствует использованию служебного земельного участка по целевому назначению и разрешенному использованию, то право пользования земельным участком по сервитуту прекращается. В принципе, данная проблема должна быть определена до установления сервитута. Если в начальной стадии установления сервитута обнаруживается, что реализации сервитута не позволяет зем-

¹В соответствии с земельным законодательством РТ права пользования земель, предоставленных для сельскохозяйственных нужд, прекращается в течении двух лет, и откладывание строительства на землях несельскохозяйственного назначения прекращается в течение трех лет (п. «в» ст.37 ЗК РТ).

лепользователю использовать служащий земельный участок по целевому назначению и разрешенному использованию, то необходимо воздержаться от установления сервитута. Однако бывают случаи, когда после определенного периода использования земельного участка могут возникнуть подобные проблемы, поэтому невозможность использования служащего земельного участка по целевому назначению и разрешенному использованию является одним из оснований прекращения сервитута.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1) Земельные сервитуты – это ограниченное использование соседних и иных земельных участков (служащие земельные участки) с целью обеспечения оптимального использования другого (господствующего) земельного участка. Установление земельного сервитута непосредственно влияет на правовой режим обременяемых земельных участков.

2) В условиях РТ субъектами земельно–сервитутных отношений (сервитуарии и сервитутодатели) в основном являются землепользователи, за исключением установления сервитута на землях государственного фонда запаса (ГЗЗ) и специального фонда, где сервитутодателем является земельный собственник в лице местного исполнительного органа государственной власти. Вместе с тем, при установлении публичного сервитута в качестве квази сервитуария выступают физические лица, не связанные с каким – либо господствующим земельным участком.

3) Критерием установления сервитута должна быть объективная необходимость. Для оптимального использования господствующего земельного участка необходимо восполнять его недостатки. Вместе с тем, наименее обременительным должен быть служащий земельный участок, и необходимо соблюдать баланс интересов правообладателей господствующих и служащих земельных участков.

4) Выбор вида земельного сервитута (частного или публичного) зависит не только от количества земельных участков, характера устанавливаемого сервитута, но и от месторасположения господствующих и служащих земельных участков относительно друг друга.

5) Целью установления так называемых отрицательных сервитутов или регулирования соседних земельных отношений является стеснение права одного владельца земельного участка в пользу владельца другого земельного участка. Для того, чтобы не ущемлять права владельца земельного участка или иной недвижимости, владелец соседнего земельного участка или недвижимости должен отказаться от некоторых действий, которые могут стать препятствием для оптимального использования другого соседнего земельного участка.

6) Необходимо предусмотреть правовое регулирование соседских отношений (относительно использования земельных участков) гражданским законодательством РТ, а их детализация и методы регулирования - градостроительным (особенно в технической части) законодательством.

7) В земельное законодательство РФ внести норму, в соответствии с которой сервитуты прекращаются в следующих случаях: отпадание основания установления сервитута; невозможность использования служащего земельного участка по целевому назначению и разрешенному использованию; неиспользование служащего земельного участка в течение одного года после установления сервитута. При этом инициаторами расторжения соглашения или отмены решения местного исполнительного органа государственной власти об установлении сервитута могут быть как правообладатели господствующих, так служащих земельных участков, а также местные исполнительные органы государственной власти.

8) Необходимо законодательно закрепить норму, в соответствии с которой правообладатели господствующих земельных участков после прекращения сервитута обязаны привести служащие земельные участки в первоначальное состояние, пригодное для их использования по целевому назначению и разрешенному использованию.

Список использованной литературы:

1. Андреев Е.И. Земельный сервитут в Российской Федерации. – Томск, 2019.
2. Бумажникова О.В. Проблемы обременения земельных участков // Проблемы права.- 2012. - №7 (38). – С. 90-98.
3. Волков Г.А. Земельные сервитуты: развитие и проблемы гарантий прав // Ученые записки Казанского университета.- Серия «Гуманитарные науки».- 2019. -Т.161. -кн.1.
4. Гордиенко И.И. Правовые проблемы, возникающие при установлении сервитута на земельный участок // Имущественные отношения в Российской Федерации.- 2019.- № 4, апрель. – С. 46 – 59.
5. Иксанов Р.А. Институт сервитута в земельном праве России: исторические аспекты возникновения / Р.А. Иксанов, Е.Р. Насибуллина. — Текст : электронный // NovaInfo, 2016. — № 41 — С. 117-120 — URL: <https://novainfo.ru/article/4536> (дата обращения: 18.01.2024).
6. Исаев М.А. История Российского государства и права: учебник / МГИМО (Университет); МИД России.- М., 2012.
7. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / под ред. С.П. Гришаева, А.М. Эрделевского // СПС «Консультант Плюс». 2006. (комментарий к ст. 274) Источник: <https://www.sovremennoepravo.ru/>.
8. Краснова Т.С. Автономия воли и ее ограничение в сервитутном праве: монография.- М.: Логос, 2020.
9. Новицкий И.Б. Римское право.- М., 1996.- 608с.
10. Рудоквас А.Д. Частные сервитуты в гражданском праве России // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ.- 2009.- № 4.- С. 186–205.

11. Резник Ж.Я. Публичный земельный сервитут по Российскому гражданскому праву: автореф. дис. канд. юрид. наук. - Казань, 2007.
12. Современное вещное право России: учеб. пособие // Под ред. Е.В. Богданова, Н.Д. Эриашвили. – М.: Юнити-Дана, 2015.
13. Сябаева Ю.Д. Гражданско–правовое регулирование ограничений права собственности на земельный участок в интересах соседей (соседского права): дис. канд. юрид. наук. - Саранск, 2018.
14. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. – Тула, 2001.
15. Умеренко Ю.А. Установление публичных сервитутов на земельные участки: проблемы правового регулирования // Современное право. - 2012.- №9.- С. 68-75.
16. Юридический справочник землепользователя. – Санкт - Петербург, 2022.

Азимзода А.Ш.

Фишурда

Сервитутҳои замин: баъзе масъалаҳои ҳуқуқӣ

Дар мақола муаммоҳои ҳуқуқии танзими муносибатҳои сервитути замин, ки дар қонунгузори Чумҳурии Тоҷикистон ҷой дорад, баррасӣ карда шудааст. Номувофиқатии мазмуни сервитути оммавӣ ба шакли сервитути классикӣ, набудани китъаи замини ҳукмрон зикр гардидааст. Ҷиҳати мукамалсозии танзими ҳуқуқии институти сервитути замин як қатор чораҳо пешниҳод карда шудааст, аз ҷумла зимни интиҳоби намуди сервитути замин (хусусӣ ва оммавӣ) на танҳо микдори китъаҳои замин, хусусияти сервитути мукарраршаванда, балки мавқеи ҷойгиршавии китъаҳои замини ҳукмрон ва хизматрасон нисбат ба ҳамдигар ба инобат гирифта шаванд. Ба зарурати танзими қонунии муносибатҳои ҳамсоғӣ (нисбати сервитутҳои манфӣ) ва вориднамоии меъёрҳои дахлдор ба қонунгузори замини Чумҳурии Тоҷикистон вобаста ба танзими асосҳои қатъшаваии сервитутҳои замин ишора карда шудааст.

Азимзода А.Ш.

Аннотация

Земельные сервитуты: некоторые правовые вопросы

В статье рассматриваются правовые проблемы регулирования земельно-сервитутных отношений, которое регулируется в законодательстве Республики Таджикистан. Отмечается несоответствие содержания публичного сервитута классической форме сервитута, отсутствие гос-

подствующего земельного участка. Для совершенствования правового регулирования института земельного сервитута предлагается ряд мер, в частности, при выборе вида земельного сервитута (частного или публичного) иметь в виду не только количество земельных участков, характер устанавливаемого сервитута, но и месторасположение господствующих и служащих земельных участков относительно друг друга. Указывается на необходимость законодательного регулирования соседних отношений (относительно отрицательных сервитутов), внесения соответствующих норм в земельное законодательство Республики Таджикистан, регулирующих основания прекращения земельных сервитутов.

Azimzoda A.Sh.

The summary

Land easements: some legal issues

On article it's decided the law problems of the regulations for the land easements relations, which is traceable on the legislation of the Republic of Tajikistan. It's noted the contain inconsistency the of classic form public easement, absence of the dominant plot of the land. To improve the law regulation of the land easement institute it's provided the number of the measures, in particular during the choice of the land easement kind (private or public), take into attention not only the quantity of the land plots, character of the established easement, but also the location of the dominant and active land plots, relatively to each other. It's indicated for the necessity of the law regulation for native relations (relatively negative easements), entering of the relevant standard's to the Land Code of the Republic of Tajikistan, regulating the bases of the land easements termination.

Рецензент статьи Шерзода Б. С. – кандидат юридических наук.

**БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲО ОИД БА НАМУДҲОИ МИЁНАРАВИ
ИТТИЛООТӢ**

Калидвожаҳо: қонун, ҳуқуқи моликияти зеҳнӣ, кодекс, ҳуқуқ, интернет, миёнарав, миёнарави иттилоотӣ, намудҳои миёнарави иттилоотӣ, шабакаи алоқа, шабакаи иттилоотию телекоммуникатсионӣ, ҳуқуқи муаллифӣ.

Ключевые слова: закон, право интеллектуальной собственности, кодекс, право, интернет, посредник, информационный посредник, виды информационных посредников, сеть связи, информационно-телекоммуникационная сеть, авторское право.

Key words: law, Intellectual property rights, Code, legal code, right, Internet, intermediary, Information intermediary, types of information intermediaries, communication network, information and telecommunication network, copyright.

Миёнарави иттилоотӣ шахси ҳуқуқӣ ё воқеие мебошад, ки мубодилаи иттилоотро байни тарафҳои гуногун осон мекунад ва он дар паҳнкунӣ, ташкил ва дастрасӣ ба иттилоот дар соҳаҳои гуногун ҳаёти ҷамъиятӣ нақши ҳалкунанда доранд. Миёнаравҳои иттилоотиро вобаста ба фаъолиятҳои, ки бо интиқол, нигоҳдорӣ ё дастрасӣ ба иттилоот алоқаманданд, ба намудҳо тасниф менамоянд, ки ин аҳамияти зиёд дорад. Зеро ҷудо кардани миёнарави иттилоотӣ ба намудҳо имкон медиҳад, ки мақоми ҳуқуқии онҳо дақиқтар танзим карда шавад ва ба онҳо ҳуқуқ ва уҳдадорӣ дода шавад, ки ба фаъолиятҳои, ки онҳо анҷом медиҳанд, мувофиқи қонун бошанд.

Бояд қайд намуд, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд -ҶТ) ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот яке аз ҳуқуқҳои муҳими маданият ҳар як шаҳрванд мебошад. Дар назари аввал ин масъала оддӣ ба назар мерасад. Чунки ҳар шахс ҳуқуқ дорад иттилооти ба ӯ заруриро аз дилхоҳ сомонаҳои иҷтимоӣ ба даст орад. Аммо дар асл механизми таъмини иттилоот масъалаи хеле мураккаб аст. Қайд кардан зарур аст, ки қонунгузорӣ доир ба иттилоот дар ҷомеаи мо акнун мукамал гашта истодааст.

Дар адабиёт қайд мешавад, ки ба гурӯҳи миёнаравҳои иттилоотӣ субъектҳои, ки вазифаҳои дигарро дар шабакаҳои иттилоотӣ-телекоммуникатсионӣ иҷро мекунанд, дохил карда мешаванд. Ба назари А. И. Савелев ин нави миёнаравҳои иттилоотиро бо ҷойгиркунии на худӣ мавзӯ, ки ҳуқуқи истисноии шахси сеюмро вайрон мекунад, балки

* Ассистенти кафедраи ҳуқуқи маданият факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, Тел: (+992) 108010109 G-mail: godirzodasaidakbar@gmail.com.

маълумоти зарурӣ барои гирифтани он бо истифода аз шабакаҳои иттилоотӣ-телекоммуникатсионӣ алоқаманд кардан, оқилона аст. Дар ин ҳолат ба ин гурӯҳи миёнаравҳои иттилоотӣ метавон дохил намуд: трекерҳои торрент, хизматрасониҳои ҷустуҷӯӣ, сомонаҳо дар шабакаи Интернет, ки дар онҳо гиперпайвандҳо ба мундариҷаи ғайриқонунӣ ҷойгир карда мешаванд, хизматҳои рекламавии контекстӣ (масалан, Google, Yandex Директ, AdWords) ва монанди инҳо¹.

Google – аслан як намуди системаи ҷустуҷӯии интернетӣ ба шумор меравад, ки ба ширкати Google Inc мутааллиқ мебошад. Интерфейси Google дорои забони мураккаб аст, ки ба мо имкон медиҳад, ҷустуҷӯро дар доменҳо, забонҳо, намудҳои файл ва ғайра маҳдуд созем. Масалан, ҷустуҷӯ барои «intitle, site, wikipedia.org», инчунин ҳамаи мақолаҳои сомонаи «Википедия»-ро дар ҳамаи забонҳо, ки дар сарлавҳаи онҳо калимаи «Google» воমেҳӯрад нишон медаҳад.

Яке аз намудҳои миёнарави иттилоотӣ ин соҳиби сомона мебошад. Соҳиби сомона дар асоси маълумоти дар ҳуди сомона ҷойгиршуда муқаррар карда мешавад. Соҳиби сомона вазифадор аст, ки дар сомонаи худ маълумотро дар бораи ном, макон ва суроғи худ, суроғи почтаи электронӣ ҷойгир кунад, то ба соҳибони ҳуқуқ имкон диҳад, ки дар бораи қонуншиканиҳо дар сомона даъво ирсол намоянд. Масалан, мавҷудияти маълумот дар бораи номи ташкилот, маҳалли ҷойгиршавӣ ва суроғи он, ҷойгиркунии воситаҳои фардиқонунии чунин ташкилот, молҳо ва хизматҳои он дар сомона метавонад нишон диҳад, ки ин ташкилот соҳиби сомона аст. Дар таҷриба соҳиби сомонро аз рӯйхати миёнаравҳои иттилоотиро хориҷ мекунанд, зеро он имконияти мӯътадил кардани мавзуро дорад. Таҳассуси соҳиби сомона ҳамчун миёнарави иттилоотӣ танҳо дар сурате имконпазир аст, ки агар маводҳо дар сайт аз ҷониби корбарон ҷойгир карда шаванд. Аз ин рӯ, агар соҳиби сомонаи иҷтимоӣ ё телекоммуникатсионӣ маълумотро ҷойгир кунад ё онро мӯътадил созад, пас вай миёнарави иттилоотӣ нест. Албатта дар натиҷаи таҳлил намудани адабиёт шартҳои зеринро барои эътирофи соҳиби сомонаи иттилоотӣ ҳамчун миёнарави иттилоотӣ муайян кард:

- маводе, ки натиҷаҳои фаъолияти зеҳнӣ ё воситаҳои муайянаи моликияти зеҳнӣ дар бар мегирад, дар сомона аз ҷониби шахсони сеюм ҷойгир карда шудааст, аммо дар ин ҳолат фарзияе муқаррар карда мешавад, ки соҳиби сомона шахсест, ки бевосита натиҷаҳои дахлдори фаъолияти зеҳнӣ ё воситаҳои фардиқонуниро истифода мебарад, баҳарҳолат ҳарчи зудтар ӯ бояд исбот кунад, ки маводро дар сайти худ

¹Ниг.: Савельев А. И. Критерии наличия действительного и предполагаемого знания как условия привлечения к ответственности информационного посредника. — Закон, 2015. — С. 52.

ҷойгир накардааст, вагарна суд ӯро миёнарави иттилоотӣ эътироф намекунад;

- набудани коркарди назарраси мавод, яъне соҳиби сомона метавонад ба маводи аз ҷониби шахсони сеюм дар сайт ҷойгиршуда, ки дорои натиҷаҳои фаъолияти зеҳнӣ ё воситаҳои фардикунонӣ мебошад, тағйирот ворид кунад, аммо ҳалли масъалаи ба миёнаравҳои иттилоотӣ дохил кардани он аз он вобаста аст, ки он дар ташаккули маводи ҷойгиршуда то чӣ андоза нақши фаъол дорад;

- соҳиби сомона набояд бевосита аз ҷойгиркунии ғайриқонунии мавод дар сомонаҳои телекоммуникатсионӣ ва шабакаҳои барқӣ даромад ба даст орад, вагарна ӯ на миёнарави иттилоотӣ, балки шахсест, ки бевосита натиҷаҳои дахлдори фаъолияти зеҳнӣ ё воситаҳои фардикунониро истифода мебарад.

Аз моҳияти шартҳои таҳлил намудаамон бармеояд, ки ҳамаи шартҳои зикршуда бо ҳам алоқаманданд, инчунин шартҳои мазкур соҳиби сомона будани шахсро эътироф мекунад аз ин рӯ вайрон кардани ҳадди аққал яке аз онҳо маънои онро дорад, ки соҳиби сомона миёнарави иттилоотӣ нест. Масалан, миёнарави иттилоотӣ дар он ҳолат вучуд дошта наметавонад, ки ҳатто вақте ки шахс маводро дар шабакаи интернетӣ ва телекоммуникатсионӣ ҷойгир накардааст, онро ба таври назаррас коркард накардааст, дар ташаккули маводи ҷойгиршуда нақши ғайрифаволро иҷро кардааст, аммо бевосита аз ҷойгиркунии ғайриқонунии он аз ҷониби шахсони сеюм даромад гирифтааст.

Бо назардошти мавқеъҳои, ки дар боло таҳлил намудем маъмури номи домейн, яъне шахсе, ки ба шахсони дигар танҳо имкони муроҷиат ба захираҳои мушаххасро дар шабакаи иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ, инчунин шабакаҳои интернетӣ ва шабакаҳои барқӣ бидуни таъмини интиқол, дарк ё коркарди мавод ва иттилоот дар ин захираҳо медиҳад, ҳамчун миёнарави иттилоотӣ эътироф нашудааст. Аммо агар аз ҳолатҳои мушаххаси пешниҳодшуда, аз ҷумла аз маълумоти дар сомона ҷойгиршуда тартиби дигаре риоя нашавад, пешниҳод карда мешавад, ки соҳиби сомона маъмури номи домейнӣ мебошад, ки ба сомонаи дахлдор муроҷиат мекунад. Аз ин рӯ, дар айни замон гуфтан ҷоиз нест, ки маъмури номи домейн наметавонад миёнарави иттилоотӣ бошад, ҳадди аққал аз он сабаб, ки онро соҳиби сайт пешбинӣ мекунад ва ба миёнаравҳои иттилоотӣ дохил кардани он ба илм ва дар амал шубҳае надорад, агар вазъи он истисно карда нашавад, ба монанди фаъолият ва фоида аз хизматрасонии ба даст меомада.

К. Никитин қайд мекунад, ки масъалаи он, ки оё бақайдгирандаи номҳои домейн миёнарави иттилоотӣ ҳисобида мешавад, дар қонунгузорӣ ҳал нашудааст ва баҳсбарангез ба шумор меравад. Дар асоси таҳлили маводи таҷрибаи судӣ, муаллиф хулоса

мекунад, ки аксуламали мусбат ба он бештар маъмул аст¹. Аммо аз мазмуни моддаи 1251 КМ ҚТ бармеояд, ки бақайдгирандагони номи домейн дар ҳолате татбиқ карда мешавад, ки шахс на танҳо вазифаи бақайдгирии домейнро иҷро кунад, балки номи домейнро тавассути ворид кардани сабтҳои дахлдор дар бораи суроғаҳои серверҳои провайдери хостинг супорад.

Провайдери хостинг вазифаи миёнавино нисбати маъмур ё соҳиби сомона барои ҷойгир кардани маълумот дар он иҷро мекунад. Вобаста ба мафҳуми хостинг-провайдер бошад дар адабиёт чунин қайд шудааст: хостинг-провайдери (hosting provider, хостер) - ин провайдери хостинг аст, яъне ташкилоте, ки ба таври касбӣ бо пешниҳоди хизматҳои хостинг машғул аст².

Вобаста ба ин, дар мавриди иттилоот провайдер хостинг вазифаи техниро иҷро мекунад, ки ба маълумот таъсир намерасонад ва ҷойгиркунӣ ё нест кардани онро танзим намекунад. Дар баробари ин, иҷрои вазифаи техникӣ ба он имкон медиҳад, ки дастрасӣ ба иттилоотро (ё нест кардани он) дар сомонаҳое, ки ба соҳибони онҳо сервер медиҳад, маҳдуд кунад. Ин ба ҳуқуқшинос барои мазмуни маълумоти дар сомона ҷойгиршуда асос ба вучуд меорад, ки провайдерҳои хостингро ба ҷавобгарӣ кашад. Таҷрибаи судӣ нишон медиҳад, ки аксар вақт провайдерҳои хостинг ҳамчун миёнарави иттилоотӣ ба ҷавобгарӣ кашида мешаванд³.

Бояд гуфт, ки дар қонунгузории давлатҳои хориҷӣ истилоҳҳои сервис-провайдер ва провайдери интерактиви хизматрасонии компютерӣ истифода мешаванд.

Якчанд намуди провайдерҳои хизматрасон фарқ мекунад:

- провайдерҳои алоқаи муваққатии рақамӣ;
- провайдерҳои кэшкунӣ;
- провайдерҳое, ки маълумотро бо дастури корбарон доимо нигоҳ медоранд;
- провайдерҳои восита барои ҷойгиркунии иттилоот.

Дар қонунгузории ҚТ ду гуруҳбандии миёнаравҳои иттилоотӣ вучуд дорад. Таснифи аввал дар Қонуни ҚТ «Дар бораи савдои электронӣ» мавҷуд аст. Дар моддаи 1-и Қонуни мазкур меъёри дар боло зикргардида то андозае муайян шудааст:

¹ Ниг.: Никитин К. Регистратор доменных имен как инфопосредник // ЭЖ-Юрист. – 2017. № 5. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <https://www.eg-online.ru/article/336470/>. (Санаи мурочиат: 19.02.2023).

² Ниг.: Кто такой хостинг провайдер: [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <https://www.reg.ru/hosting/facts/hosting-provider> (Санаи мурочиат: 19.02.2024).

³ Ниг.: Терещенко Л. К., Тиунов О. И. Информационные посредники в российском праве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2016. — Вып. 6 (61). — С. 48.

- шахсоне, ки фаъолияти марбут ба интиқоли маълумоти аз ҷониби шахси дигар пешниҳодшударо анҷом медиҳанд;

- шахсоне, ки ба нигоҳдории иттилоот ва таъмини дастрасӣ ба он машғуланд.

Дар Кодекси маданияи ҚТ низ намудҳои миёнарави иттилоотиро муайян намудааст. Дар моддаи 1251 КМ ҚТ чунин намудҳои миёнарави иттилоотӣ ҷудо шудааст:

-шахсе, ки ба шабакаи иттилоотию телекоммуникатсионӣ, аз ҷумла шабакаи интернет, мавод пешниҳод менамояд;

-шахсе, ки имконияти ҷойгиронии мавод ё иттилооти барои гирифтани он заруриро бо истифодаи шабакаи иттилоотию телекоммуникатсионӣ пешниҳод менамояд;

-шахсе, ки имконияти дастрасии маводро дар чунин шабака пешниҳод мекунад¹.

Ҳамин тавр, аз таҳлили боло бармеояд, ки намудҳои миёнарави иттилооти зиёданд ва онҳоро дар маҷму ба чунин гурӯҳҳо ҷудо намудан мумкин аст:

- яқум провайдерҳои интернетӣ, провайдерҳои хостинг, операторҳои алоқа, ҳангоми пешниҳоди хизматҳои алоқа ва бо дастрас намудани иҷозатнома;

- дуҷум-провайдерҳои хостинг, маъмурони домейн, соҳибони сомонаҳо ҳангоми пешниҳоди қобилияти технологӣ барои бор кардани мавод ба захира;

- сеҷум-маъмурони домен, соҳибони сомонаҳо ҳангоми пешниҳоди имконияти технологии дастрасӣ ба маводҳое, ки дар аввал аз ҷониби захираи дахлдор пешниҳод карда шуда буданд.

Рӯйхати адабиёти истифодашуда:

1. Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 24 декабри соли 2022, № 1918. // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Адлия». Шақли 7.0. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 13.02.2025)

2. Кто такой хостинг провайдер: [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <https://www.reg.ru/hosting/facts/hosting-provider> (Санаи муроҷиат: 19.02.2024).

¹Ниг.: Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 24 декабри соли 2022, № 1918. // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Адлия». Шақли 7.0. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 13.02.2025)

3. Никитин К. Регистратор доменных имен как инфопосредник // ЭЖ-Юрист. – 2017. № 5. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <https://www.eg-online.ru/article/336470/>. (Санаи муроҷиат: 19.02.2023).
4. Савельев А. И. Критерии наличия действительного и предполагаемого знания как условия привлечения к ответственности информационного посредника. — Закон, 2015.
5. Терещенко Л. К., Тиунов О. И. Информационные посредники в российском праве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2016. — Вып. 6 (61).

Қодирзода С.С.

Фишурда

Баъзе масъалаҳо оид ба намудҳои миёнарави иттилоотӣ

Имрӯзҳо муносибатҳо дар Интернет бо иштироки ҳатмии субъектҳо ба монанди миёнарави иттилоотӣ бисёр ба вучуд омада истодаанд. Мафҳуми «миёнарави иттилоотӣ» як қатор шахсонро дар бар мегирад, ки мусоидаткунанда байни соҳиби иттилоот ва корбар мебошанд. Амалҳои миёнаравҳои иттилоотӣ, ҳуқуқ ва ўҳдадорихои онҳо воқеан шартӣ татбиқи ҳуқуқ ва ўҳдадорихои иштирокчиёни асосии муносибатҳои ҳуқуқӣ мебошанд. Дар мақолаи мазкур баъзе масъалаҳо оид ба намудҳои миёнарави иттилоотӣ, таҳлил карда шудааст. Муайян кардани намудҳои миёнарави иттилоотӣ дар амалияи татбиқи ҳуқуқ, яке аз масъалаҳои баҳснок миёни олимони хориҷӣ ба шумор меравад. Дар доираи таҳлилҳои хеш дар мақола мо намудҳои миёнарави иттилоотӣ, ки аз моддаи 1251 Кодекси маданияи ҶТ бармеояд муайян карда, иловаҳоеро низ ҷиҳати такмили қонунгузорию ҶТ пешниҳод намудем.

Қодирзода С.С.

Аннотация

Некоторые вопросы о видах информационных посредников

Сегодня отношения в Интернете складываются во многом благодаря обязательному участию таких субъектов, как информационные посредники. Понятие «информационный посредник» включает в себя ряд лиц, которые являются посредниками между правообладателями информации и пользователем. Действия информационных посредников, их права и обязанности фактически являются условием реализации прав и обязанностей основных участников правоотношений. В данной статье проанализированы некоторые вопросы, касающиеся видов информационных посредников. Определение видов информационных посредников в практике осуществления права является одним из спорных вопросов

среди зарубежных ученых. В рамках нашего анализа в статье мы определили виды информационных посредников, которые возникли из статьи 1251 Гражданского кодекса РТ, а также предложили дополнения для совершенствования законодательства Республики Таджикистан.

Qodirzoda S.S.

The summary

Some questions about types of information intermediaries

Today, relations on the Internet are formed largely due to the mandatory participation of such entities as information intermediaries. The concept of "information intermediary" includes a number of persons who are intermediaries between the owner of information and the user. The actions of information intermediaries, their rights and obligations are actually a condition for the realisation of the rights and obligations of the main participants of legal relations. This article analyses some issues concerning the types of information intermediaries. The definition of types of information intermediaries in the practice of law implementation is one of the controversial issues among foreign scholars. Within the framework of our analysis in the article we have defined the types of information intermediaries that emerged from Article 1251 of the Civil Code of the RT, as well as proposed additions to improve the legislation of the Republic of Tajikistan.

Муқарризи мақола Ҳиматов Ҳ. Н. – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

ВБД: 34.01 + 340 (576.3)

Азамкулов Ф. Ҳ.*

**БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ ҲУҚУҚӢИ МУНОСИБАТҲОИ
КООПЕРАТИВӢ ДАР ТОҶИКИСТОН**

Калидвожаҳо: кооператив, муносибатҳои кооперативӣ, кооператсия, кооперативи тичоратӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон, тақсимоли меҳнат, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, қонун, ғайриҷамъияти коллективӣ, худидоракунии баробарҳуқуқӣ, ҷамъият, истеҳсол, меҳнат, қарор, иштирок, қонунгузорӣ.

Ключевые слова: кооператив, кооперативные отношения, кооперация, коммерческий кооператив, Республика Таджикистан, разделение труда, экономический, социальный, закон, коллективная деятельность, самоуправление, равенство, общество, производство, труд, постановление, участие, законодательство.

* Ассистенти кафедраи ҳуқуқи соҳибқорӣ ва тичорати факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Key words: cooperative, cooperative relations, cooperation, commercial cooperative, Republic of Tajikistan, division of labor, economic, social, law, collective activity, self-government, equality, society, production, labour, resolution, participation, legislation.

Проблемаҳои муносибатҳои кооперативӣ дар давоми бисёр даҳсолаҳо диққати муҳаққиқонро ба худ ҷалб мекунад. Аммо ҳар як давраи таърихӣ на танҳо ба фаъолияти ин муносибатҳо, балки ба мазмуни онҳо чизи нава дохил мекунад. Муносибатҳои кооперативӣ таърихан дар натиҷаи тақсимои меҳнат ба вучуд омадаанд. Дар айни ҳол тақсимои меҳнат ҳар қадар амиқтар бошад, муносибатҳои муттаҳидкунанда, муносибатҳои кооператив ба он ҳамон қадар фаъолонатар муқобилат мекарданд. Шаклҳои ҷамъиятии тақсимои меҳнат ба вучуд омадани баъзе намудҳои кооперативро бавучуд овард, ки дар он вақт навҳои гуногуни меҳнат дар офаридани молҳои мураккаб ҳамкорӣ мекарданд, вале пеш аз ҳама на он қадар дар офаридани мол, балки дар ягонакунии фазаҳо аз такрористехсолкунӣ. Маҳз ҷудошавии муайяни навҳои аз ҷиҳати ҷамъиятӣ тақсимшудаи меҳнат зарурати ба такрористехсолкунии ягона муттаҳид намудани онҳоро ба миён овард.

Таъсири мутақобилаи марҳилаҳои истехсол, тақсим, мубодила ва истеъмол ба ҷуз як намуди ҷаҳонии кооператив дар иқтисодиёт, муносибатҳои кооперативӣ дар ҷамъият чизе нест. Аммо тақсимои ҷамъиятии меҳнат муносибатҳои кооперативии умумиҷаҳониро ба вучуд оварда, дар инкишофи шаклҳои дигари тақсимои меҳнат: муфассал, моҳиятӣ, технологӣ низ ифода ёфт. Ҳар кадоми ин шаклҳои тақсимои меҳнат ба шаклҳои мушаххаси муносибатҳои кооперативӣ мувофиқ буданд ва инро мо метавонем ҳамчун фаҳмиши маҳаллӣ дар бораи муносибатҳои кооперативӣ муайян кунем. Ба ибораи дигар гуем, муносибатҳои кооперативӣ дар баробари инкишофи тақсимои меҳнат дар ҳамаи шаклҳои он инкишоф меёфт. Дар ҷамъияти ҳозира шаклҳои нави тақсимои меҳнат ба вучуд меоянд ва онҳо шаклҳои нави муносибатҳои кооперативро ба вучуд меоваранд.

Ҳар як давраи такрористехсолкунӣ дар навбати худ ҳамчун як навъ муносибатҳои кооперативии ҷамъиятӣ муносибатҳои кооперативии худро ба вучуд меоварад. Бинобар ин, ба фикри мо, дар бораи муносибатҳои кооперативии ҳар як давраи такрористехсолкунӣ, муносибатҳои кооперативии байнифазоӣ дар баробари муносибатҳои кооперативии соҳаҳои иқтисодиёт, ки бо тақсимои асосии ҷамъиятии меҳнат алоқаманданд, суҳан рондан ҳуқуқист. Яъне аз ҷиҳати методологӣ ҷудо кардани гуруҳҳо ва зергуруҳҳои муносибатҳои кооперативии ҷамъият зарур ба назар мерасад. Дар баробари ин сабабҳо ва асосҳои мавҷудияти муносибатҳои кооперативӣ инҳо мебошанд: тақсимои меҳнат дар ҳамаи шаклу намудҳои он, дар навбати аввал; дуҷум, вучуд доштани фазаҳои заминавии ҷамъиятӣ ҳамчун роҳҳои нисбатан мустақили ташкили ҳаёти одамон, ҳамчун ба

ин ҳаёт хизмат кардан; сеюм, алоқаи иқтисодии истехсолкунандагони мол, ки дар мавҷудияти ташкилоти мустақил ҳамчун шаклҳои идоракунӣ дар ҳамаи соҳаҳои иқтисодиёт ифода меёбад; чорум, тақсимоли хизматрасонӣ ба иқтисодиёт аз руи субъектҳои гуногуни он (давлатӣ, хусусӣ). Ба ибораи дигар, муносибатҳои кооперативӣ ин муносибатҳои ҳамкориҳои субъектҳои хоҷагидорӣ дар тамоми соҳаҳои он, марҳилаҳои такрористехсолӣ вобаста ба фаъолияти якҷояи онҳо дар низоми иқтисодӣ, фаъолияти коллективӣ оид ба таъмини зиндагии муътадилӣ одамон дар ҳар давраи рушди ҷомеа мебошад, ки моҳияти муносибатҳои кооперативиро ифода мекунад. Дар ин ҷо мафҳумҳои асосӣ мутобиқат, коллективизм, ҳамкорӣ мебошанд. Онҳо моҳияти амиқии муносибатҳоро ифода мекунанд.

Истилоҳи «кооператив»-ро дар дарки муосири он аввалин шуда, дар асри 20-ум олими англис Р. Оуэн ҳамчун усули мубориза бо «захми капитализм» пешниҳод намудааст. Дар принсипҳои пешниҳоднамудаи ӯ нишонаҳои кооперативи муосир, ба монанди ихтиёрӣ, баробарҳуқуқӣ, интихобияти худидоракунӣ мушоҳида мегардиданд¹.

Аз азал кооператив ҳамчун сохти иҷтимоӣ-иқтисодӣ арзи вучуд дошт. Таърихи ташаккули кооператив ба идеяи сотсиалистӣ нигаронда шуда буд. Моҳияти сотсиализм бошад, ба баробарҳуқуқии ҳамаи аъзоёни ҷомеа равона гардида, моликияти хусусиро инкор менамуд. Р. Оуэн чунин идеяи сотсиализмеро тарғиб менамуд, ки дар он давлат на ҳамчун воҳиди хоҷагидорӣ, балки ҷамъияти на он қадар калонеро мемонд, ки дар он соҳаи кишоварзӣ бо меҳнати саноатӣ муттаҳид мегардад. Ҷавҳари ин гуна иттиҳодияҳо – ин аъзогии ихтиёрӣ буда, маҳсулоти истехсолнамудаашон моликияти худи онҳо ҳисобида мешуд. Ақидаи Оуэн оид ба имконияти таъсиси чунин ҷамъиятҳо ҳамчун асоси пайдоиши ҷамъиятҳои кооперативии аввалин хизмат намудааст. Барои ҳамин ҳам, Оуэнро асосгузори кооператив мешуморанд².

Муносибатҳои кооперативӣ муносибатҳои ташкилию иқтисодӣ ва муносибатҳои иҷтимоию иқтисодӣ низ мебошанд, зеро онҳо ҳамчун шакли кооперативии моликият ва ҳамчун бахши махсуси кооперативии ҳаёти аъзоёни ҷомеа вучуд доранд. Муносибатҳои кооперативиро танҳо ҳамчун муносибатҳои ташкилӣ муаррифӣ кардан ғайриимкон ба назар мерасад, зеро ин боиси паст шудани аҳамияти онҳо дар ҷомеа мегардад. Дар баробари ин муносибатҳои техникаю технологие, ки ба дараҷаи прогресси техникӣ нигаронида шудаанд, заминаи амиқи дигаргунсозии тарафи ташкилии муносибатҳои кооперативӣ мебошанд. Аз тарафи дигар, ба муносибатҳои кооперативӣ муносибатҳои иҷтимоию иқтисодӣ

¹Ниг.: Лейдлоу А.Ф. Кооперативы в 2000 году: Доклад на XXV Конгрессе Международного кооперативного альянса. – М., 1980. – С. 213-216.

²Ниг.: Курбанов А.Д. Кооператсияи кишоварзӣ: таҳаввулот ва хусусиятҳои ташаккули лӯбӣ// Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия гуманитарных и экономических наук. 2020. № S1-4-2 (80). – С. 287-291.

ва пеш аз ҳама муносибатҳои моликият таъсир мерасонанд. Аз ин рӯ, мазмуни муносибатҳои кооперативӣ дар зинаҳои гуногуни инкишофи муносибатҳои техникум технологӣ ва муносибатҳои моликият мазмуни гуногун пайдо мекунад.

Мазмуни муносибатҳои кооперативӣ дар шакли умумӣ бо интегратсияе, ки дар қураи замин ба амал меояд, ифода меёбад. Ҳар як тартиби нави технологӣ ба мазмуни муносибатҳои кооперативӣ хarakterистикаҳои махсус медиҳад. Тартиби сеюми технологие, ки чандин аср пеш дар замин ҳукмрон буд, мувофиқан кооператсияи оддиро ҳамчун мазмуни муносибатҳои кооперативии ҷамъияти инсонӣ маънидод намуд. Тадричан гузаштан ба тартиби чоруми технологӣ, муносибанд дар пайдо шудани чунин намудҳои муносибатҳои кооперативӣ, монанди мануфактура ва фабрика зоҳир гардид. Албатта, на ҳама олимони чунин мешуморанд, ки ташкилотҳои муосир як шакли муносибатҳои кооперативӣ мебошанд, зеро онҳо ба охири маъноӣ маҳдуд доранд. Вале мо чунин мешуморем, ки инкишофи ташкилотҳо яке аз самтҳои мавҷудият ва дигаргун соختани муносибатҳои кооперативӣ мебошад.

Муносибатҳои кооперативӣ дар назария аксар вақт бо шаклҳои махсуси ташкили ҷамъияти одамон ҳамчун шакли муттаҳидкунандаи амали гардондани манфиатҳои онҳо муайян карда мешаванд. Дар баробари ин мафҳумҳои «харакати кооперативӣ», «кооператсия», «инкишофи кооперативӣ» ва ғайра гуё якхела мешаванд¹. Мо чунин мешуморем, ки аппарати концептуалии назарияи муносибатҳои кооперативиро ба тартиб андохтан лозим аст, то ки мазмуни ин муносибатҳо нисбат ба давраҳои гуногуни инкишофи инсоният ниҳоят тавсиф карда шавад.

Инкишофи кооперативӣ инкишофи ҷамъияти инсонӣ мебошад, ки бо тақсими меҳнат ба таври органикӣ пайваستاаст, яке аз ҷиҳатҳои ин таракқиёт буда, ба зарурати муттаҳид намудани меҳнати тақсимшудаи ҷамъият мувофиқ аст. Кооперативҳо роҳҳои махсуси ба тартиб андохтани ҷамъияти одамон, ба ибораи дигар, шаклҳои ширкатҳо, иттиҳодияҳо, ҳаракатҳо ҳамчун воситаи ба ҳам наздик кардани одамон мебошанд. Ҳаракати кооперативӣ шакли сиёсии амалиёти хоҷагии халқ барои бартараф намудани камбудҳои меҳнатӣ дар ҷамъият тақсимшуда, қонеъ гардондани талаботи одамон мебошад.

Кооперативҳо хеле пеш аз он ки аз тарафи давлат эътироф карда шаванд, ташкил карда мешуданд. Сабаби асосии ташкил кардани кооперативҳо яқоя кардани қувваҳо барои ба даст овардани натиҷаи

¹Ниг.: Силова Е.С. Мир корпораций: рецензия на монографию "Корпорация как институциональная система"// Вестник Челябинского государственного университета.- 2020.- № 6 (440).- С. 200-203; Кирилов Д.А. Корпорация и каста это разные понятия, совет директоров как внутренняя корпорация в хозяйственных обществах// Вопросы науки и образования.- 2021.-№ 16 (141).- С. 33-43; Кузьминов А.А. Юридическое лицо, организационно-правовая форма, корпорация, государственная корпорация, юридическое лицо публичного права// Юридический мир.- 2009.- № 8.- С. 34-37.

якҷояи дилхоҳ буд. Тақсими кооперативҳо ба матлубот, истехсолӣ, қарзӣ ва ғайра сирф шартӣ буд, зеро ҳар як кооператив тамоми вази-фаҳои асосиро, аз ҷумла аъзоёни кооператив дар ғаёолияти он бо меҳнати шахсӣ иштирок мекарданд, аз мағозаҳои кооперативӣ ашё ме-хариданд, аз кооперативҳо қарз мегирифтанд ва қарз медоданд, шарои-ти зисту зиндагонии онҳоро (кооперативҳои манзилӣ) беҳтар мекар-данд, инчунин, эҳтиёҷоти дигарро ба воситаи кооперативҳо қонеъ ме-гардонданд, муттаҳид мекард¹.

Баъди ғалабаи Инқилоби Октябр ва барпошавии ИҶШС ва ҶШС Тоҷикистон ҳамчун қисми таркибии он тамоми истехсолот, аз ҷумла корхонаҳои савдо ва хӯроки умумӣ давлати гардид. Соли 1924 Ҷумҳурии Мухтори (Автономии) Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон ташкил карда шуд. Дар ин давра савдо тавассути корхонаҳои давлатӣ, **кооперативӣ** ва бозор амалӣ карда мешуд. Қонуни асосие, ки муносибатҳои тиҷоратиро ба танзим мебаровард Кодекси граждании РСФСР соли 1922 буд, ки меъёрҳои он аввало дар ҳудуди Тоҷикистони шимолӣ ва минбаъд баъди ташкили Ҷумҳурии Мухтори (Автономии) Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон соли 1924 дар тамоми ҳудуди Тоҷикистони ҳозира амал менамуд.²

Ташаккул ва рушди қонунгузорӣ дар баҳши кооперативҳо дар Тоҷикистони соҳибистиклол бо қабули санадҳои меъёрии ҳуқуқии соҳавӣ вобаста мебошад.

Бо назардошти марҳилаи муайян ҳар як санади меъёрии ҳуқуқӣ вазифаи худро дар танзими ҳуқуқии муносибатҳои кооперативӣ иҷро намуда, айни ҳол ду санади амалкунанда танзими ҳуқуқии кооперативҳоро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - ҶТ) ба амал мебароранд:

1. Қонуни ҶТ аз 22 июли соли 2013, № 991 "Дар бораи кооперативҳо". Қонуни мазкур асосҳои ҳуқуқӣ ва иқтисодии таъсис, ғаёолият ва барҳамдиҳии кооперативҳоро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян мекунад³.

2. Кодекси маданияи ҶТ аз 24 декабри соли 2022, № 1918. Муқаррароти мушаххас дар Кодекси мазкур дар моддаҳои 115-120 - кооперативи тиҷоратӣ ва моддаи 124 - кооперативи ғайритиҷоратӣ дарч шудааст⁴.

Бо назардошти таҳлили муқаррароти қонунгузории баҳши кооперативҳо ба хулоса омадан мумкин аст, ки он муқаммал ва ба

¹Ниг.: Азамкулов Ф.Ҳ. Баъзе масъалаҳои ҳолати ҳуқуқии кооперативҳои тиҷоратӣ// Ҳаёти ҳуқуқӣ. 2023. №3 (43). – С. 107-113.

²Ниг.: Раҳимзода М.З. Ҷаёолияти соҳибқорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: назария ва танзими ҳуқуқӣ. Монография. – Душанбе, 2018. – С. 23.

³ Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2013, №7, мод. 519.

⁴ Маҳзани мутамаркази иттилоотӣ–ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи элек-тронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 24.03.2024).

талаботи замон ҷавобгӯ мебошад. Дар вақтҳои охир масъалаи моҳият ва мазмуни муносибатҳои кооперативӣ аҳамияти махсус пайдо кардааст. Пешниҳод карда мешавад, ки муносибатҳои кооперативӣ ҳамчун «муносибатҳои марбут ба ҳуқуқи иштирок дар кооператив, инчунин уҳдадорихои дахлдори байни муассисон (иштирокчиён) ва кооператив» маънидод гардад. Дар баробари ин, қоидаҳои, ки муносибатҳои кооперативиро ба танзим мебароранд, метавонанд ба шахсони ҳуқуқии ғайрикооперативӣ, агар аз хусусияти чунин муносибатҳо тартиби дигаре барнаояд, дар асоси субсидиарӣ низ татбиқ карда шаванд.

Рӯйхати адабиёти истифодашуда:

1. Азамқулов Ф.Ҳ. Баъзе масъалаҳои ҳолати ҳуқуқии кооперативҳои тичоратӣ// Ҳаёти ҳуқуқӣ.- 2023.- № 3 (43). – С. 107-113.

2. Раҳимзода М.З. Фаъолияти соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: назария ва танзими ҳуқуқӣ. Монография. – Душанбе, 2018.

3. Кирилов Д.А. Корпорация и каста это разные понятия, совет директоров как внутренняя корпорация в хозяйственных обществах// Вопросы науки и образования.- 2021.- № 16 (141). – С. 33-43.

4. Кодекси маданияти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 24 декабри соли 2022, № 1918// Маҳзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 24.03.2024).

5. Кузьминов А.А. Юридическое лицо, организационно-правовая форма, корпорация, государственная корпорация, юридическое лицо публичного права// Юридический мир.- 2009.- № 8. – С. 34-37.

6. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22 июли соли 2013, № 991 "Дар бораи кооперативҳо" //Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2013, №7, мод. 519.

7. Қурбонов А.Д. Кооператсияи кишоварзӣ: таҳаввулот ва хусусиятҳои ташаккулёбӣ// Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия гуманитарных и экономических наук.- 2020. № S1-4-2 (80). – С. 287-291.

8. Лейдлоу А.Ф. Кооперативы в 2000 году: Доклад на XXV Конгрессе Международного кооперативного альянса. – М., 1980. – С. 213-216.

9. Силова Е.С. Мир корпораций: рецензия на монографию "Корпорация как институциональная система"// Вестник Челябинского государственного университета. - 2020.- № 6 (440). – С. 200-203.

Азамқулов Ф.Ҳ.

Фишурда

Баъзе масъалаҳои ҳуқуқии муносибатҳои кооперативӣ дар Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур муносибатҳои кооперативӣ дар Тоҷикистони соҳибистиклол мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Қайд карда мешавад,

ки сабаби асосии ташкил кардани кооперативҳо якҷоя кардани қувваҳо барои ба даст овардани натиҷаи якҷояи дилхоҳ мебошад.

Инчунин қайд карда мешавад, ки ташаккул ва рушди муносибатҳои кооперативӣ бо қабули санадҳои меъёрии ҳуқуқии дар давраи соҳибистиқлоли вобаста мебошад.

Азамқулов Ф.Х.

Аннотация

Некоторые правовые вопросы кооперативных отношений в Таджикистане

В данной статье анализируются кооперативные отношения в независимом Таджикистане. Отмечается, что основной причиной создания кооперативов является объединение усилий для достижения желаемого совместного результата.

Также отмечается, что становление и развитие кооперативных отношений связано с принятием нормативных правовых актов в период независимости.

Azamqulov F.H.

The summary

Some legal issues of cooperative relations in Tajikistan

This article analyzes cooperative relations in independent Tajikistan. It is noted that the main reason for the creation of cooperatives is to join forces to achieve the desired joint result.

It is also noted that the formation and development of cooperative relations is associated with the adoption of regulatory legal acts during the period of independence.

**Муқарризи мақола Мавлоназарзода О. А. – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
дотсент.**

**МАФҲУМ ВА ХУСУСИЯТҲОИ ШАРТНОМАИ
ХИЗМАТРАСОНИҲОИ КОСМЕТОЛОГӢ**

Калидвожаҳо: шартнома, хизматрасониҳои косметологӣ, танзими ҳуқуқӣ, иҷозатномадиҳӣ, сертификатсия, ҳуқуқи муштариён, Тоҷикистон, таҷрибаи байналмилалӣ, унсурҳо, ҳуқуқ, уҳдадорӣ, ҳадаф, шартҳо, талабот, таъсир, оқибат, муштарӣ, зебогӣ, чеҳра.

Ключевые слова: договор, косметологические услуги, правовое регулирование, лицензирование, сертификация, потребительские права, Таджикистан, международный опыт, элементы, права, обязанности, цель, условие, требование, воздействие, последствия, клиенты, красота, облик.

Key words: contract, cosmetology services, legal regulation, licensing, certification, consumer rights, Tajikistan, international experience, elements, rights, obligations, purpose, condition, requirement, impact, consequences, clients, beauty, appearance.

Хизматрасониҳои косметологӣ ҳамчун қисми муҳими саноати зебӣ ва тандурустӣ, аз ғамхорӣ ба пӯст то ҷарроҳии зебӣ, мавқеи калон доранд. Мувофиқи маълумоти Вазорати рушди иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - ҶТ), дар кишвар ин соҳа бо суръати баланд рушд мекунад: шумори салонҳои зебӣ дар Душанбе аз соли 2018 то 2023 25% афзоиш ёфтааст, аммо танзими ҳуқуқӣ нокифоя аст. Шартномаи хизматрасонии косметологӣ ҳамчун воситаи ҳуқуқӣ танзими инфиродии муносибатҳои байни иҷроқунанда ва муштарӣ мебошад, аммо вижагиҳои он дар қонунгузори Тоҷикистон муайян нашудаанд. Набудани меъёрҳои равшан боиси музокирот, вайроншавии ҳуқуқи муштариён ва хатарҳо барои саломатӣ мегардад. Ҳуқуқшиноси чинии Ли Вэй зарурати танзими ҳуқуқии чунин хизматро барои таъмини бехатарӣ таъкид мекунад.¹ Аҳамияти таҳқиқ бо зарурати таҳияи модели шартнома, ки стандартҳои байналмилалиро риоя кунад ва бо шароити маҳаллӣ ҳамроҳ шавад, иртибот дорад.

Шартномаи хизматрасонии косметологӣ - ин созишномаест, ки мувофиқи он иҷроқунанда уҳдадор аст, ки хизматҳои бехтар намудани зоҳир ё ислоҳи нуқсонҳоро анҷом диҳад ва муштарӣ уҳдадор аст, ки онҳоро пардохт намояд.

* Ассистенти кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тичорати факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

¹Ниг.: Ли Вэй. Правовое регулирование медицинских услуг в Китае // Журнал права КНР. — 2015. — № 3. — С. 47.

Дар асоси моддаи 860 Кодекси маданияи ҚТ, аз 24 декабри соли 2022, № 1918¹, мавзуи ин шартнома амалҳои бехатарии тиббӣю зебосолории касбӣ мебошад, ки аз иҷрои уҳдадориҳои косметологӣ бармеояд. Ҳамин тавр, ба сифати мавзуи (предмети) ин шартнома хизмати мушаххас (масалан, эпилятсияи лазерӣ) дохил мешавад.

Ба сифати тарафхояш иҷрокунанда (духтур ё косметолог) ва муштарӣ (шахси воқеӣ) буда метавонанд. Дар асоси моддаи 861 Кодекси маданияи ҷумҳурӣ иҷрои шартномаи мазкур, ки музднок мебошад, ҳамон амалҳои иҷрокунандаро инъикос менамояд, ки тибқи уҳдадорӣ ва шартҳои иҷозатнома бояд дуруст ва бехатар барои саломатии муштарӣ анҷом дода шавад.

Чун Блэк таъкид мекунад, ки хатари процедураҳо ба таснифи ҳуқуқии шартнома таъсир мерасонад.² Хизматҳо метавонанд бошанд: тиббӣ: инвазивӣ (ҷарроҳӣ) ва кам инвазивӣ (инъексияҳо), ки иҷозатнома талаб мекунад. Косметикӣ: ғайриинвазивӣ (маскҳо), ки барои коршиносон сертификатгирифта дастрасанд.

Иҷрокунанда сифат ва бехатарӣ таъмин мекунад, муштарӣ арзиши хизмати уро пардохт мекунад ва тавсияҳоро риоя мекунад.

Бо созиши тарафҳо нархи хизмати косметологӣ муайян карда мешавад. Масалан, дар шаҳри Душанбе ин нарх аз 50 то 500 сомонӣ барои як процедура мебошад.

Муҳлат: муайян (масалан, як процедура) ё даврӣ (масалан, курси массаж).

Шартнома метавонад шифоҳӣ (барои хизматҳои машваратӣ) ё хаттӣ (барои процедураҳои мураккаб) бошад, аммо барои ҳифзи ҳуқуқҳо шакли хаттӣ бо зикри салоҳияти иҷрокунанда тавсия карда мешавад.³

Таснифи хизматҳо ба шартҳои шартнома таъсир мерасонанд: хизмати тиббӣ: иҷозатномаи духтур ва ризоияти хаттии муштарӣ барои хатарҳо талаб мекунад. Масалан, дар Япония чунин тартибот ҷорӣ шудааст.⁴ Хизматҳои косметикӣ: барои косметологҳои сертификатгирифта дастрасанд, бо талаботҳои камтар, масалан, дар Туркия чунин тартиб вучуд дорад.⁵

¹ Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз 24 декабри соли 2022, № 1918. // www. Mmk. Tj (санаи мурочиат: 1. 06. 2025.)

² Ниг.: Black J. Regulation of Cosmetic Procedures in the USA // American Law Review. — 2018. — Vol. 72. — P. 128.

³ Ниг.: Micklitz H. Consumer Protection in EU Cosmetic Law // European Law Journal. — 2016. — Vol. 22. — P. 97.

⁴ Ниг.: Oda H. Japanese Medical and Cosmetic Regulation // Asian Law Review. — 2021. — Vol. 15. — P. 113.

⁵ Ниг.: Yılmaz A. Sağlık Hukuku ve Kozmetik Hizmetler // Türk Hukuk Dergisi. — 2020. — № 15. — С. 85.

Дар Тоҷикистон инъексияҳои бе иҷозатнома боиси мушкилот мегарданд, ки танзими қатъӣ талаб мекунад. Дар Корея¹ бошад, иҷрокунанда бояд дошта бошад: иҷозатномаи духтур барои хизматҳои тиббӣ, таҷрибаи корӣ на кам аз 2 сол.

Сертификат барои хизматҳои косметикӣ (баъди гузаштани курсҳои 6 моҳ) дода мешавад. Набудани салоҳият боиси безътиборӣ шудани шартнома ва масъулият (ҷарима то 5,000 сомонӣ) мегардад.

Муштарӣ ҳуқуқ дорад ба маълумот дар бораи процедура ва хатарҳо; сифати хизматҳо ва талаби бозгашти маблағ дар сурати ошкоршудани нуқсонҳо; бехатарӣ, назорати иҷрои ин хизмат мувофиқи талаботҳои ISO 22716 анҷом дода мешавад, дошта бошад.

Иҷрокунанда барои зарари ба саломатӣ расонида, ҷавобгарии молумулкӣ дорад. Дар Тоҷикистон бастанӣ ин шартнома бояд анъанаҳои ба назар гирад: ҷудокунии ҷинсӣ ва дастрасии хизматҳо дар ноҳияҳои деҳот тавассути марказҳои мобилӣ.

Таҷрибаи байналмилалӣ дар танзими шартнома вучуд дорад. Масалан дар Чин шартнома вобаста ба процедура ҳамчун тиббӣ ё тиҷоратӣ танзим карда мешавад.

Ли Вэй ҳифзи ҳуқуқи муштарӣро тавассути иҷозатномадиҳӣ таҳлил мекунад.² Дар ИМА хатари эҳтимоли навъи шартномаро муайян мекунад: ризоияти хаттӣ барои процедураҳои инвазивӣ.³

Дар Туркия барои фаъолияти иқтисодӣ оид ба хизматҳои тиҷоратӣ сертификатсияи асосӣ, тиббӣ - иҷозатнома талаб карда мешавад.⁴

Дар Исроил чунин хизмат ва технологияи он пешрафта буда, ҳамзамон назорати қатъӣ барои хизматҳои тиббӣ ва расмиёти хаттӣ оид ба шартномаи зикршуда муқаррар шудааст.⁵

Дар Ҷумҳурии Ислонд Эрон талаботи ҳатмии риояи баҳисобгирии меъёрҳои ҷинсӣ дар шартнома муқаррар гардидааст.⁶

Талаботҳои оид ба бехатарии чунин хизмат ва огоҳонидани муштарӣ унсурҳои калиди дар Иттиҳоди Аврупо ба шумор меравад.⁷

¹Ниг.: Kim Min-Su. Legal Framework of Cosmetic Industry in Korea // Korean Journal of Law. — 2020. — Vol. 18. — P. 75.

²Ниг.: Ли Вэй. Асари ишорашуда. - С. 48.

³Ниг.: Black J. Regulation of Cosmetic Procedures in the USA // American Law Review. -2018. - Vol. 72. — P. 130.

⁴Ниг.: Yılmaz A. Sağlık Hukuku ve Kozmetik Hizmetler // Türk Hukuk Dergisi. - 2020. - № 15. - С.85.

⁵Ниг.: Perry R. Medical Law and Aesthetics in Israel // Israel Journal of Law. - 2017. - Vol. 10. - P. 62.

⁶Ниг.: Хоссейни М. Исламское право и косметология // Журнал иранского права. -2019. - № 4. - С. 37.

⁷Ниг.: Micklitz H. Consumer Protection in EU Cosmetic Law // European Law Journal. - 2016. - Vol. 22. - P. 97.

Дар Япония¹ ва Корея² барои иҷрои чуни хизмат низоми маъмурии иҷозатномадиҳӣ, сертификатсияи ҳатмӣ ва назорати сифати он муқаррар гардидааст.

Шартномаи хизматрасонии косметологӣ унсурҳои тиббӣ ва тиҷоратиро ҳамроҳ карда, танзими такмилёфта ва модели ҳуқуқии ба таҷрибаи пешқадам асосёфта талаб мекунад.

Рӯйхати адабиёти истифодашуда:

1. Ли Вэй. Правовое регулирование медицинских услуг в Китае // Журнал права КНР. — 2015. — № 3. — С. 45–52.
2. Black J. Regulation of Cosmetic Procedures in the USA // American Law Review. — 2018. — Vol. 72. — P. 123–135.
3. Yılmaz A. Sağlık Hukuku ve Kozmetik Hizmetler // Türk Hukuk Dergisi. — 2020. — № 15. — С. 78–90.
4. Perry R. Medical Law and Aesthetics in Israel // Israel Journal of Law. — 2017. — Vol. 10. — P. 56–67.
5. Хоссейни М. Исламское право и косметология // Журнал иранского права. — 2019. — № 4. — С. 33–41.
6. Micklitz H. Consumer Protection in EU Cosmetic Law // European Law Journal. — 2016. — Vol. 22. — P. 89–102.
7. Oda H. Japanese Medical and Cosmetic Regulation // Asian Law Review. - 2021. - Vol. 15. - P. 101–115.
8. Kim Min-Su. Legal Framework of Cosmetic Industry in Korea // Korean Journal of Law. - 2020. - Vol. 18. - P. 67–79.
9. Ван ден Босхе П. Международные стандарты в медицине и косметологии // Журнал международного права. - 2019. - № 5. - С. 12–20.

Мачидова Р. С.

Фишурда

Мафҳум ва хусусиятҳои шартномаи хизматрасониҳои косметологӣ

Мақола ба тадқиқи хусусияти ҳуқуқии шартномаи расонидани хизматҳои косметологӣ, мафҳум ва вижагиҳои он дар заминаи танзими саноати зебӣ бахшида шудааст. Унсурҳои шартнома, аз ҷумла мавзӯ, ҷонибҳо, ҳуқуқ ва уҳдадориҳо, инчунин хусусиятҳои бастанӣ он ва иҷроӣ баррасӣ шудаанд. Дар асоси таҳлили муқоисавии таҷрибаи байналмилалӣ (Чин, ИМА, Туркия, Исроил, Эрон, ИА, Япония, Корея) ва тавсияҳо барои Ҷумҳурии Тоҷикистон модели шартнома пешниҳод шудааст, ки хусусияти тиббӣ ва тиҷоратии хизматҳо, талабот ба

¹Ниг.: Oda H. Japanese Medical and Cosmetic Regulation // Asian Law Review. - 2021. - Vol. 15. - P. 110.

²Ниг.: Kim Min-Su. Legal Framework of Cosmetic Industry in Korea // Korean Journal of Law. - 2020. - Vol. 18. - P. 74.

салоҳияти иҷроқунандагон ва ҳифзи ҳуқуқи муштариёро ба назар мегирад. Ба мушкилоти татбиқи ҳуқуқ ва дурнамои такмили қонунгузорӣ дар Тоҷикистон тавачҷуҳ зоҳир шудааст.

Маджидова Р. С.

Аннотация
Понятие и особенности договора оказания
косметологических услуг

Статья посвящена исследованию правовой природы договора оказания косметологических услуг, его понятия и особенностей в контексте регулирования индустрии красоты. Рассматриваются элементы договора, включая предмет, стороны, права и обязанности, а также специфика его заключения и исполнения. На основе сравнительного анализа международного опыта (Китай, США, Турция, Израиль, Иран, ЕС, Япония, Корея) и рекомендаций для Республики Таджикистан предложена модель договора, учитывающая медицинский и коммерческий характер услуг, требования к квалификации исполнителей и защите прав потребителей. Уделено внимание проблемам правоприменения и перспективам совершенствования законодательства в Таджикистане.

Madzhidova R. S.

The summary
The concept and features of a contract for the provision of cosmetology services

The article explores the legal nature of the cosmetology services contract, its concept, and specific features within the context of regulating the beauty industry. It examines the contract's components, including its subject, parties, rights, and obligations, as well as the peculiarities of its conclusion and performance. Drawing on a comparative analysis of international practices (China, USA, Turkey, Israel, Iran, EU, Japan, Korea) and recommendations for the Republic of Tajikistan, a contract model is proposed that reflects the medical and commercial nature of services, qualification requirements for providers, and consumer rights protection. Attention is given to challenges in legal enforcement and prospects for improving legislation in Tajikistan.

Муқарризи мақола Мирзомуродзода Д. Г. – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

**IV. ТАҚРИЗҲОИ ВОРИДШУДА
IV. ПОСТУПИВЩИЕ ОТЗЫВЫ**

ВБД: 34. 01 + 340 (576. 3)

Ғаюрзода Ш. К.*

ТАҚРИЗ БА КИТОБИ ДАРСӢ

Калидвожаҳо: тақриз, ҳуқуқ, уҳдадорӣ, китоб, татбиқи ҳуқуқ, соҳаи ҳуқуқ, иттилоот, ҳуқуқи иттилоотӣ, воситаи ахбори омма, ҳуқуқи муаллифӣ, моликияти зеҳнӣ, ҳайати таҳририя, фанни таълимӣ, стандарти давлатӣ, мақомоти давлатӣ, субъекти ҳуқуқ.

Ключевые слова: рецензия, права, обязательства, учебник, применение права, отрасли права, информация, информационное право, средства массовой информации, авторское право, интеллектуальная собственность, редакция, учебная дисциплина, государственные стандарты, государственные органы, субъекты права.

Key words: review, rights, obligations, textbook, application of law, branches of law, information, information law, mass media, copyright, intellectual property, editorial office, academic discipline, state standards, state bodies, subjects of law.

Ҳуқуқи иттилоотӣ дар факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон ҳамчун фанни таълимӣ таҳассусӣ дар ихтисоси – 24010218 – Ҳифзи ҳуқуқи моликияти зеҳнӣ, аз соли 2014 таълим дода мешавад. Ҳангоми таълимӣ ин фан барои донишҷӯёни ин ихтисос қонунгузории соҳа, амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ, догма ва доктринаи соҳавӣ фаҳмонида мешаванд. Ақидаҳои шахсии муаллифи дарси лексионӣ, ки тибқи барномаи кории ин фан баён карда мешаванд ва ё дар шакли мухтасар (тезис) навишта мешаванд, яке аз манбаи асосии гузаронидани дарсҳои назариявӣ ва амалӣ мебошад.

Оид ба ин фанни таълимӣ баъдтар китоб ва дигар воситаҳои таълимӣ ба забони тоҷикӣ ва муносиб ба қонунгузории миллии таҳия шуданд, ки дар иҷрои он саҳми доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор Умрилло Асадуллоевич Меликов, Диноршоҳ Азиз Мусо ва дигар мутахассисони ин соҳа назаррас аст.

*Муқарризи расмӣ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, мудири кафедраи ҳуқуқи маданияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Дар соли гузашта барои таълимоти ин фанни таълимӣ Устод Қироншоҳ Шарифзода воситаи таълимии “Асосҳои ҳуқуқии журналистика” – ро эҷод намуда, аз Шӯрои илмию методии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (минбаъд – Донишгоҳ) гузаронида, барои интишор ба матбааи Донишгоҳ супориданд. Ҳамчун муқарриз фикру андешаҳои худро ба ин асари таълимии басо нозук ва муҳим ибраз намудам¹.

Дар моҳи март соли ҷорӣ барои навиштани тақризи ба сифати муқарриз хондану таҳлили китоби У. А. Меликов таҳти унвони “Ҳуқуқи иттилоотӣ” насиби ман гардид, ки аз чунин иқдоми муаллиф сипосгузорам.

Ин китоб сохтори хосса дорад. Аз муқаддима, 5 боб, 20 мавзӯ иборат буда, дар охири ҳар як мавзӯи таҳлилшуда саволу супориш барои санҷиш гузошта мешавад.

Барои мо беҳад муҳим буд, ки муаллифи китоб иттилоотро чи гуна дарк мекунад. Дарки иттилооти асосӣ ва иттилооти аҳамияти иҷтимоидошта барои таҳлилҳои минбаъдаи таълимоти мазкур арзишнок аст. Ҳангоми дарси лексионӣ аз фанни “Ҳуқуқи муаллифӣ” барои магистрони курси якуми факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳ (санаи 29. 03 соли 2025) ман ҳуқуқро ҳамчун иттилооти аҳамияти муҳими иҷтимоидошта гуфтам, ки соҳибӣ, истифода ва ихтиёрдорӣ он барои соҳибҳуқуқ хусусияти объективӣ ва субъективӣ дорад. Баъзе магистрони фаъол аз ин ақида норозигӣ баён намуданд. Шояд чунин муносибат далели он аст, ки радқунандагон қонунгузорӣ ва назарияи иттилоотии ҳуқуқро хуб намедонанд, зеро на танҳо ҳуқуқ, балки дигар неъматҳои маънавӣ ва моддӣ моҳияти иттилоотӣ, яъне онҳо дар худ иттилоотӣ потенциалӣ доранд. Ҳамзамон чунин иттилоотро муҳим гуфтан мушкил ва ё баҳснок аст, чунки дар муомилоти (бозори) дониш, хабар, маълумот бояд эҳтиёҷоти муайянеро қонеъ гардонад ва ё харидор пайдо кунанд.

Бо шукргузорӣ аз соҳибихтиёрии Тоҷикистон ва устувории ҷомеаи маданияи кишвар ҳоло иттилооти гуногун беҳад зиёд шудааст. Бинобар ин зарур аст, ки фарҳанги ҳуқуқи иттилоотӣ ҷоннок карда шавад. Одобӣ мобилӣ ва ҳадди озолии иттилоот аз ҷониби миёнаравони иттилоотӣ ва истеъмолқунандагони иттилоот риоя карда шаванд. Мо бояд дуруст дарк намоем, ки дар байни озолии иттилоот ва дахлнопазирии ҳаёти шахсӣ тавозун вучуд дорад. Вайроншавии он ногузир ба татбиқи муҷозоти ҳуқуқӣ (ҷавобгарии ҳуқуқӣ) оварда мерасонад.

Ҳамзамон, муаллиф дар саҳифаи 16 китобаш мафҳуми “иттилоот” – ро додааст. Ҳамин буд, ки ӯ “ҳуқуқи иттилоотӣ” – ро на ҳамчун соҳаи

¹ Ниг.: Ғаюрзода Ш. К. Тақризи ба асари Устод. // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – Душанбе: матбааи ДМТ, 2024. – № 3 (47.). – С. 163 – 165.

ҳуқуқи оммавӣ (барои Тоҷикистон бештар хос аст), на ҳамчун соҳаи ҳуқуқи хусусӣ, балки ҳамчун соҳаи комплексӣ (ҳуқуқ дар маънои объективиаши оммавӣ ва ё хусусӣ мешавад, соҳаи комплексӣ будани ин ё он соҳа ақидаи баҳснок аст.) таъриф кардааст (саҳифаи 22, 24 китоб).

Назарияи ҳуқуқи комплексӣ маҳсули андешаҳои сиёсии баъзе ҳуқуқшиносони ҳизбию шӯравӣ мебошад, ки бо таълимоти классикии романию олмонӣ оид ба ҳуқуқ ягон иртиботе надорад. Мутаҳҳид намудани манфиатҳои ҷамънашаванда (оммавӣ ва хусусӣ) ҳеҷгоҳ ҳуқуқи навро ба вучуд намеорад, чунки баҳри пушонидани камбудии танзими давлатӣ манфиати оммавӣ манфиати хусусиро маҳдуд мекунад. Дар хусус Улпиан гуфта буд: *ius publicum* ҳуқуқе мебошад, ки вазъи давлатро муайян мекунад; *ius privatum* бошад, ба манфиати шахсони алоҳида иртибот дорад. Аз ин рӯй дар кишварҳои, ки танзими давлатӣ беҳад зиёд аст, ташаббус ва танзими шартномавӣ (худтанзим) хароб мегардад. Агар Кодекси соҳибкорӣ таҳия ва қабул гардад ҳам, аммо вазъият дар самти дастрасии баробар ба соҳибкорӣ ва рақобати озоди иқтисодӣ тағйир намеёбад. Албатта, ин андешаҳо ба ҷонибдорони таҳия ва қабули кодекси дар боло номбурда маъқул нест, вале *veritas magis amicitiae*.

“Новая экономическая политика” дар солҳои аввали ҳукмронии давлати шӯравӣ барои таъмини озодиҳои инсон ва соҳибкорӣ мусоидат намуд, вале танзими аз ҳуқуқ беҳабари давлатӣ онро ба нестӣ расонид. Ҳамзамон Ҷумҳурии Халқии Чин аз чунин муносибати давлатӣ даст кашид ва аз як кишвари ақибмондаи кишоварзӣ ба яке аз иштирокчиҳои бузурги иқтисоди ҷаҳонӣ гардид. НЭПи Чинӣ самараи беҳтарини сиёсати ҳуқуқӣ ва танзими давлатӣ мебошад.

Ақидаи муаллифи китоб заминаҳои меъёрӣ – ҳуқуқӣ дошта, мафҳум, унсурҳо, бахусус уҳдадорихоеро ифода мекунад, ки барои таълимгирандагони муассисаҳои таҳсилоти олии касбии ҷумҳурӣ (донишҷӯён, унвонҷӯён, магистрон ва ғайра) аҳамияти донишафзунӣ доранд. Дар он сарчашмаҳои ҳуқуқи иттилоотӣ объективона таҳлил шудаанд.

Баъзе мавзӯҳои таълимӣ ба масъалаҳои баҳсноки ҳуқуқи иттилоотӣ посух медиҳанд. Масалан, муаллиф бо як маҳорати хоса дар мавзӯи 6 “Ташкили фаъолияти редакцияҳои воситаҳои ахбори омма” речаи бақайдгирии давлатӣ ва хусусиятҳои баҳисобгирии ташкилотҳои воситаҳои ахбори омма (минбаъд - ВАО) асоснок мекунад. Гарчанде ҳарду ҳолати овардашуда ва ҳолатҳои дигар, ки муаллиф нагуфтааст, монеаҳои маъмурӣ дар таъмини ҳуқуқ ба иттилоот мебошанд. Чунин ҳолат ба истеҳсол ва муомилоти асарҳои аудиовизуалӣ низ дахл дорад.

Дар мавзӯи 8 “Муносибати ташкилоту идораҳои ВАО бо мақомоти давлатӣ ва дигар субъектҳо” таҳлили алоҳидаи иштироки

ташкilotҳои ВАО дар иттилоотикунони интихоботу раъйпурсӣ муҳим буд. Агар дар ҳамин мавзӯ муаллиф масъалаҳои рекламаи сиёсиро таҳлил мекард, арзиши эҷодии асар чандин маротиба меафзуд.

Масъалаҳои худидоракунии фаъолияти ташкilotҳои ВАО барои таълимоти соҳавӣ бисёр муҳим аст. Чунин ҳолат барои баланд бардоштани касбияти журналистон, муҳокимаи масъалаҳои касбӣ ва бартараф намудани монеаҳои маъмурию техникаӣ зарур мебошад.

Пешниҳод дорам, ки дар замима ин китоб барномаи васеи он (силлабус) таҳия ва ҷойгир карда шавад.

Баъзе эрод ва пешниҳоди ман далели он аст, ки таълимот дар бораи ҳуқуқи иттилоотӣ барои таъмини волоияти ҳуқуқи инсон, маърифатнокии иттилоотии аҳоли, амнияти иттилоотӣ ва таъсиси иқтисоди рақамӣ дар Тоҷикистон зарур мебошад.

Ҳамин тавр, китоби У. А. Меликов таҳти унвони “Ҳуқуқи иттилоотӣ” ба талаботи Стандарти давлатии таҳсилоти олии касбии Ҷумҳурии Тоҷикистон мутобиқ буда, пешниҳод дорам, ки он барои ҷоп тавсия дода шавад.

**V. ҚОИДАҲО БАРОИ МУАЛЛИФОН
V. ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ**

Порядок рецензирования статей, предоставляемых в научно-информационный журнал «Правовая жизнь»

1. В журнале «Правовая жизнь» печатаются статьи, являющиеся результатом научных исследований по юридическим наукам.
2. Статьи принимаются к печати по рекомендации одного из членов редколлегии в соответствии с настоящими правилами.
3. Объем статьи не должен превышать одного п. л. (до 16 страниц) компьютерного текста, включая в этом объеме рисунки, таблицы, графики, текст аннотации и ключевые слова. Объем аннотации – не более 0,5 страницы. Три рисунка считаются за одну страницу.
4. К статье прилагаются направление от организаций (для внешних авторов), рецензия соответствующего отдела, аннотации и ключевые слова (на таджикском, русском и английском языках) в двух экземплярах, с указанием названия статьи, инициалов и фамилии автора (авторов).
5. Статьи принимаются по одному экземпляру в текстовом и электронном вариантах. Статья должна быть напечатана на компьютере с одной стороны листа через 1,5 (полуторный) интервал. Слева от текста следует оставлять поля (4 см.). Страницы должны быть пронумерованы.
6. В конце статьи после текста и аннотации дается список использованной литературы, слева указываются название учреждения, представляющего статью, сведения об авторе (авторов), а также телефон и подпись.
7. При оформлении списка использованной литературы следует указать:
 - а) для книг – фамилию и инициалы автора (авторов), полное название, место издания, издательство, год издания, номер тома, страницу;
 - б) для журнальных статей и сборников – фамилию и инициалы автора (авторов), название статьи, название журнала или сборника, год издания, номер и страницу (для сборника). При повторной ссылке на литературу допустимы общепринятые сокращения.
8. К имеющимся в тексте таблицам необходимо отпечатать дубликаты и приложить к статье с указанием страницы, к которой таблица относится.
9. В случае возвращения статьи автору (авторам) для существенных исправлений или для ее окончательного редактирования автор должен внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи.
10. Редакция оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.
11. Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.
12. Статьи, не соответствующие настоящим правилам, не принимаются.
13. Статьи, поступающие в редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводится членами редколлегии – специалистами по соответствующей

отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статей приводятся в «Правилах для авторов», публикуемых в каждом номере журнала. Если рукопись принята, то редакция сообщает автору замечания по содержанию и оформлению статьи, которые необходимо устранить до передачи текста на рецензирование. Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

14. Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, ее актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление ее недостатков. В заключение дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать ее после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике или отклонить. Объем рецензии – не менее одной страницы текста.

15. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется, и редколлегия принимает решение о ее публикации.

16. Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и в случае ее поддержки членами редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от даты поступления ее окончательного варианта. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд. Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до ее опубликования.

17. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи; распространение экземпляров статьи любыми способами.

18. Редакция журнала направляет авторам представленных материалов копии рецензий с положительным заключением, замечаниями и необходимостью доработать статью или мотивированный отказ.

19. Рецензии хранятся в редакции журнала в течение 5-ти лет.

20. Редакция журнала направляет копии рецензий в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

ҲАЁТИ ҲУҚУҚӢ
ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ
№ 2 (50)
2025

Главный редактор: Ш. К. Гаюрзода
Зам. главного редактора: Дж. З. Маджидзода
Отв. секретарь: А. М. Диноршоҳ

Сдано в набор 14. 07. 2025 г. Подписано в печать 16. 07. 2025 г.
Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная. Усл. п. л. 20,75.
Заказ № 11. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии ТНУ
г. Душанбе, Буни Хисорак, здание 14.